

Федеральное агентство по рыболовству
ФГБОУВПО «Мурманский государственный
технический университет»

Комитет рыбохозяйственного комплекса Мурманской области
ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина
Кольского научного центра РАН

Калининградский институт туризма – филиал НОУВПО РМАТ
ФГБОУВПО «Калининградский государственный
технический университет»

НОУВПО Санкт-Петербургский университет управления и экономики
Мурманский институт экономики

Высшая гуманитарно-экономическая школа, г. Эльблонг, Польша
Университет Тромсё, Норвегия

Фестиваль Науки
ВСЕРОССИЙСКИЙ

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕВЕР:
ИННОВАЦИОННОЕ
ОСВОЕНИЕ МОРСКИХ
РЕСУРСОВ
(ОБРАЗОВАНИЕ–НАУКА–
ПРОИЗВОДСТВО)
(13–18 марта 2013 г.)**

*(МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ)*

Часть 2

Мурманск
Издательство МГТУ
2013

Федеральное агентство по рыболовству
ФГБУВПО «Мурманский государственный технический университет»
Комитет рыбохозяйственного комплекса Мурманской области
ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН
Калининградский институт туризма – филиал НОУ ВПО РМАТ
ФГБУВПО «Калининградский государственный технический университет»
НОУ ВПО Санкт-петербургский университет управления и экономики
Мурманский институт экономики
Высшая гуманитарно-экономическая школа, г. Эльблонг, Польша
Университет Тромсё, Норвегия

**«ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕВЕР:
ИННОВАЦИОННОЕ ОСВОЕНИЕ
МОРСКИХ РЕСУРСОВ
(ОБРАЗОВАНИЕ–НАУКА–
ПРОИЗВОДСТВО)»
(13–18 марта 2013 г.)**

*(МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ)*
ЧАСТЬ 2

Мурманск
Издательство МГТУ
2013

УДК 332.1 : [001.895 662.2 + 639.2/.3] (470.1/.2) (082)

ББК 65.049 (2 Рос) + 65.352 + 65.305.143

Е 24

Е 24 **«Европейский Север: инновационное освоение морских ресурсов (образование–наука–производство)»** : материалы междунар. науч.-практ. конф., Мурманск, 13–18 марта 2013 г. / Мурман. гос. тех. ун-т. – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2012. – 412 с. + (CD-ROM).

В сборнике представлены материалы выступлений на международной научно-практической конференции «Европейский Север: инновационное освоение морских ресурсов (образование-наука-производство)».

Конференция проводилась при поддержке *гранта Минобрнауки 2012–1.2.1–12–000–3002–007 «Формирование стратегических приоритетов развития российской Арктики»*; *гранта РГНФ 12–32–06001 «Российская Арктика: современная парадигма развития»*.

УДК 332.1 : [001.895 662.2 + 639.2/.3] (470.1/.2) (082)

ББК 65.049 (2 Рос) + 65.352 + 65.305.143

НТЦ «ИНФОРМРЕГИСТР» № 0321301201

© Мурманский государственный
технический университет, 2013

ISBN 978-5-86185-773-4

ISBN 978-5-86185-775-8 (Часть 2)

ОГЛАВЛЕНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Александрова М. А. К вопросу об интегрированном управлении использованием морскими экосистемами в рыболовстве	8
Барашева Т. И. Актуальные вопросы развития малого и среднего бизнеса	16
Вотинова Е. М. Оценка инвестиционной активности организаций в России	21
Гасникова А. А. В поисках эффективных мер, направленных на развитие электроэнергетики европейского Севера	26
Гринь Ю. А. Значение производственного процесса для формирования локального рынка	31
Жиленков В. С. Морские терминалы в экономике России	40
Петко О. В., Журавлева А. О. Аспекты состояния и развития экономических ресурсов Северо-Западного региона	44
Задворная К. Ю. Актуальные проблемы современного экономического анализа	47
Иванова Л. В. Проблемы развития минерально-сырьевого комплекса Российской Федерации: институциональный аспект	52
Кобылянский И. Г. Логистические аспекты воздушных перевозок и транспортные средства Гражданской Авиации России	56
Кобылянский И. Г. Коммерческие модели логистической практики в Мурманском транспортном узле	62
Кобылянский И. Г. Обеспечение непрерывности перевозок контейнеров железнодорожным транспортом в условиях Крайнего Севера	67
Кондратович Д. Л. Формирование социального потенциала северного региона как фактора социально-экономического развития	72
Корчак Е. А. Арктические стратегии европейских северных стран как основные инструменты социально-экономического развития арктической зоны	77
Куранов Ю. Ф. Институциональные и экономические инструменты стимулирования инновационной деятельности в рыбной отрасли	81
Любимова М. И. Предпосылки экономического роста в период реформирования российской экономики	86
Майков Т. Г., Петко О. В. Проблемы и перспективы социально-экономического развития Мурманской области	91
Марецкая В. Н., Омелай А. Ю., Тополева Н. О. К вопросу об органической продукции в сельском хозяйстве	96

Некрасова О. О. Проблемы формирования конкурентоспособности предприятий рыбной промышленности Калининградской области в условиях вступления в ВТО	101
Победоносцева В. В. Механизмы финансирования инвестиционных программ субъектов коммунальной энергетики на территории арктической зоны Российской Федерации	104
Поляков Н. В. Проблемы развития судоремонтной отрасли в условиях крайнего севера на примере «СРЗ «Нерпа»	108
Потапов И. В. Формирование единого экономического пространства Западной Арктики	113
Реус Н. И. Кризис мирового и национального промышленного рыболовства: объективная необходимость формирования системы устойчивого развития	117
Реус М. А. Комплекс экономических наук в структуре системы научного знания	122
Роот Э. Г., Демин В. Ф. Оценка производственной деятельности шахт карагандинского угольного бассейна (часть 1)	125
Роот Э. Г., Демин В. Ф. Оценка производственной деятельности шахт карагандинского угольного бассейна (часть 2)	130
Рябова Л. А., Корчак Е. А. Перспективы развития малых прибрежных поселений Мурманской области: поселок Териберка	134
Скуфьина Т. П. Современное состояние исследований по проблемам управления социально-экономическим развитием регионов Севера и Арктики	139
Степанова Е. В. Проект государственной программы РФ «Развитие рыбохозяйственного комплекса» и дискуссионные проблемы ее реализации	142
Столбов А. Г., Беляев В. А. Формирование новой парадигмы рационального использования морских биологических ресурсов	145
Тихонова Ж. В. Инвестиции как обязательный фактор расширенного воспроизводства	150
Тоичкина В. П. Демографическое развитие прибрежных муниципальных образований (на примере Терского муниципального района)	154
Ульченко М. В. Оценка уровня экономической безопасности Мурманской области	159
Флегантова Л. Ю. Реализация инвестиционных проектов в рамках государственно-частного партнерства на муниципальном уровне	165
Цимоха Ю. А. Развитие обеспечения страховых предупредительных мер по охране труда в системе социальной защиты работников	170
Чернов А. С. Быть ли океаническому промысловому флоту России?	173
Шестовская Е. Б. Оценка эффективности контроллинга в управлении предприятием	177
Щерба Т. А. Возможности и проблемы субсидирования отечественного рыбохозяйственного комплекса в условиях ВТО	180
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА	
Гринь А. А. Причины неэффективности Портовой особой экономической зоны «Мурманск» (ПОЭЗ «Мурманск»)	186
Гузенко Ж. А. Международный туризм как фактор коммуникационного развития	191
Кузнецова О. Б. Международный опыт создания «Умных городов»	197
Куркова И. А. Территориально-отраслевое развитие Арктики	201
Макеева М. Ю. Зарубежный опыт формирования экологической политики в отношении транспорта (на примере Германии)	206

Махортова В. К. Национальные инновационные системы стран Европейского Севера: характерные черты, проблемы и перспективы развития	210
Пащенко Л. В. Региональные аспекты международных отношений в Арктике	215
Саенкова Е. С. Международная экономическая и политическая интеграция на Европейском севере	221
Саенкова Е. С. Вопросы региональной идентичности в условиях Европейской интеграции и регионализации	226
Шупова Т. И., Куркова И. А. Анализ туристического кластера «Русская Лапландия»	231
Щетинская И. З. Влияние демографических, социальных и экономических факторов на формирование мирового рынка труда	235
Щетинская И. З. Теоретические аспекты сущности международной миграции рабочей силы	240

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

Болозович А. П. Программно-целевое планирование как инструмент повышения эффективности бюджетных расходов Мурманской области	246
Деркачева Л. В. Человеческий потенциал в условиях Крайнего Севера: социально-психологический аспект	251
Ерохина Л. И. Стадии формирования организационно-экономического механизма повышения эффективности деятельности отраслевых составляющих сферы услуг	256
Желнина З. Ю. Проектный подход в системе образования	260
Захарова Л. В. Динамика инновационной и инвестиционной деятельности	265
Карелин В. А. К ранней истории совместного освоения природных ресурсов стран Баренцева Евро-Арктического региона: проблема использования «водной силы» Паз-реки в российско-норвежских отношениях (начало XX в.)	269
Коваленко Н. С. Роль СМИ в инновационном развитии общества	271
Коткин К. Я. О проблемах и потенциале культурно-исторического и этнографического туризма на Кольском полуострове	275
Крикун Т. С. К вопросу эффективных мер государственной политики развития малого предпринимательства	281
Куркова И. А. Формирование кластеров как инновационной инфраструктуры в экономическом пространстве	285
Морозова Л. П. Интеграция научного, образовательного и технологического потенциала Мурманской области	290
Панческу Д. П. Правовое обеспечение перехода экономики Северо-Запада России на инновационный путь развития	295
Порцель А. К. Шпицберген: перспективы российского присутствия	298
Уткова М. А., Утков П. Ю. Инновационные подходы в системе эколого-экономической безопасности и образовательной политике Мурманской области	303
Хацевич Р. В. Анализ современных тенденций государственной политики в сфере жилищно-коммунального хозяйства	309
Чепулите Ю. В. Модели освоения северных территорий во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере опыта Канады, скандинавских стран и России)	314

КАЛИНИНГРАДСКИЙ ЭКСКЛАВ КАК ТУРИСТСКАЯ ДЕСТИНАЦИЯ В СИСТЕМЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ КОММУНИКАЦИЙ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Андронюк Н. В. Повышение социально-экономической эффективности рекреации и туризма в Калининградской области	320
Бохан И. В. Организация образовательного и анимационного молодежного туризма в Калининградской области	327
Бохан И. В. Анализ состояния индустрии туризма в Калининградской области	332
Кулаков В. И. Путь Рюрика	348
Михеева Г. А. Особенности экологического туризма в Калининградской области: проблемы и перспективы развития	352
Степанов С. А. Особенности объекта исследования (предприятий туризма) по Северо-Западному региону РФ с точки зрения технико-экономических показателей	357
Степанов С. А. Применение разработок регулирования и поддержки туристской деятельности на примере ведущих стран	362
Четверикова Н. А. Хозяйственно-экономическое измерение глобализации	366
Шахов В. А. Диахронный анализ трансформации культурного пространства Балтии в трансевропейском контексте	373

ГУМАНИТАРНЫЙ ПОДХОД К ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

Глазунов Ю. Т. К оценке длительности латентного периода высокой цели	379
Глазунов Ю. Т. Побудительные механизмы мечтаний: математическая модель	384
Середоха И. Векторы изменения организационной культуры в органах местного самоуправления	389

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Гегечкори О. Н. Пути активизации научно-исследовательской деятельности студентов вуза	395
Гущина И. А. Оценки социальной адаптации молодежи по ряду значимых позиций общественной жизни (по результатам социологических исследований)	402
Лапшина С. А. Роль интерактивных методов преподавания в вузе	407
Приложение 1	411

***«АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЭКОНОМИКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»***

К вопросу об интегрированном управлении использованием морскими экосистемами в рыболовстве

Александрова М. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики, e-mail: alexmarina@bk.ru)

Abstract. On the example of a large marine ecosystem of the Barents Sea disclose the use of the ecosystem approach in the development of recommendations on quotas of aquatic biological resources of commercial importance. The ecosystem approach in this case is not only to assess a specific definition of commercial species, but also in maintaining the structure and function of the ecosystem as a whole.

Многочисленные обсуждения бедственного состояния морских экосистем на международных конференциях и форумах и освещение этой проблемы в СМИ предопределили высокий социальный заказ на создание надежной системы защиты океанов и морей от дальнейшей деградации. На Стокгольмской Конференции ООН по окружающей среде (1972) обсуждался вопрос о необходимости разработке мер по приостановке тенденций деградации океанов и морей. В последствие была сформирована концепция интегрированного управления морской деятельностью, целями которой стали не только защита морей и океанов от негативных антропогенных воздействий, но и снижение уровня конфликтов среди быстро растущего числа морепользователей. Формирование концепции комплексного управления прибрежными зонами (КУПЗ) послужило началом построения системы защиты морей от негативных воздействий антропогенной деятельности [1]. Проведение дальнейших исследований показало, что повышение природоохранного эффекта КУПМЗ возможно в том случае, если управляемый морской объект будет характеризоваться целостными физико-географическими и экосистемными признаками. Но для исключительно экономических зон (ИЭЗ) данные признаки не характерны. Поэтому в 1980-х гг. была сформирована и быстро нашла признание в мире концепция больших морских экосистем (БМЭ) [15, 16]. Сегодня концепция БМЭ – приемлемый путь к созданию глобальной «вертикали» комплексного управления пользования морскими ресурсами, получила признание и в научной среде, и в UNEP, и в международных организациях по охране океанов и морей [3, 13]. В 1992 г. на Конференции ООН по развитию и охране окружающей среды в Рио-де-Жанейро были приняты политические решения по переходу к управлению морской деятельностью на основе экосистемных подходов

и узаконить их в Конвенции о биологическом разнообразии (1992). В дальнейшем концепция КУПМЗ стала развиваться как интегрированная система экосистемного морепользования, направленная на обеспечение устойчивого развития рыбной отрасли [2, 4]. Термин «экосистемный подход к рыболовству» приковал к себе большее внимание исследователей из разных стран. Введению его в практику управления рыболовством стала Рейкьявская конференция по ответственному рыболовству (2001 г.). Декларация, принятая конференцией, подчеркивает, что устойчивое управление рыболовством, включающее экосистемный подход, подразумевает не только учет воздействия рыболовства на морскую экосистему но и, обратное воздействие – влияние состояния экосистемы на результаты промысла [5, 6, 14]. Рассмотрим реализацию концепций по экосистемному управлению морской деятельностью на примере большой морской экосистемы Баренцева моря.

Баренцево море – это большая морская экосистема, занимающая площадь примерно 1,4 млн км², что соответствует 7 % общей площади арктических морей. Оно содержит основную часть арктических морских ресурсов, а это обусловлено тем, что существенная часть рыбных ресурсов северо-восточной Атлантики проходит часть своего жизненного цикла или весь цикл в Баренцевом море. Часть этих запасов находится под совместным управлением России и Норвегии. Экосистемы Баренцева моря представляют собой огромную ценность в экологическом отношении и содержат в себе живые ресурсы, лежащие в основе обширной хозяйственной деятельности. Этот морской регион так же представляет собой выростный район для рыбных популяций, имеющих значительную промысловую ценность. Находящиеся здесь популяции рыб – это кормовая база для колоний морских птиц и популяций ряда морских млекопитающих мирового значения. Данный морской регион имеет огромную значимость и как транспортная артерия, и как регион имеющий богатые месторождения нефти и газа. Требуется комплексное управление морскими территориями на основании экосистемного подхода. Это понятие было разработано и включено во многие международные договоры и является одним из центральных в выполнении конвенции о биологическом разнообразии.

Пищевые цепи Баренцева моря характеризуются как короткие, включающие небольшое количество видов, но данные виды очень жизнеспособны и могут приспосабливаться к неустойчивым климатическим условиям.

Далеко не все рыбные популяции проводят свой жизненный цикл только в Баренцевом море. Например, сельдь и треска используют Баренцево море только в определенное время года. Для сайки и мойвы Баренцево море – это район нереста, выростной район и район нагула. Периодическое увеличение поступления теплой атлантической воды способствует нагреву Баренцева моря, приводящее к увеличению ареалов распространения таких видов рыб как треска и сельдь, распространение которых ограничено нижней температурой. Для Баренцева моря характерна высокая продуктивность планктона и рыбы, в связи с этим оно так же характеризуется наличием самых многочисленных в мире колоний птиц. Для некоторых млекопитающих, таких как малый полосатик, горбач, финвал Баренцево море – это район нагула.

Рыболовная отрасль – это тот род человеческой деятельности, который в наибольшей степени воздействует на экосистему. Причем это воздействие зависит от многих факторов, таких как величина, способ промысла и так же от того, в каком звене пищевой цепи находится добываемая рыбная популяция. Но при проведении оценки воздействия рыболовной отрасли на экосистему необходимо также учитывать и воздействия внешних сил таких, как ветер, температура и морские течения.

Основное воздействием рыболовной отрасли на коммерчески значимые популяции рыб – это эксплуатация запасов, приводящее к изменению численности популяций, что может способствовать изменениям в размерном и возрастном составе, генетических свойств и смертности популяций. К основным видам рыб, добываемым в данном регионе относятся: треска, пикша, сайда, черный палтус, сельдь и мойва. Запасы северо-восточной арктической трески находятся в сильной зависимости от мойвы в качестве корма. Устойчивая добыча живых морских ресурсов включает сохранение разнообразия, структуры, естественных взаимосвязей между отдельными компонентами, функций и продуктивности экосистем. Треска, с экономической точки зрения, – самый важный вид рыбы в Баренцевом море, является так же одним из конечных хищников морской пищевой цепи, одним из важнейших элементов данной экосистемы. Треска предпочитает питаться мойвой. Эти виды связаны друг с другом. Если возрастает промысловая нагрузка на мойву, то это непосредственно сказывается на запасах трески, а большие запасы трески непосредственно воздействуют на запасы мойвы.

При небольших запасах мойвы треска меняет свой рацион. Так, например, 1980-х гг. значительное сокращение запасов мойвы привело к сокращениям линейного роста и задержки половозрелости трески. Эта тесная связь между данными видами используется так же в модели управления и определения квот. При разработке рекомендаций по квотам мойвы необходимо учитывать не только потребление мойвы треской, но и конкурентное отношение между сельдью и мойвой. Это и есть экосистемный подход, который в данном случае заключается не только в определении оценки определенного промыслового вида, но и в сохранении структуры и функции экосистемы. Теоретически перелов запасов трески мог бы привести к увеличению добычи мойвы и креветок. Но резкое сокращение запасов такого важного вида как треска может привести к дестабилизации всей экосистемы. Последнее десятилетие характеризуется наибольшим воздействием внешних климато-океанографических факторов на структуру и количественное распределение планктона (движение на восток и на север), увеличение весовой категории трески в районах арктической зоны до 18–30 кг и некоторых сообществ Баренцева моря, и на характер трофических связей основных элементов экосистемы Баренцева моря. В этот период температура воздуха и температура атлантических вод превышала норму. В результате расширился нагульный ареал мойвы и трески в северном направлении [10].

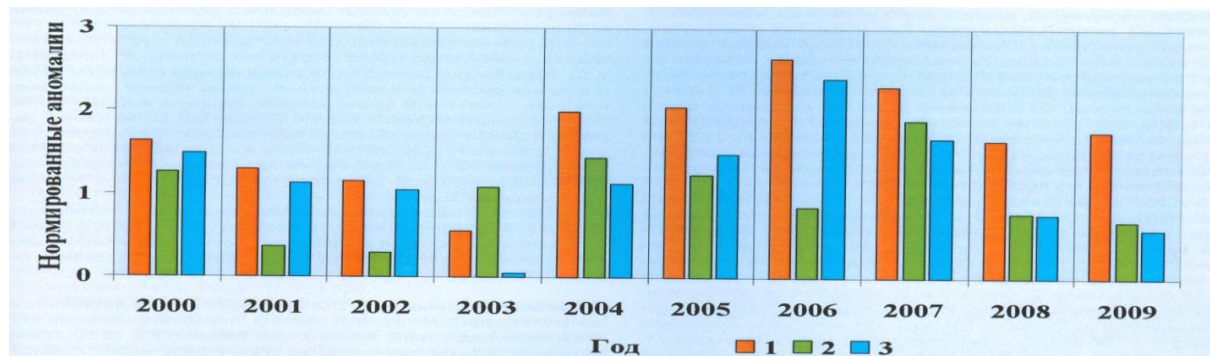

Рис. 1. Нормированные на среднее квадратическое отклонение среднегодовые аномалии температуры воды слоя 0-200 с Мурманского течения (1), средней температуры воздуха в районе о-вов Варде, Медвежий, м. Канин Нос (2), и площади Баренцева моря безо льда (3) в 2000–2009 гг.

Вторая половина 60-х годов прошлого века в Баренцевом море характеризовалась ростом численности мойвы на фоне переходного климатического периода от теплого к холодному. Началось промысловое освоение мойвы, и уже в 70-е гг. ее улов приближался к 3 млн т. Следующий период

характеризовался снижением численности популяции мойвы, завершился в 80-е гг. коллапсом запасов. В дальнейшем наблюдалось резкое колебание численности мойвы: от восстановления ее общего и нерестового запасов (возобновление промысла) до депрессивного состояния. В основе такой нестандартной динамики популяции мойвы лежит несколько природных и антропогенных факторов, один из которых – кормовая обеспеченность рыбы в период ее нагула, которая так же зависит и от уровня теплосодержания водных масс Баренцева моря [10].

В настоящее время промысловые и нерестовые запасы трески имеют тенденцию к увеличению, а мойва после очередной депрессии (2003–2008 гг.), в дефиците. При дефиците мойвы для трески характерен особый вид нагула, в основе которого лежит изменение характера ее питания, т. е. переход на заменяющую пищу (молодь промысловых рыб, собственную молодь, макропланктон, донные животные, непромысловые рыбы) [8]. Эти изменения ведут к изменениям сроков и характера миграций трески, увеличению расхода энергии на поиск добычи, и переходом на поддерживающие рационы, что в совокупности негативно отражается на состоянии ее популяции [7, 12].

При определении ОДУ необходимо обращать серьезное внимание так же на зависимость между родительским стадом и продуцируемым потомством. Показатели биомассы нерестового запаса часто используют в качестве основных характеристик потенциала нерестового запаса.

Ранее температура Баренцева моря с октября по март соответствовала значениям -1 , -2 градуса. Ледовый покров с декабря по май месяц доходил до южной части Шпицбергена и до острова Медвежий, и распространялся на восток до земли Франца Иосифа. При потеплении эта морская территория освободилась для промысловой деятельности в этот же период времени. При повышении температуры моря планктон распространяется на большой площади морской территории и здесь же концентрируется треска и мойва – от южной части к северу всего Баренцева моря. Треска наибольший вес имеет в арктических районах и при этом питается планктоном, креветками и мойвой. При сокращении запасов мойвы треска поедет свою молодь и других популяций промысловых и непромысловых рыб. В связи с увеличением запаса трески, сокращаются запасы ее питания и треска вынуждена уходить из Баренцева моря в район Лабрадора (Канады). Это может привести сокращению численности популяции трески в Баренцевом море и отразиться на экономическом балансе Норвегии и России. Такая ситуация имела место в прошлые годы. Решение ее очевидно – это увеличение годового вылова (ОДУ) трески на 2013 г. Российским и норвежским ученым, ведущим мониторинг рыбных запасов, было дано поручение детально изучить возможности существенного увеличения ОДУ трески на 2013 г. и дать свои предложения к предстоящей сессии (октябрь 2012) Смешанной Российско-Норвежской Комиссии по рыболовству. В октябре 2012 г. этой комиссией было принято решение по увеличению квоты трески до 500 тыс. т и для России и для Норвегии. Создание эффективной системы управления

морским природопользованием рассматривается в настоящее время как важнейшая предпосылка успешного развития любой страны, имеющей береговую линию [2].

Литература

1. Михайличенко, Ю. Г. Адаптация и освоение мирового опыта комплексного управления прибрежными зонами морей / Ю. Г. Михайличенко // Известия РАН. Серия географическая. – 2004. – № 6. – С. 31–40.

2. Денисов, В. В. Комплексное (интегрированное) управление природопользованием на шельфовых морях / В. В. Денисов, С. Ю. Фомин // Комплексное управление природопользованием на шельфовых морях. – М. : Мурманск : WWF России, 2011. – С. 6–65.

3. Матишов, Г. Г. Интегрированное управление природопользованием в шельфовых морях / Г. Г. Матишов, В. В. Денисов, С. Л. Дженюк // Известия РАН. Серия географическая. – 2007. – № 3. – С. 27–40.

4. Международные условия морепользования / под ред. проф. Г. К. Войтоловского // Серия «Теория и практика морской деятельности». Вып. 18. – М. : СОПС, 2010. – 376 с.

5. Титова, Г. Д. Новая концепция защиты морских экосистем от истощения экономическими методами / Г. Д. Титова // Рыбное хозяйство. – 2009. – № 5. – С. 17–21.

6. Титова, Г. Д. От экономики природопользования к экономике морских экосистем и биоразнообразия / Г. Д. Титова // Рыбные ресурсы. – 2010. – № 4. – С. 40–44.

7. Орлова, Э. Л. Многолетние аспекты пищевой стратегии трески в условиях нестабильности кормовой базы / Э. Л. Орлова, А. В. Долгов // Известия ТИНРО. – 2004. – Т. 137, № 4. – С. 85–100.

8. Долгов, А. В. Влияние хищничества на динамику пополнения трески Баренцева моря / А. В. Долгов // Сборник научных трудов «Биология и регулирования промысла донных рыб Баренцева моря и Северной Атлантики». – Мурманск : Изд-во ПИНРО, 1999. – С. 5–18.

9. Орлова, Э. Л. Питание разновозрастных групп трески в Баренцевом море / Э. Л. Орлова, О. Ю. Терещук, А. В. Долгов // Гидрологические исследования в промысловых районах морей и океанов. – М. : ВНИРО, 1996. – С. 74–92.

10. Орлова, Э. Л. Особенности формирования структуры и трофических связей планктонных и нектонных сообществ на севере Баренцева моря / Э. Л. Орлова, А. В. Долгов, В. Д. Бойцов [и др.] // Рыбное хозяйство. – 2011. – № 3. – С. 88–91.

11. Орлова, Э. Л. Количественные аспекты питания трески Баренцева моря / Э. Л. Орлова, О. Ю. Терещук, А. В. Долгов // Гидрологические исследования в промысловых районах морей и океанов. – М. : ВНИРО, 1996. – С. 46–71.

12. Орлова, Э. Л. Условия нагула трески в Медвежинско-Шпицбергенском районе при низкой численности мойвы / Э. Л. Орлова, А. В. Долгов, Д. И. Александров, Н. Г. Жукова // Комплексные исследования природы Шпицбергена. Вып. № 5. – Апатиты, 2005. – С. 441–446.

13. Cicin-Sain, B. Integrated coastal and ocean management: concepts and practices / B. Cicin-Sain, R. W. Knecht. – Washington, D. C. : Island Press, 1998. – 517 p.

14. Garcia, S. M. The ecosystem approach to fisheries. Issues, terminology, principles, institutional foundations, implementation and outlook / S. M. Garcia, A. Zerbi, C. Aliaume, T. Do Chi, G. Lasserre // FAO Fisheries Technical Paper. No. 443. – Rome : FAO. 2003. – 71 p.

15. Large Marine Ecosystems: Patterns, Processes, and Yields // Editors K. Sherman, L. M. Alexander, B. D. Gold. – Washington D. C : American Association for the Advancement of Science, 1990. – 242 p.

16. Sherman, K. Large Marine Ecosystems: An Emerging Paradigm for Fishery Sustainability / K. Sherman, A. M. Duda // Fisheries. – 1999. – V. 24. – No 12. – P. 15–26.

17. Ecosystem-Based Management for the Oceans / Editors K. McLeod, H. Leslie // Island Press, 2009. – 392 p.

18. FAO. The ecosystem approach to marine capture fisheries. FAO Technical Guidelines for Responsible Fisheries. – 2003. – No. 4 (Suppl. 2). – 112 p.

Актуальные вопросы развития малого и среднего бизнеса

Барашева Т. И. (г. Анапты, ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
e-mail: barasheva@kolasc.net.ru)

Аннотация. В работе рассматриваются направления и оценивается результативность поддержки субъектов малого предпринимательства в Мурманской области. Делается вывод о необходимости совершенствования подходов государственной поддержки развития субъектов малого предпринимательства.

Роль малого бизнеса в решении социально-экономических проблем региона и муниципальных образований достаточно велика, особенно это проявляется в вопросах регулирования рынка труда и формирования бюджетов муниципалитетов. Сохраняющиеся до сегодняшнего дня проблемы (значительная изношенность основных фондов, необеспеченность финансовыми ресурсами как для пополнения оборотных средств, так и для осуществления инвестиционной и инновационной деятельности, высокая потребность в высококвалифицированном персонале и др.) подрывают жизнеспособность предприятий малого и среднего бизнеса. Эти обстоятельства требуют от государства проведения активной политики по поддержке их развития.

Первым законом, определяющим нормативное и правовое регулирование развития малого и среднего предпринимательства, а также условия и порядок их поддержки, стал федеральный закон № 88-ФЗ «Об основах государственной поддержки малого предпринимательства в РФ» от 14.06.1995 г. Он явился основой для разработки регионального среза полномочий и путей взаимодействия властных структур и субъектов малого предпринимательства по вопросам поддержки. Руководствуясь данным законом, в Мурманской области были разработаны и прошли апробацию три целевые региональные программы поддержки малого предпринимательства (таблица).

Неудачной практикой по достижению поставленных задач в связи с отсутствием финансирования явилась Программа 1997–1999 гг., реализация которой пришлось на период финансового кризиса. Более поздние программы, заложившие основы региональной финансовой, информационной, консалтинговой, образовательной и других направлений системы инфраструктурной поддержки малого предпринимательства, хотя и не смогли избежать элементов декларативности, тем не менее показали большую результативность, появившуюся в положительной динамике развития предпринимательского сектора в Мурманской области. Вместе с тем низкая

информированность предпринимательского сектора о возможностях предлагаемых мер поддержки послужила причиной задействования только 3 % субъектов малого и среднего предпринимательства в мероприятиях данных программ.

Таблица

**Целевые региональные программы поддержки
малого предпринимательства**

Период	Содержание
1997–1999 гг.	Задачи Программы (совершенствование региональной нормативно-правовой базы МП, формирование механизмов финансовой поддержки и информационно-консультационной др.) не были достигнуты в связи с отсутствием в кризис финансирования
2000–2004 гг.	Заложены основы региональной информационной, консалтинговой, образовательной и других элементов системы инфраструктурной поддержки. Государственным фондом развития малого предпринимательства и ОМС создана система микрокредитования (Апатиты, Мончегорск, Полярные Зори)
2005–2008 гг.	Создан гарантийный фонд, внедрена система микрокредитования, предложены новые виды субсидирования и механизмы поддержки для начинающих предпринимателей
2009–2011 гг.	ЦП разработана в соответствии с новым ФЗ «О государственной поддержке МСП в РФ» и Законом Мурманской области «О содействии развитию и государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Мурманской области» (2008 г.) Активно развиваются такие формы поддержки, как: прямая финансовая поддержка, льготная аренда (для микро- и малых предприятий), создание системы кредитных гарантий, субсидирование затрат, привлечение к выполнению государственного заказа, информационно-методическая и образовательная поддержка предприятий всех категорий
2013–2015 гг.	Программа направлена на стимулирование инноваций и увеличение вклада субъектов малого и среднего предпринимательства в социально-экономическое развитие Мурманской области

Значимым для субъектов малого предпринимательства явился 2007 г., когда был принят обновленный федеральный закон № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Основными нововведениями в нем стали установление критериев отнесения предприятий к категории микро-, малых и средних, которые в последствии были применены для разработки мер государственной поддержки развития предпринимательства.

В этой связи значительным преимуществом областной Программы на 2009–2011 гг. явилось ориентация механизмов государственной под-

держки на конкретные целевые группы. В зависимости от стадии развития малого бизнеса определена группа начинающих предпринимателей, для которых предусматривается выделение микрозаймов на следующих условиях: открытие кредитной линии под ставку рефинансирования ЦБ РФ. Для действующих малых предприятий и индивидуальных предпринимателей предоставляется льготный заем по ставке ЦБ + 4 %. Им же для пополнения оборотных средств предлагается заем по ставке ЦБ + 8 %.

Некоторое затруднение в реализацию мероприятий Программы 2009–2011 гг. внес разразившийся мировой финансовый кризис. Для выполнения заявленных в ней целей были разработаны и внедрены в практику федеральным уровнем и региональными органами власти и управления антикризисные меры. В целом за период действия Программы областным бюджетом было выделено более 75 млн руб. Более 215 млн руб. субсидий Мурманская область получила из федерального бюджета по результатам конкурса в рамках оказания государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. Осуществление мер поддержки в регионе способствовало росту предпринимательского сектора и показателей его развития (рис. 1).

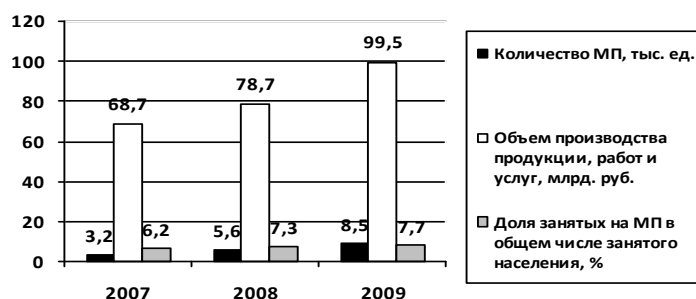

Рис. 1. Показатели деятельности малых предприятий [1]

Оценка системы государственной поддержки предпринимательского сектора демонстрирует, что на сегодняшний день в Мурманской области действует широкий перечень финансовых и нефинансовых инструментов, которые включают в части финансовых элементов: субсидии на создание собственного бизнеса, микрозаймы для СМСП, поручительства гарантийного фонда, субсидирование отдельных видов хозяйственных договоров. К нефинансовым относится имущественная, консультационная, информационная

поддержка в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации, а также другие виды поддержки.

С каждым годом все большей популярностью среди субъектов малого предпринимательства пользуется система субсидирования, которая обеспечивает частичную компенсацию расходов субъектов малого и среднего предпринимательства по отдельным видам хозяйственной деятельности. Значительный рост активности такого вида поддержки отмечен в 2011 г. Если в 2010 г. было рассмотрено 103 заявки и назначена субсидия 96 нуждающимся, то в 2011 г. из 140 заявителей удовлетворены были 140 единиц из числа предпринимательского сектора (из материалов департамента экономического развития Мурманской области).

Меняется также структура субсидируемых договоров. В 2010 г. наибольшая доля (82,8 %) приходилась на субсидирование затрат по договорам кредитования (займа, кредитной линии) в части оплаты процентной ставки за пользование кредитом на реализацию инвестиционных проектов, а 9,6 % договоров заключалось с целью субсидирования затрат финансовой аренды (лизинга) в части оплаты услуг лизингового процента, а также в части оплаты первого взноса (аванса) при заключении договора лизинга оборудования. Уже в 2011 г. удельный вес договоров, приходящихся на погашение кредитов сократился на 30 %, а по лизингу, наоборот, вырос более чем на 13 %. В 2012 г. отмечается существенное преобладание субсидируемых договоров по лизингу, доля которых достигла 80,5 % от общего объема всех заключенных договоров.

Оценка развития малого и среднего предпринимательства в регионе показывает положительную динамику показателей. Увеличился оборот малых и средних предприятий с 110,6 млрд руб. в 2010 г. до 137,3 млрд руб. в 2011 г., возросли по сравнению с 2010 г. объемы инвестиций в основной капитал малых (на 56,6 млн руб.) и средних (на 416,2 млн руб.) предприятий [2]. За 2011 и 2012 гг. было создано 1 596 и 1 760 субъектов малого и среднего предпринимательства соответственно. Количество рабочих мест увеличилось в 2011 г. на 530, а в 2012 г. на 580 единиц. Рост предпринимательского сектора обеспечил увеличение налоговых поступлений в бюджетную систему региона (на 100 млн руб.).

Таким образом, созданный в регионе предпринимательский климат способствует достижению положительных эффектов от деятельности субъек-

тов малого и среднего предпринимательства, однако и в дальнейшем необходимо продолжить совершенствование условий и мер поддержки для развития малого и среднего бизнеса, поскольку они все еще не являются идеальными, что подтверждается лишь 22 местом, которое заняла Мурманская область в рейтинге 40 регионов Российской Федерации. Наиболее значимыми проблемами, по мнению предпринимателей области, остаются: низкий уровень обеспеченности персоналом требуемой квалификации (37 %), спад спроса (37 %) и низкая доступность финансовых ресурсов (34 %) [2].

Курс Правительства РФ на стимулирование инноваций, повышение конкурентоспособности экономики регионов, а также сохраняющиеся проблемы в развитии малого бизнеса обозначили новые задачи в управлении малых форм хозяйствования, которые нашли свое отражение в долгосрочной целевой программе «Развитие малого и среднего предпринимательства, стимулирование инноваций в Мурманской области» на 2013–2015 гг.

Литература

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 : стат. сб. // Росстат. – М., 2011. – 990 с.
2. Постановление Правительства Мурманской области от 01.10.2012 № 496-ПП «О долгосрочной целевой программе «Развитие малого и среднего предпринимательства, стимулирование инноваций в Мурманской области» на 2013–2015 гг.».

Оценка инвестиционной активности организаций в России

Вотинова Е. М. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики
e-mail: evotinova@yandex.ru)

Abstract. The article is devoted to the issues of investment in Russia, creation of a favorable climate in the country and regions.

В экономической литературе понятия «сбережения» и «инвестиции» стоят обычно рядом: одно неизбежно предполагает другое. Сбережения являются лишь необходимым звеном инвестиционного процесса.

Инвестиции предполагают сбережения. Но не все сбережения становятся инвестициями. Например, если денежные средства не используются своим владельцем на потребление, то они являются сбережениями. Однако, оставаясь у своего владельца без движения, они не становятся инвестициями. Инвестициями становятся те сбережения, которые прямо или косвенно используются для расширения производства с целью извлечения дохода в будущем (иногда через несколько лет) [2].

Инвестиции (от англ. investments) означают «капитальные вложения». В настоящее время этот термин трактуют более широко.

В соответствие со ст. 1 Федерального закона № 39-ФЗ от 25.02.1999 г. «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» (в ред. Федеральных законов от 23.07.2010 № 184-ФЗ) – инвестициями являются денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности, вкладываемые в объекты предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли (дохода) и достижения положительного социального эффекта. В законе определено, что:

– инвестиционная деятельность – это вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта;

– капитальные вложения – это инвестиции в основной капитал (основные средства), в том числе затраты на новое строительство, расширение, реконструкцию и техническое перевооружение действующих предприятий, приобретение машин, оборудования, инструмента, инвентаря, проектно-изыскательские работы и другие затраты;

– инвестиционный проект – обоснование экономической целесообразности, объема и сроков осуществления капитальных вложений, в том числе необходимая проектная документация, разработанная в соответствии с законодательством Российской Федерации и утвержденными в установленном порядке стандартами (нормами и правилами), а также описание практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес-план);

– приоритетный инвестиционный проект – это инвестиционный проект, суммарный объем капитальных вложений в который соответствует требованиям законодательства Российской Федерации, включенный в перечень, утверждаемый Правительством Российской Федерации;

– срок окупаемости инвестиционного проекта – это срок со дня начала финансирования инвестиционного проекта до дня, когда разность между накопленной суммой чистой прибыли с амортизационными отчислениями и объемом инвестиционных затрат приобретает положительное значение;

Инвестиции – долгосрочные вложения капитала с целью получения прибыли. Инвестиции являются неотъемлемой частью современной экономики. От кредитов инвестиции отличаются степенью риска для инвестора (кредитора):

– кредит и проценты необходимо возвращать в оговорённые сроки независимо от прибыльности проекта;

– инвестиции возвращаются и приносят доход только в прибыльных проектах [2].

Создание благоприятного инвестиционного климата в стране и в регионах, усиление инвестиционной привлекательности проектов развития экономики является, по существу, необходимыми предпосылками для достижения уровня наиболее развитых стран. Объем и отраслевая структура инвестиций непосредственно зависят от производственного и сырьевого потенциала различных регионов страны, от уровня развития в них транспортной и социальной инфраструктуры.

По данным Федеральной службы государственной статистики РФ по состоянию на третий квартал 2012 г. высокая инвестиционная активность наблюдалась в республиках Якутия, Хакасия, Башкортостан, Чукотском автономном округе, Оренбургской и Псковской областях, где инвестиции в основной капитал осуществляли свыше 94 % организаций.

Среди субъектов РФ с низкой инвестиционной активностью – Амурская область, где инвестиционная деятельность зафиксирована у 57 % организаций, Ивановская область (70 %), Республика Алтай (78 %), Приморский край (88 %).

В 2012 г. по сравнению с 2011 г. в организациях, осуществляющих добычу кокса и нефтепродуктов, добычу каменного угля, бурого угля и торфа, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака, текстильное и швейное производство; производство кожи, изделий из кожи и производство обуви, издательскую и полиграфическую деятельность, инвестиционная активность увеличилась на 1–5 %.

В 2013 г. – в 57 % организаций планируют увеличение объема инвестиций в основной капитал, а в – 26 % – планируют сокращение объема инвестиций в основной капитал.

Основным источником финансирования инвестиций в основной капитал для большинства организаций в 2012 г. являлись собственные средства, их использовали 85 % респондентов (в 2011 г. – 87 %, в 2000 г. – 82 %). В организациях, осуществляющих металлургическое производство, добычу металлических руд, добычу каменного угля, бурого угля и торфа, производство кокса и нефтепродуктов, на использование собственных средств указали от 94 % до 98 % руководителей. Кредитные и заемные средства использовали 36 % организаций (против 35 % в 2011 г. и 14 % в 2000 г.), бюджетные средства – 3 % организаций.

Основной целью инвестирования в основной капитал в 2012 г., как и в предыдущие годы, являлась замена изношенной техники и оборудования, на это указали 70 % респондентов (в 2011 г. – 69 %, в 2000 г. – 56 %). Инвестиции с целью повышения эффективности производства (автоматизация или механизация существующего производственного процесса, внедрение новых производственных технологий, снижение себестоимости продукции, экономия энергоресурсов) осуществляли 38–50 % организаций. Цели, связанные с увеличением производственных мощностей с неизменной номенклатурой продукции преследовали 30 % организаций, а с расширением номенклатуры выпускаемой продукции – 35 %. Исходя из целей инвестирования, основная часть инвестиций в основной капитал в 2012 г. направлялась на приобретение новых машин и оборудования (89 % организаций) Строительство

зданий и сооружений осуществляли 47 % организаций. Около 60 % организаций в 2012 г. осуществляли модернизацию основных средств.

В настоящее время доля машин и оборудования в возрасте до 10 лет составила 40 %, свыше 10 до 20 лет – 36 %, свыше 20 до 30 лет – 16 % от их наличия. В организациях, осуществляющих деятельность в сфере производства целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них, производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования, химического производства, металлургического производства, производства транспортных средств и оборудования, средний возраст машин и оборудования выше, чем в среднем по обследованным организациям. Выбытие машин и оборудования связано с длительным сроком службы машин, оборудования, транспортных средств и, соответственно, высокой степенью их изношенности и как следствие экономическая неэффективность их использования.

Основным фактором, сдерживающим в 2012 г. инвестиционную активность организаций, осуществляющих деятельность по добыче полезных ископаемых, в обрабатывающих производствах, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, является недостаток собственных финансовых средств – 64 %, несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей инвестиционные процессы – 11 %, неопределенность экономической ситуации в стране 26 %, сложный механизм получения кредита для реализации инвестиционных проектов – 13 % и низкую прибыльность инвестиций в основной капитал 10 % [1].

В настоящее время Мурманская область становится стартовой площадкой для реализации значимых для всей страны масштабных инвестиционных проектов. Разведанные запасы нефти позволяют сделать вывод, что в самом недалёком будущем в Мурманской области будет сформирован новый нефтедобывающий регион. Близость индустриально развитых районов РФ, т. е. потенциальных потребителей нефти и газа, делает инвестиции в эту отрасль наиболее привлекательными.

Требует огромных инвестиций расширение Мурманского транспортного узла, так как при этом открываются фантастические возможности трансконтинентальных маршрутов по Северному морскому пути. В настоящее время регион является крупным транспортно-логистическим узлом федерального значения, и здесь инвестиции могут быть сделаны как в инфра-

структуру незамерзающего глубоководного порта, так и во все виды флота – от торгового и рыбодобывающего до ледокольного.

У Мурманской области есть несколько проектов, которые помогут развивать экономический и инвестиционный потенциал региона. Основные из них – комплексное развитие Штокмановского газоконденсатного месторождения и Мурманского транспортного узла, строительство нефтеперерабатывающего завода, создание высокотехнологичных добывающих производств в горно-металлургическом комплексе региона [4].

Успешная реализация проектов будет способствовать социально-экономическому развитию Мурманской области, повысит уровень жизни населения, обеспечит положительную динамику развития региона в долгосрочной перспективе и переход экономики области к инновационному развитию.

Литература

1. Инвестиционная активность организаций // Статистический бюллетень. – М., 2012. – № 7(188).

2. Федеральный закон № 39-ФЗ от 25.02.1999 «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» (в ред. Федеральных законов от 23.07.2010 № 184-ФЗ).

3. Вотина, Е. М. Экономика и организация производства : учеб. пособие по дисциплине «Экономика и организация производства» для студентов технических специальностей / Е. М. Вотина, Ж. В. Тихонова. – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2011.

4. Инвестиционные проекты Мурманской области. Режим доступа: <http://www.spb-venchur.ru/regions/87/projectsmur.htm>

В поисках эффективных мер, направленных на развитие электроэнергетики европейского Севера

Гасникова А. А. (з. *Anatimty*, ФГБУН ИЭП КНЦ РАН, e-mail: *agasnikova@iep.kolasc.net.ru*)

Abstract. The attempt is made to comprehend the gathered experience of power industry development in different regions. On this basis some recommendation for the development of regional energy police in the European Russian North are offered.

Электроэнергетика в разных регионах имеет свои особенности, обусловленные наличием на их территории тех или иных видов энергетических ресурсов и историческими факторами экономического развития. Спецификой европейского Севера является то, что расположенные здесь территориальные энергетические системы относительно изолированы от ЕЭС России. Возможности рынка электроэнергии в них ограничены вследствие ограничения возможностей перетоков электроэнергии. Кроме этого, для значительной части территории Севера характерно наличие малых удаленных потребителей, энергоснабжение которых осуществляется децентрализованно.

Следует отметить, что особенности отдельных территорий отчасти были учтены при разработке федерального законодательства об электроэнергетике. Так, с целью защиты интересов потребителей электроэнергии в условиях отсутствия (существенного ограничения) конкуренции ее производителей некоторые территории включены в неценовые зоны оптового рынка электрической энергии (мощности). На европейском Севере в неценовую зону входят Архангельская область и Республика Коми. Мурманская область и Республика Карелия, несмотря на относительную изоляцию энергосистем, входят в ценовую зону. Еще один субъект РФ – Ненецкий автономный округ – формально входит в ценовую зону. Но фактически оптовый рынок электроэнергии на территории округа отсутствует, а тарифы полностью регулируются исполнительной властью. Это связано с тем, что энергетическая инфраструктура данного региона представлена малыми локальными полностью изолированными энергосистемами, и потребители снабжаются энергией от ведомственных или государственных дизельных электростанций, которые не являются субъектами оптового рынка электрической энергии.

Принципы государственного регулирования и контроля в электроэнергетике определяются на федеральном уровне. В то же время, регио-

нальные особенности электроэнергетики и высокая социальная значимость энергоснабжения обуславливают актуальность поисков эффективных мер, направленных на развитие этой отрасли, которые могли бы быть приняты на уровне субъектов Федерации. В данной работе сделана попытка осмыслить накопленный в течение последних лет опыт развития электроэнергетики в разных регионах страны (не только северных), и сформулировать на этой основе некоторые рекомендации по формированию энергетической политики на европейском Севере.

Прежде всего, отметим необходимость разработки и принятия четких и понятных и энергетикам, и потребителям энергии правил рынка электрической энергии, которые будут действовать достаточно длительное время без изменений. (Эта задача может быть решена только на федеральном уровне, но ее необходимо отметить в силу ее важности). Действующие в настоящее время правила сложны, а при необходимости ограничить рост тарифов государство включает «ручное» регулирование электроэнергетики в виде изменения правил или пересчета RAB-тарифов сетевых компаний, и это уже привело к тому, что отдельные частные инвесторы покидают отрасль. Потребность потребителей энергии в стабильности тарифов дала возможность появиться специфическому виду бизнеса – поставке электроэнергии по фиксированной цене. Такой бизнес ведет ООО «ЕЭС.Гарант», которое покупает у производителей и поставщиков электроэнергию по свободным (колеблющимся) ценам и продает ее другим организациям по фиксированной на год цене. В настоящее время такая услуга предоставляется на территории Кировской, Оренбургской, Свердловской областей и Удмуртской Республики, но есть вероятность появления подобного бизнеса и в других регионах, в том числе в регионах Севера, включенных в ценовую зону.

С целью развития технологической инфраструктуры развития рынка электрической энергии, а также недопущения возникновения (усугубления проблемы) дефицита мощности необходимо добиваться завершения строительства объектов, предусмотренного «Генеральной схемой размещения объектов электроэнергетики до 2020 г.», полностью и в установленные сроки.

Представляется целесообразной консолидация различных территориальных организаций распределительных сетей на уровне региона. Так, в апреле 2012 г. было высказано предложение объединить сетевые ресурсы Мурманской области в составе «Колэнерго», подчиненного ОАО «Межрегиональ-

ная распределительная компания Северо-Запада». Это создаст в области единый центр ответственности за деятельность по распределению электроэнергии.

Несмотря на продолжающиеся дискуссии о включении Мурманской области и Республики Карелия в неценовую зону, от такого шага рекомендуется воздержаться. Аргументами против неценовой зоны на этой территории является не только строительство ЛЭП «Северный транзит», соединяющей энергообъекты Кольской, Карельской и Ленинградской энергосистем, но и нецелесообразность еще раз по ходу делу менять правила игры на рынке электрической энергии. Такое решение может отпугнуть потенциальных инвесторов в электроэнергетику не только этих, но и других регионов страны.

Общими рекомендациями, применимыми при формировании энергетической политики, являются борьба с неплатежами, снижение потерь электроэнергии в сетях, развитие энергосбережения. Нередко складывается ситуация, когда конечные потребители добросовестно оплачивают счета, но деньги через управляющие компании или посредников-перепродавцов не доходят до энергетиков (особенно это характерно для расчетов за тепловую энергию). Это привело к появлению тенденции перехода к прямым расчетам потребителей с генерирующими компаниями. Другим способом миновать управляющие компании при расчетах является схема с использованием единого расчетного центра, в который будет поступать оплата от потребителей для дальнейшего распределения между поставщиками услуг ЖКХ и энергии.

Решению задач развития энергосбережения и повышения энергоэффективности экономики будет способствовать внедрение приборов учета энергии. С одной стороны, это будет стимулировать потребителей к энергосбережению. С другой стороны, это явится стимулом для энергетиков к снижению потерь в сетях и к поиску и ликвидации незаконных подключений к сетям, поскольку оплата энергии согласно приборам учета сделает невозможным перекладывание компенсации технологических (при транспортировке) и коммерческих (незаконное потребление) потерь на добросовестных потребителей.

Положительную роль сыграет принятие региональных законов об энергосбережении и энергоэффективности (что уже сделано в ряде субъектов РФ), реализация региональных целевых программ в сфере энергосбережения. При этом при всей важности технических мероприятий, следует также

проводить просветительскую работу с населением с целью формирования грамотного и ответственного потребителя энергоресурсов.

На основании вышеизложенного можно предложить следующие рекомендации, которые могут служить ориентирами при разработке региональной энергетической политики на европейском Севере:

– в случае возникновения противоречия рыночных принципов и социальной роли энергообеспечения, приоритет в государственном регулировании следует отдавать последнему;

– необходимо установление четких, понятных и энергетикам, и потребителям энергии правил рынка электрической энергии, которые будут действовать достаточно длительное время без изменений;

– необходимо добиваться завершения строительства объектов, предусмотренных «Генеральной схемой размещения объектов электроэнергетики до 2020 года», полностью и в установленные сроки;

– с целью обеспечения энергоснабжения удаленных децентрализованных потребителей необходимо развитие малой энергетике на основе использования возобновляемых источников энергии (энергия ветра, гидроэнергия малых рек) и местных видов топлива;

– на уровне региона целесообразна консолидация территориальных организаций распределительных сетей, что позволит создать единый центр ответственности за деятельность по распределению электроэнергии в регионе, повысит надежность энергоснабжения, создаст условия для упрощения технологического присоединения новых потребителей;

– рекомендуется воздержаться от включения Мурманской области и Республики Карелии в неценовую зону. Включение данных регионов в неценовую зону не только негативно скажется на деятельности ТГК-1, работающей на их территории, но и может отпугнуть потенциальных инвесторов в электроэнергетику этих и других регионов;

– необходимо решение проблемы неплатежей за потребляемую энергию, путями для этого могут стать переход к прямым расчетам потребителей с генерирующими компаниями, внедрение приборов учета потребленной энергии;

– необходимо стремиться к снижению потерь в сетях, чему должна способствовать не только модернизация сетевого хозяйства, но и внедрение

приборов учета. Последнее также послужит выявлению незаконных подключений к сетям;

– следует больше внимания уделять работе по энергосбережению и повышению энергоэффективности на уровне регионов (разработка регионального законодательства, реализация региональных целевых программ, просветительская работа).

Исследование выполнено при поддержке гранта Минобрнауки по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы № 2012-1.2.1-12-000-3002-007 по теме «Формирование стратегических приоритетов развития российской Арктики».

Значение производственного процесса для формирования локального рынка

Гринь Ю. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики, e-mail: annagarcia@rambler.ru)

Abstract. Article below is devoted to a subject of definition of concept the local market. Several of existing concepts in the sphere of definitions of the regional market, the local market are given. The identity and distinction of the called definitions are given in article. On the basis of research of similarity and distinction concept definition the local market is presented.

Одно из определений рынка применительно к региональным хозяйственным процессам сформулировано основоположником современной экономической теории А. Маршаллом, согласно определению которого рынок – это район, в котором продавцы и покупатели настолько хорошо осведомлены о делах друг друга и настолько осторожно действуют, что цены на конкретный товар в пределах этого района устанавливаются на конкретном уровне. В основу данного определения А. Маршаллом положена такая неотъемлемая характеристика любого рынка как территория [1].

В. З. Баликоев, современный ученый-экономист, основываясь на указанной характеристике, также определяет рынок как место встречи продавцов и покупателей для заключения сделок [2].

Вместе с тем, Б. А. Райзберг, советский, российский ученый-экономист, указывает, что рынок – это совокупность товарно-денежных отношений, возникающих в результате купли-продажи товаров, работ, услуг, которые тем самым налаживают взаимодействие трех главных экономических субъектов: государства, предприятий, домашних хозяйств, определяя тем самым, что основным в понятии рынка являются товарно-денежные отношения, а не территория [1].

Аналогичная позиция высказана В. Д. Камаевым, который полагал, что рынок – это совокупность экономических отношений производства и обмена товаров при помощи денег, или как обмен, организованный по законам товарного производства и обращения [3].

Примером определения категории рынка как механизма, а не территории либо экономических отношений, служит определение, предложенное В. И. Беляевым, в соответствии с которым рынок – это механизм стихийного упорядочивания национальной экономики – воспроизводства народно-

хозяйственных пропорций. Данное определение позволяет воспринимать рынок как систему взаимодействующих, функционирующих хозяйственных связей (механизм), направленных на развитие как непосредственно территорий, так и отношений по поводу производства, распределения, обмена и потребления, складывающихся на этих территориях [1].

Представление рынка как механизма, по мнению В. И. Беляева, означает, что он может быть использован, с одной стороны, местными органами власти, а с другой стороны – предпринимательским сообществом для воздействия на экономическую жизнь региона, ее становление и изменение.

Иными словами, рынок по В. И. Беляеву – это средство управленческого (со стороны властных структур) и конъюнктурного (со стороны предпринимательских структур) воздействия на производство, распределение и потребление товаров и услуг в регионе, т. е. на региональное воспроизводство [1].

Рассмотрим, в чем заключается отличие понятий «региональный рынок» и «локальный рынок».

А. Г. Гранберг под региональным рынком подразумевает рынок отдельного региона, отличающегося как местоположением, так и видами представленных на нем товаров, ценами, конъюнктурой, спросом и предложением на различные товары [1].

В этом определении прослеживается признак территориальной ограниченности, т. е. некая привязка к конкретной местности, во-вторых, воспроизводственная составляющая, поскольку автор в дополнение к территориальной ограниченности добавляет и «представленные на них товары» (речь идет о товарах, которые производятся и продаются на конкретной территории, а наличие на какой-либо территории отношений производства, распределения, обмена и потребления товаров, произведенных на этой территории является доказательством того, что здесь на этой территории имеет место воспроизводственный процесс). В определении регионального рынка, предложенного А. Г. Гранбергом, прослеживается наличие конъюнктурной составляющей, что предполагает наличие возможности внешнего управляющего воздействия на данный рынок как со стороны местных властей, так и со стороны предпринимательских организаций [1].

В связи с отсутствием единого подхода к определению понятия локальный рынок в экономической литературе сформировались несколько

научных направлений, представители которых предлагают собственное видение понятия локальный рынок (экономико-географический, продуктовый (товарный) подход, синтез экономико-географического и продуктового подходов.

Экономико-географический подход к определению локального рынка поддерживался многими учеными: Лященко П. И., Полянский Ф. Я., Кулишер И. М., Бродель Ф., Ланкина А. Ф., Демьяненко А. Н., Иванов Е. В., Ильина З. М., Петров М. Н., Халипов В. Ф., Попов Е., Валовой Д. В., Клавал П., Сиеберт Х., Блейкли Э., Андрикополоу Е., Ойкан Г. Б., Маданипур А., Мурдоч Д., Портер М., Поддубный А. [4].

Недостатком данного подхода является то, что превалирующим критерием для определения локального рынка как экономической категории являются географические границы.

При данном подходе приоритет имеет признак локализации в сфере экономических отношений.

Первое обстоятельство позволяет предположить, что возможно определения «региональный рынок» и «локальный рынок» тождественны. А второе обстоятельство заключается в том, что поскольку конъюнктура как ситуация на конкретном (локальном) рынке, определяющаяся соотношением спроса и предложения, товарными запасами, уровнем цен, заказами, инвестициями, производственными мощностями местных предприятий, однозначно предполагает если не управление в полном смысле этого слова, то возможность определения как минимум некоего воздействия на все эти параметры с целью использования с целью использования складывающейся специфики конъюнктуры развития региона [1].

Вместе с тем, возникает следующий вопрос, если регион воспринимать как субъект Российской Федерации, то при наличии в этом регионе предприятий, производящих продукцию, реализуемую на территории иных субъектов Федерации, границы региона и границы рынка товаров, производимых этими предприятиями, однозначно не совпадают. Таким образом, региональный и локальный рынок, если их отграничивать с точки зрения территориального принципа и принципа производства–потребления товаров, – не одно и то же [1].

Второй подход к определению локального рынка, которые имеет место в экономической литературе – это продуктовый (товарный) подход, со-

гласно которому локальный рынок – это рынок конкретного товара или услуги, производимого и потребляемого в рамках определенной территории, границы которой не обязательно должны совпадать с географическими границами какого-либо региона как административно-территориальной единицы [4].

Данного подхода придерживаются ученые-экономисты – Дудова Х. Х., Дорохова Ю. В., Кондратович Д. Л., Шалопанова О. И., Колесов В. П., Федько Н. Г., Докурах Л. Ц., Джеков Б., Шайкина В. В., Полянских Т. А., Продолятченко П. А. [4].

Недостатком данного подхода является то, что при определении локальных рынков товаров учитывается только те товары, производство и потребление которых максимально сближено, в работах ученых приводятся данные о том, что для существования локального рынка необходимо, чтобы потребление произведенного товара производилось в радиусе не более 50 км от места производства.

В связи с этим возникает вопрос о том, как быть с товарами, производство которых на той или иной территории может быть довольно обширно, вместе с тем, реализация и конечное потребление указанных производится в другом регионе за пределами радиуса 50 км от места производства либо вообще в других странах (речь идет о тяжелом машиностроении, цветной, черной металлургии, производстве товаров промышленного назначения и т. п.). Продуктовый подход неоправданно сужает понятие локального рынка до понятия локального рынка ненаучно определенных, быстрореализуемых, непромышленных товаров, что не отвечает реалиям современной российской действительности, и может подходить для небольших по размерам стран неиндустриального, аграрного типа.

Третий подход к определению понятия локального рынка сформулирован в работе Феоктистовой Н. А. «Локальный (местный) рынок как фрагментация экономического пространства: факторный подход» и обозначен как «синтез экономико-географического и продуктового подходов».

Данного подхода придерживаются следующие ученые – Абрамова Е. А., Саталкина Е. В., Пельменева А. А., Ермолаева Т. Е., Редькин С. Ю., Ситникова Е. А., Ковалев В. П., Новиков А. В., Изард У., Фомичев П. В., Шаталова О. И., Обоймова Н. Т. [4].

Сторонники названного подхода учитывают, с одной стороны, территориальную ограниченность рынка, с другой стороны, конкретные объекты

экономического оборота, вместе с тем, данный подход также имеет недостаток, связанный с тем, что локальным рынком товара признается рынок только того товара, который является нетранспортабельным, имеет ограниченный срок хранения, крупные габариты.

Вместе с тем, такое определение локального рынка представляется чрезвычайно ограниченным и неполным.

Феоктистова Н. А. в работе «Локальный (местный) рынок как фрагментация экономического пространства: факторный подход» предложила факторный подход к определению локального рынка, согласно которому локальный рынок – это часть местного экономического пространства (стадия местного воспроизводства), где экономический оборот образуют товары, произведенные по преимуществу из местных ресурсов (с частичным использованием привозных ресурсов), действуют категории местного воспроизводства (предложения) и местного потребления (спроса) [4].

На формирование локального рынка, по мнению Феоктистовой Н. А., оказывают влияние следующие факторы: издержки транспортировки товаров, потребительские (полезностные) свойства товаров, территориальная привязанность (неподвижность) товарного объекта, ограниченный спрос на товары местного производства и потребления, мобильность населения.

Данный подход к определению товарного рынка, по нашему мнению, неоправданно сужает понятие локального рынка до локального рынка товаров, производимых и потребляемых в рамках одной территории.

На наш взгляд, фактор потребления товара в рамках ареала локального рынка не имеет первостепенного значения при определении локального рынка.

Как нами продемонстрировано выше, в современной экономической литературе такое определение отсутствует; существуют лишь общие подходы к определению характеристик рассматриваемой категории.

Названные выше подходы не позволяют определить зависимость развития региона от воспроизводственных процессов, в нем сосредоточенных.

Данная зависимость получила свое описание в работах В. И. Беляева; в частности в статье «Локальные рынки, их роль, место и значение в развитии», автор указывает, что «...Воспроизводство – это не просто самоорганизация региона как системы, но и саморазвитие и самосохранение. Зависимость между понятиями «регион» и «воспроизводство» такова, что если на территории нет воспроизводства, то это и не регион в экономиче-

ском смысле. Это регион с точки зрения географической и/или политической, но никак не экономической. В качестве примера можно привести то обстоятельство, что в России есть немало территориальных образований, на которых воспроизводственный процесс разрушен полностью: предприятия прекратили свое существование, численность населения сокращается. Регион в таких случаях как экономическая составляющая страны перестал существовать, он существует как административная единица.

Исходя из изложенного можно предположить, что полноценным может быть любой регион только в том случае, если можно увидеть и функционально применить все три признака региона: географический, политический, экономический...».

При таком подходе под регионом В. И. Беляев предлагает понимать территориальное образование с однородными или близкими по содержанию природно-климатическими условиями, в пределах которого осуществляется продуктивное взаимодействие государственных и местных учреждений территориального управления с объектами производственной, социальной, культурной инфраструктуры, а также с предпринимательскими структурами и рынком, направленное на формирование и поддержание отношений воспроизводства товаров и услуг, а также населения, трудовых ресурсов, духовных и культурных ценностей, исторически присущих данной территории [1].

Содержательную зависимость между воспроизводством, локальным и региональными рынками можно проследить в следующем: если в регионе будет осуществляться воспроизводственный процесс, направленный на производство местных товаров, то будет развиваться региональный рынок, укрепляться инфраструктура сбыта и продвижения местных товаров потребителям, будут развиваться локальные рынки, обеспечивающие стабильность воспроизводственного процесса в регионе; будет развиваться социально-экономическое положение в регионе, повышаться уровень жизни населения, и будет развиваться само экономическое пространство [1].

В связи с изложенным считаем необходимым предложить собственное определение локального рынка, согласно которому под локальным рынком следует понимать хозяйственный механизм как систему взаимосвязанных и взаимообусловленных хозяйственных процессов, связей, отношений, в том числе, экономических, социальных и т. п., функционирующую с учетом

воздействия мер государственного, муниципального регулирования, сформировавшийся для целей производства и сбыта определенного вида товаров либо группы товаров на базе единой для всех исходной составляющей, в пределах обособленной территории, определяемой в зависимости от размещения на последней объектов, объединенных признаком принадлежности к названному хозяйственному механизму.

Данное определение позволяет показать зависимость благополучия регионов от наличия на их территории воспроизводственных процессов, материальной основой которых являются отлаженные хозяйственные механизмы, сформировавшиеся для целей производства товаров, выполнения работ, оказания услуг – т. е. локальные рынки.

Отличия вышеприведенного определения локально рынка от определений экономико-географического, продуктового, смешанного, факторного подходов заключаются в следующем.

Во-первых, локальный рынок рассматривается не в рамках определенных географических границ, а применительно к определенным географическим границам. Факт существования локального рынка обусловлен не конкретной территорией, а существованием производственного процесса (здесь идет речь о производстве товаров, но аналогичные положения могут быть распространены на выполнение работ, оказание услуг), который применительно к той территории, на которой принадлежащие этому процессу объекты расположены, является локальным.

При этом один и тот же производственный процесс может быть как локальным, так и национальным либо транснациональным в зависимости от уровня производства, масштабов потребления производимого конечного продукта, тех границ, применительно к которым дается характеристика данному рынку.

Здесь, как и в других аспектах, может быть применена теория относительности, согласно которой характер и свойства исследуемого объекта могут меняться в зависимости от того, под каким углом зрения и относительно каких параметров его рассматривать.

Во-вторых, вышеприведенные подходы к оценке локальных рынков неоправданно сужают круг объектов экономического оборота, которые могут составлять локальные рынки, путем определения неотъемлемой характеристикой таких рынков потребление произведенных товаров внутри гра-

ниц таких рынков либо в небольшом радиусе от места производства (речь идет в основном о производстве товаров местного значения и/или назначения).

Вместе с тем, как быть с производством товаров промышленного назначения, наукоемких товаров, производство которых также, так или иначе, локализовано в пределах определенного ареала, и значение производства которых для настоящего, будущего развития регионов зачастую является определяющим вследствие впечатляющих масштабов производства, значительных налоговых отчислений в местные бюджеты, большого количества рабочих мест для населения той или иной административно-территориальной единицы. Как правило, потребление продукции таких производств производится далеко за пределами мест производства, в том числе, и за пределами страны, вместе с тем, значение воспроизводственных процессов, о которых говорится в настоящем абзаце, для конкретных регионов переоценить трудно.

Такие воспроизводственные процессы, также как производство товаров местного значения, строго локализованы в рамках определенных территорий, применительно к которым они также являются локальными рынками, потому что создаются на базе местных ресурсов (минерально-сырьевых, трудовых и т. п.), обслуживаются местной инфраструктурой, вспомогательными производствами, используют особенности местной транспортной системы, подпадают под регулирование, в том числе, местных законодательных систем. При этом, то обстоятельство, что производимые в пределах названных рынков товары реализуются далеко за пределами конкретного региона, отнюдь не умаляет значения указанных производственных процессов для мест локализации объектов, ему принадлежащих.

В качестве примера можно привести локальные рынки никелевой промышленности Красноярского края, Кольского полуострова, рынки природного газа Западной Арктики, локальные рынки черной металлургии Уральского региона, цветной металлургии Северного и Северо-Западных районов, химической промышленности Центрального, Поволжского, Волго-Вятского районов и т. д.

Таким образом, определяющим фактором для формирования локального рынка является наличие производственного (воспроизводственного) процесса локализованного на определенной территории; ареал потребления производимой продукции при этом может быть сколь угодно широким; один и тот же воспроизводственный процесс может быть одновременного

и локальным, и национальным, и транснациональным применительно к тому масштабу относительно которого он рассматривается.

При этом понятие локального рынка, по мнению автора, необходимо отличать от понятия «местного рынка», о котором говорится как о локальном в работах современных ученых-экономистов. Местный рынок – это рынок, в пределах которого произведенный товар потребляется; локальный рынок представляется нам как более широкое понятие, основу которого составляет процесс производства (воспроизводства), а не потребления.

Литература

1. Беляев, В. И. Локальные рынки, их роль, место и значение в развитии / В. И. Беляев // Экономика. – С. 247–252. Режим доступа: <http://izvestia.asu.ru/2012/2-1/.../TheNewsOfASU-2012-2-1-econ-01.pdf>
2. Баликоев, В. З. Общая экономическая теория : учебник / В. З. Баликоев. – Новосибирск, 2005.
3. Камаев, В. Д. Экономическая теория : учебник / В. Д. Камаев. – М., 2002.
4. Феоктистова, Н. А. Локальный (местный) рынок как фрагментация экономического пространства: факторный подход : дисс. ... кандидата экономических наук 08.00.01 Иваново, 2005.

Морские терминалы в экономике России

Жиленков В. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», аспирант кафедры экономики, e-mail: vzhilenkov@mail.ru)

Abstract. The article raises the significant question (problem) of the necessity of development of the ports infrastructure as a separate, independent and self-supporting economic area (trade area) in the country. The trade area has to bring permanent (constant) income and generate considerable interest in cargo transshipments. The creation of the ports infrastructure should be considered as the most profitable means of cargo transshipment by sea from the dispatcher to the final consignee.

1. Морские терминалы в экономике России

Морские порты Российской Федерации имеют стратегическое значение для развития народно-хозяйственного комплекса Российской Федерации, обеспечения экспортных потребностей Российской Федерации. Для соответствия торговым и транспортным потребностям страны морские порты России должны предоставлять конкурентоспособную на международном уровне портовую инфраструктуру и оказывать качественные услуги в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочной перспективе. Потребность в долгосрочном планировании особенно остро ощущается в сфере развития портовой инфраструктуры – жизненный цикл проектов в морских портах охватывает десятилетия, что обозначает необходимость долгосрочного прогнозирования спроса на портовую инфраструктуру, её влияния на экономику и экологию [1, с. 28].

Достижение лидирующих позиций без комплексной технологической модернизации всех инфраструктурных отраслей, в том числе морских портов, невозможно. Это, в свою очередь, определяет необходимость внедрения и усиления механизмов долгосрочного стратегического планирования.

Наличие эффективно функционирующей системы государственного стратегического управления является важнейшим фактором регулирования деятельности морских портов в современных условиях.

Глобализация и вхождение страны в мировой рынок, в частности присоединение к Всемирной Торговой Организации, ставит перед отечественными компаниями вопрос об их «выживаемости» за счет предложения наиболее совершенных и эффективных товаров и услуг на рынке, и обеспечения экономической безопасности страны перед лицом иностранных товаропроизводителей.

Новые реалии экономической жизни, заставляют по-новому посмотреть на среду, в которой работают морские порты, более рационально и ответственно подойти к обоснованию подходов к планированию их деятельности. Один из актуальных вопросов отрасли: сможет ли транспортная инфраструктура в целом и морские порты в частности справиться с увеличивающимися объемами грузовых перевозок и растущим спросом на быстрые, эффективные, надежные и экологически сбалансированные транспортные решения.

Проблемы обеспечения сбалансированного развития портовых мощностей носят комплексный межведомственный и дифференцированный по отраслям экономики характер, что требует участия различных органов исполнительной власти при реализации конкретных мероприятий. Сбалансированное развитие портовых мощностей подразумевает развитие морской зоны (подходные каналы, развитие состава и услуг служебно-вспомогательного флота), портовой зоны (непосредственно портовые перевалочные мощности и услуги в порту) и сухопутной зоны (подходные автомобильные и железнодорожные пути, качество услуг, скоординированная политика по тарифам). Для решения сложившихся задач необходимы государственное регулирование и высокая степень координации действий не только структур федерального правительства, но и субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, бизнеса, населения и других экономических агентов.

Существенное качественное улучшение ситуации, снятие основных проблем деятельности отрасли и создание фундамента для сбалансированного и устойчивого развития российской экономики с полным географическим охватом не могут быть обеспечены самостоятельно операторами, собственниками объектов и сооружений, отдельными органами исполнительной власти. Задача развития инфраструктуры морских портов Российской Федерации может быть решена только целевыми методами [3, с. 65].

Стратегии развития морской портовой инфраструктуры России является своевременной и актуальной задачей, решение которой позволит задать направления и рамки развития всей отрасли и скоординировать действия отдельных участников со стороны, как государства, так и частного бизнеса.

1.1. Развитие российских портов

Значение морских портов для развития экономики страны чрезвычайно велико. Современный морской порт – это крупный транспортный узел, ко-

торый связывает различные виды транспорта: морской, речной, железнодорожный, автомобильный, трубопроводный и др. Портовая деятельность является стратегическим аспектом развития экономики государства и одним из ключевых звеньев функционирования транспортной системы. Значительна роль портов в обеспечении транспортной независимости, обороноспособности, внешней торговли, а также в обеспечении перевозок народнохозяйственных грузов, развития и использования транзитного потенциала России. В морских портах реализуется национальная морская, таможенная и пограничная политика, осуществляется государственный портовый контроль. Российская Федерация располагает самой протяженной в мире береговой линией морского побережья [2, с. 16]. Морские порты являются стратегическими объектами государства, это определяет необходимость совершенствования методов и форм управления их развитием на основе современных подходов.

Основная задача развития инфраструктуры морских портов – удовлетворение потребностей российской экономики, внешней торговли и населения в перевалке грузов и обеспечении безопасности мореплавания в морских портах и на подходах к ним путем формирования инновационной инфраструктуры морских портов, интеграции их в транспортные узлы при стимулирующей роли государства по их комплексному развитию.

Морские терминалы РФ должны быть конкурентоспособны, под этим понимается увеличение портовых мощностей и объемов перевалки грузов через отечественные порты, повышение качества оказываемых услуг, снижение удельной стоимости перевалки тонны груза и стоимости судозахода в отечественные порты [4, с. 10].

Достижение данной цели позволит удовлетворить потребности российской экономики в услугах морских портов по обеспечению перевалки грузов во всех направлениях (экспорт, импорт, транзит, каботаж) за счет реконструкции имеющихся и строительства новых мощностей, привлечения инвестиций в российские порты и обеспечение их комплексного развития.

Оказание всех портовых услуг должно осуществляться на качественно новом уровне, прежде всего по вопросам комплексной безопасности мореплавания в акваториях морских портов и на подходах к ним. Реализация данной цели позволит достичь безопасного уровня функционирования портовой инфраструктуры, соответствующего международным и нацио-

нальным требованиям, повысить безопасность мореплавания в акваториях морских портах и на подходах к ним, экологическую и антитеррористическую безопасность [1, с. 72].

Для достижения основных целевых ориентиров, необходимо решение следующих основных задач развития морских портов России:

1. Увеличение портовых мощностей и обеспечение эффективного развития портовой инфраструктуры.

2. Обеспечение безопасного функционирования морской портовой инфраструктуры и морского транспорта.

3. Создание условий, повышающих конкурентоспособность отечественных морских портов.

4. Совершенствование государственного управления в сфере морского портового хозяйства.

Литература

1. Стратегия развития морской портовой инфраструктуры России до 2030. – М., 2012. – 171 с.

2. Бабакин, А. Барометры экономики государства – действующие морские транспортные узлы / А. Бабакин // Отрасль – Морской транспорт. – 2007. – № 37. – С. 10–16.

3. Государственный совет РФ. Морская коллегия при правительстве РФ. Мировой опыт развития морского транспорта. – М., 2007. – 98 с.

4. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020. 27 июля 2001 г. Пр-1387. – 20 с.

Аспекты состояния и развития экономических ресурсов Северо-Западного региона

Петко О. В.¹, Журавлева А. О.²

^{1,2}(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики, e-mail: trofimova_anna@list.ru)

Abstract. The transformation of the economic structure and the emergence of new elements and export-oriented economy are mainly represented in the Northwestern Federal District. The main set of problems in the region is associated with a mismatch of key indicators of socioeconomic development of the region, which are still relatively low in comparison to the economic potential of the territory.

Существенные экономические, законодательные изменения внутри страны несомненно приводят к существенным трансформациям в экономике ее регионов. На региональном уровне на основе уникальных преимуществ формируются «локомотивы роста», города и территории, характеризующиеся высоким социально-экономическим, научно-техническим, кадровым потенциалом, а также сформированной стратегической инициативой, позволяющей им стать центром развития для соседних территорий. Также как и в других регионах идет активное формирование территориальных кластеров, в которых происходит региональная концентрация экономических ресурсов.

Для Северо-Западного федерального округа как и для других регионов характерны экспортная ориентация экономики, трансформация структуры хозяйства и появление новых элементов экономики.

Основной блок проблем в регионе связан с несоответствием ключевых показателей социально-экономического развития региона, которые все еще остаются сравнительно низкими, экономическому потенциалу территории.

Оценивая сложившуюся ситуацию в Северо-Западном федеральном округе можно отметить следующие факторы, дестабилизирующие экономику региона: сложившаяся структура подготовки кадров не соответствует структуре спроса на рабочую силу; социально-профессиональные и ценностные ориентации населения не соответствуют структуре спроса на квалифицированные рабочие места; складывающееся размещение рабочих мест, в том числе новых, не соответствует существующей системе расселения населения; объем и структура инвестиционных предложений не соответст-

вуют уровню развития территориальной инфраструктуры, особенно автомобильных дорог и энергетических систем; потребность в сельскохозяйственной продукции населения округа не соответствует уровню развития местной продовольственной базы; возможность производства инновационных продуктов не соответствует низкой заинтересованности хозяйствующих субъектов в нововведениях; высокие требования к стандартам проживания не соответствуют способности сложившейся системы жилищно-коммунального хозяйства к коренному повышению качества услуг; высокие требования населения малых и средних городов и сельской местности к занятости и условиям жизни не соответствуют имеющимся возможностям развития соответствующих территорий.

Не смотря на сложившиеся условия прогнозируется, что спрос на продукцию, производимую на территории Северо-Западного федерального округа в перспективе будет расти прежде всего по такой продукции, как нефть, газ, лесопродукция, удобрения и машиностроение, по ряду промышленных товаров. Важным фактором перспективного развития будет стимулирование внутреннего спроса в рамках округа и развитие региональных и локальных рынков.

Организацию промышленности СЗФО можно выделить в кластерные структуры:

- лесопромышленный кластер;
- кластер по рыбодобычи и рыбопереработке;
- энергетический кластер;
- транспортно-логистический кластер;
- кластер по добычи и переработке полезных ископаемых;
- кластер по производству машин, оборудования, судостроения;
- образовательный кластер;
- нефтегазохимический кластер;
- кластер информационных технологий и оптики Санкт-Петербургский инновационно-технологический центр;
- высокотехнологический кластер Сосновый Бор;
- туристско-рекреационный кластер;
- кластер пищевой промышленности;
- станкостроительный кластер;

- кластер радиационных технологий Санкт-Петербурга;
- кластер фармацевтической и медицинской промышленности.

Внутренние и внешние эффекты формирования и развития экономических кластеров приводят к двум существенным преимуществам: повышению конкурентоспособности экономики и возможности определить и активизировать механизмы согласования интересов власти и бизнеса при разработке региональной стратегии развития того или иного региона.

Эффект кластеров предприятий на уровне региональной среды проявляется в развитии экономических ресурсов, в первую очередь человеческого капитала. Кластерный подход может быть использован как при анализе деятельности отдельного предприятия участника кластера, так и при изучении экономики региона и страны в целом.

Литература

1 Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года. Режим доступа:
<http://www.n-west.ru/strategiya-2020/>

Актуальные проблемы современного экономического анализа

Задворная К. Ю. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами, e-mail: karina.zadvornaya@gmail.com)

Abstract. The article considers issues of modern economic analysis development and the most important problems which economic analysis has as a science. It gives short information about current state of economic analysis, sharp criticism of different methods which it operates on. The article gives a short analysis of Russian economic development and connection between economical position and economic analysis. Further the author reports about realization of analysis technique in fishing industry research.

Характерными особенностями современных экономических отношений являются слияние политики и экономики в сфере международных отношений. В связи с этим национальные интересы закрепляются не на политических, а на экономических границах.

В этих условиях возрастает роль и приоритетность экономического анализа как необходимого элемента управления экономикой. При помощи анализа хозяйственной деятельности осуществляется плановое руководство работой предприятий, проверяется эффективность использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов [1, с. 59]. Цель современного экономического анализа - аналитическое обоснование стратегии развития на основе глубокого исследования финансово-хозяйственной деятельности.

Современное состояние анализа можно охарактеризовать как науку, которая, находится в состоянии постоянного развития. Вместе с тем на сегодняшний день актуально говорить не только о развитии экономического анализа. Несовершенство и многообразие подходов и методов анализа, позволяют предполагать наличие кризиса экономической науки [3, с. 14].

Принято считать, что проблемы анализа экономического положения страны напрямую зависят от проблем оценки финансового состояния предприятий. Одна из основных компонент данной проблемы состоит в несовершенстве существующих методик оценки финансового состояния предприятий.

Экономический анализ лишен универсальной действенности математики. На практике, оценка финансово-экономического состояния предприятия предполагает сравнение расчетных значений показателей с рекомендуемыми. Однако в экономической литературе и нормативно-правовых документах нет единых суждений, относительно последних. По этой причине

нормативный подход к определению пороговых значений финансово-экономических показателей, основанный, как правило, на экспертных процедурах, не может считаться корректным.

Но наиболее важная причина недостатка экономического анализа в том, что экономические и общественные события испытывают слишком сильное влияние аналитиков. Иначе говоря, доминирующая сегодня методология экономических исследований позволяет, по большому счёту, доказать любую точку зрения, на ту или иную экономическую проблему. С её помощью можно как обосновать, так и опровергнуть любые причинно-следственные связи [1, с. 62]. Анализ должен носить научный характер, т. е. проведение экономического анализа должно основываться на применении современных методов экономических исследований.

В связи с этим, ряд исследователей справедливо указывают на необходимость повышения качества анализа. Актуализируются задачи формирования полной и конкретной системы финансово-экономических показателей и определения их пороговых значений.

Кроме того, говоря о состоянии развития экономического анализа в России необходимо принимать во внимание специфику экономического положения и уровень развития экономики нашей страны.

На современном этапе развития российская экономика характеризуется крайне невысокой степенью диверсификации экспорта, неэффективным использованием конкурентных преимуществ в экспорте услуг и продукции наукоемких отраслей. Слабая диверсификация российской экономики создает высокую зависимость от мировой конъюнктуры цен на основные экспортные товары. Так же структура российской экономики характеризуется низкой долей продукции малых и средних предприятий в валовом внутреннем продукте. Значительная часть малого бизнеса остается «в тени», не регистрируясь и не платя налоги.

Иными словами, сейчас в российской экономической системе продолжает складываться противоречивая ситуация расстановки приоритетов развития, с которой российская экономика столкнулась в начале 90-х гг. прошлого века [3, с. 14]. Так, с одной стороны, Россия стремится достичь уровня развитых стран, с другой стороны, в структуре производства, экспорта и импорта существенных изменений не наблюдается.

В отличие от большинства европейских стран, где становление развитой рыночной экономики было естественно-эволюционным, в Российской Федерации с января 1992 г. было провозглашено ускоренное движение к рынку. Предприятия и организации, находившиеся в собственности государства, с середины 90-х годов начинают постепенно адаптироваться к новым рыночным условиям, а механизмы функционирования общественного сектора рыночной экономики создаются, по существу, заново. Этим отчасти можно оправдать явное несовершенство российской современной методики экономического анализа. Ведь нормативно-правовая база, необходимая для регулирования экономики, а так же полная и корректная система финансово-экономических показателей и терминов, необходимых для отлаженного и эффективного функционирования экономического анализа, сейчас находится если и не в стадии формирования, то однозначно в стадии развития.

Именно поэтому, одной из наиболее актуальных задач современного экономического анализа в России является серьезное усовершенствование нормативной базы, регулирующей экономический анализ. Это в свою очередь приведет к развитию системы управления экономикой за счет активации инициативных усилий регионов в решении актуальных социально-экономических проблем на местах.

Переход Российской Федерации к устойчивому развитию окажется возможным только тогда, когда будет обеспечено устойчивое развитие всех ее регионов и отраслей промышленности. Это предполагает формирование эффективной пространственной структуры экономики страны при соблюдении баланса интересов всех субъектов Российской Федерации, что обуславливает необходимость разработки и реализации программ перехода к устойчивому развитию для каждого региона.

В этих условиях наиболее значимыми и актуальными кластерами развития являются хозяйственные производства. К ним относится и рыбная отрасль – одна из ведущих отраслей экономики Мурманской области.

Рыбная промышленность оказывает огромное влияние на экономику России в целом, так как обеспечивает продовольственную безопасность страны. Поэтому изучение проблем, связанных с развитием рыбной отрасли, является приоритетным направлением с точки зрения отраслевого экономического анализа. Экономический анализ позволяет выделить ряд проблем, ока-

зывающих дестабилизирующее влияние на развитие рыбной отрасли Северо-Западного региона Российской Федерации. К таким проблемам относятся:

- отсутствие стабильного действующего механизма распределения квот на вылов водных биоресурсов;
- наличие законодательных пробелов в системе государственного управления в сфере рыболовства;
- моральный и физический износ основных промышленно-производственных фондов рыбной промышленности;
- значительное сокращение численности работников рыбной промышленности.

Анализ показывает, что необходима оптимизация воздействия государства на развитие предприятий отрасли, изыскание внутренних резервов производства, определение путей преодоления кризиса с целью обеспечения экономической устойчивости развития предприятий отрасли.

Однако отраслевой экономической анализ рыбной промышленности не только выявляет определенные экономические проблемы и предлагает пути их решения, но и сам испытывает значительные сложности, которые, объясняются несовершенством методологии и методики данной дисциплины. Экономический анализ специалистов по оценке эффективности функционирования рыбопромышленных предприятий зачастую некорректен. Так, например, при оценке фактической налоговой нагрузки на рыбную отрасль не учитываются таможенные пошлины, которые являются налоговым платежом, и объем которых в 2009–2011 гг. составил только по Северо-Западному региону около 5 млрд руб. [5, с. 24].

Так же при оценке экономики предприятий не учитывается рост себестоимости производства из-за повышения цен на топливо. За период с 2008 по 2011 гг. усредненная стоимость тонны судового топлива возросла с 12 тыс. руб. до 32 тыс. руб. Оптовая цена на рыбопродукцию при этом осталась на прежнем уровне. Доля расходов на топливо составляет 40 % издержек рыбной отрасли [5, с. 27]. Налоговые льготы позволили смягчить удар высоких цен на топливо, но привели к снижению объема чистой прибыли. Это еще раз ставит под сомнение корректность оценки условий хозяйствования и объема инвестиций и позволяет утверждать, что в заключении экспертов дана неверная оценка развития рыбной отрасли.

Тем не менее, в заключении хотелось бы отметить, что комплексный экономический анализ, вопреки препятствиям, которые ему приходится преодолевать в России в процессе становления и развития, продолжает развиваться. Нужно признать, что в России экономический анализ, в отличие от США и ряда других стран, является не только тематическим, но и комплексным, и это создает новые возможности его применения для повышения эффективности деятельности хозяйствующих субъектов.

Литература

1. Барановская, Т. В. Экономический анализ и контроль: определение взаимосвязей и границ взаимопроникновения / Т. В. Барановская // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 33. – С. 57–64.
2. Волкова, И. А. Сценарные оценки технологического развития сельского хозяйства региона / И. А. Волкова // Всероссийский экономический журнал. – 2011. – № 19. – С. 44–56.
3. Завьялова, Т. В. Российские особенности экономического развития / Т. В. Завьялова // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 40. – С. 9–17.
4. Пруденский, Г. А. Использование математических методов в целях экономического анализа на современном этапе развития общества / Г. А. Пруденский // ЭТАП: Экономическая теория, Анализ, Практика. – 2012. – № 3. – С. 18–24.
5. Рахимов, Р. Ш. Экономические аспекты и проблематика развития рыбной отрасли / Р. Ш. Рахимов // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 48. – С. 20–33.

Проблемы развития минерально-сырьевого комплекса Российской Федерации: институциональный аспект

Иванова Л. В. (г. Анапты, ФГБУН ИЭП КНЦ РАН, e-mail: ivanova@iep.kolasc.net.ru)

Abstract. The Russian Federation possesses considerable mineral resource potential. Mineral resources constitute the basis for the country's economy. However as the experience of many states being rich in resources shows, there are many obstacles of different kinds hampering efficient use of the resources. The main challenges hindering the efficient development of mineral resources in Russia and the Russian Arctic are identified.

Минерально-сырьевой комплекс России является основой экономики государства. По запасам, добыче и экспорту целого ряда полезных ископаемых, прежде всего, из Арктических регионов Россия занимает лидирующее место в мире.

Рациональное использование ресурсов недр создает предпосылки для развития других отраслей производственной, а также непроизводственной сферы, способствует появлению значительных социально-экономических эффектов для всего общества. При этом, безусловно, возникают различные проблемы, требующие максимально эффективных путей решения.

Большинство стран мира, обладающих высокоразвитым минерально-сырьевым сектором экономики, прошли длительный путь по созданию правил и процедур организации финансирования, механизмов привлечения инвестиций, образованию различных организационных форм предприятий, специализирующихся на освоении минерально-сырьевых ресурсов в рамках правового поля рыночной экономики.

Россия на протяжении всего периода становления рыночной экономики, в практике управления и использования минерально-сырьевого потенциала также сталкивалась и продолжает сталкиваться с целым рядом проблем различного, прежде всего, институционального характера.

Возникающие и сохраняющиеся проблемы неоднократно анализировались в работах ведущих российских ученых и геологов-практиков, рассматривались в Комитетах Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Спектр мнений очень широк и разные авторы предлагают различные, порой несовместимые друг с другом пути решения проблем минерально-сырьевого комплекса (2).

Однако на сегодняшний день можно условно выделить четыре большие группы проблем, препятствующих эффективному развитию минерально-сырьевого комплекса Российской Федерации.

Первая группа проблем связана с особенностями и историей геологического развития территории России, которые определяют как принципиальную возможность обнаружения полезных ископаемых, так и их географическое расположение. Сюда относится проблема дефицита некоторых полезных ископаемых, в качестве наиболее приемлемого решения которой предлагается диверсифицированный по источникам импорт.

Проблема «замороженных» месторождений заключается в том, что некоторые объекты, в разведку которых еще в советское время были вложены значительные средства, десятилетиями не осваиваются. Причины такой ситуации могут быть различными: неблагоприятное географическое положение, влекущее за собой высокую себестоимость добычи и низкую конкурентоспособность сырья в условиях рыночной экономики; сложность, а иногда и невозможность отработки; падение спроса на сырье. Одним из способов решения проблемы освоения таких месторождений заключается в использовании вахтового метода, который за рубежом широко применяется для отработки всех, даже самых крупных месторождений в арктических и пустынных районах. К преимуществам этого метода, прежде всего, относится отсутствие необходимости создания городской инфраструктуры в сложных природных условиях.

Весьма остро в современной России стоит проблема исчерпания запасов градообразующих рудников и промыслов, истощения старых нефтегазовых и рудных провинций. Все принимаемые в таких ситуациях решения носят временный характер, поскольку исчерпание запасов обусловлено естественными, не зависящими от человека причинами. В этой связи при закрытии предприятия должны приниматься необходимые меры, направленные на социальную защиту работников, источники финансирования и характер которых должны регламентироваться федеральными законами.

Вторая группа проблем минерально-сырьевого комплекса связана с тем, что в процессе добычи и переработки сырья используются невозобновляемые ресурсы – полезные ископаемые в недрах. Поэтому устойчивая работа горнодобывающей промышленности возможна только в том случае, если процесс локализации ресурсов, оценки и разведки запасов новых ме-

сторождений идет непрерывно и восполняет погашенные при добыче запасы сырья в недрах. В этой связи необходимо отметить, что проблема стагнации геологоразведочных работ, которая некоторое время назад стояла достаточно остро, на современном этапе считается не столь актуальной. Однако сохраняется проблема недостаточных объемов воспроизводства минерально-сырьевой базы, единственным путем решения которой является корректировка законодательства, регулирующего геологоразведочный процесс.

Третья группа проблем касается неэффективного использования запасов полезных ископаемых. В большинстве случаев потери минерального сырья связаны с использованием на российских предприятиях морально и физически устаревшего оборудования и технологий, а также с низким уровнем использования вторичного минерального сырья. Для решения этих проблем требуется существенная корректировка законодательства, которое, с одной стороны, должно стимулировать техническое и технологическое перевооружение предприятий, а с другой – более жестко формулировать запреты на неэффективное использование разведанных запасов полезных ископаемых.

Сюда же относится актуальная проблема российского-минерально-сырьевого комплекса, состоящая в нарушении баланса между качеством извлекаемых и остаточных запасов. Внесение изменений в действующую систему налогообложения (изменение шкалы налога на добычу полезных ископаемых) служит базой решения этой проблемы.

Кроме того, можно выделить четвертую группу проблем, которые возникают вследствие неблагоприятного воздействия на российский минерально-сырьевой комплекс внешних факторов. Здесь свою негативную роль играют высокая ресурсоемкость российской промышленности и ее экономики в целом, а также низкий спрос на минеральное сырье, применяемое в высокотехнологичных отраслях, который определяется сырьевым характером российской экономики [1].

На основании кратко изложенных выше проблем можно сделать следующие выводы:

– Россия располагает значительным потенциалом для дальнейшего эффективного использования минерально-сырьевого потенциала, однако, ныне действующие несовершенные механизмы государственного регулирования освоения сырьевых ресурсов не позволяют в полной мере использовать имеющийся потенциал;

– обеспечение высокого уровня социально-экономической эффективности освоения недр возможно только при наличии развитой системы институтов современного гражданского общества и эффективной специализированной системы государственного регулирования в минерально-сырьевом комплексе.

Литература

1. Государственный доклад о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2011 году. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/list.php?part=1376>
Дата обращения 22.02.2013.

2. Крюков, В. А. Минерально-сырьевой комплекс России: реализация преимуществ и возможностей развития / В. А. Крюков, В. Ю. Силкин, А. Н. Токарев, В. В. Шмат // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2011. – № 5. – С. 28–37.

Логистические аспекты воздушных перевозок и транспортные средства Гражданской Авиации России

Кобылянский И. Г. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», институт экономики, управления и международных отношений, кафедра экономики, e-mail: kobyivan@yandex.ru)

Аннотация. В докладе представлены характеристики воздушных судов Гражданской Авиации России и некоторые аспекты их использования для перевозок.

Abstract. In the report the characteristics of air courts of Civil Aircraft of Russia and some aspects their use for transportations are submitted.

Пассажирский самолёт – А380

Аэробус А380 является двухпалубным, четырехмоторным авиалайнером, произведенный компанией «Аэробус С.Э.С» На сегодняшний день самолеты Аэробус А380 – самые большие пассажирские авиалайнеры. Хотя стоит отметить, что Ан-225 удерживает рекорд, будучи самым большим в мире коммерческим самолетом. Продается лайнер Airbus А380 в двух версиях: рассчитанный на 555 пассажиров для трех классов или же на 853 пассажиров для единого экономкласса. СМИ назвали А380 «супер-гигантом».

Для сравнения можно привести самолеты других моделей или марок: например Боинг 747-400 рассчитан на 416 пассажиров для трех классов, 660 – для одного, airbus a 340 600 – на 380 пассажиров для трех классов, пассажирский самолет атр 42/72 рассчитан (в зависимости от модели) все-го на 42–72 пассажира.

Технические характеристики Аэробуса А380 представлены следующими параметрами: размах крыла – 79.80 м, площадь – 845 м², длина фюзеляжа – 73.00 м, диаметр – 7.14 м, высота – 24.10 м. Крейсерская скорость самолета достигает 900 км/ч. Салон может разместить от 555 человек – для модификации под три класса пассажиров, до 853 человек – в случае единого класса.

Дальность полета А380 составляет 15 000 км. По мнению разработчиков, самолет Airbus А380, характеристики которого включают более высокое давление в салоне, позволяет гарантировать более низкую утомляемость пассажиров при длительных беспосадочных рейсах. Модель А380 с наличием 555 мест в салоне может маркироваться и как самолеты Airbus А380 800.

Разработчик – Airbus

Международный код – 380

Длина – 79.8 м

Размах крыльев – 73 м

Высота – 24.1 м

Крейсерская скорость – 900 км/ч

Дальность полета – 5 200 км

Количество пассажиров – 853 чел.

Пассажирский самолёт – В-737

Конструкцией самолета предусмотрено размещение на борту 130 пассажиров: в салоне экономкласса – 115 мест и в бизнес-классе – еще 15 мест. Пассажирские кресла Боинг 737 200 установлены в два трехместных ряда и позволяют совершать полет со всеми удобствами. Силовая установка Боинг 737 200 так же, как и на всех самолетах этой серии, начиная с Boeing 737 100, представляет собой два турбореактивных двигателя, каждый из которых развивает тягу до 7 тыс. кгс (зависит от типа установленного двигателя), что обеспечивает высокий уровень надежности. Все самолеты Boeing 737 200 оснащены современным оборудованием, позволяющим выполнять перелеты по региональным маршрутам в комфортных и безопасных условиях.

Разработчик – Boeing

Международный код – 732

Длина – 28.35 м

Размах крыльев – 30.53 м

Высота – 11,29 м

Крейсерская скорость – 927 км/ч

Дальность полета – 2 855 км

Количество пассажиров – 130 чел.

Пассажирский самолёт – В-747.

Боинг 747-300 изначально задумывался как трёхмоторная версия Боинга 747SP, однако от этого плана быстро отказались из-за малого спроса на такую модель на рынке. Обозначение 747-300 было присвоено новому самолёту, появившемуся в 1980 г. На этом самолёте была значительно увеличена верхняя палуба, что увеличило пассажировместимость. На основе 747-300 были созданы варианты 747-300М (грузопассажирский) и 747-300SR (ближнемагистральный). Отличительной особенностью нового самолёта стала прямая лестница, соединяющая верхнюю и нижнюю палубы. На более ранних самолётах устанавливалась спиральная. Максимальная дальность полёта составила 12 400 км. Среди авиа-компаний, эксплуатирующих значительное количество самолётов Боинг 747-300 Japan Airlines, Air India, Saudi Arabian Airlines, Pakistan International Airlines (PIA), Qantas, и Thai Airways.

Разработчик – Boeing

Международный код – 743

Длина – 59.64 м
Размах крыльев – 70.66 м
Высота – 19.33 м
Крейсерская скорость – 910 км/ч
Дальность полета – 11720 км
Количество пассажиров – 660 чел.

Пассажирский самолёт – В-767

Существует несколько вариантов компоновки мест в самолете данной модели. Если план салона Боинг 767 300 подразумевает наличие только мест экономкласса, то количество пассажиров может достигать 328 человек. В случае если схема салона Боинг 767 предусматривает деление на эконом- и бизнес-классы, то мест меньше – всего 269. Наконец, если схема расположения мест в Боинг 767 300 разделена на три части – эконом-, бизнес- и первый классы, – тогда лайнер может взять на борт максимум 218 пассажиров. В этом случае каждый класс отделен промежуточными комнатами и уборными. При этом уборные в большинстве своем находятся по обе стороны салона. Ширина позволяет рассаживать большое количество людей: на многочисленных фото салона Boeing 767 300 можно увидеть, что кресла выставлены в три ряда с двумя проходами между ними. Многочисленные отзывы о самолете Боинг 767 300 подтверждают его надежность и комфортность – салоны оборудованы не только мягкими креслами, но и мониторами с наушниками.

Разработчик – Boeing
Международный код – 763
Длина – 47.57 м
Размах крыльев – 54.94 м
Высота – 15.85 м
Крейсерская скорость – 900 км/ч
Дальность полета – 7 680 км

Количество пассажиров – 350 чел.

Пассажирский самолёт – В-777

Широкофюзеляжный пассажирский самолет Boeing 777 300 обладает дальностью полета в зависимости от модификации – от 11 100 до 14 700 км, являясь самым крупным двухмоторным реактивным самолетом. Салон Боинг 777 300 имеет ширину 5,86 м, а его объем – около 200 м³. В зависимости от планировки в лайнере может быть 305–328 мест – в трех классах; в двух классах – 375-400; 450 – если салон оборудован местами только экономкласса. В Boeing 777 300, вне зависимости от класса мест, каждое из удобных и эргономичных кресел оборудуется телесистемами. По уровню комфорта для пассажиров эта модель уступает только самому современному лайнеру – Boeing 787 Dreamliner.

Разработчик – Boeing

Международный код – 773

Длина – 73.86 м

Размах крыльев – 60.93 м

Высота – 18,51 м

Крейсерская скорость – 893 км/ч

Дальность полета – 11 029 км

Количество пассажиров – 550 чел.

Пассажирский самолёт – В-787

Новый самолет Boeing 787 представляет собой широкофюзеляжный пассажирский авиалайнер для перелетов по маршрутам как малой, так и большой протяженности. На него устанавливаются турбореактивные двигатели компании Pratt & Whitney. По уровню оснащенности современными системами, создающими комфортные условия полета для пассажиров и экипажа, самолет Боинг 787 занимает ведущее место среди всех граждан-

ских судов такого класса. Авиалайнер Boeing 787 Dreamliner по характеристикам дальности полета и количеству пассажиров сравним с выпущенным ранее самолетом Боинг 777 300, а по использованию передовых технологий в конструкции и оборудовании салона он похож на самолет Bombardier. Салон Боинг 787 Dreamliner рассчитан на перевозку до 300 пассажиров и оснащен большими иллюминаторами, специальной системой освещения, приборами, автоматически поддерживающими влажность и температуру.

Разработчик – Boeing

Международный код – 787

Длина – 60 м

Размах крыльев – 57 м

Высота – 17 м

Крейсерская скорость – 903 км/ч

Дальность полета – 14 200 км

Количество пассажиров – 250 чел.

Литература

1. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. – М., 2008.

Коммерческие модели логистической практики в Мурманском транспортном узле

Кобылянский И. Г. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», институт экономики, управления и международных отношений, кафедра экономики, e-mail: kobyivan@yandex.ru)

Abstract. In the report major of principles of market economy freedom of the conclusion of the contracts is shown. Freedom of the contracts - one of freedom of the man is a right freely to adjust the mutual relation by the conclusion of the contracts, freedom in a choice of the partner and freedom of the contents of the contract. The restrictions in freedom of the contents of the contract are imposed by the legislation only with the purpose of protection of interests of a society and, in particular, of interests of the consumer.

Введение

Основой и сущностью коммерческих отношений самостоятельных независимых предприятий являются сделки.

Сделками признаются действия физических или юридических лиц направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав или обязанностей. Сделки бывают односторонними, двух- и многосторонними.

Двух- и многосторонние сделки называют договорами (контрактами).

Специфические формы договоров, используемые в морских перевозках, регулируются либо общегражданским законодательством, либо Кодексом торгового мореплавания:

- договор экспедиции (грузовладелец и экспедитор) – ГК РФ;
- агентирования (агент и принципал) – КТМ РФ как договор агентирования и ГК РФ как договор представительства;
- фрахтования (фрахтователь и фрахтовщик) – КТМ РФ;
- тайм-чартер (фрахтователь и судовладелец) – КТМ РФ;
- бербоут-чартер – близок к договору аренды с учетом существенных условий использования судна для целей морского судоходства (КТМ РФ).

Нотариальные договоры предполагают нотариальное удостоверение подписей сторон (но не содержания договора).

Преамбула договора. В преамбуле точно обозначается название договора, отражающее его сущность (перевозки, транспортной экспедиции, агентирования и т. д.), юридические имена и адреса сторон в данном договоре.

После полного наименования фирм фиксируется, кем они являются в данном договоре. Например: «Компания «Мурманск-Терминал» далее именуемая Стивидор». Или «Компания «Лукойл» далее именуемая Перевозчик» и т. д. В преамбуле договора очень важно точно зафиксировать юридические имена сторон. Не следует заключать серьезных договоров, если в качестве сторон договора вам предлагают мелкую посредническую фирму вместо реального исполнителя договора.

Договор не обязательно должен быть стандартным, он может объединять в себе элементы различных договоров, определяемых законодательством.

В практике морских перевозок договор перевозки заканчивается после выдачи груза уполномоченному получателю, здесь имеют место «разумные сроки» для перевозки и выдачи груза; агентский, экспедиторский, стивидорный контракты, как правило, заключаются на 1-2 года с автоматическим продлением на следующий срок, если одна из сторон не заявила о расторжении договора заблаговременно. Таким образом, эти договоры действуют десятилетиями. Особенно важными определенными сроки договора являются для договоров аренды (тайм-чартера, бербоут-чартера) и хранения.

Кроме общего определения действующего над договором законодательства, в договоре должно быть определено место и способ разрешения споров. Это может быть Морская Арбитражная Комиссия при ТПП РФ, Лондонский или любой другой арбитражный суд. В практике РФ необходимо точно определить в договоре адрес арбитража для рассмотрения споров, иначе спор не будет принят к рассмотрению.

Заключительная часть текста договора: подписи сторон и их реквизиты, дата и место заключения договора.

Договор должен быть скреплен личными подписями уполномоченных на заключение договора лиц.

Подпись скрепляется печатью предприятия.

В практике морских перевозок очень часто договоры подписываются агентами или посредниками. Это не меняет сущности и значения подписи. Агент подписывает, в частности, коносаменты от имени и по поручению принципала (судовладельца), в рамках его полномочий по агентскому договору он может действовать без доверенности, и его подпись обязывает принципала. Однако совершенно обязательной является оговорка при под-

писи «*as agent*» или «*as agent only*». Брокер подписывает чартер от имени и по поручению сторон в рамках данных ему полномочий как коммерческий посредник с оговоркой «*как брокер*» («*as broker*»).

В практике РФ подписи сторон должны сопровождаться исчерпывающими реквизитами сторон, включая расчетный счет и точное наименование, и юридические адреса банков, обслуживающих каждую сторону.

Дата подписания договора имеет исключительно большое значение – начало действия большинства договоров определяется моментом его подписания. Во многих случаях срок действия договора считается от момента его заключения. Моментом подписания договора определяется действительность или недействительность действий, исполненных во исполнение договора до его подписания.

По взаимному согласию сторон договор может быть расторгнут в любое время, и последствия также решаются взаимным соглашением сторон.

Юридическое оформление исполнения договора. Любое исполнение обязательств должно быть документально оформлено, т. е. принимающая сторона должна предоставить должнику документ, подтверждающий исполнение. Например, по большинству внешнеторговых договоров купли-продажи продавец должен отгрузить товар на судно, документальным подтверждением исполнения этого обязательства является коносамент.

Способы обеспечения обязательств.

Неустойка (пеня) – это денежная сумма, которую по закону или договору должник должен выплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств. Неустойка может быть связана с размером убытков кредитора и бывает четырех видов:

1) зачетная неустойка – выплачивается неустойка и возмещаются убытки, непокрытые неустойкой;

2) исключительная неустойка – взыскивается только неустойка, но не убытки;

3) штрафная неустойка – взыскивается неустойка и кроме нее вся сумма убытков;

4) альтернативная неустойка – взыскивается или неустойка или убытки по выбору кредитора.

Залог. Залог возникает из специального договора (обязательно письменного) или в силу закона. Залогом может быть всякое имущество

и имущественные права за некоторыми исключениями, установленными законодательством. Залог земли или другого недвижимого имущества называется *ипотекой*.

Удержание имущества должника. Кредитор вправе удерживать имущество должника, оказавшееся во владении у кредитора, до исполнения должником своих обязательств по договору.

Поручительство. «По договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица ответить за исполнение последним его обязательства полностью или в части» ст. 361 ГК РФ.

Банковская гарантия. В силу банковской гарантии банк или страховая компания (гарант) по просьбе должника (принципала) обязуется оплатить кредитору (бенефициару) определенную сумму, величина и условия оплаты которой определены договором гарантии.

Задаток. Задаток – это денежная сумма, выдаваемая одной стороной другой стороне в счет причитающихся с нее платежей и в качестве обеспечения исполнения обязательств. Задаток отличается от аванса тем, что аванс (или предоплата) не имеет роли обеспечения исполнения обязательств, а относится только к взаимным расчетам. Задаток обеспечивает исполнение обязательств тем, что если обязательство не исполнено по вине стороны, выдавшей задаток, он ей не возвращается.

Если из текста договора не ясно является ли уплаченная сумма задатком или авансом, она должна рассматриваться как аванс.

Резервирование права собственности используется в зарубежной коммерческой практике и заключается в том, что право собственности на имущество, переданное во владение покупателя, сохраняется за продавцом до полной оплаты.

Страхование сделок. Коммерческие убытки от неисполнения должником своих обязательств могут быть застрахованы как любой другой имущественный интерес.

Заключение.

Предприниматель несет ответственность за неисполнение договора в любом случае, если не докажет, что причина неисполнения носила характер непреодолимой силы (форс-мажорные обстоятельства, тщетность контракта).

Литература

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации: [части первая, вторая, третья и четвертая : офиц. Текст : по сост. На 2 апр. 2010 г.]. – М. : Омега-Л, 2010. – 474 с. – (Кодексы Российской Федерации).
2. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации : федер. Закон от 30.04. 1999, № 81-ФЗ : ред. от 14.06.2011 : по сост. на 08.11.2011. – СПб. : ЦНИИМФ, 2011. – 238 с.
3. Модели и методы теории логистики : учеб. пособие / В. С. Лукинский, Ю. В. Малевич, И. А. Пластуняк, Н. П. Плетнева ; под ред. В. С. Лукинского. – 2-е изд. – СПб. [и др.] : Питер, 2008. – 447 с.
4. Родников, А. Н. Логистика : терминологический словарь / А. Н. Родников. – 2-е изд, испр. и доп. – М. : Инфра-М, 2000. – 339 с. – (Библиотека словарей «Инфра-М»).

Обеспечение непрерывности перевозок контейнеров железнодорожным транспортом в условиях Крайнего Севера

Кобылянский И. Г. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», институт экономики, управления и международных отношений, кафедра экономики, e-mail: kobyivan@yandex.ru)

Аннотация. В докладе представлена информация по контейнерным перевозкам, характеристике и принципам загрузки контейнеров.

Abstract. In the report the information on container transportations, characteristic and principles of loading of containers is submitted.

Объемы контейнерных перевозок по всему миру растут год от года. Подобный вид транспортировки незаменим для больших партий груза, а также когда пункты отправки и назначения значительно удалены друг от друга. Без контейнерных перевозок в скором времени не сможет обойтись ни один крупный импортер или экспортер. Однако для многих логистов, особенно без большого опыта, переход на работу с контейнерами очень сложен из-за недостатка самой необходимой информации по характеристике и принципам загрузки контейнеров.

Для перевозок различных грузов используются контейнера, которые подразделяют на три группы:

- контейнеропригодные (бытовая техника, текстиль, упакованная химическая продукция, детали и запчасти и др.);
- в принципе контейнеропригодные (продукция деревообработки, цветные металлы и т. д.);
- неконтейнезируемые (как правило, это тяжелые и негабаритные грузы).

При морских и мультимодальных перевозках грузы, размещаемые в контейнерах, подразделяются на семь категорий (по условиям их перевозки):

- I категория – негигроскопические;
- II категория – гигроскопические в непроницаемой для влаги упаковке;
- III категория – гигроскопические кристаллические без непроницаемой для влаги упаковки;
- IV категория – гигроскопические с незначительным содержанием влаги;
- V категория – растительные грузы, содержащие большое количество влаги;
- VI категория – охлаждаемые грузы;

VII категория – выделяющие токсичные или горючие газы (опасные грузы).

Согласно терминологии, принятой Международной организацией по стандартизации (ISO), контейнер – это элемент транспортного оборудования, который:

- 1) многократно используется на одном или нескольких видах транспорта;
- 2) предназначен для перевозки или временного хранения грузов;
- 3) оборудован приспособлениями для механизированной установки и снятия его с транспортных средств;
- 4) имеет постоянную техническую характеристику и объем не менее 1 м³.

Контейнеры, используемые для перевозки различной продукции, называются *универсальными*, а для перевозки одного вида продукции (стекло, цемент и т. д.) или группы однородной продукции (наливной, например) – специальными.

На международных транспортных коридорах используются контейнеры, соответствующие требованиям ISO. Согласно рекомендациям, высота и ширина контейнеров должна быть одинаковой – 2 438 мм (8 футов). Длина зависит от вида контейнера. Для 40-футового контейнера она должна составлять 12 192 мм, для 30-футового – 9 125 мм, для 20-футового – 6 058 мм и 2 991 мм. В основном используются контейнеры серии 1 ISO, имеющие ширину 2 438 мм. Контейнеры высотой 2 438 мм имеют обозначение 1С, 1В, 1А, 1D; высотой 2 591 мм – 1СС, 1ВВ, 1АА; высотой 2 896 – 1ВВВ, 1ААА; высотой менее 2 438 мм – 1СХ, 1ВХ, 1АХ и 1DХ.

Кроме внешних размеров контейнера, большое значение имеют внутренние габариты, величина дверного проема, размер и расположение угловых фитингов для застопорки при подъеме, а также способ крепления к подвижному составу и скрепления (стыкования) с другими контейнерами.

Контейнеры характеризуются рядом показателей: грузоподъемностью, полезным объемом, внешними и внутренними размерами, массой и коэффициентом тары. Грузоподъемность контейнера определяют в тоннах нетто и брутто по формулам:

$$Q_{кн} = V_{к} \cdot \omega \cdot C, \quad (1)$$

где: $Q_{кн}$ – грузоподъемность контейнера нетто, т;

$V_{к}$ – полезный объем контейнера (вместимость), м³;

ω – объемная масса груза, т/м³;

C – коэффициент наполнения, или плотность укладки груза;

$G_{тк}$ – масса тары контейнера, т;

$Q_{кб}$ – грузоподъемность контейнера брутто, т.

$$Q_{кб} = Q_{кн} \cdot G_{тк}. \quad (2)$$

Для освоения планируемого объема контейнерных перевозок необходимо иметь в эксплуатации рабочий парк контейнеров, размер которого определяется по следующей формуле:

$$K_{экс} = Q_{к} \cdot A_{к} / D \cdot Q_{кн}, \quad (3)$$

где: $K_{экс}$ – рабочий парк контейнеров вы эксплуатации;

$Q_{к}$ – общий объем перевозок в контейнерах на планируемый период, т;

$A_{к}$ – оборот контейнера, сут;

D – число дней в планируемый период, сут;

$Q_{кн}$ – грузоподъемность контейнера нетто, т.

В настоящее время контейнерные перевозки в России в основном перевозят по железной дороге и эти перевозки регламентируются Федеральным законом от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации».

В международных перевозках используются следующие типы контейнеров.

1. Контейнеры универсальные. Это общий термин, который применим для любого типа контейнеров, изначально не предназначенных для перевозки особых видов грузов, например, требующих поддержания особой температурной среды; жидких грузов или сжиженного газа; сухих сыпучих грузов; легковых автомобилей; скота и др.

2. Контейнеры для специальных грузов. Это общий термин, обозначающий контейнеры специальной конструкции, предназначенные для перевозки грузов особых категорий.

Транспортно-экспедиционное обслуживание на железных дорогах стандартизировано (ГОСТ Р 51133-98). Для организации железнодорожных контейнерных перевозок необходимо знать, что они различаются по видам отправки. Повагонная отправка предполагает, что груз предъявляется по одной накладной и для его перевозки (по объему или роду груза) нужен отдельный вагон. Контейнерной называют отpravку, для которой требуется

один контейнер. Отправка в 20-футовом или в 40-футовом контейнере считается контейнерной – крупнотоннажной. Мелкой считается отправка, при которой груз, предъявляемый по одной накладной, не превышает общей массы 10 т и не требует для перевозки (по объему или роду груза) отдельного вагона.

Правила перевозок предусматривают также следующие виды отправок:

– малотоннажные – от 10 до 20 т, занимающие не более половины четырехосного вагона;

– групповые – из нескольких вагонов;

– маршрутные – с числом вагонов, соответствующим весовой норме маршрутного поезда (не менее 50 вагонов).

Железные дороги часто объединяют разрозненные партии грузов Ра-зных грузовладельцев в сборные отправки: повагонные, групповые и маршрутные.

Согласно статье 20 Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации, перевозчик уведомляет грузоотправителей о времени подачи вагонов и контейнеров под погрузку не позднее чем за два часа до подачи. Он же определяет техническую пригодность подаваемых вагонов (контейнеров). Перевозчик обязан подавать под погрузку вагоны (контейнеры):

1) исправные;

2) очищенные внутри и снаружи от остатков ранее перевозимых грузов (в необходимых случаях промытые и продезинфицированные);

3) годные для перевозки конкретных грузов;

4) со снятыми приспособлениями для крепления.

Перевозчик подготавливает принадлежащие ему контейнеры под погрузку своими силами. Либо это может делать грузоотправитель, но также за счет перевозчика – в зависимости от заключенного между ними договора. А подготовку контейнеров, не принадлежащих перевозчику, должен проводить грузоотправитель. Либо это делает перевозчик за счет грузоотправителя – также в зависимости от условий договора.

Грузоотправитель вправе отказаться от вагонов, контейнеров, непригодных для перевозки конкретного груза, и перевозчик обязан подать взамен указанных вагонов (контейнеров) исправные. При этом вагоны, признанные непригодными, исключаются из числа поданных и плата за пользование ими не взимается.

В один контейнер можно укладывать только те грузы, которые совместимы по своим физико-химическим свойствам.

После загрузки необходимо закрыть двери контейнера, закрепить ручку дверного запора специальными устройствами или проволокой; наложить пломбу установленного образца. Стоит подчеркнуть, что после прибытия в пункт назначения груженные контейнеры сдаются только после наружного осмотра и определения соответствия пломбе отправителя.

Литература

1. ГОСТ Р 51133-98. Классы точности средств измерений. Общие требования. – Переизд. сент. 1983 г. – Взамен ГОСТ 13600-68 ; введ. 1981-01-07. – М. : Изд-во стандартов, 1984. – 12 с.

2. ГОСТ 14192. Классы точности средств измерений. Общие требования. – Переизд. сент. 1983 г. – Взамен ГОСТ 13600-68 ; введ. 1981-01-07. – М. : Изд-во стандартов, 1984. – 12 с.

3. ГОСТ 19433. Классы точности средств измерений. Общие требования. – Переизд. сент. 1983 г. – Взамен ГОСТ 13600-68 ; введ. 1981-01-07. – М. : Изд-во стандартов, 1984. – 12 с.

4. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ. Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации. – М. : Изд-во стандартов, 2003. – 12 с.

Формирование социального потенциала северного региона как фактора социально-экономического развития*

Кондратович Д. Л. (г. Анапты, ФГБУН ИЭП КНЦ РАН, e-mail: k_dim@iep.kolasc.net.ru)

Abstract. It is carried out the analysis of foreign approaches to the social potential, definition is made of concept social capacity of municipalities which is defined by social activity of inhabitants of municipalities; satisfaction of requirements for various spheres of public life, such as: labor activity, cultural wealth, possibilities of realization of the interests in the socio-political sphere etc.

В зарубежной литературе встречается множество определений социального потенциала, имеющих схожие трактовки данного понятия. Как правило, они сосредотачиваются на общественных отношениях, которые обладают какими-либо производственными преимуществами. Различные подходы, проанализированные в зарубежной литературе, отражают достаточно специфический характер содержания социального потенциала и представляют некоторую сложность его осмысления.

По мнению английских ученых М. Фоли и Б. Эдвардса социальный потенциал не имеет ясного, однозначного определения по независимым и зачастую идеологическим причинам, так как определение социального потенциала зависит от того, на каких уровнях управления оно применяется. Также, по мнению исследователей П. Адлера и С. Квона, необходимо при рассмотрении различных структур учитывать разногласия и противоречия в определениях социального потенциала. Из-за сложностей в определении социального потенциала авторы дискутируют по поводу определения понятий, их происхождения, а также многие анализируют существующие философские направления и разрабатывают собственные подходы к исследованию содержания социального потенциала. Многими зарубежными

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ 12-32-01295 «Определение условий развития социального потенциала муниципальных образований северного региона».

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ 13-32-01266 «Исследование и разработка принципов управления социально-экономическим развитием северного региона, ориентированных на индикаторы качества жизни».

* Часть результатов получена в рамках выполнения проекта № 12-32-06001 «Российская Арктика: современная парадигма развития» на 2012–2014 гг., грант целевого конкурса Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Россия в Арктике: история, современность, перспективы».

учеными предлагается рассматривать социальный потенциал на основе междисциплинарного подхода с целью выработки более четкой трактовки данного понятия. При определении понятия такие авторы как К. Грутеэрт и В. Бастелаер предлагают сосредоточить внимание на источниках происхождения, мотивах и содержании социального потенциала. По мнению американского исследователя человеческого поведения К. Эстиса социальный потенциал многомерен и должен объяснять причины его возникновения. Некоторые авторы рассматривают социальный потенциал как экономический термин и соответственно не принимают во внимание его междисциплинарную сущность.

Можно также выделить некоторые определения, которые приводят представители социальной науки. Например, В. Беккер исходит из того, что социальный потенциал является ресурсом, который необходим для создания определенных социальных структур, где в различных социальных процессах преследуются определенные интересы и определяются взаимодействия между различными его участниками. П. Бордью также рассматривает социальный потенциал как совокупность фактических или потенциальных ресурсов, которые обуславливаются институциональными отношениями и взаимным признанием. Исследователь Ф. Фокуяма считает, что социальный потенциал может быть определен как наличие определенного набора неофициальных ценностей или норм определяющие характер взаимоотношений и сотрудничества членов группы.

Социальный потенциал городов северного региона определяется социальной активностью жителей муниципальных образований; удовлетворением потребностей в различных сферах общественной жизни, таких как: трудовая деятельность, духовные ценности, возможности реализации своих интересов в социально-политической сфере и т. д. Также социальный потенциал определяется факторами, непосредственно детерминирующими потенциал личности, а именно: здоровье, образование, профессионализм, карьера, материальное благосостояние, иными словами, социальные ресурсы отражают возможности социального потенциала в области удовлетворения общественных потребностей.

Таким образом, социальный потенциал муниципальных образований северного региона характеризуется в основном индикаторами, отражающими качество жизни населения, такими как состояние здоровья, образование,

уровень и образ жизни и др. В тоже время социальный потенциал является основой устойчивого социально-экономического развития муниципального образования.

К структуре социального потенциала муниципального образования относят:

- культурное богатство и культурный потенциал территории;
- природное богатство и природный потенциал;
- мера социальной защищенности членов общества;
- национальные традиции и некие устойчивые цивилизационные особенности;
- экономическая роль муниципального образования и экономическая роль гражданского общества;
- система отношений солидарности.

Исходя из современных трактовок к исследованию социального развития, социальный потенциал муниципального образования следует понимать как человеческий капитал, возможности, которыми располагает человек для своего развития.

При оценке социального потенциала муниципальных образований многие исследователи опираются в основном на показатели государственной статистики, задача которой заключается в оценке ситуации в целом, что позволяет дать стартовую характеристику для последующих исследований. Однако оценка социального потенциала на локальном уровне только на основе статистических данных часто бывает достаточно затруднительной, так как не позволяет выработать конкретные управленческие решения по улучшению благосостояния населения. В целях конкретизации управленческих решений, на наш взгляд, может быть применен метод социологической оценки потенциала муниципальных образований, с использованием широкого набора оценочных показателей, в основе которых заложены субъективные оценки жителей по ряду наиболее сложных вопросов.

Проблема низкого качества здравоохранения беспокоит жителей Апатитов, ЗАТО, Кандалакши и Оленегорска, что, к сожалению, происходит на фоне проводимой модернизации сфер здравоохранения и образования, ориентированной позитивные изменения. Низкое качество и труднодоступность медицинской помощи негативным образом сказываются на уровне здоровья жителей Мурманской области. На уровень здоровья оказывает

влияние и неблагоприятная ситуация в сфере социально-экономического развития, неблагоприятная экологическая ситуация, а также непосредственно негативные тенденции в развитии системы здравоохранения в последние годы.

Социологические исследования, проведенные сотрудниками отдела социальной политики на Севере ИЭП КНЦ РАН в период с 2008 по 2012 г., также показывают, что материальное положение жителей Мурманской области за данный период существенно не изменилось к лучшему. Тем не менее, более половины жителей муниципальных образований не хотели бы уезжать из мест своего проживания, с которыми их связывают прочные духовные и материальные связи. Многие продолжают надеяться на лучшее, считают временными те трудности, которые они переживают. Однако, вызывает тревогу тенденция к переезду в другие регионы России тех категорий граждан, чей профессиональный уровень, позволяет им иметь более высокие доходы, а также молодого поколения, не имеющего возможности найти работу с достойным уровнем заработной платы по месту жительства. То есть происходит отток именно тех категорий населения, которые обладают высоким потенциалом и могли бы внести существенный вклад в развитие муниципальных образований непосредственно Мурманской области.

Мурманская область сталкивается в последние годы с проблемой удержания и привлечения специалистов. С каждым годом эта ситуация только обостряется, что уже наблюдается по целому ряду специальностей (врачи, медицинский персонал, работники инженерных и технических специальностей, строители, работники жилищно-коммунального сектора, общественного питания и торговли, специалисты рыбообработки).

По мнению жителей Мурманской области в целях развития социального потенциала муниципальных образований необходимо больше уделять внимания развитию сети общеобразовательных учреждений, обеспечению обязательного общего полного образования, обеспечению учебных учреждений квалифицированными педагогическими кадрами, развивать материально-техническую базу образовательных учреждений, а также оснащать учебных учреждений современными техническими средствами.

Следует также отметить, что формирование и развитие социального потенциала муниципальных образований северного региона во многом определяется возможностями удовлетворения основных потребностей насе-

ления, что неразрывно связано процессом повышения уровня и качества жизни жителей. Это отражается на качестве воспроизведенных социальных, экономических и организационно-управленческих ресурсов городов Севера. Социальный потенциал также является признаком устойчивого социально-экономического развития региона.

Таким образом, основой социально-экономического развития северного региона является формирование социального потенциала как совокупности социальных, экономических и организационно-управленческих ресурсов обеспечивающих устойчивое развитие муниципальных образований.

Арктические стратегии европейских северных стран как основные инструменты социально-экономического развития арктической зоны¹

Корчак Е. А. (г. Анапты, ФГБУН ИЭП КНЦ РАН, e-mail: korchak@iep.kolasc.net.ru)

Abstract. Importance of the Arctic causes the development and implementation of the «Arctic policy». The basis of this policy is sustainable development, orienting economic activity in the region to address the current economic and social needs, without compromising the ecological status and resource base of the Arctic in the future.

Арктика – это специфический регион, стратегическая роль которого определена природно-ресурсным, экономическим и человеческим потенциалом. Всевозрастающее значение Арктики обуславливает разработку и реализацию «арктической политики», основой которой является устойчивое развитие, ориентирующее хозяйственную деятельность в регионе на удовлетворение нынешних экономических и социальных потребностей, не ставя под угрозу экологическое состояние и ресурсную базу Арктики в будущем [1, 2].

ЕС позиционирует себя непосредственным участником арктической политики за счет арктического статуса стран-членов – Дании, Финляндии и Швеции [3] (Исландия и Норвегия являются членами Европейской экономической зоны; Канада, Россия и США – стратегическими партнерами ЕС [4]), «играющим» роль институциональной силы посредством внедрения стандартов поведения присутствующих в арктическом регионе стран [3]. В соответствии с арктической политикой ЕС (The European Union and the Arctic Region, 2008 г.), основные его интересы в Арктике сосредоточены в энергетической и научно-исследовательской сферах, охране окружающей среды и изменении климата [3, 4]: Евросоюз заинтересован в проведении скоординированной арктической политики, основными целями которой являются сохранение природной среды и автохтонного населения; обеспечение добычи ресурсов, не наносящей ущерб окружающей среде; участие в многостороннем управлении жизнедеятельностью в Арктике.

В состав арктической зоны Дании входят ее автономные территории Гренландия и Фарерские острова общей площадью 3 млн. км² (14 % площади Арктики). Основным объектом Стратегии Королевства Дания в от-

¹ Исследование проведено в рамках гранта РГНФ №13-12-51010 «Коренные народы и устойчивое развитие местных сообществ Севера и Арктики РФ».

ношении Арктики на 2011–2020 гг. («Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020», 2011 г. [5]) является Гренландия, в том числе обеспечение ее экономического роста, защита экологии острова и прилегающих вод, содействие социально-экономическому развитию коренного населения [6]. К числу основных направлений социальной политики Дании, Гренландии и Фарерских островов относятся следующие [5]:

- сохранение культурного наследия, укрепление прав коренных народов и поддержание продуктивной деятельности их общин; сотрудничество Дании, Гренландии и Канады (провинции Нунавут) в реализации проектов, касающихся вопросов семьи и гендерного равенства;

- профессиональная подготовка высококвалифицированных кадров с учетом специфических условий жизнедеятельности в Арктике;

- проведение летних школ для школьников из Гренландии, Дании и США с целью стимулирования молодежи к проведению научных исследований в области геологии и биологии, обеспечения возможностей получения образования в Дании и США, совершенствования английского языка в школах Гренландии;

- сотрудничество Дании, Гренландии и Фарерских островов в сфере здравоохранения, экологической медицины; развитие (в сотрудничестве с Аляской и Норвегией) телемедицины в Гренландии.

В состав арктической зоны Финляндии входят территории северных провинций Лапландии, Северной Остроботнии и Кайнуу. В соответствии с арктической стратегией Финляндии («Finland's Strategy for the Arctic Region», 2010 г.), основными направлениями развития арктического региона страны являются обеспечение безопасности и поддержание суверенитета, защита окружающей среды, развитие экономики и инфраструктуры, защита интересов местного населения (соблюдение прав коренных народов и повышение их статуса), и деятельность международных организаций, в первую очередь, Арктического совета [7, 8].

В состав арктической зоны Швеции входят территории лёнов Норрботтен и Вестерботтен. Основным объектом арктической стратегии Швеции («Sweden's strategy for the Arctic region», 2011 г. [9]) является международное сотрудничество, обеспечивающее сохранение Арктики как региона с низкой политической напряженностью; укрепление роли Арктического совета в качестве центрального многостороннего форума по арктическим вопросам и органа сотрудничества в Баренцевом/Евроарктическом регионе;

содействие разработке арктической политики Европейского Союза и подключению ЕС к арктическим делам в качестве партнера по сотрудничеству; осуществление проектов сотрудничества в Арктике в соответствии с нормами международного права, включая Конвенцию ООН по морскому праву и другие международные соглашения [9, 10]. Направлениями социальной политики Швеции в арктическом регионе, в соответствии являются профессиональная подготовка высококвалифицированных кадров (геологи, горные рабочие) с учетом специфических условий жизнедеятельности в Арктике; укрепление знаний о процессах традиционной жизнедеятельности коренных народов, сохранение их культуры и языка; адаптация коренных народов к изменениям арктического климата [9].

Общие принципы арктической стратегии Исландии изложены в «докладе Столтенберга» (подготовленном в 2008 г. по заказу правительств скандинавских стран), в соответствии с которым республика заявляет о своих правах на арктический шельф и об участии в планировании действий в чрезвычайной обстановке в морских зонах, где ожидается повышенная интенсивность движения судов и борьба за природные ресурсы [11]. В целом, Исландия действует в рамках общей арктической стратегии Евросоюза, ключевыми положениями которой являются защита Арктики, включая ее население, содействие стабильному использованию ресурсов и усилению многостороннего управления регионом.

В состав арктической зоны Норвегии входят территории северных фюльке Финнмарк, Тромс и Нурланн. В соответствии с арктической стратегией «Крайний Север – видение и стратегия» («The High North: visions and strategies», 2011 г. [12]) основными составляющими арктической политики страны являются обновление сотрудничества с Россией; освоение ресурсов и повышение судоходной активности; комплексное управление морскими ресурсами; формирование контуров нового нефтегазового района с учетом прогнозов наличия больших запасов углеводородов в Баренцевом море; создание системы сотрудничества с арктическими и североевропейскими странами [13]. К числу основных направлений социальной политики в арктических территориях Норвегии относятся следующие [12]:

- проведение долгосрочной политики занятости и укрепление основ благосостояния населения посредством приоритетного развития отраслей нефтяной и газовой промышленности, а также сферы рыболовства;
- содействие развитию предпринимательства среди молодежи;

– содействие развитию туризма посредством инвестирования развития транспортной инфраструктуры;

– содействие в активизации деятельности коренных народов, сохранении их культуры и международных связей, создании рабочих мест для коренного населения.

Таким образом, «арктический интерес» стран Северной Европы связан с обеспечением безопасности Арктики в рамках модели устойчивого развития арктических территорий, основными элементами которой являются рациональное природопользование, защита окружающей среды и международное сотрудничество. В отличие от Американского Севера, арктические стратегии стран Северной Европы – социально направлены и предусматривают соблюдение прав и содействие в активизации жизнедеятельности коренных народов, а также активную политику занятости с учетом специфических условий жизнедеятельности в Арктике.

Литература

1. Мазур, И. И. Арктика – точка бифуркации в развитии глобального мира / И. И. Мазур. [Электронный ресурс]:

URL: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/130860/>

2. Олейник, Г. Д. Законодательное обеспечение освоения Арктики – требование времени / Г. Д. Олейник. [Электронный ресурс]:

URL: <http://www.arctic-info.ru/ExpertOpinion/Page/законодательное-обеспечение-освоения-арктики---настоятельное-требование-времени/>

3. Уткин, С. ЕС и Арктика: присматриваясь к будущему / С. Уткин. [Электронный ресурс]:

URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=261

4. The European Union and the Arctic Region [Электронный ресурс]:

URL: [http://eur-](http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52008DC0763:EN:NOT)

[lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52008DC0763:EN:NOT](http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52008DC0763:EN:NOT)

5. Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011-2020 [Электронный ресурс]: URL: http://um.dk/en/~media/UM/English-site/Documents/Politics-and-diplomacy/Arktis_Rapport_UK_210x270_Final_Web.ashx

6. Коптелов, В. Стратегия Дании в освоении Арктики / В. Коптелов. [Электронный ресурс]: URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=308

7. Finland's Strategy for the Arctic Region [Электронный ресурс]: URL: <http://vnk.fi/julkaisukansio/2010/j07-suomen-arktinen-08-finlands-strategy/pdf/en.pdf>

8. Телегина, Е. Стратегия Финляндии в освоении Арктики / Е. Телегина, М. Моргунова [Электронный ресурс]: URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=705

9. Sweden's strategy for the Arctic region [Электронный ресурс]: URL: <http://www.government.se/content/1/c6/18/61/74/9168f21a.pdf>

10. Коптелов, В. Арктическая стратегия Швеции / В. Коптелов. [Электронный ресурс]: URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=703

11. Студнева, Е. Россия и Исландия: арктическое притяжение / Е. Студнева. [Электронный ресурс]: URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=816

12. The High North: visions and strategies [Электронный ресурс]: URL: http://www.regjeringen.no/en/dep/ud/campaigns/the-high-north/high_north_visions_strategies.html?id=663591

13. Коптелов, В. Россия и Норвегия в Арктике / В. Коптелов. [Электронный ресурс]: URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=416

Институциональные и экономические инструменты стимулирования инновационной деятельности в рыбной отрасли

Куранов Ю. Ф. (г. Мурманск, ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
e-mail: Ark_centra@pgi.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы активизации и стимулирования инновационной деятельности в рыбопромысловой деятельности. Предлагаются меры направленные на обновление промыслового флота, расширение деятельности эффективных пользователей водных биологических ресурсов.

Abstract. This article discusses the issues of strengthening and stimulating innovation in fishing activities. Proposes measures to upgrade fleets, enhancing efficient users of aquatic biological resources.

В интересах успешного перехода морехозяйственной деятельности на путь инновационного развития на первый план выдвигается задача выработки и реализации отраслевых моделей инновационной политики и стратегии, которые базируются на оптимальном сочетании форм и методов государственного регулирования с использованием рыночных экономических рычагов и стимулов. Эти разработки должны быть всесторонне обоснованы и теснейшим образом взаимосвязаны и скоординированы с основными положениями и приоритетными направлениями государственной морской и научно-технической политики, особенностями современного этапа развития рыбной отрасли.

Практика и необходимость обновления и формирования производственно-технической базы предприятий рыбной отрасли оказывают все большее воздействие на количественные и качественные показатели функционирования рыбохозяйственного комплекса в целом и становятся определяющими при рассмотрении перспектив его развития на инновационной основе.

Воспроизводственные процессы в составе производственного аппарата рыбной отрасли России имея региональные и бассейновые отличия характеризуются общими определяющими тенденциями. Эти тенденции с начала 90-х гг. прошлого столетия определялись, прежде всего, снижением производственного потенциала, повышением уровня физического и морального старения промыслового флота, береговых рыбоперерабатывающих предприятий и инфраструктурных объектов. Сказанное в полной мере относится и к ситуации, сложившейся на Северном и Западном бассейнах, осваивающих общую сырьевую базу Атлантического океана.

За последние 15 лет предприятиями Северного бассейна было построено (по разным финансовым схемам) 18 судов, последнее в 2002 г. Из них на бассейне осталось 13 единиц. Количество судов до 20 лет по всем размерным группам на начало 2011 г. было на уровне 26,3 %, в том числе до 10,0 лет – 3,1 %

Оценка состояния материально-технической базы в целом по России за рассматриваемый период также свидетельствует о преобладании негативных тенденций [1]. Так, в период 1990–2005 гг. степень износа основных фондов выросла с 36,1 до 45,2 %, в дальнейшем (2008–2010 гг.) стабилизировалась на уровне 45,3–45,6 %, приближаясь к показателям простого воспроизводства.

Степень износа основных фондов предприятий промышленного производства выше усредненных показателей по России и дифференцированы по основным видам деятельности. В последние пять лет эти показатели, за исключением вида деятельности «Рыболовство, рыбоводство», имеют незначительную, но положительную тенденцию (таблица).

Таблица

**Степень износа основных фондов России
по основным видам деятельности товарного производства
(на конец года), % [2]**

Основные виды деятельности по группам ОКВЭД	2005	2008	2010	В том числе:
				удельный вес полностью изношенных [3]
Все основные фонды	45,2	45,3	45,6	13,5
1. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	46,2	42,2	42,1	7,1
2. Рыболовство, рыбоводство	54,1	62,7	64,7	н/д
3. Добыча полезных ископаемых	53,3	50,9	51,1	19,8
4. Обрабатывающие производства	47,1	45,6	46,1	12,8
5. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	52,2	51,2	51,1	14,9

Отмеченные устойчивые тенденции воспроизводственных процессов в рыбной отрасли в значительной мере предопределяются воздействием сложившейся системы институциональной среды и экономических стимулов и требуют их корректировки, направленной на активизацию обновления промыслового флота, материально-технической базы рыбоперерабатывающих предприятий и береговых инфраструктурных объектов.

При всем многообразии структурных составляющих, формирующих институциональную среду, к определяющим относят законодательные и нормативные акты по регулированию экономической деятельности, систему форм собственности. Последнее, применительно к рыбопромысловой деятельности, помимо общепринятых условий дополнительно определяется законодательно утвержденным принципом наделения хозяйствующих субъектов правом доступа к ресурсам через доли в квотах. Исходя из вышеизложенного, корректирующие изменения должны быть направлены, прежде всего, на создание условий правового, финансового и ресурсного обеспечения строительства рыбопромысловых судов.

Закрепление на длительный период за пользователями долей на вылов квотируемых биоресурсов укрепило позитивные стабилизирующиеся условия хозяйствования, стало значительным шагом к упорядочиванию системы отношений в данном секторе экономики. Первым значимым аспектом нововведения является гарантированное наделение биоресурсами промышленных предприятий, которые выполняют свои обязательства по отношению к государству, а именно: являются добросовестными налогоплательщиками, соблюдают нормы действующего законодательства, правила рыболовства. Эта норма сделала систему распределения предельно «прозрачной» и устранила основу коррупционной, возможности для злоупотреблений отдельными чиновниками. Второй аспект связан с расширением и укреплением объективной основы планирования деятельности предприятий. Появилась возможность рассчитать прогнозные ресурсы на кратко- и долгосрочный планируемый период, с достоверной предсказуемостью использовать собственные и привлеченные финансовые ресурсы, в том числе инвестиционные.

Вместе с тем, закрепление за пользователями долей на вылов квотируемых биоресурсов на длительный период элиминирует факторы конкуренции, не позволяет решать проблему вовлечения новых и сдерживает расширение деятельности эффективных пользователей, способствует появлению предприятий «рантье».

Обновление промыслового флота необходимо сопрягать с приведением его суммарных мощностей с возможностями сырьевой базы. Серьезным препятствием разрешения этой дилеммы, прежде всего на донном промысле, является законодательно закрепленная «распыленность» квотируемых объектов между многочисленными маломощными пользователями.

Понимание сложившейся ситуации и необходимость повышения эффективности использования квотируемых биоресурсов требуют разработки и введения действенных и комплексных мер по активизации горизонтальных интеграционных процессов в целях укрупнения долей и снижения количества пользователей донных биоресурсов. Одним из альтернативных вариантов способствующих обновлению флота может быть механизм совместного строительства (приобретения) судов при долевым участии предприятий, что позволит объединять их индивидуально ограниченные ресурсы при эксплуатации общего судна.

Действующая с 2004 г. система распределения квотируемых биоресурсов, с закреплением долей за предприятиями, стимулировала списание (продажу) излишних мощностей флота, ограничение эксплуатации неэффективных судов и перевод части из них в отстой. В этот период получила практика освоения квотируемых биоресурсов арендованными судами, представлявшая, в некоторых случаях, завуалированную продажу этих ресурсов по ценам на уровне рентной составляющей.

С экономической точки зрения аренда средств труда хозяйствующими субъектами, используемых ограниченное количество времени, рациональна и обоснована. Однако присвоение ренты, без осуществления производственной деятельности, формирует предприятия «рантье».

Отвлечение рентных доходов на цели, не связанные с производственной и инвестиционной деятельностью, требует их изъятия. В этих случаях предлагается взимать с предприятий «рантье» целевые сборы дифференцированные по объектам промысла, освоенных арендованными судами. Помимо этого, для снижения рентной базы предприятий «рантье», часть квотируемых биоресурсов (20,0–30,0 %), освоенных арендованными судами, изымать в пользу государства для последующей реализации на аукционах. Предлагаемые санкции применять для предприятий использующих арендованные суда более двух лет и исключить для организаций осуществляющих береговую рыбопереработку.

Литература

1. Алексеев, А. Новая индустриализация: оценка потребности в накоплениях / А. Алексеев. – М. : Экономист. – 2012. – № 3. – С. 29–41.
2. Инвестиции России. – М. : Росстат. – 2011. – С. 28.
3. Регионы России. – М. : Росстат. – 2011. – С. 391.

Предпосылки экономического роста в период реформирования российской экономики

Любимова М. И. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», институт экономики, управления и международных отношений, кафедра экономики)

Abstract. The factors promoting growth of economy at the beginning of the millennium and a problem, constraining it.

Ускорению экономического роста в начале нынешнего тысячелетия способствовали следующие основные факторы: повышение внутреннего инвестиционного спроса и сохранение на относительно высоком уровне потребительского спроса; благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура для основных товаров российского экспорта, прежде всего для топливно-энергетических ресурсов; позитивные финансовые результаты деятельности организаций в различных секторах экономики, что позволило расширить спрос на инвестиционные ресурсы.

Однако нерешенные проблемы, связанные с реформированием российской экономики, оказывали сдерживающее влияние на поддержание устойчиво высоких темпов роста, к числу таких проблем относятся:

– низкие темпы структурных преобразований в промышленности, что отрицательно сказывается на формировании условий, необходимых для создания благоприятного предпринимательского климата, включая развитие малого и среднего бизнеса, и обеспечения высокой степени инвестиционной привлекательности отечественного производства, а тем самым – условий для радикального увеличения средств, направленных в инвестиции для обновления производственного аппарата и диверсификации производства с целью увеличения выпуска высококачественной конкурентоспособной продукции, в первую очередь в обрабатывающих отраслях;

– практическое отсутствие эффективных механизмов межотраслевого перелива капитала в экономике и неудовлетворительное состояние инвестиционных отраслей, включая машиностроение и строительство;

– диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, значительные объемы просроченной кредиторской задолженности сельскохозяйственных предприятий;

– невысокий уровень монетизации экономики, недостаточное развитие банковской системы как финансового института;

– ограниченные возможности бюджета по активизации инвестиционной и инновационной деятельности, обусловленные необходимостью обслуживания и погашения значительных объемов государственного внешнего долга;

– относительно низкий уровень денежных доходов населения и социальных гарантий, что является тормозом для поддержания и дальнейшего расширения потребительского спроса;

– значительный отток из реального сектора экономики высококвалифицированных инженерно-технических и рабочих кадров, происходивший особенно активно в начальный период проведения экономических реформ, что привело в дальнейшем к нехватке в отдельных отраслях экономики квалифицированного персонала.

Анализ результатов конъюнктурных обследований организаций, систематически проводимых Центром экономической конъюнктуры, свидетельствует о сохранении тенденции к росту деловой активности в различных секторах экономики.

В промышленности в начале тысячелетия сохранилась положительная динамика спроса и выпуска продукции, хотя интенсивность позитивных процессов замедлилась. В строительном секторе повысился спрос на услуги подрядных организаций, увеличился физический объем строительно-монтажных работ, снизилась интенсивность уменьшения численности занятых в отрасли. В розничной торговле продолжилась тенденция к росту объема продаж в натуральном выражении, заказов на поставку товаров. Таков анализ статистических данных.

В литературе же почти общепринятым стало утверждение, что основа экономического кризиса лежит в старой административно-командной системе, в которой накапливались элементы диспропорции и деформации структуры и теперь только вылились наружу. «...именно социально-экономическая структура командной экономики, ее инструменты и методы решения привели экономику к кризису и показали свою несостоятельность...»¹

Анализируя реформы 60-х, 80-х и конца 90-х гг., рассматривая сегодняшнее состояние экономики, можно сказать, что в достижении позитив-

---

¹ Исследования структуры потенциальных инвесторов промышленных предприятий и выявление условий повышения их инвестиционной активности (научный доклад Института проблем занятости РАН Минтруда РФ) // Общество и экономика. 1996. № 8. С. 18.

ных результатов развития экономики очень велика роль политических факторов. В условиях политической стабильности и при большой мобилизационной силе политического фактора достигаются высокие темпы роста валового продукта. В 1966–1970 гг. его прирост составил 7,6 %, что во многом было обусловлено хозяйственной реформой 1965 г.

Затем произошло затухание темпов роста. Но с началом нового этапа социально-рыночного реформирования в 1988 г. темпы роста повысились более чем на 5% по сравнению с предыдущим годом. И только в 1990–1991 гг., когда политический фактор стал довлеть над экономикой, усилилось разбалансирование основных экономических параметров и произошел спад. Рост начался в 1999–2000 гг., когда укрепилась политическая стабильность и начала восстанавливаться управляемость хозяйством. Конечно, свою роль сыграли и сугубо конъюнктурные факторы – цены на нефть и др.

Практика ряда промышленно развитых стран показала, что государство и все общество могут сознательно и неосознанно воздействовать на ход экономического кризиса, смягчая или усиливая его негативные последствия. Теория Д. Кейнса служит хорошим подспорьем в таком регулировании. Страны, вступающие в экономический кризис вынуждены обращаться к теории Д. Кейнса и использовать опыт выхода из кризиса США в 30-е гг.

В государственно-плановой системе накапливались некоторые элементы, ведущие к кризису. Экономика стояла на экстенсивном пути развития, который почти полностью себя исчерпал, что и сказывалось на замедлении темпов экономического роста. И все-таки эти факторы не могли быть причиной кризиса, который начался не в старой, а при переходе к новой экономической системе. В старой системе кризис был в потенции и проявиться мог лишь при определенных экономических условиях ².

Несмотря на огромный груз накопленных проблем, чрезвычайную остроту современного социально-экономического кризиса, которые объективно снижают интерес к анализу современных перспектив развития экономики и общества, разработка среднесрочного и долгосрочного прогнозов была и остается актуальным исследованием, имеющим большое практическое значение при разработке текущей социально-экономической политики.

---

² Колесов Н. Д., Петко О. В. Экономический кризис в России и его особенности. Актуальные проблемы экономической истории России XX века. Сборник научных статей. Волгоград : ВГУ, 1997. С. 75.

В 90-х гг. произошло резкое сокращение государственного вмешательства в государственные процессы. Ликвидирован механизм планового управления экономикой. Отменен обязательный госзаказ. Либерализация цен распространилась на подавляющее большинство товаров и услуг.

Ликвидирована монополия государства на основные средства производства. В ходе приватизации произошел переход в частную собственность около двух третей прежнего государственного имущества.

В основном сложился рынок товаров и услуг производственного и потребительского назначения, участниками которого являются государственные предприятия и частные фирмы с отечественным и иностранным капиталом. Рынки труда, ценных бумаг, недвижимости в основном находятся в процессе формирования.

Перестройка отраслевой структуры экономики в основном осуществлялась при стихийном росте удельного веса ТЭК и металлургического комплекса и спаде во всех остальных отраслях. Переориентация производства на платежеспособный спрос началась, но еще далека от завершения.

Спад ВВП, промышленного и сельскохозяйственного производства оказался сопоставимым с падением основных макроэкономических показателей при установлении административно-командной системы в ходе революции и гражданской войны. Оживление производства наметилось лишь в 1999 г.

Промежуточные итоги показывают, что в России в 90-е гг. были созданы основные организационные и правовые институты рыночной экономики, была проведена приватизация преобладающей части крупных и почти всех мелких и средних предприятий промышленности, строительства и торговли. По оценке некоторых экономистов, народное хозяйство России к концу 90-х гг. продвинулось только на 20–25 % по пути от планового централизованного хозяйствования к либеральной рыночной экономике, создав еще далеко не совершенную инфраструктуру рынка.

Однако, Э. Крюгер, первый заместитель директора-распорядителя МВФ считает, что «российская экономика в настоящее время демонстрирует довольно впечатляющие результаты, несмотря на то, что внешняя среда и функционирование остаются весьма неблагоприятными. Власти добились больших успехов в сфере макроэкономического управления, наступило и долгожданное ускорение темпов структурных реформ.... Сохранение

импульса реформ будет способствовать повышению темпов роста и достижению экономической стабильности в перспективе»³.

По поводу сложившейся ситуации в России предельно жестко высказался американский экономист Дж. Гэлбрейт: «Основной принцип управления экономикой: если дела идут плохо, то нужно менять курс, а если хорошо, принятую линию нужно развивать дальше. С этой точки зрения вся политика в России до августа 1998 г. была кошмарной. Аргументы в пользу возврата к прежней политике напоминают аргументы теологического свойства, т. е. нужно, мол, верить что над головой есть небеса, а нас в конечном счете ждет рай. Но вопросы, связанные с раем, следовало бы оставить церкви, а экономисты должны заниматься каждодневным улучшением ситуации. Старая метафора, которую использовал еще Кейнс, – экономисты, как зубные врачи, должны быть полезны каждый день, а не заниматься спасением мира»⁴.

С этим утверждением можно и не согласиться, однако с сомнением приходится относиться к тому, что избранная с самого начала реформ политика была настроена на свою прагматическую результативность конкретно для России.

На пороге российских реформ на выбор подхода существенное влияние оказали два обстоятельства: огромный дефицит времени и острое политическое противостояние сторонников и противников перехода к рынку. Некоторые экономисты считают, что преобразования оказались более подчиненными созданию «идеальной» формы системы, чем ее содержанию и результативности.

---

³ Крюгер Э. Экономический рост и реформы в России // Вопросы экономики. 2002. № 6. С. 4.

⁴ Гэлбрейт Дж. К. Экономическая политика измеряется результатами // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 5. С. 35.

Проблемы и перспективы социально-экономического развития Мурманской области

Майков Т. Г.¹, Петко О. В.²

^{1,2}(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики,

¹*e-mail: maykovtg@mstu.edu.ru*)

Abstract. Article, presented below is devoted to relevant problems of social and economic development of the Murmansk region within the frameworks of the implementation of national strategy of the Arctic Zone development in the Russian Federation. In the particular it considers the problem of reliability of long-term visions in regard to scenarios of regional development.

Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. определяет Мурманскую область, как стратегически значимый форпост Российской Федерации в Арктике и Северной Атлантике, обладающий значительным потенциалом, позволяющим преодолеть последствия кризисного периода и перейти к устойчивому модернизированному социально-экономическому развитию. Этому способствует новая российская стратегическая политика в отношении Арктики, на основе которой разработаны масштабные экономические проекты, касающиеся развития транспорта и вовлечения в хозяйственный оборот углеводородных и водных биологических ресурсов Северного Ледовитого океана, а также оборонной и стратегической функций приморских территорий и прибрежных акваторий Мурманской области [1].

В данном контексте перспективы социально-экономического развития Мурманской области подробно рассматриваются как в национальных, так и в региональных Стратегиях, Программах развития и других документах программно-целевого характера.

При этом, сценарии развития, как правило, разрабатываются на основе показателей, полученных в результате экстраполяции основных демографических и экономических трендов последних десятилетий, мало учитывающих влияние существующих внешнеэкономических, экологических, социальных, политических и других рисков. Наиболее существенными при этом могут оказаться несовпадения прогнозных оценок с фактически складывающейся динамикой при средне- и долгосрочных прогнозных построениях.

Ярким примером послужили неблагоприятные, в том числе шоковые изменения конъюнктуры мировых рынков, вызвавшие необходимость пере-

смотрa временных и экономических параметров прогнозируемых сценариев реализации национальных, региональных и отраслевых стратегий развития.

Так, в августе 2012 г. официальными представителями ОАО «Газпром» фактически была признана экономическая нерентабельность проекта освоения шельфового месторождения «Штокман» и заявлено о переносе окончательного инвестиционного решения по нему. Определяющую роль в этом сыграли последствия «Сланцевой революции» в результате внедрения в промышленную эксплуатацию технологии добычи газа из залежей сланцевых пород Северной Америки. Предполагалось, что США будут основным рынком сбыта штокмановского газа, однако освоение сланцевых месторождений коренным образом изменила ситуацию, как в Америке, так и на мировом рынке в целом. По состоянию на 2012 г. газ в США стал стоить существенно дешевле, чем в России. Кроме того, ожидается дальнейшее падение цен после строительства мощностей для экспорта сжиженного газа за пределы Северной Америки [5, с. 9].

В данном контексте на сегодняшний день в корректировке нуждается ряд прогнозов и программ, затрагивающих как региональные, так и общенациональные стратегии развития арктической зоны.

В виду того, что Штокмановский мегапроект рассматривался как один из ключевых факторов, определяющих стратегию освоения арктических ресурсов, а также являлся базисом стратегии социально-экономического развития Мурманской области, его заморозка привела к осознанию необходимости разработки плана первоочередных мер, направленных на решение наиболее важных проблем развития региона.

Одной из ключевых тем, выступающих при этом на передний план, является мазутозависимость региона.

В настоящее время более 80 % отпускаемой тепловой энергии в Мурманской области вырабатывается котельными, работающими на ввозимом мазуте. Складывающаяся в рыночных условиях цена на топочный мазут значительно превышает размер топливной составляющей в тарифе на тепловую энергию.

Высокие цены в результате провоцируют достаточно большие долги перед теплоснабжающими предприятиями внутри региона, усиливая тарифный дисбаланс и крайне негативно сказываясь на развитии жилищно-коммунального и топливно-энергетического сектора Мурманской области.

Именно по этой причине после заморозки Штокмановского проекта вопрос газификации Мурманской области приобрёл новую актуальность.

Преимущества масштабного перевода котельных области на газ видятся органам региональной исполнительной власти в возможности значительной экономии средств регионального бюджета и населения в результате снижения цены на теплоносители, которая сегодня составляет до двух третей оплаты за жилищно-коммунальные услуги. Кроме того, использование газа несёт меньшую экологическую нагрузку на окружающую среду.

Однако, при всей остроте проблемы мазутозависимости Мурманской области, целесообразность перевода котельных на привозной газ оставляет много сомнений. В отличие от бесспорной рентабельности проектов газификации региона, предусматривающих поставку топлива со Штокмановского месторождения, при реализации которых цена на тепловую энергию снизилась бы примерно в три раза по сравнению с ценами тепловой энергии, выработанной с использованием мазута, проекты перевода котельных на привозной сжиженный углеводородный газ (СУГ) являются малоэффективными в виду того, что в отопительный период цены на мазут и СУГ практически равны.

Социальные риски при принятии такого решения кроются в том, что субъекты теплоэнергетики, которые перейдут на СУГ, лишатся компенсационных выплат из бюджета, так как подобные субсидии призваны уравновесить сезонные колебания цен на топочный мазут, а стоимость углеводородного газа в течение года остается стабильной. При этом теплоснабжающие предприятия будут вынуждены возвращать инвестируемые в газовое хозяйство средства путем повышения стоимости услуг для населения.

Таким образом, данный вариант решает проблему лишь снижения тарифного дисбаланса, оставляя без внимания структурные проблемы и возможный рост социального напряжения.

При принятии окончательного решения по вопросу использования газа в сфере теплоэнергетики области, большое внимание следует уделить возможности использования инфраструктуры, созданной под привозной газ в случае возвращения Газпрома к проекту освоения арктического месторождения и следующей за ним газификации региона. Глубокому анализу должны быть подвергнуты сроки её окупаемости, так как значительное их превышение даже пессимистического прогноза по времени реализации

Штокмановского проекта делает переход региона на использование газа экономически нецелесообразным.

Проблема надежности прогнозов изменения внутренней и внешней среды для любой экономической системы является ключевой при выработке долгосрочных стратегий и программ их развития. При этом практически невозможно точно и однозначно предусмотреть временные параметры, характер изменения и степень влияния всех факторов в их взаимозависимости [4, с. 3]. Так, современные процессы на мировых рынках являются классическим тому примером.

Вместе с тем, следует признать, что разрабатываемые в последние годы различными, в том числе правительственными, структурами долгосрочные прогнозы не отличаются достаточным уровнем обоснованности исходных гипотез и предположений. Основная причина этого видится в том, что долгосрочный прогноз развития масштабной экономики нельзя разработать силами небольшой группы экспертов, причем в весьма короткие сроки, как правило, устанавливаемые для такого рода работы [3].

Ещё один недостаток действующей системы прогнозирования заключается в том, что она строится исходя из потребностей только федерального уровня управления. Минэкономики РФ формировало систему показателей региональных прогнозов исходя из предложений своих департаментов. При этом потребности органов власти самих субъектов РФ не учитывались. Поскольку, как вытекает из региональной политики России, вся более значительная часть экономических и социальных проблем относится к компетенции субъекта РФ, действующая система прогнозирования не охватывает многие жизненно важные региональные проблемы и не может служить инструментом для принятия решений по региональному развитию.

Литература

1. Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020: [утверждена Президентом РФ 20.02.2013 г.] // <http://government.ru>: Сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/22846/index.html> (дата обращения: 18.02.2013 г.).

2. Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года: [утверждена постановлением Правительства Мурманской области от 23.12.2011 г. №693-ПП/15]

// <http://mines.gov-murman.ru>: Сайт министерства экономического развития Мурманской области.

URL: http://mines.gov-murman.ru/content/strat_plan/sub02/sub01/3.docx (дата обращения: 18.02.2013 г.).

3. Селин, В. С. Проблемы и тенденции экономического развития Мурманской области в долгосрочной перспективе // <http://mines.gov-murman.ru>: Сайт министерства экономического развития Мурманской области. URL: http://mines.gov-murman.ru/content/expert_opinion/sub04 (дата обращения: 18.02.2013 г.).

4. Узяков, М. Н. О качестве научного предвидения / М. Н. Узяков // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 1. – С. 3–18.

5. Кравченко Е., Стеркин Ф. Энергетическая революция / Е. Кравченко, Ф. Стеркин // Ведомости. – 2012. – № 98(3112). – С. 8–13.

К вопросу об органической продукции в сельском хозяйстве

Марецкая В. Н.¹, Омелай А. Ю.,² Тополева Н. О.³

^{1,2,3}(г. Анапты, ФГБУН ИЭП КНЦ РА,
e-mail: maretskaya@ier.kolasc.net.ru)

Abstract. Topical issues of organic production abroad and preconditions of development of organic agriculture in Russia and the region are considered. It is concluded that the development of organic agriculture will increase the competitiveness of local production and improve the quality of life in the region.

В России повышается интерес к органическому сельскому хозяйству, подкрепляющийся желанием потребителей приобретать качественные и свободные от химических, синтетических и генетически измененных компонентов продукты питания. Таким образом, появляется все больше предпосылок для создания рынка органических продуктов питания, для этого необходима соответствующая законодательная база, сертифицирующие органы, соответствующие международным стандартам, информационная и маркетинговая поддержка органических продуктов ¹.

Впервые в России на законодательном уровне понятие «органические продукты» было введено постановлением от 21.04.2008 № 26 «Об утверждении СанПиН 2.3.2.2354-08», определяющее их как «пищевые продукты, произведенные с использованием технологий, обеспечивающих их получение из сырья, полученного без применения пестицидов и других средств защиты растений, химических удобрений, стимуляторов роста и откорма животных, антибиотиков, гормональных и ветеринарных препаратов, ГМО, не подвергнутого обработке с использованием ионизирующего излучения и в соответствии с настоящими санитарными правилами». Экологизация производства пищевой продукции, которую по сути обеспечивает органическое сельское хозяйство, определена одним из приоритетов реализации доктрины продовольственной безопасности России ².

16 ноября 2012 г. был опубликован проект Федерального закона «О производстве органической сельскохозяйственной продукции» ³.

¹ URL: <http://organicproducts.narod.ru/russia.html/>

² Хандажапова Л.М., Лубсанова Н.Б. О развитии органического сельского хозяйства в России.

³ URL:http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/21162.300.htm

Статья 4 данного проекта Органическая сельскохозяйственная продукция определяет:

Органической в Российской Федерации признается сельскохозяйственная продукция, соответствующая требованиям, установленным одним из следующих документов:

- национального стандарта органической сельскохозяйственной продукции (предварительного национального стандарта органической сельскохозяйственной продукции);
- международного стандарта органической сельскохозяйственной продукции или стандарта органической сельскохозяйственной продукции иностранного государства, зарегистрированного в Федеральном информационном фонде технических регламентов и стандартов;
- зарубежной либо российской системы сертификации органической продукции.

В действующем законодательстве нет понятия «органическая сельхозпродукция» или «экологически чистая продукция». Не дает точную формулировку и новый законопроект, пока в нем описаны лишь общие ее характеристики: производство такой продукции предполагает минимизацию или полный отказ от использования минеральных удобрений, пестицидов, регуляторов и ускорителей роста растений и животных.

Появлению экологически чистых продуктов препятствует отсутствие не только стандартов, но и механизмов государственной поддержки их производства. Законопроект предусматривает сразу несколько видов господдержки: создание системы сертификации биопродукции, целевые кредиты, субсидии, страхование рисков (от неурожая и болезней), поддержку потребительской сельскохозяйственной кооперации, малого и среднего предпринимательства, предоставляющего услуги производителям органической продукции. Предполагается, что закон «О производстве органической сельскохозяйственной продукции» вступит в силу в 2015 г.⁴

По данным International Federation of Organic Agriculture Movements, объем российского рынка экопродукции в прошлом году составлял \$ 60–80 млн. Лишь 10 % органической продукции продаваемой в стране, отечественного производства, остальное – импорт из стран Евросоюза.

---

⁴ Органический огурец для ВТО.
URL: <http://www.gazeta.ru/business/2012/11/26/4868205.shtml>

В последние два десятилетия мировой рынок экологически чистых продуктов питания бурно развивается и становится популярной альтернативой потреблению вредных и экологически небезопасных продуктов. Доля хозяйств, поставляющих натуральную сельскохозяйственную продукцию, в общей площади земель и в структуре сельскохозяйственных предприятий постоянно растет. Рынок этих товаров быстро расширяется не только в Европе, Северной Америке и Японии, где располагаются самые емкие рынки, но и в развивающихся странах ⁵.

Органическое сельское хозяйство практикуется в 160 странах мира. Общий оборот органической продукции достигает \$ 60 млрд. Общая площадь земель, используемых под органическое производство, уже достигла примерно 37 млн га (а в отрасли задействованы около 1,8 млн фермеров). Наибольшие площади сертифицированы под органическое сельское хозяйство в следующих странах: Австралия – 12 млн га, Аргентина – 4,4 млн га, США – 1,9 млн га. При этом наибольшая доля органических сельхозземель в структуре общей площади угодий страны зафиксирована на Фолклендских островах – 35,7 %, Лихтенштейн – 26,9 % и Австрия – 18,5 % ⁶.

В Европе органическое сельское хозяйства стало стремительно развиваться в период с 1990 по 2002 гг., когда площадь органических сельскохозяйственных угодий увеличивалась в среднем на 30 % в год и достигла четверти всех органических сельскохозяйственных угодий мира, ежегодный рост составляет около 7 %. Италия, Испания, Германия, Великобритания и Франция в сумме дают более 50 % всех органических сельскохозяйственных земель Европы ⁷.

Популярность органических продуктов растет и в приграничной Финляндии. В 2011 г. был отмечен 50 % рост спроса. Рынок органических продуктов оценивается почти в 200 млн евро. Наиболее популярными в Финляндии органическими продуктами являются яйца, молочные продукты, овощи, фрукты и мука. В стране насчитывается более 4 300 фермеров, занимающихся органическим сельским хозяйством ⁸.

---

⁵ URL: <http://organicproducts.narod.ru/EuropeProduction.html>

⁶ Коноваленко А.Д. Формирование рынка органической продукции.
URL: http://science-bsea.narod.ru/2012/ekonom_2012_18/konovalenko_form.htm

⁷ URL: <http://organicproducts.narod.ru/EuropeProduction.html>

⁸ URL: <http://www.organikmarket.ru/news/spros-na-organicheskie-produkty-v-finlyandii-uvelichilsya-na-50/>

Производство органической продукции – одно из перспективных направлений развития сельскохозяйственных предприятий Мурманской области.

В настоящее время в области осуществляют производственную деятельность 16 сельскохозяйственных предприятий, 26 крестьянских фермерских хозяйств, 6,9 тыс. личных подсобных хозяйств, и именно они являются источником обеспечения населения высококачественными продуктами питания, такими как мясо, молоко, яйца. Местные сельхозпроизводители самым благоприятным образом влияют на состояние потребительского рынка, на уровень розничных цен в сторону понижения и решают важную задачу для объектов социального назначения (больницы, детские сады, школы), обеспечивая их свежей, диетической продукцией.

К сельскохозяйственным предприятиям, которые пополняют продовольственный рынок региона продукцией собственного производства относятся:

– ООО Мурманский «Агрохолдинг» в состав которого входят ООО Птицефабрика «Мурманская», ООО «Свинокомплекс «Пригородный», ООО «Деликат». ООО Мурманский «Агрохолдинг» – мясоперерабатывающее предприятие полного цикла: от производства высококачественного сырья до прямых продаж в фирменных магазинах «Деликат»;

– ГОУСП «Туллома» самое крупное предприятие в области по производству молока, на котором имеется цех по его переработке, где ежедневно вырабатывается до 20 т продукции – молоко пастеризованное, кефир, творог и др. продукция. Большая часть производимой продукции реализуется через местную торговую сеть;

– СХПК «Тундра» и «Оленевод» являются племенными репродукторами по разведению оленей. Оленина и деликатесная продукция из нее, которую выпускают предприятия, реализуется на внутреннем рынке и пользуется повышенным спросом у населения области;

– и ряд других сельскохозяйственных предприятий области.

Достигнутые объемы местного сельскохозяйственного производства не достаточны для обеспечения душевого потребления основных видов продовольствия в регионе. Вместе с тем, проводимая аграрная политика последних лет показывает, что благодаря государственной поддержке предприятий внедряются новые инновационные технологии, осуществля-

ется строительство, реконструкция, модернизация производства, что ведет к увеличению конкурентоспособной, качественной продукции.

У сельскохозяйственных предприятий региона есть все предпосылки для производства органической продукции, основанные на эффективном использовании всего комплекса местных условий и ресурсов.

С ростом интереса местного населения к здоровым продуктам питания, а организаций и правительства к устойчивому сельскому хозяйству и минимальному влиянию на окружающую среду, спрос на продукцию органического происхождения будет расти, так как органическое сельское хозяйство сочетает традиции, инновации и научные достижения для получения пользы от окружающей среды и улучшения качества жизни населения.

Проблемы формирования конкурентоспособности предприятий рыбной промышленности Калининградской области в условиях вступления в ВТО

Некрасова О. О. (г. Калининград, ФГБОУ ВПО «КГТУ», кафедра управления производством, e-mail: oonek@mail.ru)

Abstract. In article problems of fishing industry, in particular the fishery enterprises on an example of the Kaliningrad region are analyzed.

Сегодня, в связи со вступлением во Всемирную торговую организацию, весьма актуальной является задача сохранения и укрепления рыночных позиций российских предприятий. В Калининградском регионе предприятия рыбной промышленности всегда играли важную роль, оказывая значительное влияние на общий уровень благосостояния и занятости населения региона. Поэтому изучение и систематизация основных проблем при формировании конкурентоспособности Калининградских предприятий, с целью выделения наиболее значимых, становится особо актуальным, так как в последнее время отрасль переживает далеко не лучшие времена.

М. Портер определяет конкурентоспособность предприятия на основе производительности: «Национальные компании должны постоянно повышать производительность в существующих отраслях посредством повышения качества продукции, придания ей новых потребительских свойств, совершенствования технологии изготовления продукции или же повышения эффективности производства» [1, с. 49]. Однако следует заметить, что производительность сама по себе, без связи с другими показателями производственно-хозяйственной деятельности, – малоинформативный показатель, недостаточно точно характеризующий конкурентоспособность предприятия в отрыве от главных целей его развития.

Определяющими для обеспечения конкурентоспособности предприятия являются такие факторы, как умение выйти на новые рынки сбыта, соответствующие стратегии предприятия структуры управления, освоение новых видов продукции, передовые технологии, организация управления производственно-сбытовой деятельностью, маркетинговая деятельность, высокий уровень менеджмента, в том числе финансового менеджмента и т. д. [2, с. 76].

Реально на рынке конкурируют предприятия, а не товары. Хотя видимая часть этой конкуренции – борьба предприятий за потребителей через сбыт своей продукции. При этом потребитель оценивает не столько ценность товара, сколько, и зачастую в первую очередь, значимость предприятия –

производителя: имидж, репутацию, собственный опыт ценности других продуктов фирмы, представление о соотношении качества и цены продуктов этой фирмы.

В результате вступления нашей страны предполагается значительная либерализация таможенно-тарифной политики в отношении импортных товаров, снижение заградительных пошлин, отмену части преференций российским производителям и льгот резидентам особых экономических зон в Калининграде и Магадане.

Рыбная отрасль, в целом, последствия от вступления ощутит не сразу. И если за рыболовство эксперты в основном спокойны [3, с. 112], то рыбопереработка, и без того пребывающая в системном кризисе, рискует оказаться в наиболее уязвимом положении.

По сравнению с другими отраслями пищевой промышленности – например, в отличие от рынка мяса, особенно сектора свинины, – ситуация в рыбохозяйственной сфере в настоящее время не вызывает чрезмерных опасений. Однако, рыбная отрасль в нашей стране развита неравномерно, и запас прочности у отдельных предприятий и регионов разный, поэтому какие-то из них почувствуют перемены в большей степени, а какие-то – в меньшей.

Для снижения негативного эффекта от вступления в ВТО и повышения конкурентоспособности отрасли в целом, активную роль должны начать играть некоммерческие организации, отраслевые союзы и объединения, которые представляют интересы своих членов. Хорошим примером для подражания может стать опыт работы Норвежского комитета по рыбе, деятельность которого финансируют норвежские производители семги и форели. Эта организация занимается маркетингом, отбирает предприятия для экспортных поставок, осуществляет анализ рынка, координирует ценовую политику предприятий и многое другое, с целью продвижения норвежской рыбы и морепродуктов на зарубежные рынки.

Для российской Ассоциации рыбопереработчиков первоочередной задачей является защита рынка от низкокачественной и небезопасной импортной рыбной продукции. Необходимо стремимся к тому, чтобы в свободном доступе была рыба по адекватной цене и достойного качества, без риска для здоровья покупателя. Российский рыбный рынок последние годы развивался быстрыми темпами и на сегодняшний день имеет достаточно устойчивую структуру, на которую присоединение России к ВТО не должно кардинально повлиять. Поставщики реагируют на запросы и требования

потребителей, которые достаточно консервативны в своих предпочтениях. На данный момент ощущается потребность в готовой к употреблению продукции, порционной – филе, медальоны, морепродукты (в упаковке). Из года в год прогрессирует рынок охлажденной рыбы. Радикальных изменений спроса и потребления не прогнозируется. Возможны ценовые колебания, но это опять-таки зависит от мировой конъюнктуры цен, объемов добычи, курсовой разницы валют и прочих факторов. Что касается доли импорта, баланс должен сохраниться на нынешнем уровне [3, с. 117].

Таким образом, анализ развития рыночных отношений показывает, что в условиях возрастающей нестабильности внешней среды невозможно гарантировать конкурентоспособность предприятия без осуществления комплексного подхода к управлению хозяйственной деятельностью предприятия (совокупности производственной, сбытовой и закупочной составляющих). Кроме того, для обеспечения стабильного роста конкурентоспособности, предприятие вынуждено реализовывать одно из двух направлений развития:

– удовлетворение потребностей рынка самостоятельно, за счет создания, так называемого натурального хозяйства;

– передача части полномочий своим поставщикам (посредникам), специализирующимся на определенной номенклатуре продукции и услуг.

Второе направление, при интенсивном использовании неценовых методов конкуренции, является более перспективным [2, с. 89]. Однако его воплощение требует постоянного поддержания ресурсной базы в актуальном для условий рынка состоянии. Этот процесс, а также грамотное использование имеющихся ресурсов с точки зрения конкуренции, определяется конкурентоспособностью менеджмента предприятия. Способности менеджеров к принятию важнейших оперативных решений, генерации новых идей именно в том темпе, который требует рынок, и умение организовать их выполнение, готовность идти на разумный риск.

Литература

1. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М. : Инфра-М, 2002. – 325 с.
2. Ворожбит, О. Ю. Конкурентоспособность рыбной продукции: теория, методология, практика: Монография / О. Ю. Ворожбит. – Владивосток : Дальнаука, 2007. – 180 с.
3. РИА Fishnews.ru
4. Проект государственной программы «Развитие рыбохозяйственного комплекса» на 2012–2020 гг.

Механизмы финансирования инвестиционных программ субъектов коммунальной энергетики на территории арктической зоны Российской Федерации

Победоносцева В. В. (г. Апатиты, ЦФТПЭС ФГБУН КНЦ РАН, e-mail: pobedonosceva@ien.kolasc.net.ru)

Abstract. The main aspects of the financing of investment programs of the subjects of municipal energy district heating system as an example of Apatity, Murmansk region are considered. It is concluded that the level of conflict between the potential beneficiaries, interested parties determined by the choice of the method of financing of investment programs.

Признание российской Арктики не просто сырьевым придатком страны, а зоной ее стратегических интересов, обуславливает возрастание роли социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). Процесс освоения ресурсов должен учитывать не только интересы компаний, осуществляющих производственную деятельность в нефтегазовом секторе, но и интересы региона, в котором ведётся разработка месторождений. С этой целью необходимо развивать соответствующую инфраструктуру, в том числе коммунальную энергетику, на принципах государственно-частного партнерства.

Управление инвестициями в энергетическом комплексе должно осуществляться с учетом реализации задачи повышения энергоэффективности, т. е. увеличения отдачи от каждой используемой единицы энергетического ресурса. К общероссийским проблемам коммунальной энергетики (высокая изношенность распределительных тепловых сетей и большие потери при передаче тепловой энергии; низкая эффективность работы малых источников тепловой и электрической энергии и высокая изношенность их оборудования) добавляются проблемы дорогостоящего привозного топлива, а также избыточная мощность объектов генерации, поскольку характерные для России последних 20 лет «масштабная деиндустриализация» [1] и демографический спад, усугубляются на территории АЗРФ «отрицательной» миграцией. Соотношение себестоимости и меновой стоимости объектов недвижимости и почти 3-х кратная финансовая социальная нагрузка по сравнению с регионами средней полосы России определяют минимизацию численности населения и в будущем.

Федеральным законом [2] предусмотрена возможность финансирования инвестиционных проектов организаций коммунального комплекса (ОКК)

с использованием утвержденной представительным органом местного самоуправления программы комплексного развития коммунальной инфраструктуры (ПКР) следующими методами: доходность инвестированного капитала – RAB (Regulatory Asset Base – Регулируемая база активов), включение инвестиционной составляющей в тариф (или надбавка к тарифу) и плата за подключение. Одним из возможных механизмов финансирования инвестиционных проектов энергосбережения является энергосервисный контракт [3, 4].

Эта задача рассмотрена применительно к системе теплоснабжения города Апатиты Мурманской области.

Исходя из того, что ресурсоснабжающая организация (PCO) Апатитская ТЭЦ (АТЭЦ) филиала «Кольский» ОАО «ТГК-1», является естественной монополией, т. е. характеризуется убывающей кривой средних издержек по мере роста объемов предоставления товара (обусловлено избыточностью мощности), снижения потребления в случае роста тарифов не будет незначительным, поскольку тепло необходимо для обеспечения жизнедеятельности.

В настоящее время в соответствии с законодательством РФ тарифы для поставщиков теплоэнергии формируются по методу экономической обоснованности расходов («затраты плюс»).

При применении модели финансирования, основанной на методе RAB, в краткосрочном периоде (пока идет строительство объекта коммунальной инфраструктуры) тарифы не изменяются, поскольку для финансирования предприятие привлекает средства инвесторов. Финансирование развития коммунальной инфраструктуры за счет включения в тарифы инвестиционной составляющей приводит к росту тарифа для существующих потребителей. Установление платы за подключение обеспечивает значительную финансовую нагрузку на будущих потребителей, однако существующие потребители могут получить выигрыш за счет эффекта масштаба (увеличение объема производства приводит к снижению средних издержек в расчете на единицу продукции).

Совет депутатов города Апатиты своим решением утвердил Программу комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры муниципального образования город Апатиты с подведомственной территорией на период 2011–2013 гг. и на перспективу до 2020 г. [5]

Самым крупным инвестиционным проектом теплоснабжения является проект «Новое строительство и реконструкция тепловых сетей», который имеет простой срок окупаемости 83 года и состоит из трех частей: строительство тепломагистрали Апатитская ТЭЦ – г. Кировск d720мм (реализует ОАО «ХТК»), сумма финансирования 2 995 000 тыс. руб.; реконструкция тепловых сетей АТЭЦ (магистраль I очереди, d530; магистраль II очереди, d720, магистраль III очереди, d720, магистраль на АНОФ-2, d720), сумма финансирования 85 000 тыс. руб.; замена и реконструкция тепловых сетей ОАО «Апатитыэнерго», сумма 1 054 529 тыс. руб. Для возмещения затрат, связанных с реализацией первой части проекта, предполагается применение метода доходности инвестированного капитала (RAV) [6]. В качестве источника финансирования второй и третьей части проекта Совет депутатов города Апатиты выбрал метод инвестиционной составляющей в тарифе (надбавки к тарифу для потребителей Апатитов). Обоснованность такого решения вызывает сомнение, поскольку за счет повышения тарифа для жителей города Апатиты финансируется реконструкция тепловых сетей частного предприятия АТЭЦ, причем без каких-либо обязательств по снижению тарифа в последующем. Представляется, что это типичная задача для применения энергосервисного контракта.

Поскольку во всех случаях инвестиционные затраты оплачиваются конечными потребителями, можно сделать следующие выводы: уровень противоречий между потенциальными выгодоприобретателями-интересантами (производителем и потребителем, заказчиком и инвестором) определяется выбором метода финансирования инвестиционных программ, а оптимальность принимаемого инвестиционного решения обуславливается имущественными отношениями, обоснованностью тарифа и задолженностью потребителей.

Литература

1. Путин, В. В. Нам нужна новая экономика / В. В. Путин. Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1488145/o_nashih_ekonomicheskikh_zadachah#ixzz1kvuNok66
2. Федеральный закон от 30.12.2004 № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» // Российская газета. – Федеральный выпуск № 3669, 31 декабря 2004 г.

3. Федеральный закон от 23.11.2009 № 261-ФЗ «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – Федеральный выпуск № 5050, 27 ноября 2009 г.

4. Постановление Правительства РФ от 18.08.2010 № 636 «О требованиях к условиям контракта на энергосервис и об особенностях определения начальной (максимальной) цены контракта (цены лота) на энергосервис» // Собрание законодательства РФ, 23.08.2010, № 34, ст. 4488.

5. Программа комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры муниципального образования город Апатиты с подведомственной территорией на период 2011–2013 гг. и на перспективу до 2020 года. Утверждена решением Совета депутатов города Апатиты от 27.03.2012 № 548. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apatity-city.ru/>

6. Антипов, А. Г. Проблемы и перспективы развития теплоснабжения Мурманской области / А. Г. Антипов // Доклад в Мурманской областной Думе заместителя Генерального директора ОАО «ТГК-1», Генерального директора ОАО «Мурманская ТЭЦ», Мурманск, 30.11.2010.

Проблемы развития судоремонтной отрасли в условиях Крайнего Севера на примере СРЗ «Нерпа»

Поляков Н. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики, e-mail: xzxGELIOSzx@mail.ru)

Abstract. This article deals with the problems of the ship repair industry in the Far North. Considerable attention is paid to personnel problems. This article shows how difficult situation at shipyards in the Far North now.

В настоящее время особая роль в развитии морской деятельности России принадлежит судоремонту. Бесперебойная работа судоремонтных предприятий в 70–80-х гг. XX в. обеспечивалась за счёт проведения плановых мероприятий по увеличению загрузки производственных мощностей хозяйствующих субъектов. Переход к рыночным отношениям изменил закономерности развития отечественного судоремонтного производства, требования к методологии и информационной базе, служащие научной основой для анализа и определения перспектив развития этого вида экономической деятельности.

Одним из наиболее известных и стабильных судоремонтных предприятий, работающих в условиях крайнего севера, является судоремонтный завод «Нерпа».

Судоремонтный завод «Нерпа» расположен в бухте Кут Кольского залива в 30-ти километрах к северо-западу от крупного морского порта и железнодорожной станции Мурманск, по автомобильной дороге – 73 км.

Благодаря ветви теплого течения Гольфстрим бухта Кут и подходы к ней свободны ото льда даже в условиях суровых полярных зим. СРЗ «Нерпа» имеет выход не только на Северный Морской Путь, но и возможность круглогодичного морского выхода в Атлантику.

Кроме морских путей завод связан автомобильными путями со всеми промышленными центрами региона и имеет выход на международные автомагистрали, связывающие Мурманскую область со странами Скандинавии.

В виду удаленности от крупных промышленных и густонаселенных центров СРЗ «Нерпа» является градообразующим предприятием, а специфика производства обусловила присвоение городу-спутнику, заводу и прилегающим территориям статуса ЗАТО.

СРЗ «Нерпа» начал свою производственную деятельность в 1970 г. С начала 1980 г. завод полностью удовлетворяет потребности СФ в ремонте

и переоснащении АПЛ определенных проектов. Таким образом, на протяжении 20-ти лет вплоть до середины 90-х гг. основным направлением производственной деятельности судоремонтного завода «Нерпа» являлся ремонт подводных лодок и надводных кораблей. На предприятии в течение нескольких лет создавалась структура производства, обеспечивающая выполнение работ по этому направлению.

С момента своего создания, СРЗ «Нерпа» предназначался для технического обеспечения, ремонта и модернизации атомных подводных лодок Советского военно-морского флота. В период с 1974 г. по настоящее время заводом отремонтировано и сдано военно-морскому флоту более 30 атомных подводных лодок, также отремонтировано и сдано более 80 кораблей, военных и гражданских судов, других плавсредств.

СРЗ «Нерпа» продолжительное время занимается ремонтом надводных кораблей и судов. В течение 1990–2001 гг. на СРЗ «Нерпа» была отремонтирована целая серия надводных военных и гражданских судов, в их числе: научно-исследовательские суда, СРТ, БМРТ, буксиры, баржи, плавкраны, плавказармы и другие плавсредства, в частности, такие суда как НИС «Академик Лазарев», НИС «Геофизик», «Бункеровщик 1», госпитальное судно «Свирь» и др. Океанские буксиры «Нефтегаз-57 » и «Тумча», переоборудованы суда пр. 503 в морозильные траулеры («Ярославец», «Вариант» «Дистинкт» и др.). Для ремонта и переоборудования судов завод имеет оснащенную производственную базу, в том числе два плавучих дока, параметры которых позволяют производить в них докование судов водоизмещением до 12 тыс. т.

В последние годы увеличивается доля иностранных Заказчиков продукции предприятия. Пользуется спросом иностранных инвесторов, производство секций причалов для обновления причального фронта ряда портов северной Норвегии и строительство корпусов малых и средних судов различного предназначения.

Производственные мощности СРЗ «Нерпа» позволяют качественно и своевременно выполнять работы по основным направлениям деятельности предприятия.

Для обеспечения качественного выполнения работ СРЗ «Нерпа» имеет как своих высококвалифицированных специалистов, так и поддерживает связи с многочисленными контрагентами.

В распоряжении предприятия находятся:

- монтажно-сборочное производство, представляющее собой крытый эллинг;
- корпусообрабатывающее производство, на базе которого имеется линия первичной обработки металла, автоматизированные установки плазменной резки металлопроката и др.;
- утилизационный комплекс с высокопроизводительной гильотиной, установкой по переработке кабеля, транспортно-погрузочной техникой и оборудованием;
- механоремонтное производство, имеющее большой станочный парк и др.;
- трубомедницкий цех;
- энергетическое производство;
- 2 плавдока, плавсредства, складское хозяйство, крановое оборудование и многое др.

На предприятии имеются в наличии автоматизированные складские помещения для хранения различных грузов, общей площадью 30 тыс. м².

Возможна организация новых видов производств по предложениям заказчиков на имеемых свободных производственных площадях.

Несмотря на долгую и достаточно стабильную работу, на СРЗ «Нерпа» имеется ряд довольно серьезных проблем:

1. Кадровые проблемы. Являются очень серьезными и значительно тормозят развитие предприятия.
2. Климатические проблемы. Работать приходится в условиях крайнего севера, среднегодовая температура очень низка и это накладывает значительный отпечаток на эффективность работы.
3. Проблемы с оборудованием. Большая часть применяемого оборудования произведена в 1970–1980-е гг.
4. Проблемы с коммуникациями. Существенная часть их нуждается в капитальном ремонте.

В данной статье хотелось бы подробно остановиться на кадровых проблемах предприятия. Динамика количества работников завода за последние 8 лет представлена на рис. 1.

Рис. 1

Проанализировав эти статистические данные, необходимо отметить устойчивое снижение численности работников. Снижение во многом обусловлено средним возрастом работника, который достаточно высок. Количество уволившихся сотрудников значительно превосходит количество пришедших. Также следует отметить уменьшение количества молодых специалистов, приходящих на предприятие сразу после окончания высших учебных заведений. Количество устроившихся молодых специалистов показано на рис. 2.

Рис. 2

Эти данные показывают, что молодежь неохотно приходит на завод. А ведь именно количество молодых специалистов во многом определяет перспективы предприятия.

Кадровые проблемы предприятия вынуждают руководство прибегать к привлечению значительного числа контрагентов. В 2011 г. количество работников подрядных организаций, осуществляющих профессиональную деятельность по заказам завода, составило в среднем 328 в месяц, а в 2012 г. уже 370 человек в месяц в среднем. Наибольшее количество привлекаемых работников приходится на летние месяцы, что в большей степени связано с очередными отпусками.

Таким образом, кадровая проблема – одна из наиболее сложных и актуальных проблем в судоремонтной промышленности на крайнем севере. Необходимость решения данной проблемы обусловлена постоянно растущим уровнем производства, связанным с увеличением количества заказов, в том числе государственных. Решение кадровой проблемы позволит увеличить темпы роста судоремонтной промышленности в сложных климатических условиях крайнего севера.

Формирование единого экономического пространства Западной Арктики

Потапов И. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ»,
e-mail: i.v.potapov51@mail.ru)

Abstract. The begun intensive development and development of economic region of the Western Arctic generate new directions of economic development of subjects of the Russian Federations entering into considered area, and create, thereby, preconditions to formation of uniform economic space.

Начавшееся интенсивное развитие и освоение экономического района Западной Арктики порождают новые направления развития экономики субъектов РФ, входящих в рассматриваемый район, и создают, тем самым, предпосылки к формированию единого экономического пространства.

Развитие Арктики является не самоцелью, оно подчинено общей стратегии развития России. Развитие Арктики необходимо рассматривать с учетом развития соседних территорий и в соответствии со стратегическими приоритетами развития экономической системы России в целом и отдельных ее компонентов. В тоже время Арктика позволяет придать экономической системе России уникальные с точки зрения глобальной конкурентоспособности черты – это: 1) колоссальный по объему экологический ландшафт, минимально-освоенный человеком; 2) столь же значительный транспортный потенциал российской Арктики; 3) уникальный природно-ресурсный потенциал [3, с. 25].

Одним из богатейших регионов в России являются ее северные территории. Многочисленные запасы ценного сырья, как то нефти, газа, золота, алмазов, никеля, меди, платины, железа, древесины и т. д., значительно повышают важность данного региона для экономики страны. По оценкам западных экспертов, общая стоимость всех полезных ископаемых северных территорий России превышает 22,4 трлн долл.

В Северном регионе России проживает менее 10 % от общего населения страны, при этом его доля в общенациональных доходах составляет до 20 %, что эквивалентно 1/5 ВВП РФ [5].

До 60% сырьевого экспорта приходится на Север страны. По данным 2009 г. исследовательской группы журнала «Science» подо льдами Арктики залегают около 83 млрд баррелей нефти, что эквивалентно 10 млрд т и составляет 13 % от мировых неразведанных запасов. Почти все арктиче-

ские запасы природного газа (около 1 550 трлн. кубометров) залегают у берегов России. При этом большая часть ресурсов находится на глубине менее 500 м. В Баренцевом, Печорском и Карском морях выявлено более 200 перспективных для разработки объектов. В Арктической зоне сконцентрирована добыча 91 % природного газа и 80 % (от общероссийских разведанных запасов) газа промышленных категорий. На материковой части Арктики располагаются уникальные запасы медно-никелевых руд, олова, платиноидов, агрохимических руд, редких металлов и редкоземельных элементов, крупные запасы золота, алмазов, вольфрама, ртути, черных металлов, оптического сырья и поделочных камней [4, с. 1].

На данный момент горячо обсуждаемым и наиболее значимым документом, регулирующим отношения, возникающие в связи с реализацией государственной политики, направленной на создание условий для комплексного и равномерного социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации является проект Федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации».

Согласно ему, в арктическую зону включаются следующие территории субъектов Российской Федерации:

1. Мурманская область.
2. Лоухский, Кемский и Беломорский муниципальные районы Республики Карелия.
3. Онежский, Приморский, Мезенский муниципальные районы и городские округа Архангельск, Северодвинск и Новодвинск Архангельской области, а также входящие в ее состав острова.
4. Городской округ Воркута Республики Коми.
5. Ненецкий автономный округ.
6. Ямало-Ненецкий автономный округ.
7. Таймырский (Долгано-Ненецкий) муниципальный район, городской округ Норильск, муниципальное образование г. Игарка Туруханского муниципального района Красноярского края.
8. Абыйский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оленекский, Среднеколымский, Усть-Янский, Эвено-Бытантайский, Верхнеколымский районы (улусы) Республики Саха (Якутия).
9. Чукотский автономный округ [2].

Из них первые 6 регионов можно рассматривать территорию Западной Арктики РФ.

К основным целям Российской Федерации в Арктической зоне, согласно «Основам государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу» [1], относятся:

1. Расширение ресурсной базы Арктической зоны РФ для обеспечения потребностей граждан.

2. Поддержание военного потенциала в регионе.

3. Ликвидация экологических угроз в условиях возрастающей экономической активности.

4. Формирование единого информационного пространства.

5. Создание современных научных основ управления арктическими территориями, включая оборонные задачи.

6. Взаимовыгодное двустороннее и многостороннее сотрудничество РФ с приарктическими государствами.

Кроме того, стратегическими приоритетами РФ остаются: разграничение морских пространств на основе норм международного права с приарктическими государствами, формирование единой региональной системы поиска и спасения, формирование, в рамках Арктического совета и Совета Баренцева/Евроарктического региона, добрососедских отношений России на приарктических территориях.

Сегодня особенно остро стоит проблема укрепления позиций Российской Федерации в арктическом регионе, учитывая малочисленность населения, а также многочисленные вызовы, связанные с переходом к устойчивому развитию.

В экономическом районе Западной Арктики наиболее значимыми и объединяющими факторами развития территорий являются: расширение приграничного экономического сотрудничества со скандинавскими странами в области шельфовой нефте-газодобычи и распределении морских биоресурсов; освоение российского шельфа, в частности, Штокманского и других месторождений Баренцева моря; увеличение грузопотока по Северному морскому пути, и, как следствие, развитие портовой инфраструктуры прибрежных городов; добыча и переработка полезных ископаемых, транспортируемых по Северному морскому пути.

На этом фоне вполне закономерным является выделение явных предпосылок к формированию единого экономического пространства Западной Арктики, к которой экономически и географически относятся вышеперечисленные территории, на основе вышеупомянутых факторов.

Литература

1. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. [Электронный ресурс] / Официальный интернет портал Совета безопасности Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html> свободный. – Загл. с экрана.

2. Проект федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Мурманский вестник, 13.02.2013 г. – Режим доступа: <http://www.mvestnik.ru/shwpgn.asp?pid=2013021311> свободный. – Загл. с экрана.

3. Душин, А. В. К вопросу о стратегии развития российской Арктики. [Электронный ресурс]: РАН Кольский научный центр, материалы межрегиональной научно-практической конференции «Развитие Севера и Арктики: проблемы и перспективы» / А. В. Душин (Апатиты, 14–16 ноября 2012 г.). – Режим доступа: <http://www.iep.kolasc.net.ru/mat2012-2.pdf> свободный. – Загл. с экрана.

4. Пилявский, В. Арктика как центр геополитических и экономических интересов. [Электронный ресурс] / В. Пилявский // Россия сегодня и завтра, 04.2011 г. – Режим доступа:

<http://library.fes.de/pdf-files/bueros/moskau/07996.pdf> свободный. – Загл. с экрана.

5. Северо-Западный федеральный округ: особенности и направления регионального развития. [Электронный ресурс]: Библиотека Северо-Западной академии государственной службы. – Режим доступа:

http://www.nwapa.spb.ru/sajt_ibo/vistavki/sevzap.html свободный. – Загл. с экрана.

Кризис мирового и национального промышленного рыболовства: объективная необходимость формирования системы устойчивого развития

Реус Н. И. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра финансов, бухгалтерского учета и управления экономическими системами, e-mail: nreus@rambler.ru)

Abstract. In the article the role of fishery in food security is shown. The crisis phenomena in global and national fisheries conducted to ecological disbalance are described. The objective prerequisites of forming of three factor system of sustainable development are proved. Its mechanism will provide innovation growth, social development and ecological balance.

Мировой океан является важнейшим источником поставок рыбы и других морепродуктов. В анализе состояния рыболовства и аквакультуры департамент рыболовства и аквакультуры ФАО отмечает, что сектор рыболовства имеет важнейшее значение для продовольственной безопасности. Он является жизненно-важным источником пищи и белка для миллиардов людей во всем мире, и фактором уменьшения бедности и повышения общего благосостояния.

Уровень потребления рыбных продуктов ведущими мировыми рыболовными державами подтверждают важность рыбных продуктов в рационе питания. Годовое среднелюдиное потребление составило: в Китае – 25,7; Норвегии – 55; Италии – 20; Франции – 25; Дании – 31; Японии – 72; Исландии – 100; США – 22,6 килограмм на человека.

Поэтому в третьем тысячелетии одним из главных направлений развития мировой цивилизации является освоение пространств и ресурсов Мирового океана.

Мнение о неиссякаемости биологических морских ресурсов господствовало еще в начале XX в., однако уже к концу этого века появились убедительные свидетельства, что даже уровень добычи в 80–85 млн т вызвал истощение или близкое к этому состоянию примерно у 2/3 запасов общего числа основных объектов промысла.

Чуть больше чем за полвека (1950–2009 гг.) улов океанической рыбы увеличился в 4,8 раза, среднемировой уровень потребления морепродуктов на душу населения поднялся более чем в 2 раза (с 8 до 16,2 кг), таким образом, морское рыболовство существенно повысило свою роль в обеспечении населения продуктами питания.

При сохранившихся тенденциях роста численности и уровня вылова ВБР на душу населения, а также при интенсивной эксплуатации рыболовных судов, которых насчитывается примерно 3,5 млн общим тоннажем 13–14 млн т, перелов основных объектов лова, и их исчезновение может произойти уже к 2020 г.

Огромные изменения в промышленном рыболовстве произошли во второй половине XX в., которые были связаны с глобальностью Мирового океана и его физическим единством. В этот период начали усиливаться взаимовлияние развивающихся в нем разных отраслей морского хозяйства; возникать острые ситуации в океане, касающиеся биоресурсов и их подвижности, вынуждающей изменять районы промысла; резко сокращается акватория открытого моря. Эти все факторы начали влиять на объемы производства в промышленном рыболовстве национальных государств.

Борьба морских держав за исключительное право пользоваться водными биологическими ресурсами вблизи своих берегов, которая началась во второй четверти XX в., привела к тому, что к концу 1982 г. свыше 90 % прибрежных государств (ПГ) заявили суверенные права на ресурсы 200-мильных зон. Под национальную юрисдикцию прибрежных государств перешли зоны промысла, где добывалось 95 % мирового улова. III Конференция ООН по морскому праву (1982 г.), закрепила передачу 200-мильных исключительных экономических зон (ИЭЗ) под национальную юрисдикцию. Объем полномочий, которые вытекали из конвенционных формулировок «суверенные» и «исключительные» права, был достаточным, чтобы прибрежные страны получили возможность в своих интересах использовать право владения, пользования и распоряжения ВБР в ИЭЗ [1].

В основе политики управления рыболовством в исключительных экономических зонах стали две разнонаправленные цели. Первая цель направлена на обеспечение продовольственной безопасности и занятости населения на основе создания стимулов к развитию промысла и росту лова. Вторая цель направлена на защиту запасов ВБР от истощения. Эта цель начала реализовываться на основе инструментов ограничения доступа к ВБР путем введения лимитов на пользование запасами основных промысловых видов наиболее ценных объектов промысла на основе научно-обоснованных ОДУ и установления новых правил рыболовства и контроля промысловых усилий.

Но в процессе реализации поставленной цели был принят постулат западных политиков о мощи и эффективности рыночного механизма, и неприемлемости общественной собственности.

По оценкам состояния мирового рыболовства в исключительно экономических зонах, которые отражены в повестках дня ООН и ФАО и многих научных исследованиях, можно сделать вывод, что кризис мирового рыболовства не только не приостановился после передачи ИЭЗ под национальную юрисдикцию, но и приобрел системный характер. Рост спроса на рыбопродукты продолжает опережать рост предложения. Этот разрыв в настоящее время составляет 1/10 общего мирового улова и оценивается в 10 млн т [2].

В связи с этим обостряются конфликты не только на межгосударственном уровне, но и в национальных границах: между различными видами добычи; видами коммерческого рыболовства; типами судов; отечественными и иностранными рыбаками в ИЭЗ; рыбаками, переработчиками сырья и другими представителями рыбохозяйственного комплекса; рыболовством и видами деятельности, не имеющими отношения к рыбным промыслам [3].

Таким образом, основные проблемы современного мирового рыболовства связаны с обострением борьбы за ресурсы, что приводит к чрезмерной их эксплуатации, и как следствие, к деградации окружающей среды, связанной с нарушением экологического равновесия.

Масштабы природно-ресурсного потенциала промышленного рыболовства Российской Федерации определяют его ключевую роль в мировом рыболовстве. Однако имеющийся природно-ресурсный и производственный потенциал в промышленном рыболовстве России не реализуется. Превышение добывающих мощностей флота объемов запасов основных рыболовных объектов, привели к замещению наиболее ценных видов ресурсов малоценными или видами, не имеющими рыболовного значения, и как следствие к нарушению экологических систем. Дезинтеграции в промышленном рыболовстве объективно явилась фактором, противодействующим прогрессивным мировым тенденциям, а, следовательно, способствующим отставанию экономики промышленного рыболовства России от экономики развитых стран и ее ослаблению в мировой конкурентной борьбе.

В стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной приказом Федерального

Агентства по рыболовству от 30 марта 2009 г. № 246, отмечены внешние и внутренние угрозы, препятствующие его развитию, которые имеют экономическую, экологическую и социальную направленность. С этого следует, что концепция управления устойчивым развитием промышленного рыболовства может рассматривать устойчивое развитие как результат реализации экономических, экологических и социальных его целей.

Многие ученые отмечают, что в настоящее время традиционная модель экономического роста развитых стран во многом исчерпала себя, применяемые сегодня модели потребления истощают ресурсную базу окружающей среды и обостряют неравенство. Эти положения подтверждаются многими исследованиями, отражаются и закрепляются в документах и резолюциях ООН.

На четвертом Саммите ООН (Йоханнесбург, 2002 г.) были определены факторы устойчивого развития, к которым отнесли: социальный, экологический и экономический. Это дает основание для разделения приоритетов роста экономики с приоритетами социального развития и экологического равновесия и создает объективную необходимость в формировании и функционировании такой системы, элементы которой во взаимосвязи могут обеспечить инновационный экономический рост, социальное развитие и экологическое равновесие. Целостная система, в которой социальный, экологический и экономический элементы взаимосвязаны и взаимозависимы, может быть представлена как социо-эколого-экономическая система (СЭЭС). Такие системы должны существовать на разных уровнях иерархии: глобальном, национальном, локальном и в различных видах деятельности.

Социо-эколого-экономическую систему промышленного рыболовства (СЭЭС ПР) целесообразно рассматривать как систему, которая формируется на основе трех взаимосвязанных подсистем (социальной, экологической, экономической), при этом результаты функционирования каждой отдельной подсистемы не должны приводить к ухудшению условий функционирования двух других, а их взаимодействие должно обеспечивать устойчивое развитие самой системы. Стоит отметить, что функционирование социо-эколого-экономической системы промышленного рыболовства не может быть сведено к функционированию отдельных её элементов [4].

Миссия социо-эколого-экономической системы, как мирового, так и национального промышленного рыболовства должна быть отражена

в двух лучах его развития: удовлетворение потребностей нынешнего поколения в рыбной продукции и сохранение запасов ВБР для будущих поколений.

Как отмечалось на Саммите ООН в Йоханнесбурге устойчивое развитие невозможно обеспечить в одной отдельно взятой стране, для этого необходимы координируемые усилия всех стран, системы соглашений, взаимное уважение, тесная кооперация, формирование международной системы финансовой поддержки устойчивого развития, создание своего рода унии – тесного союза многих государств.

Литература

1. Вылегжанин, А. Н. Исследования морских природных ресурсов : международно-правовой режим / А. Н. Вылегжанин. – М. : СОПС, 2002. – 23 с.
2. Зиланов, В. К. Новые подходы международного сотрудничества по устойчивому использованию морских биоресурсов на пороге XXI века / В. К. Зиланов // Рыб. хоз-во. – 1996. – № 4. – С. 10–13.
3. Корзун, В. А. Конфликтное использование морских и прибрежных зон России в XXI веке / В. А. Корзун. – М. : Экономика, 2004. – 359 с.
4. Реус, Н. И. Устойчивое развитие: объективные предпосылки формирования социо-эколого-экономической системы мирового и национального промышленного рыболовства / Н. И. Реус. – СПб. : ВВМ, 2012. – 153 с.

Комплекс экономических наук в структуре системы научного знания

Реус М. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики, e-mail: reusm@rambler.ru)

Abstract. The paper analyzes the disciplinary organization of economic knowledge and the relation of the different theoretical and applied economic sciences at the need for a more precise delineation of the subject caused polemical situation in modern economics.

Аннотация. Работа посвящена анализу дисциплинарной организации системы экономических знаний и соотношения различных теоретических и прикладных экономических дисциплин в связи с необходимостью более точного разграничения их предмета, вызванного полемичностью сложившейся ситуации в современной экономической науке.

Анализ комплекса экономических наук в структуре научного знания требует рассмотрения таких категорий как «наука», «научная дисциплина», «научная теория», «научная школа», «научная концепция». Термин «наука» употребляется для обозначения отдельных отраслей научного знания.

Научная дисциплина (наука) представляет собой область знания, характеризующуюся единством целого ряда параметров, таких как год появления основополагающих публикаций, фундаментальных трудов, институтов исследования и обучения, национальных, региональных и международных научных сообществ.

Дисциплинарная организация науки формируется к середине 19 в. В философии и социологии науки можно выделить основные группы научных дисциплин, которые в совокупности образуют систему науки в целом. Это отрасли естественных, общественных и технических наук, имеющих различные предметы и методы.

Как форму теоретического уровня исследования особо выделяют научную теорию, которая может представлять собой как высший уровень организации научного знания, так и комплекс представлений о каком-либо явлении и определённый методологический инструментарий.

Общепринятые определения понятий «научная школа» и «концепция» связаны с пониманием первой как направления в науке, созданного на основе общих принципов, а второго как определённого способа понимания и трактовки какого-либо предмета, процесса и исходного способа его оформления.

Анализ вышерассмотренных категорий позволяет представить их в определённой системе, упорядоченной по принципу усиления дифференциации науки (рис. 1).

Научная теория – форма теоретического уровня исследования, в которой может быть представлено научное знание на любом из данных уровней науки	Наука (совокупность научных знаний)	Научная концепция – система взглядов в знаниевой практике, которая может складываться на любом из данных уровней науки
	Наука (определённая отрасль научных знаний) – естественные, общественные, технические науки	
	Наука (научная дисциплина, объединяющая совокупность фундаментальных и прикладных научных дисциплин)	
	Наука (базовые, теоретические, фундаментальные, общие научные дисциплины в зависимости от выбранного основания классификации)	
	Наука (научная школа)	
	Наука (прикладные, конкретные, частные, практические научные дисциплины, в зависимости от выбора основания классификации)	

Рис. 1. Система научного знания

Под фундаментальными и прикладными подразумевается весь комплекс наук в независимости от выбранной классификации, составляющих в совокупности данную научную дисциплину. В дальнейшем под фундаментальными условно подразумеваем – теоретические базовые, теоретические, общие, а под прикладными – конкретные, частные, практические.

Продолжая построение системы экономических знаний, отражённой в учебном процессе, можно сформулировать понятие таких категорий как «учебная дисциплина» и «учебный спецкурс». «Учебная дисциплина» отражает основное содержание фундаментальной или прикладной науки, а «учебный спецкурс» отражает основное содержание исследования по какой-либо конкретной проблематике и представляет собой разновидность учебной дисциплины либо отражает основное содержание фундаментальной или прикладной науки в сжатом виде для непрофилирующих специальностей.

На основе предшествующего анализа общенаучных категорий необходимо определить специфику критериев научности в экономической науке, подчёркивающую её отличие от других наук. В соответствии с этой системой категорий экономическая наука относится к группе общественных наук и представлена комплексом фундаментальных и прикладных научных дисциплин.

Базовая экономическая дисциплина, её название и место определяется в первую очередь тем, какая проблема является ведущей для данного комплекса наук на данном временном этапе, и, что должно быть предметом базовой экономической дисциплины. Соответственно эта категория может быть подвержена изменению и способствовать смещению предмета иссле-

дования других дисциплин данного научного блока, т. е. фундаментальных и конкретных (прикладных) экономических дисциплин.

Комплекс экономических наук, которые относятся к фундаментальному, теоретическому уровню познания окружающей экономической действительности представлен циклом разнообразных направлений экономической мысли, общими экономическими дисциплинами и науками, изучающими количественные взаимосвязи и закономерности. Та же часть экономических знаний, которая отражает в большей мере их прикладное (практическое) значение может быть условно расклассифицирована на дисциплины, имеющие в своей основе один из следующих аспектов: отраслевой, региональный и функциональный.

Полемичность сложившейся ситуации в современной экономической науке требует более точного определения места различных теорий и прикладных экономических дисциплин в соотношении друг с другом в свете потребности разграничить их предмет.

Оценка производственной деятельности шахт карагандинского угольного бассейна (часть 1)

Роот Э. Г.¹, Демин В. Ф.²

¹*(г. Калининград, ФГБОУ ВПО «КГТУ», кафедра торгового дела, e-mail: kafedratd@yandex.ru)*

²*(г. Караганда, Карагандинский государственный технический университет, кафедра разработки месторождений полезных ископаемых; кафедра рудничной аэрологии и охраны труда, e-mail: vladfdemin@mail.ru)*

Abstract. The article discusses the role of fixing the problem of improving technology and reliable support in improving the workings of mining. We investigate cost reduction of mining in the application of roof bolting in mines, increasing safety in the bottomhole space and achieve a steady state roadways.

Важным показателем совершенствования горного хозяйства шахт Карагандинского угольного бассейна является сокращение удельных объемов проведения подготовительных горных выработок. Этот показатель тем ниже, чем больше длина очистных забоев, доля повторно используемых выработок и параметры выемочных полей.

Для своевременного воспроизводства фронта очистных работ применяется только комбайновая проходка горных выработок и исключен опасный и трудоемкий буровзрывной способ. На шахтах идет процесс технического переоснащения производства. Приобретены комбайны КСП–32, КСП–35 и П–110–01, а также монорельсовые дороги для доставки материалов в забои «Феррит» и «Шарф». Внедряется технология анкерного крепления выработок и с использованием бурильных установок «TURBO» и химических ампул. Для преодоления негативных тенденций планируется увеличение численности проходческих бригад с 30–40 до 60–65 человек.

Из-за большого числа элементов и расхода металла при применении металлоарочной крепи невозможно создать эффективные средства механизации для ее возведения, а высокий коэффициент аэродинамического сопротивления увеличивает расход электроэнергии, ухудшает качество проветривания по сечению выработок. Возведение ее является плохо поддающимся механизации, трудоемким процессом. Материалоемкость крепей снижает технико-экономические показатели проходки и, в значительной степени, сдерживает темпы проведения выработок.

Применение анкерной крепи на шахтах стран с развитой угледобывающей промышленностью позволило в 5–10 раз уменьшить расход металлопроката, бетона, леса; в 3–5 раз повысить производительность работ при креплении выработок; в 2–3 раза повысить темпы проходки; вдвое сократить затраты на крепление и поддержание крепи в рабочем состоянии во время эксплуатации – табл. 1.

Таблица 1

**Основные технико-экономические показатели
по УД АО «АрселорМиттал Темиртау» за 2007–2011 гг.**

Показатели	Единицы измерения	Годы работы				
		2007	2008	2009	2010	2011
Проведение горных выработок, закрепленных крепью, в том числе	км	51,3	54	60,5	60	60
– арочной;	км	35,4	34	29,8	26	25
– смешанной;	км	11,8	13,5	20	18	15
– анкерной;	км	4,1	6,5	10,7	16	20
– объем выработок на лаву	км/лаву	4	4,5	5	5	5
Стоимость проведения горных выработок	тыс. руб./м					
– арочной;	тыс. руб/м	15	16	17	20	20
– смешанной;	тыс. руб/м	12	12	13	15	15
– анкерной	тыс. руб/м	10	11	12	13	13
Удельный объем проходки	м/1 000 т добычи	4,2	4,9	5,4	5,4	5,3

При использовании анкерной крепи экономия затрат составляет 250–350 \$ США на 1 м выработки по сравнению с арочной крепью. На шахтах Карагандинского бассейна затраты на крепление 1 м выработки площадью сечения 14,4 м² составляют анкерной крепью – 10–13, анкерной в сочетании с рамной крепью – 14–16, металлической арочной – 17–20 тыс. руб.

На рис. 1 представлено необходимое количество лав (с 12 до 13 в 2013 г.) и подготовительных (с 46 до 65 в 2013 г.) забоев по шахтам Угольного департамента по годам работ на перспективу, что потребует дополнительного приема трудящихся на работу.

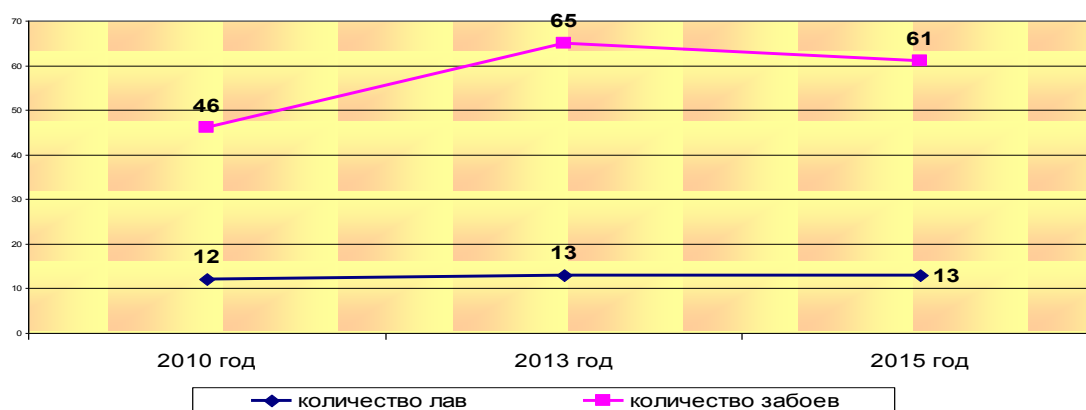

Рис. 1. Необходимое количество лав и подготовительных забоев по шахтам Угольного департамента по годам работ на перспективу

Важную роль в повышении эффективности горного производства играет решение проблемы совершенствования технологии крепления и надежного поддержания выработок. Затраты на проведение выемочных выработок достаточно велики и составляют 15–20 % от себестоимости добычи. Устойчивое поддержание подготовительных выработок также требует значительных затрат на их ремонт как до, так и после ввода в эксплуатацию очистных забоев, которые достигают 15–20 % от стоимости проведения горных выработок. На существующих в бассейне глубинах разработки (600–850 м) современными крепями невозможно добиться безремонтного поддержания выработок. В настоящее время на больших глубинах разработки пластов в Карагандинском бассейне кратность перекрепления выемочных выработок достигает величины 2, 3 и даже 4. В целом расходы на поддержание увеличиваются с ростом глубины и составляют от общих расходов на малых глубинах 4–5 %, а на больших – до 15 %. Поэтому проблема охраны и поддержания выемочных выработок на большой глубине в Карагандинском бассейне становится ключевой в общей цепи технологии добычи угля.

Одним из рациональных путей улучшения состояния выработок и экономии материальных ресурсов является применение анкерной крепи. Объем внедрения анкерного крепления выработок на шахтах угольного департамента АО «АрселорМиттал Темиртау» составляет 12 % в чистом виде и 36 % – смешанная крепь – рис. 5 и 6.

В связи с распространением технологии анкерного крепления сократились расходы на крепление, объемы транспортировки материалов, повы-

силась безопасность работ, эффективность использования сечения выработок, упростились концевые операции на сопряжениях лав с примыкающими выработками.

Общая протяженность поддерживаемых горных выработок по шахтам УД ОАО «АрселорМиттал Темиртау» на 01.01.2011 г. составила 698,8 км, из которых используется 663,721 км, остальные изолированы и законсервированы. Большая часть выработок закреплена рамной металлоарочной крепью. Горные выработки, не соответствующие паспорту, составляют 2,6 %, из них большая часть не соответствует по сечению – 62,2 % выработок. Доля горных выработок, не соответствующих паспорту, по высоте и зазорам, примерно, одинаковое – по 19,6 %. Протяженность поддерживаемых выработок по восьми шахтам УД АО «АрселорМиттал Темиртау» за последние годы ежегодно сокращалась на 135–165 км. На каждую лаву приходится, в среднем 59,2 км горных выработок. Существующие удельные темпы погашения выработок постоянно снижаются, так, по отношению к предыдущему году за 2010 г. по УД снизились на 4,9 %. Анализ объемов поддерживаемых горных выработок в Карагандинском бассейне показывает, что наиболее часто в неудовлетворительном состоянии находятся подготовительные выработки, примыкающие к очистному забою.

Объем горных выработок, приходящихся на одну шахту, составляет около 87,4 км или 66 м на 1 000 т добычи, при средних объемах погашения 6,3–24,2 км или, в среднем 10 км горных выработок на одну шахту. С переходом на прогрессивные технологические схемы отработки угольных пластов с высокой степенью концентрации ведения горных работ можно существенно сократить объем обслуживающих выработок на одну лаву. Резко выраженная негативная тенденция по росту трудоемкости работ на содержании и ремонте горных выработок также требует ее преодоления. Из анализа существующего положения, при котором потенциальные возможности комплексно-механизированных забоев растут, одной из основных причин возникновения внелавных простоев является неудовлетворительное состояние участковых подготовительных выработок, вызванное в первую очередь, ухудшением горно-геологических условий с ростом глубины горных работ и увеличением протяженности воздухоподводящих путей.

Технологические меры по увеличению темпов проходки горных выработок и увеличение темпов проходки в месяц на один забой представлены

в табл. 3 и позволяют 1,5 раза увеличить темпы проведения выработок и в 1,4 раза снизить удельную численность (трудоемкость работ) работающих.

Бенчмаркингом установлено снижение себестоимости проведения горных выработок при применении анкерной крепи на шахтах УД АО «АрселорМиттал Темиртау» достигается экономия финансовых средств; снижение трудозатрат; увеличение темпов проходческих работ; безопасное ведение проходческих работ; усиление сопряжений; бурение лобовин и разрывов на сопряжениях лав.

Благодаря внедрению анкерного крепления горных выработок удалось замедлить конвергенцию в высоко нагруженных выработках на 60–80 %, снизить затраты на крепежных материалах до 4 тыс. руб. на один метр выработки, повысить безопасность работ в призабойном пространстве и достичь устойчивого состояния выработок.

Для успешного крепления анкерной крепи за эти годы при инвестициях было приобретено 96 буровых установок «Супер-Турбо», плюс в текущем году еще 21 одна установка данной модификации и 18 установок с боковым бурением «РИБ БОЛТЕР». Дальнейшее расширение анкерного крепления планируется через применение тросовых, полимерных, пучковых и самозабуривающихся анкеров. При этом для расширения объемов и качества крепления анкерной крепью выработок, прилегающих к лавам, целесообразно вести обработку пластов с оставлением целиков, расчетной ширины.

В соответствии с инструкцией по расчету и применению анкерной крепи на шахтах Карагандинского угольного бассейна шахты должны принимать оперативные меры по корректировке паспорта анкерного крепления выработок. Это прежде, всего касается применения анкеров большей длины, несоответствие которых на шахтах приводит к снижению качества крепления и повышению трудозатрат.

Наметившийся кризис может внести определенные коррективы в хозяйственную и производственную деятельность шахт Карагандинского угольного бассейна, однако общая тенденция останется в рамках рассмотренных параметров развития.

Оценка производственной деятельности шахт карагандинского угольного бассейна (часть 2)

Роот Э. Г.¹, Демин В. Ф.²

¹(г. Калининград, ФГБОУ ВПО «КГТУ», кафедра торгового дела, e-mail: kafedratd@yandex.ru)

²(г. Караганда, Карагандинский государственный технический университет, кафедра разработки месторождений полезных ископаемых; кафедра рудничной аэрологии и охраны труда, e-mail: vladfdemin@mail.ru)

Abstract. The article deals with the issue of increasing the competitiveness of the Karaganda coal not only by reducing the cost of its production, but also by improving its quality characteristics. Explores ways to stabilize the performance of the mines in the Karaganda basin.

Проводимый комплекс организационно-технических мер направлен на снижение себестоимости добычи тонны угля, согласно действующей в Угольном департаменте концепции о ее ежегодном снижении. Однако постоянное удорожание стоимости материально-технических ресурсов, выделение компанией средств на увеличение заработной платы не всегда позволяют удерживать себестоимость на определенном уровне.

Конкурентоспособность карагандинских углей достигается не только за счет сокращения затрат на его добычу, но и за счет улучшения его качественных характеристик. Принимаются различные технические решения по обеспечению высокого качества углей, удовлетворяющего запросам потребителей.

В последнее время в связи с усложнением горно-геологических условий разработки, обусловленное ростом глубины горных работ и первоначальной отработкой пластов с благоприятными условиями залегания, увеличивается себестоимость добычи (за последние четыре года на 320 руб./т); на низком уровне находится производительность в очистных и подготовительных забоях, растет трудоемкость при проведении, поддержании и ремонте горных выработок, значительна зольность добываемого угля на очистных (32 и более %) и подготовительных работах (37–41 %).

В табл. 1 представлена производительность труда рабочего по добыче угля по УД АО «АрселорМиттал Темиртау» за 2009–2012 гг.

Анализ производительности труда рабочего по добыче угля по УД АО «АрселорМиттал Темиртау» за 2009–2012 гг. свидетельствует о росте этого важного показателя эффективности горных работ ежегодно на 2,5–5,0 %.

Динамика производительность труда рабочего по добыче угля по УД АО «АрселорМиттал Темиртау» показывает, что на всех шахтах УД наметилась устойчивая тенденция роста (некоторое снижение зафиксировано для шахт им. Костенко и «Саранская». Это обусловлено внедрением более производительного оборудования.

Таблица 1

Производительность труда рабочего по добыче угля по УД АО «АрселорМиттал Темиртау» за 2009–2012 гг. т/чел. в мес.

Производительности труда рабочего по добыче угля, т/чел. в мес.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
На шахтах – всего, в том числе:	79,5	72,9	78,4	80,9
Им. Костенко	84,3	114,1	116,5	89,9
Им. Кузембаева	57,8	77,6	96,8	99,2
«Саранская»	74,3	53,8	74,3	57,6
«Абайская»	97,3	62,2	99,8	127,9
«Казахстанская»	90,9	64,0	49,6	80,1
Им. Ленина	83,7	69,6	72,1	79,6
«Шахтинская»	65,9	80,8	59,2	61,1
«Тентекская»	87,5	50,3	58,2	64,0

Работе в режиме возросших объемов добычи угля и спроса на него предшествовала разработка стратегии, в основе которой была реструктуризация шахтного фонда, оптимизация числа действующих очистных забоев и обеспечения высокой нагрузки на очистной забой.

В табл. 2 показаны показатели зольности углей по шахтам УД АО «АрселорМиттал Темиртау», свидетельствующие о тенденции ее роста каждый год на 0,5 % в абсолютном выражении (или 1,5-2,0 % в относительном значении).

В связи ростом добычи угля планируется изменение численности работников Угольного Департамента АО «АрселорМиттал Темиртау» – табл. 4.

Таблица 4

**Ожидаемое изменение численности работников
Угольного Департамента АО «АрселорМиттал Темиртау»**

№ п/п	Наименование предприятий	На 31.12.10	Сценарий развития		
			2011 г.	2012 г.	2013 г.
	Добыча угля, тыс. т	11 100	12 200	12 500	12 800
Численность					
1	Им. Костенко	1 945	1 900	1 930	1 930
2	Им. Кузембаева	1 735	1 700	1 730	1 750
3	Саранская	1 775	1 730	1 750	1 775
4	Абайская	1 170	1 120	1 140	1 160
5	Казахстанская	1 745	1 710	1 730	1 750
6	Им. Ленина	1 890	1 840	1 860	1 885
7	Шахтинская	1 520	1 480	1 500	1 525
8	Тентекская	1 540	1 500	1 520	1 545
	Итого шахты:	13 320	12 980	13 160	13 320
	± к 31.12.2010		-340	-160	-
9	ЦОФ «Восточная»	523	515	535	555
10	КПТУ	1170	1 155	1 155	1 155
11	СПМД	300	285	285	285
12	Завод ГМ	450	435	435	435
13	Шахтоосушение	160	145	145	145
14	Главное управление	100	85	85	85
15	Завод НОММ	500	485	485	485
16	Завод РГТО	620	605	605	605
17	Энергозавод	240	225	225	225
18	УТТ	1 030	1 015	1 015	1 015
19	Углесервис	280	280	280	280
21	Энергоуголь	600	600	600	600
22	УПТС	200	200	200	200
23	УШСР	250	250	250	250
24	Учебный центр	30	30	30	30
	Итого прочие:	6 453	6 310	6 330	6 350
	± к 31.12.2009		-143	-123	-103
	Всего:	19 773	19 290	19 490	19 670
	± к 31.12.2009		-483	-283	-103

За счет проводимых мероприятий по социально-досрочному уходу на пенсию происходит снижение численности персонала с 2009 по 2012 гг. на 3,5 тыс. чел., в том числе на очистных и подготовительных работах на 1 500 и 400 чел., соответственно, что может привести к дефициту профессионально подготовленного рабочего персонала.

Стратегия развития УД АО «АрселорМиттал Темиртау» до 2015 г. представлена в табл. 5. Объем переработки будет расти на 0,9 млн т (2012 г.) и в последующем по 100 тыс. т ежегодно.

Таблица 5

Стратегия развития УД АО «АрселорМиттал Темиртау» до 2015 г.

Показатели	Годы работы шахт УД					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1	2	3	4	5	6	7
Добыча, тыс. т	10 800	11 380	11 470	11 900	12 500	13 000
Проходка горных выработок, км	60.0	61.0	72.3	73.8	77.1	79.4
Численность трудящихся на шахтах, чел	13 200	14 328	14 788	14 993	13 494	12 820
Денежная себестоимость 1 т угля, тенге	3 786.28	3 704.10	3 685.43	3 600.15	3 490.95	3 407.6
Переработка, тыс. т	3 708	4 600	4 700	4 800	4 900	5 000
Коксовый концентрат, тыс. т	1 691	2 254	2 397	2 496	2 548	2 600
Денежная себестоимость 1 т коксового концентрата, тенге	8 673.07	7 808.97	7 507.48	7 203.99	6 979.07	6 823.7
Необходимые инвестиции, млн долл.	69.75	180	200	185.5	199.5	195.5

Динамика затрат на производство по предприятиям УД направлена на удовлетворение текущих потребностей и составила в 2010 г.: шахты – 19, прочие – 6,2; в 2011г.: шахты – 26,9, прочие – 7,1; 2009 г.: шахты 22,01, прочие – 6,1, в 2012 г. план – 21,8, прочие – 1,3 млрд руб. В связи с ростом добычи возрастут потребности в инвестициях – рис. 4, на уровне 200 млн долларов США: в том числе 50–60 – на капитальное строительство; 100–110 – на приобретение оборудования; 5 – на экологию; 10 – на дегазацию.

Отдельно по оборудованию потребности в инвестициях представлены на рис. 5, всего – 100–110 млн долларов США, в том числе для очистных забоев – 45–80, для проходческих забоев – 16–55, для замены отработавших ресурс и инфраструктуры 10 млн долларов США.

Планируемое развитие событий обеспечивает стабильные показатели работы шахт Карагандинского бассейна.

Перспективы развития малых прибрежных поселений Мурманской области: поселок Териберка¹

Рябова Л. А.¹, Корчак Е. А.²

^{1,2}(г. Анапты, ФГБУН ИЭП КНЦ РАН, ¹e-mail: larissar@iep.kolasc.net.ru)

Abstract. Socio-economic situation in one of small coastal communities in the Murmansk region, Teriberka, is analyzed. Until recently Teriberka's future was associated with development of the Shtokman gas condensate field, however, recently the project was postponed for indefinite time. Perspective directions for development of the village under new conditions are identified.

Малые прибрежные поселения Мурманской области, к которым мы относим населенные пункты с численностью населения менее 6 тыс. чел., находящиеся в зоне береговой линии, сосредоточены на побережье Баренцева моря (Мурманский берег) и на побережье Белого моря (Терский берег). Их число не превышает 15, при том, что во многих из них численность населения составляет менее 100 чел. Подавляющее большинство малых прибрежных поселений области являются дотационными, со сложной социально-экономической ситуацией.

В 2012 г. авторы данного доклада в рамках международного проекта «Неолиберальное управление и устойчивое развитие в Баренц Евро-Арктическом регионе с точки зрения местных сообществ» (грант по программе Сотрудничества в Арктике Совета Министров Северных Стран, NordRegio) провели исследование развития малых прибрежных поселений Мурманской области на примере поселка Териберка, расположенного в 120 км от Мурманска на побережье Баренцева моря, проблемы развития которого типичны для малых прибрежных поселений региона².

Актуальность исследования была обусловлена социально-экономическими и политическими преобразованиями последних десятилетий на национальном, региональном и муниципальном уровнях, ситуацией в рыбной отрасли РФ и Мурманской области, а также перспективами освоения Штокмановского газоконденсатного месторождения и предполагаемым строительством

¹ Часть результатов получена в рамках выполнения проекта № 12-32-06001 «Российская Арктика: современная парадигма развития» на 2012–2014 гг., грант целевого конкурса Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Россия в Арктике: история, современность, перспективы».

² Часть результатов получена в рамках выполнения гранта РГНФ № 13-12-51010 «Коренные народы и устойчивое развитие местных сообществ Севера и Арктики РФ».

на территории поселка Териберка портового транспортно-технологического комплекса, в том числе завода по сжижению природного газа.

Териберка – один из старейших (основанных около 500 лет назад) рыболовецких поселков Мурманской области, в прошлом – самая богатая рыбацкая деревня Кольского полуострова, открытая для международных контактов, особенно во времена поморской торговли до революции 1917 г. Пика социально-экономического развития Териберка достигла в советский период: население в середине 50-х гг. прошлого века составляло более 12 тыс. чел., в 1970–1980-х гг. – 2,4 тыс. чел. Экономика поселка была основана на рыболовстве и рыбоводстве, деятельности судоремонтных мастерских, оленеводстве и фермерстве (молочно-товарные фермы, птицефермы, фермы по разведению американской норки). Териберка была известна всей стране своей культурной жизнью – особенно славился русский народный Поморский хор Териберки, организованный в 1935 г. и существующий до сих пор (хор неоднократно становился лауреатом престижных фестивалей в СССР, его выступления транслировались по радио Советского Союза).

В середине 1990-х гг. Териберка столкнулась с глубоким социально-экономическим кризисом, обусловленным рыночными преобразованиями в РФ. Он проявился в развале экономики поселка, росте безработицы (до 40–50 % трудоспособного населения), резком снижении уровня жизни и ухудшении демографической ситуации.

Сегодня в Териберке проживает 974 жителей [1], более 26 % из которых старше трудоспособного возраста. Уровень смертности в поселении в два раза превышает среднеобластной. Уровень зарегистрированной безработицы – 35 % от численности экономически активного населения, а уровень общей безработицы, по нашим оценкам, достигает 60 % от численности экономически активного населения. «Болевыми точками» для поселка являются проблемы, связанные с функционированием социальной и транспортной инфраструктуры: высокий удельный вес аварийного жилья, отсутствие внутрипоселенческого автобусного сообщения, снижение доступа к услугам образования и здравоохранения – сегодня в поселении осталась одна школа, несколько лет назад была закрыта больница.

До недавнего времени перспективы развития поселка связывались с проектом освоения Штокмановского газоконденсатного месторождения. В 2012 г. было объявлено о переносе реализации проекта на неопределен-

ный срок. Такой поворот событий показал, что современная Териберка, основной отраслью экономики которой остается рыбообработка и прибрежное рыболовство (основные источники занятости населения), остро нуждается в новых подходах к своему развитию. Необходимы четко определенные и финансово обеспеченные стратегии экономического развития поселка, демографического развития, борьбы с бедностью, обеспечения занятости и повышения уровня жизни населения, на основе реализации которых возможно сохранение поселка и обеспечение его устойчивого развития в перспективе.

Экспедиционная работа в Териберке выполнялась авторами доклада в декабре 2012 г. Как показали наши исследования, главную роль в обеспечении устойчивого развития Териберки местное сообщество отводит региональным органам власти, и, в первую очередь, новому Губернатору области – М. В. Ковтун. В июле 2012 г. Губернатором был подписан План решения основных социально-экономических проблем сельского поселения Териберка на 2012–2014 гг., предусматривающий решение наиболее острых проблем поселка в организации качественной медицинской помощи, в области жилищно-коммунального хозяйства, ремонта дорог, в сфере обращения с твердыми бытовыми отходами, образования, культуры и бизнеса [2]. Как показали исследования, план выполняется и приносит положительные результаты – в конце 2012 г. для нужд поселения были закуплены мусоровоз, насосы для канализационных и дренажных систем.

Заметному снижению безработицы в поселении способствовало открытие в мае 2012 г. модернизированного рыбоперерабатывающего комплекса компании «СиФудРус», которой в рамках ведомственной целевой программы областного комитета рыбохозяйственного комплекса «Развитие прибрежного рыбохозяйственного комплекса на 2009–2011 годы» была предоставлена государственная поддержка в форме субсидирования процентов по кредитам на закупку сырья и вспомогательных материалов, модернизацию производства и приобретение оборудования [3]. Предприятие обеспечило для местного населения около 90 рабочих мест.

В рамках реализации программы по социальному развитию и подготовке кадров, компания «Штокман Девелопмент АГ» уже не первый год спонсирует обучение лучших выпускников школы п. Териберка в Мурманском государственном техническом университете с перспективой их даль-

нейшего привлечения на работу в Штокмановский проект (программа «Штокмановский стипендиат»). Кроме того, в целях развития социальной инфраструктуры Териберки «Штокман Девелопмент АГ» обеспечил капитальный ремонт и оснащение необходимым оборудованием спортивного и тренажерного залов поселенческой школы [4–6].

Устойчивое развитие Териберки местное сообщество также связывает и с международным сотрудничеством. В рамках программы Европейского союза Коларктик, направленной на снижение периферийности приграничных территорий, развитие их социального и экономического потенциалов, сотрудничество северных приграничных губерний на равноправной основе, финансируется программа «Экономическое и социальное развитие Териберки». Программа включает финансирование развития рыбной отрасли, малого и среднего предпринимательства, туризма, общий объем финансирования 108 млн руб. [7].

Одним из условий устойчивого развития прибрежного поселения Териберка, как считают представители региональных и местных органов власти и жители поселка, является также развитие сферы туризма – экстремальный, научный и познавательный туризм, летний и зимний дайвинг, рафтинг и т. п. На сегодняшний день она пока представлена лишь эпизодическими мероприятиями, главным образом, «серого» туризма. В сентябре 2012 г. принята новая редакция региональной целевой программы Развитие туризма в Мурманской области на 2012–2015 гг., в рамках которой Администрация поселка планирует осуществлять мероприятия по более активному развитию туристической деятельности в Териберке.

По мнению представителей региональных и местных органов власти, населения поселка, основной перспективой прибрежного поселения Териберка является его позиционирование и развитие в качестве рыбацкого поселка с: 1) возрожденными рыбными промыслами (включая развитие маломерного флота и судоремонтных мастерских); 2) уникальными достопримечательностями/брендами (например, создание кластера «саамская деревня») и 3) развитой сферой туризма.

Литература

1. Показатели, характеризующие состояние экономики и социальной сферы муниципального образования. [Электронный ресурс]:

URL: <http://murmanskstat.gks.ru>

2. Ковтун, М. Антикризисный план по Териберке имеет конкретный механизм реализации / М. Ковтун. [Электронный ресурс]:

URL: http://www.gov-murman.ru/press/?d=29-06-2012_11:48

3. После модернизации открылся рыбоперерабатывающий комплекс в Териберке [Электронный ресурс]:

URL: <http://www.mbnews.ru/content/view/33603/100/>

4. Общественные слушания в рамках Штокмановского проекта [Электронный ресурс]:

URL: <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/deposits/shp/public-hearings/>

5. При финансовой поддержке «Штокман Девелопмент АГ» в Лодейнинской средней общеобразовательной школе (Мурманская область) открыт лингафонный учебный кабинет и переоборудован спортивный зал [Электронный ресурс]: URL: <http://www.shtokman.ru/press/news/2011/221/>

6. Социальная направленность Штокмановского проекта [Электронный ресурс]: URL: <http://www.gazprom.ru/about/>

7. На решение проблем Териберки будет выделено свыше 108 млн руб. [Электронный ресурс]: URL: <http://hibiny.com/news/ru/archive/34795>

Современное состояние исследований по проблемам управления социально-экономическим развитием регионов Севера и Арктики¹

Скуфьина Т. П. (г. Анапты, ФГБУН ИЭП КНЦ РАН, зав. отделом, e-mail: skufina@gmail.com)

Аннотация. Рассматривается задача – формирование новой модели социально-экономического развития и управления российскими Севером и Арктикой. Формулируется специфика исследований проблем Севера и Арктики зарубежом, которая заключается в преимущественном решении практических проблем. Специфика российских исследований – это не только решение практических проблем, но и поиск концептуальных оснований развития российских Севера и Арктики.

Abstract. The paper considers the problem of forming a new model of socio-economic development and administrating Russian North and the Arctic. We provided peculiarities of research of Northern and Arctic problems abroad which are focused on solving practical problems. Peculiarity of Russian research is not only solving practical tasks but also investigating theoretical basis of development of Russian North and the Arctic.

В последние годы учеными-североведами сформировано мнение, что российская модель территориального управления порождает целую серию проблем социального и экономического развития регионов Севера и Арктики. Формулируется базовая задача – поиск экономически эффективной и социально приемлемой модели развития зоны Севера и Арктики России. В этой связи рассмотрение современных концепций и специфики исследований Севера и Арктики представляет несомненный интерес.

Сразу оговоримся, что далее по тексту уже ставшее традиционным выражение последнего пятилетия «Север и Арктика» мы заменяем на Север. Связано с тем, что в Арктика является составной частью Севера Исследованиям социально-экономических проблем северных территорий зарубежной наукой традиционно уделяется чрезвычайно много внимания. Во многом это обусловлено тем, что заселение и закрепление населения на северных территориях считается одной из основных задач территориальной политики зарубежных стран, имеющих в своем составе северные территории. Эта задача научно обоснована с позиций национальной безопасности. Так, в ис-

---

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Минобрнауки по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, № 2012-1.2.1-12-000-3002-007 по теме «Формирование стратегических приоритетов развития российской Арктики».

следованиях США, Канады, Норвегии, Финляндии в качестве методологического основания принимается тезис – обезлюженные территории или процессы обезлюдивания – это «плохая новость» для управления. Поскольку предполагается, что эти процессы являются источником потенциальных проблем для национальной безопасности. Поэтому закономерно, что базовые принципы – протекционизма и компенсационности в экономике и социальной сфере – получили научное обоснование и полномасштабно реализуются в политике и практике регулирования северными территориями.

Учитывая относительную устойчивость концептуальных положений развития, непосредственно учитываемых в практике регулирования социально-экономических процессов на Севере, большинство современных исследований зарубежной науки касаются частных, скорее, прикладных вопросов. Как правило, решаются задачи в рамках следующих основных направлений: обеспечение равного доступа к товарам и услугам населения Севера по сравнению с жителями несевежных территорий; экологизация функционирования экономики и социальной сферы; адаптация социальной и экономической жизни народов Севера к современным тенденциям и нормативно-правовым требованиям.

Современные российские исследования в области североведения, в частности в сфере решения проблемы формирования модели устойчивого развития Севера, существенно отличаются от общемировых. Это объясняется объективными и субъективными факторами.

Объективные факторы во многом обусловлены принципиально иным значением Севера для национальной экономики. Если в развитых странах мира Север – это преимущественно дотационные территории, то в России это основа национального дохода. Другой объективный фактор – уровень социально-экономического развития и темпы освоения Севера в советский период превышали практику зарубежных стран. Однако сейчас зарубежный Север – это постоянный процесс развития экономики и социальной сферы, человеческого капитала, опередивший позиции СССР. В России же специфика современности – преимущественно эксплуатация результатов инфраструктурного обустройства периода СССР и сокращение социально-экономической активности по целому спектру позиций. Третий объективный фактор – если у развитых зарубежных стран имеются ресурсы для

дальнейшего планомерного развития северных территорий, то у России в случае дальнейших потерь инфраструктуры, человеческого капитала и т. п. ресурсов на инфраструктурное восстановление Севера не будет, даже в долгосрочной перспективе развития.

Однако в большей мере не объективно существующие различия, а субъективные факторы определяют специфику исследований и формируемую политику по отношению к северным территориям России. Многочисленные субъективные факторы непосредственно связаны с единой базовой причиной. В отличие от развитых стран, в России заселение и закрепление населения на северных территориях не считается одной из основных задач территориальной политики. В основе российской территориальной политики лежат тезисы об избыточности населения Севера (отметим, что по факту, на площадь Севера, составляющую около 70% территории РФ приходится всего 7,4 % населения РФ); тезис о необходимости сокращения непрофильных отраслей экономики; целесообразности точечного освоения Севера и т. д.

Эти идеологические установки закономерно порождают два типа работ по проблематике развития Севера.

Во-первых, с сожалением следует отметить возникновение небольшой группы работ разделяющих позиции текущей практики управления. Лейт-мотивом являются утверждения о «дороговизне» Севера для страны, о целесообразности «вахтового» освоения Севера, о том, что населению, в том числе и северянам, целесообразно концентрироваться в так называемых «точках роста» и т. п. Эта позиция противоречит научно обоснованным теоретико-методологическим основаниям политики зарубежных стран, успешному отечественному опыту освоения и «обживания» Севера.

Очевидная опасность для экономики и национальной безопасности такой политики продуцирует второй тип работ в области отечественного североведения. В этих исследованиях акцентируется внимание на теоретико-методологических основаниях развития Севера, аргументирующих недостаточность современной политики и предлагающих возможные варианты устойчивого развития северных территорий. При выполнении гранта на тему «Формирование стратегических приоритетов развития Российской Арктики» мы базируемся на теоретическом базисе именно этой группы работы.

Проект государственной программы РФ «Развитие рыбохозяйственного комплекса» и дискуссионные проблемы ее реализации

Степанова Е. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики, e-mail: step_step@list.ru)

Abstract. This paper deals with contentious issues of the project of development of fish industry in Russia. In addition, points to the need to take account of the comments received by the state program of trained professionals and industry experts, the key players in the fish market of modern Russia.

Аннотация. В работе рассматриваются дискуссионные проблемы реализации проекта развития рыбной отрасли России. Кроме этого, указывается на необходимость учета замечаний, поступающих в адрес подготовленной госпрограммы от специалистов и экспертов отрасли, ключевых игроков рыбного рынка современной РФ.

Состояние и тенденции развития мирового рыбного хозяйства в настоящее время характеризуются усилением соперничества среди стран, осуществляющих рыболовство, за право использования водных биологических ресурсов (водные биоресурсы, ВБР), особенно наиболее ценных видов рыб, ракообразных и моллюсков, а также за рынки сбыта рыбо- и морепродукции. Многие страны рассматривают рыбное хозяйство как компонент стратегического значения, обеспечивающий продовольственную безопасность, заселенность и социально-экономическое развитие прибрежных территорий.

В этой связи большинством государств с протяженной береговой линией проводится протекционистская политика по отношению к рыболовству и создается такое правовое поле, которое позволяет национальному рыбному хозяйству эффективно функционировать и защищает его от внешней конкуренции.

Основными приоритетными направлениями государственной политики в сфере развития рыбохозяйственного комплекса в настоящее время определены [1]:

- модернизация рыбоперерабатывающего сектора и развитие инновационного потенциала рыбного хозяйства;
- формирование и реализация механизма долгосрочного и эффективного управления водными биологическими ресурсами, развитие искусственного воспроизводства водных биологических ресурсов, аква- и марикультуры;

- приведение стандартов качества рыбной продукции в соответствие со стандартами, применяемыми в международной практике;
- обеспечение системы мониторинга качества и безопасности водных биологических ресурсов, среды их обитания, продуктов их переработки, ведения технологических процессов рыболовства и рыбоводства;
- наращивание экспорта конкурентоспособной рыбной продукции с высокой добавленной стоимостью;
- развитие биржевой торговли рыбной продукцией;
- активизация международного сотрудничества Российской Федерации в области рыболовства.

Указанные приоритеты направлены на обеспечение населения страны безопасной рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов.

Исходя из указанных приоритетов государственной политики, была сформулирована цель государственной программы РФ «Развитие рыбохозяйственного комплекса» (проект которой представлен Минсельхозом России) – «Обеспечение перехода от экспортно-сырьевого типа к инновационному типу развития на основе сохранения, воспроизводства, рационального использования водных биологических ресурсов, внедрения новых технологий и обеспечение глобальной конкурентоспособности вырабатываемых российским рыбохозяйственным комплексом товаров и услуг».

Цель государственной программы соответствует цели развития рыбохозяйственного комплекса, установленной в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.

Однако, необходимо, еще на стадии разработки окончательного документа, постараться учесть замечания, поступающие в адрес подготовленной госпрограммы от специалистов и экспертов отрасли, ключевых игроков рыбного рынка современной России [2]. Рассмотрим некоторые из них.

1. Разрыв между масштабными задачами, которые вменяются рыбохозяйственной науке, и планируемым объёмом её финансирования. Ежегодное финансирование науки закладывается в «вилке» между 3,5 и 4,5 млрд руб. (сюда же включается и строительство научно-исследовательских судов), что совершенно нереально.

2. Вызывает сомнения декларативность раздела «Модернизация и стимулирование». Авторы госпрограммы ставят сверхсложную задачу – выйти на ежегодный 10-процентный коэффициент обновления основных фондов. Однако, государственные инструменты для реализации данного раздела прописаны достаточно слабо. Совершенно очевидно, что 700 млн руб. до 2020 г. явно нереалистичная цифра, обеспечивающая план содействия строительству современного рыбопромыслового флота.

3. В проекте программы не прописан механизм распределения и условия доступа предприятий РХК к водным биологическим ресурсам после 2018 г.

4. В проекте программы отсутствует упоминание о рыбоперерабатывающих предприятиях. Нет идеи увязать инвестиционный потенциал «рыбной» ФЦП с региональными программами рыбопереработки и другими ФЦП, а ведь есть хороший опыт такой увязки на Сахалине. Кроме того, не нашли отражения в данном документе предложения по наделению квотами предприятий рыбоперерабатывающего комплекса с целью стимулирования его развития.

Литература

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» (проект). Режим доступа: <http://www.fish.gov.ru/>

2. О недостатках проекта госпрограммы «Развитие рыбохозяйственного комплекса». Режим доступа: <http://www.fishkamchatka.ru/>

Формирование новой парадигмы рационального использования морских биологических ресурсов

Столбов А. Г.¹, Беляев В. А.²

¹(г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра менеджмента, e-mail: sangrigo@bk.ru)

²(г. Москва, Дмитровский филиал Астраханского государственного технического университета, e-mail: belsea@inbox.ru)

Abstract. In the article the state of russian fisheries is characterized, the content of bioeconomical approach to the organization of industrial fishing is revealed and recommendations regarding the new paradigm of effective use of aqueous biological resources are formulated.

Морские биологические ресурсы, как возобновляемые ресурсы природы, являются важнейшим источником обеспечения продовольственной безопасности страны. В России рыбная отрасль последние три года демонстрирует позитивный количественный рост. Как отмечается в статье руководителя Федерального агентства по рыболовству А. А. Крайнего, в 2011 г., по сравнению с 2010 г., объем добычи водных биоресурсов российскими предприятиями во всех районах Мирового океана и во внутренних водных объектах увеличился на 5 % и превысил 4 млн 200 тыс. т [2, с. 18].

Увеличивается розничная реализация рыбы и морепродуктов. Среднедушевое потребление рыбы и рыбопродуктов в 2011 г. увеличилось с 19,7 кг в 2009 г. до 22 кг.

На фоне значительного снижения импорта мороженой рыбы и рыбного филе, доля рыбной продукции российского производства на внутреннем рынке в 2011 г. составила 78 % и еще более приблизилась к значению, определенному Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации (80 %).

В 2011 г. продолжался рост инвестиционной активности. За 2011 г. инвестиции в основной капитал в рыбной отрасли увеличились на 44,4 %.

На наш взгляд, положительная динамика показателей, характеризующих результаты деятельности рыбного хозяйства, в значительной степени связана с преодолением кризисной ситуации и включением в работу неиспользованных ранее производственных мощностей.

В то же время следует подчеркнуть наличие ряда негативных тенденций в отрасли. Как отмечает А. А. Крайний, доля рыбопродукции с высокой

степенью переработки пока еще остается низкой в экспорте и составляет всего 6,5 %. Доля переработанной и готовой рыбопродукции в импорте – 27,1 %. К этому следует добавить, что сохраняется негативная тенденция роста потребительских цен на рыбу и морепродукты. В 2012 г. цены на рыбу и рыбные продукты продолжали расти.

О кризисном состоянии отрасли говорилось и на III съезде работников рыбного хозяйства в феврале 2012 г. Отмечая положительные показатели отрасли в последние годы, в то же время было признано, что «в рыбном хозяйстве до сих пор сохраняется доминирование стратегии выживания, а не развития» [5, с. 9]. Журнал «Мурманская миля» отмечает, что проблем в рыбной отрасли «остается великое множество» [1, с. 16].

Рыболовственный флот предприятий Мурманской области насчитывает 300 судов, включая маломерные суда прибрежного флота и 13 транспортных судов. При этом средний возраст добывающих судов 25,4 года. Тенденция старения флота сохраняется уже на протяжении длительного периода. На береговых рыбоперерабатывающих предприятиях 90 % производственного оборудования устарело. Производительности труда в рыбной отрасли втрое ниже, чем в Норвегии. А кроме того, в СМИ неоднократно публиковались материалы о браконьерстве и коррупции в рыбной отрасли.

Таким образом, несмотря на некоторые достижения, наблюдаемые в рыбном хозяйстве в последние годы, перечисленные выше проблемы не позволяют полностью преодолеть негативные тенденции в отрасли.

В экономике рыбного хозяйства, как за рубежом, так и в России, идут поиски научных идей по формированию новой парадигмы устойчивого рыболовства, которая будет служить основой для организации рационального использования водных биологических ресурсов. За рубежом в качестве теоретической основы новой парадигмы устойчивого рыболовства с 70-х гг. прошлого столетия развиваются идеи биоэкономики. А в настоящее время получают распространение экологические положения так называемой «зеленой экономики».

Несмотря на то, что работы по теории биоэкономики в нашей стране стали появляться еще в 30-е гг. XX в., до настоящего времени в России, как отмечают В. А. Беляев и В. В. Шевченко, биоэкономика не используется в управлении рыбным хозяйством как целостная система [7, с. 75]. Более того, бытует обывательское представление о биоэкономике, что, мол, био-

экономика придумана западными специалистами, чтобы ограничивать вылов и поддерживать высокие цены на рыбную продукцию.

Биоэкономика – это не какая-то отдельная наука. Это новый методологический подход к использованию методов биологии и экономики в управлении морским промышленным рыболовством. По отдельности, ни биологические, ни экономические законы никем не отвергаются. Например, при установлении ОДУ¹ и квот исходят из биологических закономерностей воспроизводства биоресурсов. В то же время в основе организации промысла лежат экономические законы и методы. Интеграция биологии и экономики означает, что достижение экономических целей не должно вести к нарушению биологических закономерностей воспроизводства ВБР.

Следовательно, сущность биоэкономической концепции использования водных биологических ресурсов заключается в том, что в процессе рыбопромысловой деятельности необходимо учитывать биологические закономерности воспроизводства живых водных организмов [6, 7], а промысел должен быть организован наиболее эффективным образом для достижения максимальных экономических результатов в долгосрочной перспективе. Дело в том, что наращивание промысловых усилий приводит к увеличению вылова только до определенного уровня, за пределами которого популяция гидробионтов не успевает восстанавливаться, и продуктивность промысла резко падает. Поэтому в Баренцевом море неоднократно объявлялись моратории на вылов отдельных видов ВБР при их варварском истреблении. Практика установления ОДУ не оправдывает себя, так как ОДУ часто устанавливаются выше научно рекомендуемого уровня.

Кроме того, при установлении ОДУ не учитывается календарный график работы судов на промысле. Например, 19 января 2012 г. с началом путины в район промысла мойвы вышел мурманский траулер «Капитан Сулимов». А в районе лова уже находился один калининградский траулер и еще два были на подходе [4]. В то же время, следует заметить, что окончание цикла промысловой зрелости рыб не является одномоментным.

Объективность интеграции биологии и экономики заложена в самих водных биологических ресурсах. ВБР имеют двойственный характер. С одной стороны, они обладают экономической характеристикой, это товар, средство извлечения прибыли. С другой – они обладают социальной характеристикой,

---

¹ОДУ – общий допустимый улов.

это продукт питания, получаемый из живых организмов. Нельзя допускать, чтобы ВБР рассматривались только с экономической стороны, тем более, не использовались как средство наживы.

Новая парадигма управления промышленным рыболовством предполагает создание экономического механизма использования морских биологических ресурсов на основе рентного подхода. Сейчас лишь небольшая часть ренты уплачивается за использование некоторых МБР, да и та включается в себестоимость, т. е. перекладывается на потребителей.

Переход на новую парадигму использования морских биологических ресурсов обуславливает необходимость повышения уровня социальной ответственности рыбацких бизнес-сообществ за ведение экологически чистых видов промысла и полного отказа от так называемого «ННН – промысла» (незаконное, несообщаемое, нерегулируемое рыболовство).

Мировое сообщество подошло к тому этапу своего развития, когда социально-экологические аспекты ведения бизнеса не могут оставаться без внимания, а стратегия корпоративной социальной ответственности становится важным инструментом, используемым корпорациями для управления репутационными рисками и достижения конкурентного преимущества. Освоение природных ресурсов предполагает не только добычу, переработку и транспортировку ресурсов, но и социальную оценку рациональности, эффективности их использования. А это требует от бизнеса проявления социальной ответственности.

Социальная ответственность проявляется в обеспечении интересов общества, а именно, в принятии на себя части ответственности за последствия влияния своей деятельности на заказчиков, поставщиков, работников, акционеров, местное общество, а также на окружающую среду. Успех деятельности в данной области зависит от правильного понимания каждым участником экономической и политической деятельности меры своей социальной ответственности.

Формирование новой парадигмы устойчивого рыболовства предполагает осуществление системной модернизации отрасли по всем направлениям: обоснование рациональной организации использования ВБР на основе биоэкономической концепции, рентоориентированного налогообложения, стоимостной оценки ВБР, повышения роли государства и науки в регулировании развития рыбохозяйственного комплекса.

Литература

1. Богушевич, П. Болевые точки обозначены / П. Богушевич // Мурманская миля. – 2012. – № 1(18). – С. 16–19.
2. Крайний, А. От океана до пруда. Итоги работы отрасли в 2011 году и задачи на 2012 год / А. Крайний // Рыбное хозяйство. – 2012. – № 2. – С. 18–24.
3. Никитин, В. Ф. Рыбпромшленники Севера выступают за стабильность / В. Ф. Никитин // Север промышленный. – 2011. – № 1(36). – С. 8–12.
4. Попов, А. Суда уже пошли за мойвой / А. Попов // Мурманский вестник. – 2012. – 20 января. – С. 1.
5. Решение III Всероссийского съезда работников рыбного хозяйства // Мурманская миля. – 2012. – № 1(18). – С. 8–14.
6. Титова, Г. Д. Биоэкономические проблемы рыболовства в зонах национальной юрисдикции / Г. Д. Титова. – СПб. : ВВМ. – 2007. – 368 с.
7. Шевченко, В. В. Биоэкономика промышленного рыболовства Баренцева моря / В. В. Шевченко, В. А. Беляев. – Мурманск : Изд-во МГТУ, 2009. – 306 с.

Инвестиции как обязательный фактор расширенного воспроизводства

Тихонова Ж. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ» У, кафедра экономики, e-mail: tihonovaj555@rambler.ru)

Abstract. Extended reproduction is a necessary condition for the development of national economies and the world economy in General, and investing is the most important the factor, which causes the need for state regulation of the investment process.

Расширенное воспроизводство является необходимым условием развития национальных экономик и мировой экономики в целом, а инвестирование является важнейшим его фактором, что вызывает потребность в государственном регулировании инвестиционного процесса.

В настоящее время достаточно часто приходится слышать о необходимости привлечения инвестиций в экономику. При этом, речь идет о стимулировании капиталовложений путем создания благоприятного инвестиционного климата, а целью инвестирования считается получение прибыли. Однако в таком подходе совершенно не учитывается объективная тенденция обобществления производства.

Обобществление производства, как объясняет этот термин экономическая энциклопедия «Политическая экономия», есть слияние раздробленных процессов производства в различных отраслях народного хозяйства в единый общественный процесс, выражающий общественный характер производства и труда. Оно осуществляется, будь то в системе капиталистических или социалистических общественных отношений, на основе закона расширенного воспроизводства, обязательным требованием которого является систематическое превышение инвестиций в общественное производство над использованными ресурсами, что, как частный случай, выражается в законе опережающего роста производства средств производства по сравнению с ростом производства предметов потребления. Удовлетворение этого требования в обеих формациях достигается созданием прибавочного продукта и направлением его на расширение производства.

Как показывает современная мировая практика, ежегодное расширение производства на 2-3 % вызывает потребность в инвестировании в общественное производство не менее 20 % валового национального продукта (ВВП). Столько инвестируют, в частности, ведущие страны Европейского Союза. Страны менее развитые, но решившие достичь более высокого уровня, такие

как Южная Корея или Китай, вынуждены инвестировать в расширение своего производства до 35–45 % ВВП.

На этом фоне около 17 % ВВП, инвестируемых в последние 20 лет Россией, следует признать недостаточными, обуславливающими разрушение производственной структуры и тем самым экономическое отставание от развитых стран. Связь процессов инвестирования и обобществления раскрыта в трудах Дж. М. Кейнса. Согласно его теории, диалектика перехода от частных форм инвестирования капитала к общественным заключается в изменении условий в отношениях между главными участниками акционерного способа производства – предпринимателем и заимодавцем [1, с. 138], связанными объективными социально-психологическими факторами: уверенностью первого и доверием второго [1, с. 142].

Исторические условия, способствовавшие этому переходу, состояли в том, что в домонополистические времена «решения инвестировать капитал в частные предприятия старого типа означали, ... что нельзя было беспрепятственно взять обратно вложенные деньги – не только с точки зрения общества в целом, но также и для отдельного лица». Но «с отделением управленческих функций от собственности на капитал, что стало обычным для сегодняшнего дня, с развитием организованного рынка инвестиций в дело вступает новый важный фактор, который иногда способствует инвестициям, но иногда чрезвычайно увеличивает неустойчивость системы» – фондовая биржа, рынок ценных бумаг [1, с. 143]. Возникновение этих новых условий привело к тому, что, констатировал Кейнс, «на практике мы молчаливо соглашаемся, как правило, опираться на то, что в действительности является условностью», которая совместима «с высокой степенью преемственности и постоянства в наших делах до тех пор, пока можно полагаться на то, что эта условность принимается всеми участниками»... Инвестиции, будучи «закрепленными» с общественной точки зрения, становятся тем самым «ликвидными» для отдельных лиц».

«Механизм такого рода...и явился основой, на которых сложились наши ведущие рынки капиталов», – констатирует Кейнс [1, с. 146]. Данный тезис Кейнс подкрепил анализом факторов, благодаря которым непрочность рынков капиталов, опирающихся на условность решений об инвестициях, особенно заметна. Суть их заключается в «наличии простаков из публики, насыщающих утробы профессионалов» и состязании профессионалов

в хитроумии – «в том, чтобы предугадать за месяц-другой вперед, на чем будет основываться условная оценка, а вовсе не в том, чтобы оценить ожидаемый доход от инвестиций за долгий ряд лет».

«Таково неизбежное порождение рынков инвестиций, организованных во имя так называемой ликвидности», – пришел к окончательному выводу Кейнс. – Ни один из принципов ортодоксальной финансовой науки, несомненно, не является более антисоциальным, чем фетиш ликвидности – доктрина, согласно которой высшая добродетель для инвестиционных институтов – это концентрировать свои ресурсы в «ликвидных» ценных бумагах. При этом не учитывается, что для общества в целом не существует такой вещи, как ликвидность вложенного капитала. Социальной целью квалифицированно осуществляемых инвестиций должно быть разрушение темных туч времени и невежества, заволакивающих наше будущее. Фактическая же личная цель большинства квалифицированных инвесторов сегодня – это «опередить пулю», как метко выражаются американцы, перехитрить толпу и сплавить поддельную или истертую монету ближнему» [1, с. 147–148].

В целом кейнсианская теория рыночного инвестирования раскрывает суть механизма финансовых кризисов в рыночных условиях, а также неизбежность их усиления при сохранении системы прав частной собственности на инвестируемые ресурсы и индивидуальной свободы принятия решений об их инвестировании. Кейнсианский приговор рынкам инвестиций есть теоретическое обоснование завершения процесса перехода отношений собственности от капиталистических форм к общественным посредством расширения акционерной формы собственности.

Исторический опыт показал, что реформы, отвечающие сложившимся экономическим отношениям, оказываются успешными, а противоречащие им – снижают эффективность экономики, если не заканчиваются социальной катастрофой. Так, правовые реформы Рузвельта отвечали экономическим отношениям обобществления крупного капитала и потому оказались успешными. Успешной является и европейская экономическая политика социализации государств. А продолжение политики приватизации противоречит сложившейся тенденции развития экономических отношений собственности.

Современные экономисты, не понимающие сути экономических отношений, считают приватизационную политику единственно верной, не понимая, что наделение акционерных обществ правом частной собственности

имеет не экономическое, а сугубо правовое, субъективное основание. Поэтому оно может быть упразднено государственной властью, демократически избранной на основе понимания большинством общества настоятельных требований закона расширенного воспроизводства. То, что упразднение приватизационной политики в сфере акционерной собственности в конце концов произойдет, сомневаться не приходится. Единственным условием такой трансформации является понимание большинством общества того, что расширенное воспроизводство на базе частной собственности, вне государственной организации инвестирования невозможно.

Литература

1. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. – М. : Гелиос АРВ, 1999.

Демографическое развитие прибрежных муниципальных образований (на примере Терского муниципального района)¹

Тоичкина В. П. (г. Анапиты, ФГБУН ИЭП КНЦ РАН)

Аннотация. Комплексное управление прибрежными территориями в рамках стратегий и программ комплексного социально-экономического развития прибрежных муниципальных образований определяет формирование сбалансированного подхода к решению задач, как устойчивого экономического развития, так и устойчивого демографического развития.

Устойчивое демографическое развитие, сопровождаемое государственной политикой, которая представлена в «Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. [1] определяющей и отстаивающей национальные интересы страны является основным фактором сохранения и приумножения человеческого потенциала. Реализация Концепции осуществляется в три этапа: первый – 2007–2010 гг., второй – 2011–2015 гг., третий – 2016–2025 гг.

Определение социальной эффективности государственной демографической политики РФ и региональной Программы демографического развития [2], исследование демографических проблем в Терском районе проводилось по индикаторам принятым для диагностирования устойчивости воспроизводства населения: «коэффициент старения населения», «суммарный коэффициент рождаемости», «младенческая смертность», «условный коэффициент депопуляции», «ожидаемая средняя продолжительность жизни при рождении», в сопоставлении [3]:

– с базовым уровнем реализации первого этапа демографической политики РФ (2006 г.), принятым для сравнений «Концепцией демографической политики РФ на период до 2025 г.»;

– с предельно-критическими значениями индикаторов устойчивого демографического развития, принятыми в мировой практике для диагностирования устойчивости процесса воспроизводства населения;

– с показателями, достигнутыми в целом по региону за анализируемый период.

¹ Часть результатов получена в рамках выполнения проекта № 12-32-06001 «Российская Арктика: современная парадигма развития» на 2012–2014 гг., грант целевого конкурса Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Россия в Арктике: история, современность, перспективы».

Исследование динамики (2007–2011 гг.) по индикаторам устойчивости воспроизводства населения Терского муниципального района показывает позитивность изменения процессов воспроизводства населения.

Динамика по индикатору устойчивости воспроизводства населения – «коэффициенту старения населения (доля лиц старше 65 лет в общей численности населения) в Терском районе характеризуется значительным снижением (на 24,8 %) старших возрастов 13,7 % в 2006 г., 10,3 % в 2011 г., но по-прежнему остается старше средне-регионального уровня соответственно составившим 8,1 и 8,8 %. Коэффициент старения населения в Терском районе г. в 2006 г. превышал предельно-критическое (11 %) значение, принятое в мировой практике для диагностики устойчивости процесса воспроизводства населения, а в 2011 г. имел уже значение ниже предельно-критического уровня. Эти изменения никак нельзя назвать позитивными, так как они обусловлены в основном высокой смертностью в прибрежном районе по отношению к средне-региональному уровню, о чем будет сказано ниже. Более детальное исследование возрастной структуры показывает, что доля женщин фертильного возраста (15–49 лет) в районе самая низкая – 21,4 %, в среднем по Мурманской области 25,8 % и в тоже время одна из старших, доля женщин 40–49 лет в фертильной группе в районе – 38,2 %, против 29,2 % в среднем по региону.

Позитивным изменением в формировании возрастной структуры населения Терского района является рост за соответствующий период (2007–2011 гг. – годы реализации демографической политики) численности детей, рождения 2007–2011 гг. дошкольного возраста (0–4 лет) на 11,5 %. Доля возрастной группы 0–4 года в общей численности населения района выросла с 4,6 % в 2006 г. до 5,8 % в 2011 г. В целом по Мурманской области рост численности детей, рождения 2007–2011 гг. в возрастной группе 0–4 лет – составил 7,5 %. Доля возрастной группы 0–4 года в общей численности населения области за соответствующий период выросла с 5,1 до 5,7 %.

Динамика по индикатору «суммарный коэффициент рождаемости» (среднее число детей, рожденных женщиной в возрасте 15–49 лет) за 2007–2011 гг. в Терском районе характеризуется их ростом в 1,5 раза по отношению к базовому уровню 2006 г. (1,21 детей в 2006 г. и 1,8 детей в 2011 г.). Суммарные коэффициенты рождаемости в районе с 2007 г. превышали соответствующий средне-региональный уровень (по региону в целом – 1,26

и 1,49 детей; рост за 2007–2011 гг. составил 18,3 %). Суммарные коэффициенты рождаемости в Терском районе и регионе в целом остаются ниже предельно-критического значения (2,15 детей), принятого в мировой практике для диагностики устойчивости процесса рождаемости.

Позитивным является, что за 2007–2011 гг. – годы реализации демографической политики, среднегодовые темпы роста суммарных коэффициентов рождаемости в Терском районе выше соответствующих региональных.

В базовом году (2006 г.), по классификации П. Макдональда [4] суммарные коэффициенты рождаемости имели для муниципального Терского района и в среднем для Мурманской области крайне низкий уровень (менее 1,5 детей, рожденных одной женщиной). За 2007–2011 гг. в Терском районе суммарные коэффициенты рождаемости по соответствующей классификации имели относительно низкий уровень (1,7-2,0 детей на одну женщину). За 2007–2011 гг. в среднем для Мурманской области характерен крайне низкий уровень рождаемости (менее 1,5 детей, рожденных одной женщиной).

Динамика по индикатору «условный коэффициент депопуляции» (отношение числа умерших к числу родившихся за определенный период²) за 2007–2011 гг. в г. Мурманске характеризуется их значительным снижением по отношению к базовому уровню 2006 г. (2,91 в 2006 г. и 1,55 в 2011 г.), по региону в целом (соответственно 1,3 и 1,006). Условный коэффициент депопуляции значительно выше критического значения (1,0), принятого в мировой практике для диагностики устойчивости процесса воспроизводства населения, что показывает продолжающийся процесс депопуляции в Терском районе и незначительный процесс депопуляции в 2011 г. в Мурманской области в целом. В 2012 г. преодолен процесс депопуляции в целом по Мурманской области, условный коэффициент депопуляции составил 0,96 (менее единицы). Этим достижением мы обязаны во многом нашему населению, его молодой возрастной структуре. В других регионах РФ при таких же позитивных изменениях роста рождаемости и снижения смертности, но при старшей возрастной структуре их населения, процесс депопуляции продолжится.

Стратегическим индикатором устойчивого демографического развития, обобщающим показатели половозрастной и младенческой смертности, яв-

² Условный коэффициент депопуляции можно рассчитывать и как отношение общего коэффициента смертности к общему коэффициенту рождаемости за определенный пер

ляется индикатор «ожидаемая продолжительность жизни при рождении». Для оценки ожидаемой продолжительности жизни населения при рождении в Терском муниципальном районе использовались индексы интенсивности процессов смертности, показывающие соотношение интенсивности процессов смертности сравниваемого населения Терского района, и стандарт-населения Мурманской области [5].

Динамика этих индексов за 2006–2011 гг. показывает, что, несмотря на снижение уровня половозрастной смертности в Терском районе (на 18 %), он остается значительно выше по сравнению с соответствующим средне-региональным уровнем (в 2006 г. выше в 1,31; в 2011 г. соответственно в 1,19 раза). Соответственно индикатор «ожидаемая продолжительность жизни при рождении» значительно ниже средне-регионального уровня (ожидаемая продолжительность жизни в Мурманской области в 2011 г. – 68,9 лет). Средне-региональный уровень ожидаемой продолжительности жизни отстает от средне-российского уровня, в 2011 г. по РФ – 69,8 лет и значительно отстает от предельно-критического значения – 76,7 лет, принятого в мировой практике для диагностики устойчивости этого процесса.

Терский район по уровню половозрастной смертности ухудшает динамику (2007–2011 гг.) соответствующих средне-областных показателей и сдерживает рост индикатора ожидаемая продолжительность жизни при рождении в целом по региону.

Исследование, тенденций развития процесса воспроизводства населения, в Терском муниципальном районе за 2007–2011 гг. по индикаторам принятым для диагностирования устойчивости воспроизводства населения выявило острейшую проблему демографического развития – высокую половозрастную смертность населения в районе и как результат этого процесса низкую ожидаемую продолжительность жизни при рождении.

Литература

1. «Об утверждении Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г.». Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 // СПС «Консультант плюс». Режим доступа: <http://www.consultantplus.ru>
2. «О долгосрочной целевой программе "Улучшение демографической ситуации в Мурманской области" на 2007–2010 гг.». Пост. Прав. Мурманской области от 27.09.2007 № 442-ПП/17 (ред. от 21.12.2010) // Справочно-правовая база «Консультант плюс».

3. Тоичкина, В. П. Государственная демографическая политика: итоги первого этапа (на примере Мурманской области) / В. П. Тоичкина // ЭКО. – 2011. – № 12. – С. 108–114.

4. Макдональд, П. Низкая рождаемость и государство: эффективность политики / П. Макдональд. Режим доступа:
<http://demoscope.ru/weekly/2007/0285/analit01.php>

5. Тоичкина, В. П. Государственная демографическая политика: итоги первого этапа (на примере Мурманской области) / В. П. Тоичкина // ЭКО. – 2011. – № 12. – С. 108–114.

Оценка уровня экономической безопасности Мурманской области*

Ульченко М. В. (г. Анапты, ФГБУН ИЭП КНЦ РАН,
e-mail: ulchenko@iep.kolasc.net.ru)

Abstract. In article the problems of assessing the level of economic security of the regions. Based on the analysis of domestic and international experience in the author developed a system of indicators of economic security in the region, which includes eight groups of indicators in key areas of development. In addition, the profile is made, a survey carried out highly qualified professionals and summarizes the results of peer reviews. As a result, developed a system of indicators of economic security and their thresholds for a region – the Murmansk region.

Потребность каждого отдельного человека, семьи, сообщества или государства в безопасности, защите от внешних и внутренних угроз, является важной основополагающей потребностью.

Проблема обеспечения экономической безопасности является актуальной темой исследования, чему свидетельствует большое количество научных публикаций. В России понятие «экономическая безопасность» получило широкое применение в начале 90-х гг. XX в. Среди отечественных ученых, уделяющих большое внимание исследованиям вопросов экономической безопасности, следует выделить работы Абалкина Л. И., Глазьева С. Ю., Сенчагова В. К., Татаркина А. И., Балабанова В. С., Борисенко Е. Н. и др. [1–5].

Под экономической безопасностью региона понимается совокупность условий и факторов, характеризующих стабильность экономики, устойчивость и поступательность ее развития, степень независимости и интеграции с экономикой страны, а также способность региональных органов государственной власти создавать механизмы противодействия внешним и внутренним угрозам.

Сущность экономической безопасности реализуется в системе критериев и показателей. Причем важен не только круг показателей угроз экономической безопасности, описывающих ситуацию в определенной сфере, но и их пороговые значения, выход за пределы которых вызывает угрозы экономической безопасности региона. Определение пороговых значений показателей яв-

---

* Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 12-06-00192 «Неоднородность экономического пространства и районирование российского Севера».

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ 13-32-01266 «Исследование и разработка принципов управления социально-экономическим развитием северного региона, ориентированных на индикаторы качества жизни».

ляется важнейшей проблемой, от решения которой во многом зависит разработка эффективных мер по предупреждению ущерба [4].

Наиболее широкое распространение в 90-е гг. XX в. получила система показателей экономической безопасности с пороговыми значениями разработанная академиком С. Ю. Глазьевым [3]. Ключевыми параметрами экономической безопасности в этом комплексе стали динамика производства, состояние бюджета и государственного долга. Данная система показателей была рекомендована Советом безопасности РФ для использования на национальном уровне с целью определения угроз экономической безопасности страны.

Попытка адаптации данного перечня показателей к региональному уровню, которая была осуществлена в рамках НИР «Научное обоснование стратегических направлений устойчивого экономического развития российской Арктики в условиях нарастания нестабильности мировых рынков» Института экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН в 2010 г., также показала, что использование данного комплекса показателей на уровне регионов малоэффективно:

- во-первых, разработанные пороговые значения предназначались для отражения ситуации в переходный период экономики и в настоящее время, требуют пересмотра исходных величин;

- во-вторых, сама система показателей предназначалась для использования на национальном уровне и ее применение на уровне регионов без соответствующей доработки самих показателей нецелесообразно;

- в-третьих, каждый регион имеет свои специфические проблемы обеспечения экономической безопасности, которые определяются особенностями самого региона. Например, для регионов Севера и Арктики характерны: огромный природно-ресурсный потенциал, суровые природно-климатические условия жизни, критическая зависимость от ввоза важнейших видов продукции первой необходимости, особое геополитическое и военно-стратегическое положение, поэтому и сам перечень показателей, и пороговые значения для различных регионов должны отличаться.

С целью проведения оценки уровня экономической безопасности Мурманской области, автором на основании отечественного и зарубежного опыта разработана система показателей и их пороговые значения. В табл. 1 представлены результаты оценки экономической безопасности Мурманской области.

В связи с ограниченными возможностями доклада, а также из-за недостаточности и недоступности некоторой статистической информации я не могу провести полноценную оценку уровня экономической безопасности Мурманской области за 2010 г. Отметим только, что значения многих показателей не дотягивают до пороговых значений. Так расходы на НИОКР, культуру, здравоохранение и спорт, в % по отношению к ВРП региона значительно меньше пороговых величин. Кроме того, продолжается миграция трудоспособного населения в регионы с более благоприятными климатическими и социально-экономическими условиями проживания, и это притом, что значение показателя «Уровень депопуляции» ниже единицы, а продолжительность жизни населения ниже, чем в среднем по стране.

Таблица 1

Показатели экономической безопасности Мурманской области [6]

Показатели	Мурманская область 2010 год	
	Пороговые значения	Фактическое состояние
1. Способность региона к устойчивому развитию		
1.1. Объем ВРП на душу населения, в % к соответствующему периоду прошлого года	104	122
1.2. Темпы роста ВРП к соответствующему периоду прошлого года, %	104	116
1.3. Инвестиции в основной капитал, в % к ВРП	20	14,9
1.4. Индекс промышленного производства, в процентах к предыдущему году	104	105,2
1.5. Индекс производства продукции сельского хозяйства, в процентах к предыдущему году	103	97,7
1.6. Индекс физического объема оборота розничной торговли, в процентах к предыдущему году	103	103,0
1.7. Уровень инфляции за год, %	10	8,6
1.8. Доля в промышленном производстве:		
– обрабатывающей промышленности, %	50	–
– машиностроения, %	10	–
– металлургии, %.	40	–
1.9. Доля новых видов продукции в общем объеме выпуска, %	5	–
2. Устойчивость финансовой системы региона		
2.1. Дефицит консолидированного бюджета в % к ВРП	2,5	1
2.2. Индекс потребительских цен, декабрь к декабрю предыдущего года, %	105	108,6
2.3. Объем внутреннего долга в % к ВРП	5	3
2.4. Объем внешнего долга в % к ВРП	10	2,35

Продолжение табл. 1

Показатели	Мурманская область 2010 год	
	Пороговые значения	Фактическое состояние
3. Зависимость экономики от импорта важнейших видов продукции		
3.1. Отношение импорта к экспорту, %	20	–
3.2. Доля импорта во внутреннем потреблении населения, %	40	–
в том числе продовольствия	30	–
4. Уровень бедности и безработицы		
4.1. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, % к общей численности населения	9	13,0
4.2. Соотношение доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения	8	13,7
4.3. Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг (на конец года), в % к среднероссийской стоимости	130	127
4.4. Уровень безработицы по методологии МОТ, %	7	8,9
5. Научный потенциал		
5.1. Расходы НИОКР, % от ВРП	2,5	1
5.2. Численность населения с высшим образованием на 1 000 человек	200	222
5.3. Количество студентов на 1 000 человек	40	28
5.4. Численность работающих в науке и образовании, в % к занятым в экономике	2	0,65
5.5. Количество заключенных и выполненных хозяйственных договоров между научными организациями и предприятиями на конец года, ед.	–	–
6. Качество жизни		
6.1. Расходы на здравоохранение и спорт % к ВРП	7	2,2
6.2. Продолжительность жизни	71	67
6.3. Соотношение средней зарплаты и прожиточного минимума, %	300	296,7
6.4. Уровень преступности, количество преступлений на 100 тыс. человек	2 000	2 109
6.5. Расходы на культуру в % к ВРП	3	0,5
6.6. Ввод в действие жилых домов, тыс. м ²	–	28
6.7. Удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, %	6	2,2
6.8. Соотношение ежемесячных расходов населения на отопление по региону, к среднему значению ежемесячных расходов населения на отопление по РФ, в %	130	–
6.9. Соотношение ежемесячных расходов населения на электроэнергию по региону, к среднему значению ежемесячных расходов населения на электроэнергию по РФ, в %	130	–

Окончание табл. 1

Показатели	Мурманская область 2010 год	
	Пороговые значения	Фактическое состояние
7. Демография		
7.1. Уровень депопуляции (количество рожденных к количеству умерших)	1,5	0,97
7.2. Рождаемость, человек на 1 000 населения	12	11,7
7.3. Смертность, человек на 1 000 населения	8	11,9
7.4. Младенческая смертность, в возрасте до 1 года (на 1 000 родившихся)	3	5,3
7.5. Сальдо миграции, тыс. человек	–	–6713
7.6. Смертность населения по причине заболеваний вызванных профессиональной деятельностью, человек на 1 000 населения	5	–
8. Экология		
8.1. Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. т	–	368
8.2. Сброс загрязненных сточных вод (без очистки и недостаточно очищенных), млн м ³	–	1 744

Тем не менее, стоит признать, что Мурманская область обладает достаточным запасом прочности, если при оценке уровня экономической безопасности опираться на такие традиционные показатели как «объем ВРП на душу населения, в % к соответствующему периоду прошлого года», «индекс промышленного производства, в процентах к предыдущему году», «уровень инфляции». По ним отмечается значительное превышение пороговых значений.

Литература

1. Абалкин, Л. И. Институциональная экономика / Л. И. Абалкин // Новая институциональная экономическая теория. – М.: Инфра-М, 2005. – 416 с.
2. Балабанов, В. С. Продовольственная безопасность: (международные и внутренние аспекты) / В. С. Балабанов, Е. Н. Борисенко // Управление риском. – 2002. – № 4. – С. 61–62.
3. Глазьев, С. Ю. Показатели экономической безопасности по методике С. Глазьева / С. Ю. Глазьев // Режим доступа: <http://www.libertarium.ru/86483>
4. Дронов, Р. Подходы к обеспечению экономической безопасности / Р. Дронов // Экономист. – 2001. – № 2.

5. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая). ИЭ РАН / В. К. Сенчагов. – М. : ЗАО Финстатинформ, 2002. – 128 с.

6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 : стат. сб. / Росстат. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Реализация инвестиционных проектов в рамках государственно-частного партнерства на муниципальном уровне

Флегантова Л. Ю. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики, аспирант, e-mail: divine4@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматривается развитие механизмов взаимодействия органов местного самоуправления и частного бизнеса в рамках муниципально-частного партнерства в целях реализации муниципальных инвестиционных проектов.

Abstract. The article considers the development of mechanisms of interaction of local governments and private business within municipal and private partnership for the implementation of municipal investment projects.

Проблема экономического развития стоит сейчас перед каждым муниципальным образованием. Одной из форм активизации экономических импульсов для развития муниципалитетов является привлечение частных инвестиций в реализацию инфраструктурных инвестиционных проектов.

Основной проблемой, с которой сталкиваются муниципалитеты при реализации проектов, является недостаток бюджетных ресурсов. В то же время частный сектор обладает необходимым опытом и средствами, которые можно было бы использовать для реализации муниципальных инвестиционных проектов. В этих условиях особую актуальность приобретает развитие механизмов взаимодействия частного бизнеса и муниципалитетов в рамках муниципально-частного партнерства.

Проекты муниципально-частного партнерства являются одной из форм развития государственно-частного партнерства с иерархическим разделением уровня ответственности, рисков и экономических выгод от реализации проектов. При этом следует отметить, что если для проектов государственно-частного партнерства характерно использование инструментов софинансирования по уровням бюджета федерального значения и бюджетов субъектов Российской Федерации, то для муниципально-частного партнерства характерно софинансирование из бюджетов муниципальных образований [7, с. 112].

В условиях ограниченности финансовых ресурсов на долю муниципальных образований в рамках реализации Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» приходится основная нагрузка по реализации социальных

проектов: содержание и строительство транспортной и социальной инфраструктуры, организация жилищного строительства, обеспечение водо-, газо- и энергоснабжения поселений и другие вопросы местного значения.

Как показывает анализ нормативно-правовых актов, принятых на муниципальном уровне, проекты на основе государственно-частного партнерства на местном уровне в России стали осуществляться относительно недавно. Вместе с тем, механизмы муниципально-частного партнерства активно развиваются и их все чаще используют, как способ привлечь дополнительные финансовые ресурсы, повысить качество и доступность предоставляемых услуг.

В качестве примеров нормативных правовых актов, определяющих принципы и основы реализации государственно-частного партнерства на местном уровне, можно выделить следующие:

1. Положение о муниципально-частном партнерстве в городском округе «Город Чита» (утверждено Решением Думы городского округа «Город Чита» от 10.06.2010 г. № 115).

2. Положение о муниципально-частном партнерстве в городе Астрахани (утверждено Решением Городской Думы муниципального образования «Город Астрахань» от 06.06.2011 № 80).

3. Положение об участии городского округа «Город Махачкала» в муниципально-частных партнерствах (утверждено Решением Махачкалинского городского Собрания (Республика Дагестан) от 29.02.2008 № 8-2).

4. Положение о муниципально-частном партнерстве в городском округе Вичуга (утверждено Решением Совета городского округа Вичуга от 28.10.2010 № 95).

5. Положение о муниципально-частном партнерстве в Краснооктябрьском муниципальном районе (утверждено постановлением администрации Краснооктябрьского муниципального района Нижегородской области от 22.11.2011 № 512).

Анализ вышеперечисленных нормативных актов позволяет определить муниципально-частное партнерство как взаимовыгодное сотрудничество органов местного самоуправления с российскими или иностранными юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями, объединениями юридических лиц, которое осуществляется путем заключения соглашений, направленных на реализацию социально значимых, инвестиционных, инфра-

структурных, инновационных проектов и программ в социально-экономической сфере муниципального образования.

Муниципально-частное партнерство предполагает вовлечение в инвестиционный процесс имущества, находящегося в муниципальной собственности, реализацию инвестиционных проектов местного значения, арендные отношения, концессионные соглашения.

Целью заключения соглашений о муниципально-частном партнерстве является создание, реконструкция, модернизация, обслуживание или эксплуатация объектов соглашений, которыми могут являться:

1. Транспорт и дорожная инфраструктура.
2. Система коммунального хозяйства, включая объекты водо-, тепло-, газо- и энергоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, переработки и утилизации (захоронения) бытовых отходов, а также объекты обеспечения функционирования и благоустройства жилищного и нежилого фонда на территории муниципального образования.
3. Объекты энергоснабжения, включая энергогенерирующие системы, а также системы передачи и распределения энергии.
4. Объекты подвижной и стационарной связи и телекоммуникаций муниципальной собственности.
5. Объекты, используемые для осуществления медицинской, лечебно-профилактической и иной деятельности в системе муниципального здравоохранения.
6. Объекты образования, культуры, спорта, туризма, социального обслуживания, иные объекты социально-культурного назначения.
7. Объекты производства, хранения, переработки сельскохозяйственной продукции.

Реализация подобных соглашений на основе муниципально-частного партнерства позволит повысить доступность и улучшить качество услуг, предоставляемых с использованием объектов социальной и инженерной инфраструктуры за счет привлечения частных инвестиций, а также будет способствовать обеспечению эффективного использования имущества, находящегося в муниципальной собственности.

Проекты муниципально-частного партнерства позволяют реализовать те преимущества, которые имеются и у муниципальных образований, и у частных инвесторов.

Среди преимуществ муниципального образования от участия в муниципально-частном партнерстве можно выделить следующие:

- положительный бюджетный и социально-экономический эффект (возможность ускоренной реализации инвестиционного проекта);
- привлечение частного капитала для строительства объектов общественного пользования;
- перевод части рисков на частных инвесторов;
- привлечение управленческого и интеллектуального капитала частного сектора;
- отсутствие бюджетных затрат на эксплуатацию объектов.

Преимущества для частного бизнеса:

- административное и политическое содействие органов местного самоуправления в реализации проекта;
- разделение рисков с государством;
- гарантии со стороны муниципалитета: минимальной доходности, возврата вложенных средств в виде права на получение доходов от платной эксплуатации объекта, частичного или полного возврата средств инвестора при неудачной реализации проекта;
- возможность привлечения долгового финансирования;
- затраты на проект в установленной доле.

Однако наличие преимуществ от использования механизмов муниципально-частного партнерства не уменьшает риски, с которыми сталкиваются как муниципальные образования, так и частный бизнес. В России формирование взаимодействия муниципалитетов и частного сектора, в полном объеме учитывающего потребности общества, сталкивается с рядом проблем, среди которых можно выделить недостаточную проработанность институциональных, правовых, экономических, организационных основ этого взаимодействия.

В этих условиях особую актуальность приобретает обобщение опыта других стран по привлечению частного бизнеса к реализации приоритетных муниципальных проектов, а также усовершенствование законодательной и нормативной базы, создание организационных структур по вопросам муниципально-частного партнерства на местном уровне, привлечение опытных специалистов в муниципальные структурные подразделения по управлению партнерством.

Литература

1. Решение Махачкалинского городского Собрания (Республика Дагестан) от 29.02.2008 № 8-2 «Об утверждении Положения об участии городского округа «Город Махачкала» в муниципально-частных партнерствах».

2. Решение Думы городского округа «Город Чита» от 10.06.2010 г. № 115 «О принятии Положения «О муниципально-частном партнерстве в городском округе «Город Чита».

3. Решение Совета городского округа Вичуга от 28.10.2010 № 95 «Об утверждении Положения «О муниципально-частном партнерстве в городском округе Вичуга».

4. Решение Городской Думы муниципального образования «Город Астрахань» от 06.06.2011 № 80 «Об утверждении Положения о муниципально-частном партнерстве в городе Астрахани».

5. Постановление администрации Краснооктябрьского муниципального района Нижегородской области от 22.11.2011 № 512 «Об утверждении Положения о муниципально-частном партнерстве в Краснооктябрьском муниципальном районе».

6. Кабашкин, В. А. Государственно-частное партнерство в регионах Российской Федерации / В. А. Кабашкин. – М. : Изд-во Дело АНХ, 2010. – 120 с. – (Сер. «Образовательные инновации»).

7. Шамбир, В. Н. Государственно-частное партнерство в муниципалитетах России: сущность, формы и противоречия / В. Н. Шамбир // Экономические науки. – 2009. – № 12. – С. 112–118.

Развитие обеспечения страховых предупредительных мер по охране труда в системе социальной защиты работников

Цимоха Ю. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра экономики, e-mail: yathsim@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается развитие обеспечения работодателями предупредительных мер по охране труда в системе социальной защиты работников.

Abstract. The evolution of providing of social preventive measures by employers in sphere of labor protection in social insurance system is considered.

Улучшение условий и охраны труда работающих – важнейший резерв повышения производительности труда в среднесрочной и долгосрочной перспективе, развитие человеческого потенциала в структуре производительных сил – основополагающее условие благополучия страны и важнейший фактор национальной безопасности. Эти положения частично реализуются через систему социальной защиты населения, в том числе на уровне предприятий, регулируемую законодательством.

В систему социальной защиты населения входит социальное страхование работников, являющее отдельным элементом этой системы и выполняющее экономическую и социальную роль по отношению к работодателям, являющихся страхователями, и по отношению к их работникам.

При несчастных случаях на производстве и профессиональных заболеваниях, в том числе их профилактике за счет страховых средств, основным регулятором социального страхования работников с 01.01.2000 г. является Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Страховщиком работающего населения по указанному закону является Фонд социального страхования РФ.

Порядок финансирования страховых предупредительных мер устанавливается Правительством Российской Федерации и соответствующим профильным министерством. Размер средств, направляемых страхователем на обеспечение предупредительных мер страховщиком, не может превышать 20 % сумм страховых взносов.

Сравнительный анализ страховых предупредительных мер, осуществляемых страховщиком с 2001 г., представлен в таблице № 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ страховых предупредительных мер

Наименование мер	Предусмотренные меры (+) по годам									
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	С
Приобретение приборов контроля за состоянием условий труда		+	+							
Проведение обязательных периодических медицинских осмотров работников, занятых на работах с вредными и опасными факторами	+	+	+	+	+					+
Проведение аттестации рабочих мест и сертификации работ по охране труда		+	+	+	+	+	+	+	+	+
Санаторно-курортное (профилактическое) лечение (оздоровление) работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными производственными факторами	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Приобретение работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на работах, выполняемых в особых температурных условиях или связанных с загрязнением, сертифицированных специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты, а также смывающих и (или) обезвреживающих средств			+	+	+	+	+	+	+	+
Проведение работ по приведению в соответствие с требованиями уровней запыленности и загазованности воздуха, уровней шума, вибрации и излучений						+	+	+	+	+
Обеспечение работников с особо вредными условиями труда лечебно-профилактическим питанием									+	+
Приобретение страхователями, работниками которых заняты на подземных работах и с движением транспорта, для проведения предсменных (предрейсовых) медицинских осмотров алкотестеров										+
Приобретение страхователями, осуществляемыми пассажирские и грузовые перевозки, приборов контроля за режимом труда и отдыха водителей (тахографов)										+

Окончание табл. 1

Наименование мер	Предусмотренные меры (+) по годам									
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	С
Обучение по охране труда: руководителей организаций малого предпринимательства; работников этих организаций (с численностью до 50 человек), на которых возложены обязанности специалиста по охране труда; руководителей (в том числе структурных подразделений) бюджетных учреждений; руководителей и специалистов служб охраны труда организаций; членов комитетов (комиссий) по охране труда; уполномоченных лиц по охране труда профессиональных союзов и иных уполномоченными работниками представительных органов										+

Финансовое обеспечение ФСС РФ предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников – важный инструмент повышения экономической заинтересованности работодателей в создании здоровых и безопасных условий труда работающих.

Например, в Мурманской области в 2012 г. 177 страхователей, в том числе все крупные промышленные предприятия, использовали страховые средства на осуществление предупредительных мер по охране труда, всего использовано 83 425,1 тыс. руб. на эти цели.

Выводы:

Сравнительный анализ страховых предупредительных мер, осуществляемых с 2001 г., показывает их многообразие и приоритеты в их применении, установленные в разные годы.

В управлении охраной труда в современных рыночных условиях предприятиям и организациям необходимо учитывать участие исполнительного органа ФСС РФ и возможность использования страховых средств на обеспечение условий и охраны труда.

Литература

1. Кульбовская, Н. К. Экономика охраны труда (разработка концепции государственного управления охраной труда) / Н. К. Кульбовская. – М. : Экономика, 2011. – 247 с.

Быть ли океаническому промысловому флоту России?

Чернов А. С. (Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», институт экономики, управления и международных отношений, кафедра экономики, e-mail: chernow-aleks2012@yandex.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются стратегические вопросы обновления океанического промыслового флота России. Анализируется состояние, в котором находится наш добывающий флот и предлагаются пути возврата нашего флота в отдаленные районы Мирового океана.

Abstract. The article considers strategic questions of updating of the oceanic fishing fleet of Russia. Condition is analyzed, which is our mining fleet and features the return path of our fleet in the remote areas of the World ocean.

Необходимо отметить, что в последнее время происходит усиленное внимание со стороны государства к вопросу обновления и модернизации рыбодобывающего флота Российской Федерации. Проблем в этой сфере накопилось очень много, и радикальное их решение позволит нам вернуться в отдаленные промысловые районы Мирового океана. Борьба за Мировой океан происходит не между крупными компаниями, а между государствами.

Начало этому процессу заложил Советский Союз, разработавший и практически реализовавший доктрину создания крупного океанического флота и научную базу для работы во всех уголках Мирового океана. Опыт Советского Союза в освоении биоресурсов Мирового океана и рынков сбыта морской продукции, а также лидерство государства в рыболовстве достигалось за счет постоянного пополнения больших рыбопромысловых судов из ново строя и ввода их в эксплуатацию.

Ежегодно бассейновые управления, в среднем, получали 35 новых крупнотоннажных судов, что позволяло стране удерживать вылов рыбы на уровне 10 млн т и это соответствовало, приблизительно 25 % мирового вылова. Финансирование строительства крупных судов осуществлялось за счет средств государственного бюджета, для обеспечения продовольственной безопасности страны. Единым заказчиком выступало Министерство рыбного хозяйства СССР. Многие специалисты подчеркивают, что если не предпринять срочных мер по обновлению и модернизации океанического рыбопромыслового флота, то Россия может потерять возможность осуществлять промысел в зонах иностранных государств и промысловые квоты в между-

народных конвенционных зонах и открытых районах Мирового океана. Практически нет у наших компаний промысловых судов, пригодных для работы в Мировом океане по современным стандартам. Выделяемые квоты в международных конвенционных районах промысла нами систематически не осваиваются. России нужен новый промысловый и научный флот. И очень важно. В международных конвенционных организациях российскими научными организациями не ведутся достаточные научные исследования, которые являются составной частью обязательств каждой из сторон соглашения. По правилам РАО недостаточное освоение российским рыболовным флотом выделенных промысловых квот, как и прекращение научных исследований и рыболовных операций в ряде конвенционных районов Мирового океана, неминуемо ведет к перераспределению водных биоресурсов в пользу других участников конвенционного соглашения. Устаревание и сокращение нашего промыслового флота происходит ужасающими темпами. В качестве примера приведем следующий рисунок:

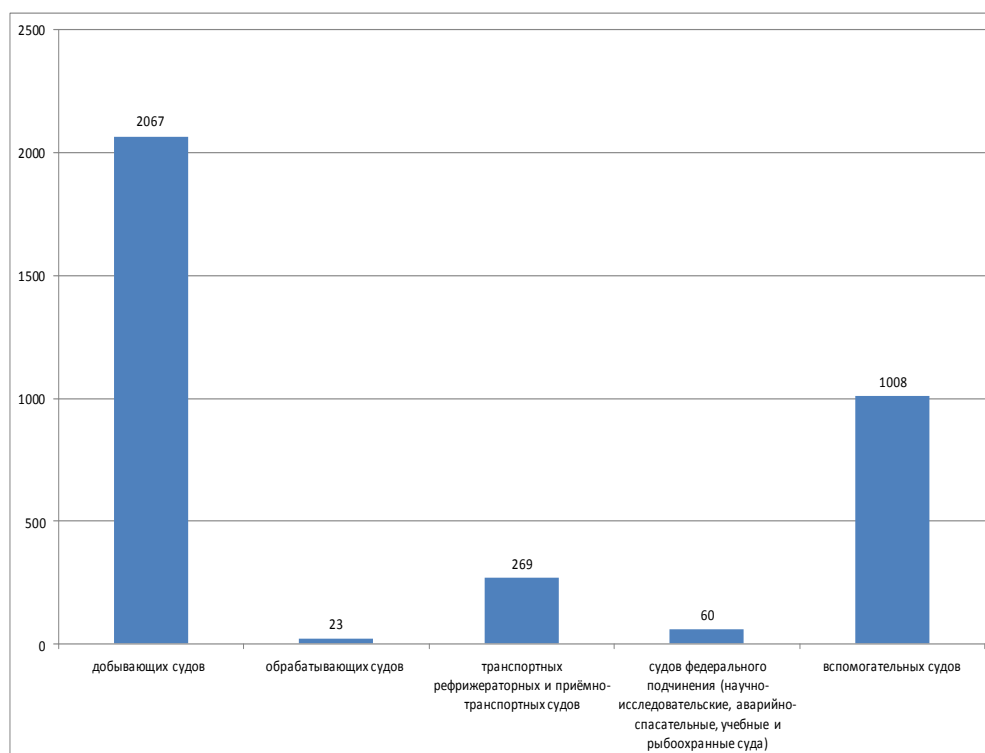

Рис. 1. Количество добывающего флота в стране на начало 2010 г., количество.

Источник: Гипрорыбфлот

Из имеющегося в наличии количества судов, возраст более 50 % судов превышает 20 лет, а в целом по России более 70 % рыбопромысловых судов

эксплуатируются с превышением нормативного срока эксплуатации. На поддержание судов в рабочем состоянии добывающим компаниям требуется тратить огромные финансовые средства сопоставимые, в некоторых случаях, с затратами на постройку новых.

Для кардинального обновления флота предлагаются и широко обсуждаются следующие подходы:

– квоты. Для строительства новых судов требуется создание нормально функционирующего рынка квот. Квоты предлагаются выделять под строительство новых судов и на период окупаемости инвестиционных проектов. Против такого подхода мы выступаем по следующим соображениям. Квоты это только право на изъятие из водной среды определенного количества биоресурсов. И государственная политика в области распределения и перераспределения квот по своей сути является не постоянной;

– кредиты банка. Во-первых, нет нормального у рыбодобывающих компаний залогового обеспечения. Во-вторых высокие процентные ставки за пользование кредитом и участие государства в со финансировании процентной ставки для компаний, недостаточное. Банковский менеджмент не имеет достаточного опыта работы с такими объектами кредитования;

– лизинговые схемы. Крупные добывающие суда стоимостью более 50 млн долл. для лизинговых компаний трудно решаемая задача.

Мы предлагаем следующие подходы для решения сложной стратегической задачи. Первое разделить рыболовство на следующие кластеры и соответственно выработать правильные решения по строительству добывающих судов:

1. Прибрежное рыболовство. Здесь возможно использовать квоты, кредиты, лизинг.

2. Исключительная экономическая зона Российской Федерации. Квоты, банковские кредиты с участием государства, лизинг.

3. Континентальный шельф Российской Федерации. Квоты, государственное регулирование, банковские кредиты, лизинг.

4. Международные конвенционные районы Морского океана. Полное государственное финансирование строительства новых научных судов и океанического флота. В дальнейшем постепенная передача построенных судов на возмездной основе коммерческим структурам.

В срочном порядке необходимо организовать экспедиционный лов, в отдаленных районах Мирового океана создав для этих целей современный стопроцентный государственный транспортный флот. Добычу рыбы в этих районах должен осуществлять частный флот, а закупку и вывоз рыбной продукции из отдаленных промысловых районов Мирового океана, государство. Решая постепенно налоговые, таможенные вопросы поступления импортного оборудования и трудности законодательного обеспечения строительства новых судов, а также участие государства в постройке судов можно сказать, российскому океаническому флоту быть.

Литература

1. Макеев, Г. Д. Перспективы обновления рыбопромыслового флота / С. М. Макеев, И. Л. Вайсман // Рыбные ресурсы. – 2005. – № 4. – С. 19–23.
2. Экономическая эффективность использования российского рыбопромыслового флота в Баренцевом море. – М., 2007. – С. 53.

Оценка эффективности контроллинга в управлении предприятием

Шестовская Е. Б. (г. Мурманск, Центр консалтинговых проектов)

В настоящее время достаточно часто в разговоре об управлении встречаем термины: финансовый контроллинг, контроллинг маркетинга, производственный контроллинг, которые своими функциями и содержанием позволяют осуществлять обратную связь поддержки управленческого решения в конкретной предметной области. Можем ли мы говорить о контроллинге управления предприятием, как о полноценном «помощнике» для руководителя? Рассмотрим взаимодействия трех компонент системы управления: бизнес-проекции, процедуры управления и этапы принятия управленческого решения. Бизнес-проекция – представляет собой совокупность параметров бизнеса полученных в разрезе конкретных объектов управления (финансы, клиенты, бизнес-процессы, персонал, инновации). Предприятие как система находится в состоянии постоянного развития и совершенствования. Это требует за собой пересмотра процедур управления, этапов принятия управленческих решений и другого взгляда на бизнес-проекции. Например, предприятие было самостоятельным юридическим лицом, с определенной организационной структурой, с правилами делегирования полномочий и ответственности, системой мотивации и т. д. Со временем, предприятие стало филиалом другого предприятия, даже при неизменной организационной структуре происходит изменений функций и элементов управленческой системы, изменились цели, система мотивации и прочие элементы управления. Одна из задач контроллинга заключается в формировании процедур, действий необходимых предприятию для адаптации к внешней среде и новым бизнес-процессам при помощи методов и инструментов управления.

Оптимально развитые или эффективно интегрированные вышеназванные три компоненты позволяют нам получить максимальный синергетический эффект в управлении предприятием. Нельзя утверждать, что при применении усилий по всем элементам, возможно достижение оптимального эффекта. Например, предприятие монополист в своей отрасли, имеет одного заказчика в лице государства и, наверное, не имеет смысла на данный момент тратить время, усилия и ресурсы на создание CRM решения (система управления взаимоотношениями с клиентами) и развитие бизнес-проекции – клиент. Для других предприятий, например малого по масштабу не столь критичен элемент делегирования полномочий и ответственности, так как

руководитель имеет возможность осуществлять функции управления самостоятельно. Качество системы управления позволяет определять наиболее критичные области бизнеса и генерировать стратегии развития. Повышение эффективности предприятия возможно не только за счет внутренних возможностей, но и за счет формирования среды окружения. Поэтому, прежде чем заниматься совершенствованием системы управления предприятием, целесообразно оценить уровень ее развития. Существуют различные подходы к оценке эффективности системы управления предприятием, но оценить все аспекты управления и учесть их взаимодействие не всегда возможно. Чаще всего применяется оценка эффективности управления ограниченная анализом финансово-экономического состояния предприятия. Самый простой и измеряемый показатель – это прибыльность предприятия.

Анализ существующих теоретических и практических подходов к оценке эффективности управления в рамках предприятия позволяет выделить следующие направления анализа различных сторон деятельности как слагаемых общей эффективности управления:

- экономические и финансовые показатели деятельности;
- эффективность в обеспечении внешней и внутренней социальной политики;
- отношение целей предприятия и общества;
- эффективность управления как саморегулируемой системы;
- эффективность информационной системы;
- информационное обеспечение управления и управляющего воздействия на предприятие.

Следует признать, что в настоящее время не все этапы управленческого цикла в равной мере получают информационно-аналитическую и методическую поддержку со стороны контроллинга. Наиболее часто и успешно реализуются функции информационной поддержки этапов бюджетирования, контроля фактических значений и анализа отклонений. Д. Скотт Синк называет семь основных факторов эффективности: действенность, экономичность, качество, производительность, качество трудовой жизни, прибыльность, нововведения. Многообразие факторов, влияющих на эффективность системы управления, и неоднозначность способов достижения целей создают значительные трудности при их систематизации и нахождении универсального показателя успеха. Факторы, выявленные как наиболее критиче-

ские для успеха компании в ближайшие три года: долгосрочное стратегическое планирование, финансовый и экономический анализ, прибыльность по продукту и клиенту, информационные системы, оптимизация бизнес-процессов. Измерители эффективности системы контроллинга можно разделить на количественные и качественные, которые позволяют оценить результаты, как группы внедрения и сопровождения данной системы, так и пользователей. Количественные показатели такие как: рост рыночной стоимости компании, показатели финансовой и деловой активности, рост доли рынка и т. д. Качественные показатели – имидж предприятия, качество продукции, лояльность персонала и т. д. Концепции измерения достижений позволяют оценивать результаты подразделений и мотивировать персонал не только с помощью финансовых коэффициентов, но и с помощью качественных критериев, отражающих другие сферы деятельности.

Безусловно, эффективность контроллинга не возможна без использования передовых информационных систем. На сегодня существует целый ряд программных продуктов, которые обеспечивают руководителей необходимой информацией для принятия управленческого решения. Такие системы позволяют проводить мониторинг состояния деятельности предприятия в нужных разрезах аналитики и за любой период времени. Кроме того, существует возможность унифицировать отчетность и обеспечить ее оперативное представление и корректировку, позволяет анализировать происходящие бизнес-процессы и минимизировать риски. Эффективная система контроллинга увеличивает прозрачность работы компании, а это важный показатель особенно для компаний, акции которых находятся в свободном обращении.

Литература

1. Norton, D. The Balanced Scorecard: translating strategy into action / D. Norton, R. Kaplan // Harvard Business Press, 1996.
2. Данилочкина, Н. Г. Контроллинг как инструмент управления / Н. Г. Данилочкина. – М. : ЮНИТИ, 2003.
3. Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Д. Нортон, Р. Каплан. Режим доступа: <http://www.balancedscorecard.ru>
4. Скотт, Синк Д. Управление производительностью : планирование, измерение и оценка, контроль и повышение / Синк Д. Скотт. – М., 1989.

Возможности и проблемы субсидирования отечественного рыбохозяйственного комплекса в условиях ВТО

Щерба Т. А. (г. Калининград, ФГБОУ ВПО «КГТУ», кафедра управления производством, e-mail: tamarasch22@mail.ru)

Abstract. The article deals with the approaches and methods of state support for the development of fishery industry of Russia in terms of accession. The purpose of this policy – to ensure the competitiveness of Russian enterprises in the domestic and foreign markets. It is important to find a compromise solution within the legal framework of the WTO and the Russian legislation.

Важно заметить, что ВТО не запрещает протекционизм в экономике, но ограничивает его методы. Поэтому практически любая задача промышленной или аграрной политики может быть решена в рамках правил ВТО – нужно найти адекватный вариант. Каждая страна, так или иначе, поддерживает свою промышленность в форме прямых или косвенных субсидий. В соответствии с соглашением о вступлении России в ВТО рыба и рыбная продукция исключены из перечня продукции, на которые выделяются сельхозсубсидии. Субсидии сохраняются только для товарного рыбоводства и аквакультуры. Это соглашение ставит Россию в заведомо невыгодную конкурентную позицию с зарубежными странами.

Основываясь на опыте зарубежных стран, входящих в ВТО, государственные структуры России имеют возможность определить в более широком плане возможности поддержки отрасли.

В части прямых субсидий:

– неразвитость маркетинговых компетенций по продвижению рыбной продукции на международные рынки определяет необходимость государственного финансирования или софинансирования соответствующих маркетинговых проектов, подготовленных заинтересованными сторонами на основе общей стратегии развития РХК;

– возрождение рыбохозяйственной науки потребует значительного увеличения финансирования научных исследований в части получения более объективной информации о состоянии биоресурсов, возможности эффективной работы промысловых судов в открытой части Мирового океана (что особенно важно для калининградской рыбной промышленности), технологиях добычи и переработки рыбного сырья и морепродуктов;

– интересен опыт ряда стран, в которых государственные контракты с предприятиями рыбной отрасли используются как финансовый инструмент

залога в коммерческих банках, что также возможно реализовать в российских условиях;

– участие государства в создании современных объектов производственной инфраструктуры: портов, логистических и холодильных комплексов.

Одной из важных регулирующих функций государства является налоговая система, предоставляющая возможности косвенного субсидирования отрасли.

Для предприятий рыбной промышленности характерны свои особенности налоговой политики. С одной стороны, жесткость налогообложения рыбопромышленных предприятий обусловлена платностью природных ресурсов, находящихся в собственности государства. В связи с этим, в налоговую систему России введен сбор за пользование водными биологическими ресурсами. С другой стороны, налоговое законодательство России в последние годы продекларировало значительное количество льгот для предприятий рыбной отрасли.

Но надо понимать, что членство в ВТО обяжет государство создавать сопоставимые с другими странами-участницами условия ведения бизнеса. Однако, после консультаций с другими государствами найдены компромиссы по ряду спорных вопросов. Часть льгот и пошлин были сохранены. Российская сторона взяла на себя обязательство сокращать их со временем.

Главная задача переходного периода в контексте ВТО – получить от сохранившихся льгот преимущества, которые позволят в дальнейшем выстоять в конкурентной борьбе.

Сегодня рыболовные компании с числом сотрудников до 300 человек платят ЕСХН в виде 6 % от дохода предприятия, уменьшенного на величину расходов. Однако, разрешение перехода на уплату ЕСХН промышленными предприятиями привело к увеличению НДС для береговых предприятий, находящихся в добывающих предприятиях в единой технологической цепочке, что негативно сказалось на финансовых результатах их деятельности.

Данная льгота для рыбаков должна сохраниться, но будет меняться. В настоящее время Минфин уже разрабатывает программу постепенного снижения льгот рыболовных компаний до их полной отмены к 2020 г. и приравнивания их к обычным предприятиям малого и среднего бизнеса. В качестве одной из мер, способных компенсировать отмену льгот, а также помочь российским компаниям, работающим на внутреннем рынке, эксперты называют ограничения в законе «О госзакупках». Их цель – допустить

к участию в тендерных торгах для госведомств и госкомпаний только отечественных производителей по ряду наименований товаров, в том числе по рыбе и рыбопродуктам.

Особую значимость для поддержки судостроительных предприятий играет Федеральный закон от 07.11.2011 № 305-ФЗ. С начала 2012 г. предприятия, суда которых зарегистрированы в Российском международном реестре судов (РМРС), имеют право на налоговые льготы по НДС, налогу на имущество, налогу на прибыль, земельному налогу НДФЛ и страховым выплатам во внебюджетные формы.

Новые льготы способны повысить рентабельность российского судостроения и водных перевозок, а также снизить расходы судовладельцев на содержание судозэкипажа. Важно, чтобы это долгожданный закон не оказался только продекларированным в угоду партнерам России в рамках ВТО.

Помимо решений в области налоговой политики, целесообразно также рассмотреть следующие варианты косвенного субсидирования предприятий РХК:

- субсидирование развития аквакультуры и рыболовства во внутренних водоемах (что не противоречит соглашению в рамках ВТО);
- льготное кредитование приоритетных проектов, субсидирование ставок по кредитам;
- дифференцированный подход к распределению будущих квот;
- топливные субсидии и т. д.

Представляют несомненный интерес предложения представителей отраслевых союзов и общественных ассоциаций:

– с 2008 г. действует льгота, предусматривающая снижение платы за водные биоресурсы на 85 % для всех рыбодобывающих предприятий, а для предприятий, доставляющих рыбопродукцию на российский берег, – на 90 %. Эта очень значимая для промысловиков сегодня льгота, в соответствии с требованиями ВТО, является налоговым субсидированием. Учитывая ее значимость для предприятий, надо добиваться включения ее в перечень разрешенных субсидий. Как вариант, предлагается рассмотреть возможность снижения нормативных ставок до фактического льготного уровня, в результате, эта налоговая льгота сохранится для отрасли, но станет «невидимой» для правил ВТО;

– для стимулирования отечественных производителей в части продажи рыбной продукции на экспорт выдвигается предложение по обнулению-

экспортных пошлин раньше определенного Минэкономразвития срока (по истечении четырех лет – в существующем варианте);

– сокращение сроков обнуления импортных пошлин на ввозимое в РФ оборудование для модернизации рыбопромыслового флота и предприятий рыбопереработки. При этом импортные пошлины на рыбопродукцию должны быть сохранены до 2017 г.;

– необходимо создание системы льгот для стимулирования производства продукции с высокой степенью обработки.

По нашему мнению, общее снижение ставки за пользование биоресурсами снижает поступления в бюджет по данной статье, однако, появляется возможность разработать экономический механизм снижения за счет этого фактора оптовых цен на сырье для рыбоперерабатывающих предприятий, что позволит производить больше рыбопродукции с высокой добавленной стоимостью.

Обнуление пошлин на ввозимое оборудование (что и произойдет в будущем) сделает неконкурентоспособными отечественные предприятия, занимающиеся производством промыслового и рыбообрабатывающего оборудования. Но следует подчеркнуть, что российские производители за последние годы утратили свои позиции и не могут составлять достойной конкуренции, в частности, немецким, французским и японским производителям рыбообрабатывающего оборудования (пример, ООО «Техрыбпром» – в прежние времена ведущее машиностроительное предприятие России по производству оборудования для рыбной промышленности). Модернизация рыбоперерабатывающей базы потребует внедрения новейших технологий и соответствующего международным стандартам оборудования.

Главной проблемой субсидирования рыбной промышленности в контексте ВТО является то, что квота «разрешенных субсидий» определяется на каждый год и она ограничена конкретными цифрами. Окончательные решения по данному вопросу будут зависеть от усилий и компетенций представителей государственной власти, отстаивающих интересы России в ВТО.

Следует помнить о том, что перечисленные меры государственной поддержки, в частности по льготному налогообложению, возмещению затрат предприятий на ГСМ; а также снижение таможенных пошлин потребует мер, направленных на компенсацию потерь бюджета.

Литература

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» (проект) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fishnews.ru/docs/283/proekt_
2. Акулич, О. В. Государственное регулирование рыбохозяйственной деятельности как фактор конкурентоспособности рыбной отрасли / О. В. Акулич // Рыбное хозяйство. – 2011. – № 4. – С. 15–18.
3. Васильев, А. М. Прибрежное рыболовство и береговая переработка – основа инновационного развития / А. М. Васильев, В. А. Захтеева // Рыбное хозяйство. – 2012. – № 3. – С. 25–28.
4. Воропаев, И. Н. Проблемы формирования и использования производственного и финансового потенциалов рыбохозяйственного комплекса / И. Н. Воропаев // Рыбное хозяйство. – 2012. – № 3. – С. 23–24.

***«МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА»***

Причины неэффективности Портовой особой экономической зоны «Мурманск» (ПОЭЗ «Мурманск»)

Гринь А. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра мировой экономики и международных отношений, e-mail: annagarcia@rambler.ru)

Abstract. This article is devoted to the reasons of the inefficiency of the port zone that is situated in Murmansk. The author points six main reasons to the appearance of such situation, namely: 1) the lack of systematic, clear, consistent legal framework; 2) high insurance payment; 3) the necessity of land issues dispatch; 4) the port property privatization; 5) the absence of residents; 6) the absence of federal and regional financing.

Особая экономическая зона портового типа «Мурманск» создана в соответствии с Постановлением № 784 Правительства Российской Федерации от 12 октября 2010 г. на территории Мурманской области.

Тот факт, что на сегодняшний день зона не является эффективной, очевиден: дискуссии по поводу того, что решение о создании ПОЭЗ «Мурманск» было принято поспешно, без должного анализа инфраструктурных и финансовых возможностей Мурманска и Мурманской области ведется в прессе с середины 2012 г. Принимая во внимание стратегическую значимость проекта, считаем необходимым проанализировать основные причины неэффективности функционирования ПОЭЗ «Мурманск».

Итак, основными причинами неэффективности ПОЭЗ «Мурманск» являются:

1. Отсутствие систематизированной, четкой и непротиворечивой нормативно-правовой базы, регулирующей создание и функционирование ПОЭЗ

Так, например, к несовершенству законодательства о ПОЭЗ можно отнести положения, касающиеся осуществления деятельности в портовых зонах. Ч. 3 ст. 10 Закона об ОЭЗ устанавливает, что индивидуальные предприниматели и коммерческие организации, не являющиеся резидентами ПОЭЗ, вправе осуществлять в ПОЭЗ только деятельность по строительству, реконструкции и эксплуатации объектов инфраструктуры морского порта.

Портовую деятельность, к которой согласно ч. 2. 2 данной статьи относится складирование, хранение товаров и другие обычно оказываемые в морском порту услуги, как-то: снабжение и снаряжение судов (в том числе судовыми припасами, бортовыми запасами), оснащение судов; производство, ремонт, техническое обслуживание, модернизация морских судов;

переработка водных биологических ресурсов; операции по подготовке товаров к продаже и транспортировке; простые сборочные и иные операции, осуществление которых существенно не изменяет состояние товаров; биржевая торговля товарами; оптовая торговля товарами; обеспечение функционирования объектов инфраструктуры ПОЭЗ; производственная деятельность, – указанные лица осуществлять не могут.

Таким образом, если территория морского порта включена в ПОЭЗ, то многие виды портовой деятельности смогут осуществляться только резидентами, а учитывая, что резидент ПОЭЗ не вправе иметь филиалы и представительства за пределами территории ПОЭЗ (ч. 9 ст. 10 Закона об ОЭЗ), это может существенно ограничить деятельность крупных компаний, имеющих разветвленную сеть [1, с. 2].

2. Высокие страховые платежи

В соответствии с законом резиденты ПОЭЗ обязаны внести на счета таможи определенные страховые платежи (их размер колеблется от 2,5 до 30 млн руб.), которые позволят в случае необходимости покрывать платежи по экспортно-импортным операциям компании независимо от наличия денег на ее счетах. Однако на данный момент у некоторых потенциальных резидентов, например, у ОАО «ММРП» нет такого количества финансовых ресурсов, да и другие едва ли с легкостью позволят себе перечисление такой суммы.

3. Необходимость урегулирования земельных вопросов

«На сегодняшний день на территории порта выявлено более 70 собственников. И у каждого надо спросить предварительное согласие на вхождение в зону, – объясняет начальник службы экономического анализа ОА "ММРП" Людмила Шнякина. – Почти пять десятков таких собственников его уже дали, но кто-то еще размышляет. Есть и три "отказника". С каждым из таких предприятий на сегодняшний день ведется индивидуальная работа. Если такое предприятие граничит с забором, то его можно будет просто выгородить, и оно окажется за пределами зоны. Если же находится где-то в ее центре, анклавом, то проблема будет решаться на государственном уровне. По закону орган управления ПОЭЗ должен выкупить имущество собственников, не пожелавших в нее войти. Однако окончательное решение в любом случае должно носить взаимоприемлемый характер» [2, с. 7].

Глава региона, губернатор Марина Ковтун, придерживается мнения, что наличие большого количества собственников земли является основной причиной неэффективности ПОЭЗ «Мурманск». «Огромное количество здесь предприятий, структур ... отсюда и проблемы развития портовой особой экономической зоны. 77 собственников, каждый своего кусочка земли, и для того, чтобы ПОЭЗ эффективно управлялась, нужно, чтобы все принимали единогласно некие решения, и если хотя бы один против, то решение не принято», – сказала она журналистам [3].

4. Приватизация активов портов в РФ

Законодательная передача (приватизация) всех активов портов РФ в руки совета директоров и акционеров не способствовала эффективному распределению полученной прибыли в основные фонды предприятия, которые должны были планомерно тратиться на обновление основных средств. Именно поэтому в настоящее время фактически деятельность портов строится на использовании оборудования, техники и технологий середины прошлого века, и 75 % производственных фондов имеют 100 % износа. Такая ситуация не способствует развитию производственной деятельности портовых предприятий. Причем порт Мурманск не является исключением [4, с. 15].

5. Отсутствие резидентов, утвержденных федеральными властями

По словам вице-губернатора Алексея Тюкавина, несмотря на то, что кандидаты подтверждают свою готовность стать резидентами ПОЭЗ, на сегодняшний день в Мурманской ПОЭЗ не зарегистрировано ни одного резидента. По словам чиновника, часть потенциальных резидентов отказались от участия в проекте из-за отсутствия необходимой инфраструктуры, в частности энергоресурсов. Другая часть потенциальных резидентов не в состоянии выполнить «те требования, которые существуют в законодательстве». Вице-губернатор напомнил, что резидентами ПОЭЗ должны были стать инвесторы, которые занимались крупными проектами мурманского транспортного узла. Однако в реальности остался лишь один проект строительства угольного терминала Лавна на западном берегу Кольского залива, которому власти области намерены оказать поддержку, в том числе и налоговые преференции, без создания ПОЭЗ. «Создавать зону под один терминал не имеет смысла», – сказал он [5].

6. Отсутствие федерального и регионального финансирования

Необходимо отметить, что ПОЭЗ «Мурманск» была создана без конкурса, по соглашению между РФ и Мурманской областью. Напомним, что

в 2008 г. поданная конкурсная заявка Мурманской области на создание ПОЭЗ не вошла в число прошедших конкурсный отбор. Достижение же соглашения по ее созданию впоследствии многим обязано и личной инициативе бывшего губернатора Юрия Евдокимова.

Здесь важно пояснить, что ОЭЗ, созданные на конкурсной основе, могут рассчитывать на федеральное финансирование, а назначенные вне конкурса – только на региональное [6].

Таким образом, изначально ПОЭЗ «Мурманск» на законных основаниях была лишена возможности федерального финансирования. А как же на сегодняшний день обстоят дела с областным финансированием? Сама ПОЭЗ «Мурманск» была создана в 2010 г. при правительстве Дмитрия Дмитриенко, которое, надо полагать, понимало какие финансовые затраты повлечет за собой реализация проекта такого масштаба. Однако нынешнее правительство Мурманской области открыто заявляет об отсутствии возможности регионального правительства брать на себя финансирование ПОЭЗ. Так, вице-губернатор Алексей Тюкавин заявляет: «Мы сегодня не видим источников в областном бюджете, которые дали бы нам возможность создать необходимую инфраструктуру» [5], а также «мне трудно комментировать, как предыдущее правительство намерено было изыскивать средства, но на сегодняшний момент у бюджета нет возможности» [5].

Таким образом, становится очевидным, что область не сможет самостоятельно обеспечить достаточное финансирование всех выявленных потребностей и гарантировать потенциальным резидентам предоставление заявленных ими мощностей по электроэнергии и другим энергоресурсам. В результате до настоящего времени ПОЭЗ не имеет ни одного зарегистрированного резидента. На сегодняшний день проект ПОЭЗ находится в высокой зоне риска по его закрытию.

Однако говорить о закрытии зоны все же еще рано. По закону решение о досрочном закрытии зоны может принять только Правительство РФ, и только по истечении 3 лет с момента создания ПОЭЗ, в том числе и по причине отсутствия резидентов. Принимая во внимание тот факт, что ПОЭЗ «Мурманск» была создана 12 октября 2010 г., решение о ее досрочном прекращении может быть принято не ранее 12 октября 2013 г. (а, по мнению юристов, не ранее 17 ноября 2013 г., так как именно 17 ноября 2010 г. Министерством экономического развития РФ, администрациями Мурман-

ской области, Мурманска и Кольского района Мурманской области было подписано соглашение о создании портовой особой экономической зоны «Мурманск» [1]). Таким образом, у потенциальных резидентов и властей есть еще полгода для того, чтобы изменить ситуацию. Хватит ли им этого времени – посмотрим.

Литература

1. Вешнякова, И. Правовые аспекты ОЭЗ портового типа / И. Вешнякова // Морские вести. – 2012. – № 12. – С. 1–5.

2. Попов, А. На что клюет инвестор. В рыбный порт придут не только рыбаки / А. Попов // Мурманский вестник. – 2011. – № 2. – С. 7–9.

3. Особая экономическая зона все. Что утонет следом? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blogger51.com/2012/10/37440>

4. Хомуха, С. А. Мурманский портовый комплекс: проблемы и перспективы / С. А. Хомуха // Российское предпринимательство. – 2012. – № 7(205). – С. 14–16.

5. Мурманский бюджет ПОЭЗ не потянет – Алексей Тюкавин [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.b-port.com/news/item/90258.html>

В мире функционирует больше тысячи особых экономических зон, в России же их развитию, как всегда, мешают «национальные особенности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trud-ost.ru/?p=9509>

Международный туризм как фактор коммуникационного развития

Гузенко Ж. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», институт экономики, управления и международных отношений, кафедра международных экономических отношений, e-mail: guzhanna@ya.ru)

В современном мире туризм является одной из крупнейших высокодоходных и наиболее динамичных отраслей экономики, поэтому на протяжении многих лет туризм рассматривается как отрасль, стимулирующая местную экономику, повышающая благосостояние и влияющая на качество и уровень жизни населения страны.

Сегодня во всём мире наблюдается динамичное развитие международного туризма, а, следовательно, идёт увеличение использования культурных и природных ресурсов принимающих стран.

Туризм – это целая отрасль, индустрия, объединяющая ряд различных организаций и предприятий, занимающихся организацией отдыха туристов и предоставляющих потребителям разнообразные услуги.

С каждым годом деловые, культурные и научные связи между регионами и странами становятся все более тесными.

Развитие национальной экономики и интеграция ее в мировой рынок тоже немислимы без развития сферы делового туризма. Деловая коммуникация, обмен технологиями и информацией, поиск новых рынков, поиск партнеров для инвестиций и совместных проектов, продвижение компаний через PR-акции, обучение персонала и внедрение корпоративной культуры – все это деловой туризм. А еще, деловой туризм – это один из ресурсов интеграции и развития компаний, через участие в выставках и конгрессах, через бизнес-образование. Именно деловой туризм признан экономическим феноменом XX столетия.

Оценивая тенденции развития мирового туризма и потенциал восточноевропейских стран, Всемирная туристская организация прогнозирует к 2010 г. вхождение России в десятку наиболее посещаемых стран мира.

Для того чтобы установить значение туризма и полнее описать сферу его деятельности, необходимо в первую очередь выделить различные группы субъектов, которые взаимодействуют с туризмом¹.

---

¹ Взгляд. Деловая газета. Греческий вопрос. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/economy/2011/11/3/535783.html>

1. Туристы – это люди, которые испытывают различные психические и физические потребности, природа которых определяет направления и виды участия этих людей туристической деятельности.

2. Организации, предоставляющие туристам товары и услуги. Это предприниматели, которые видят в туризме возможность получать прибыль посредством предоставления товаров и услуг с учетом спроса на туристическом рынке.

3. Местные органы власти. Рассматривают туризм как важный фактор экономики, связанный с доходами, которые местные граждане могут получать от этого бизнеса в виде налогов, поступающих в местный бюджет.

4. Принимающая страна. Местное население, воспринимающее туризм в первую очередь как фактор занятости населения. Для этой группы важным является результат взаимодействия с туристами, в том числе иностранными.

С 1990 г. Мурманский регион интенсивно развивается как центр международного туризма. Богатства Кольского полуострова, с его неповторимой по красоте тундровой и лесотундровой зоной, тысячами озер, рек, сопками и горами, побережьем Баренцева и Белого морей имеют для туризма мировое значение²

Здесь имеются большие возможности для лососевой рыбалки, охоты, созданы все условия для водного и горного туризма, альпинизма, горнолыжного спорта. Но по степени рекреационного освоения район считается слабо развитым.

Число принятых и отправленных российских туристов в Мурманской области ежегодно возрастает, причем доля внутренних туристов в общей численности туристов-россиян также увеличивается³.

Деятельность Министерства в сфере развития туризма направлена на создание в Мурманской области конкурентоспособного туристского комплекса, соответствующего международным стандартам.

В 2011 г. продолжалась работа по созданию туристско-рекреационной территории «Русская Лапландия», которая ориентирована на развитие экологического, горнолыжного, этнографического и сельского туризма⁴.

---

² Коландер Д. Революционное значение теории сложности и будущее экономической науки // Вопросы экономики. 2009. № 1.

³ Там же.

В течение 2011 г. в целях обеспечения создания и развития конкурентоспособного туристского продукта реализованы мероприятия целевой программы по развитию туризма в Мурманской области, в рамках которой предоставлена государственная поддержка на развитие туризма и туристской индустрии в Мурманской области в форме субсидий, а также создан совет по туризму Мурманской области⁵.

В августе 2011 г. создан и открыт туристско-информационный центр в городе Мончегорске при Лапландском государственном природном биосферном заповеднике⁶.

Еще одним важным мероприятием по продвижению региональных турпродуктов является организация и проведение ознакомительных (рекламных) туров по Кольскому полуострову для международных туроператоров и представителей СМИ.

В октябре 2011 г. подготовлен и проведен II Мурманский Международный туристический форум «Арктик Тур Инвест 2011», по результатам которого получена обратная связь с представителями туристической индустрии, произведен ценный обмен мнениями по туристическим проблемам в регионе и намечен план дальнейшего развития туристической сферы экономики региона⁷.

Существуют прямо противоположные мнения о влиянии туризма на развитие экономики страны. Одно из них заключается в том, что туризм способствует созданию новых рабочих мест, уменьшению дефицита валютных платежей в стране, усилению экономики, развитию производства товаров и услуг, прямо или косвенно удовлетворяющих туристские нужды

---

⁴ Модернизация и инновационное развитие. Общая информация. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/moder_innovac/main_information/

⁵ Модернизация и инновационное развитие. Общая информация. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/moder_innovac/main_information/

⁶ Доклад Министерства экономического развития Мурманской области о результатах деятельности в 2011 году и основных направлениях деятельности на 2012-2014 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mg.gov-murman.ru/press/?d=14-09-2012_16:05.

Журнал Дом за рубежом. Финляндия. Швеция. Норвегия. Недвижимость «большой северо-европейской тройки». [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vd-zr.ru/articles/329/>

⁷ Доклад Министерства экономического развития Мурманской области о результатах деятельности в 2011 году и основных направлениях деятельности на 2012–2014 годы. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: http://mg.gov-murman.ru/press/?d=14-09-2012_16:05

и желания, выполняет функцию сглаживания, т. е. перераспределения доходов населения из регионов с более развитой экономикой в слаборазвитые регионы, но располагающие богатыми природными ресурсами (сельскохозяйственные), способствуя тем самым повышению уровня жизни населения данных регионов (стран). Другое мнение сводится к тому, что туризм изменяет направление инвестиционной активности, ослабляет экономику, приводит к исчезновению национальных обычаев и т. д.

Ни одно из этих мнений не является правильным. Истина, как всегда, посередине. Когда туризм развивается односторонне, то его влияние на экономику страны негативно из-за ослабления других отраслей производства и превращения экономики страны в экономику услуг. Необходимо, чтобы развитие туризма осуществлялось параллельно с развитием других отраслей.

Значительное влияние туризма на формирование валового национального продукта страны, на сокращение безработицы и сбалансированность валютных платежей приводит к тому, что экономика туризма принимается во внимание при планировании развития экономики страны в целом. Развитие туризма трудно планировать и прогнозировать на длительное время, так как имеется слишком много влияющих на него факторов. Но он может быть организован таким образом, чтобы можно было быстро приспосабливаться к различным изменениям в экономике, политике, потребностях и т. п. В этом случае туризм будет важным фактором экономического прогресса страны.

Следует отметить, что для включения туризма в процесс развития экономики страны необходимо планировать и контролировать туристскую отрасль. Прежде всего необходимо определить объем ресурсов для ее развития, лимиты по развитию туризма, негативные результаты недоиспользования или перерасхода лимитов, базируясь на опыте предыдущих лет и других стран.

Туризм помимо огромного экономического значения играет большую роль в расширении границ взаимопонимания и доверия между людьми разных религий и культур. Его деятельность не ограничивается только торговлей товарами и услугами и поиском новых торговых партнеров. Она направляется также на установление взаимоотношений между гражданами разных стран для сохранения и процветания мира. Задача развития туризма

требует решения множества сопутствующих задач, например развитие транспортной системы, развитие системы общественного питания, улучшение имиджа, развитие информационной инфраструктуры.

Для развития индивидуального туризма надо совершенствовать различные виды местных средств передвижения, модернизировать аэропорты, морские порты, вокзалы, улучшать информационные системы для туристов, упрощать прибытие и отъезд из мест отдыха туристов, совершенствовать и унифицировать дорожные знаки.

Массовый туризм имеет два основных недостатка:⁸

- 1) сезонный характер, который обычно совпадает с летним периодом;
- 2) прямая зависимость от туроператоров, которые ориентируют массовый туризм в те направления, где можно получить наибольшие прибыли.

Эти проблемы массового туризма, а также другие факторы, влияющие на организацию туризма, рано или поздно будут приняты во внимание государственными организациями. Существует потребность в других видах туризма, которые не связаны с летним сезоном и независимы от туроператоров. К этим видам туризма относятся конгрессный туризм, туризм для здоровья, поощрительный туризм и т. д. Для развития этих динамичных форм туризма необходимо прежде всего разработать специальные программы, создать необходимую инфраструктуру, подготовить соответствующих специалистов.

Литература

1. Бизнес-портал. ТОП-7 бед российской экономики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.biznes-portal.com/New.aspx?newid=31561>
2. Взгляд. Деловая газета. Греческий вопрос. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/economy/2011/11/3/535783.html>
3. Взгляд. Деловая газета. Саммит G20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vz.ru/tags/4411/>
4. Гостиничное дело. Современное состояние и развитие индустрии гостеприимства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://dw6.ru/factory_razvitiya_industrii_gostepriimstva.html

---

⁸ Доклад Министерства экономического развития Мурманской области о результатах деятельности в 2011 году и основных направлениях деятельности на 2012–2014 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mg.gov-murman.ru/press/?d=14-09-2012_16:05

5. Доклад Министерства экономического развития Мурманской области о результатах деятельности в 2011 году и основных направлениях деятельности на 2012–2014 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mg.gov-murman.ru/press/?d=14-09-2012_16:05

6. Журнал Дом за рубежом. Финляндия. Швеция. Норвегия. Недвижимость «большой североевропейской тройки». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vd-zr.ru/articles/329/>

7. Коландер, Д. Революционное значение теории сложности и будущее экономической науки / Д. Коландер // Вопросы экономики. – 2009. – № 1.

8. Модернизация и инновационное развитие. Общая информация. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ved.gov.ru/moder_innovac/main_information/

9. ООН Сан-Паульский консенсус Приложения1Партнерства с участием широкого круга заинтересованных сторон в рамках ЮНКТАД XI. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/sao_paulo_consensus_annex.shtml

10. Туристические центры Европейского севера России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.npark.ru/turisticheskie-centry-evropejskogo-severa-rossii-page4.html>

11. Шведские новости по-русски Гетеборгская книжная ярмарка: североевропейская литература, Тумас Транстрёммер, народный промысел. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2103>HYPERLINK

"<http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2103&artikel=5285808>" & HYPERLINK

"<http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2103&artikel=5285808>" artikel=5285808

12. Экономика и предпринимательство в социально-культурном сервисе и туризме. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coolreferat.com/>

Международный опыт создания «Умных городов»

Кузнецова О. Б. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра информационных систем и прикладной математики,
e-mail: o_gugusha@mail.ru)

Abstract. Formulated the concept of Smart Cities. The volume of the world market of systems of a class of «Smart City» are given. Brief overview of international experience of creation of Smart Cities.

Концепция «Умного города» (Smart City) предполагает совершенствование инфраструктуры того или иного населённого пункта, муниципального образования, города на базе интеллектуальных технологий.

ИТ-решение, реализующее данную концепцию, должно объединять множество информационных систем, которые либо уже работают, либо только готовятся к внедрению. Это специализированное, но в тоже время и стандартное интеграционное решение, способное выполнять анализ как структурированных, так и слабо структурированных данных, распознавать образы и включать экспертные подсистемы.

Примеров масштабного применения современных ИТ-решений в городах достаточно много по всему миру. Они касаются и отдельных городских сфер (медицина, образование, транспорт, охрана безопасности, ЖКХ), и комплексной автоматизации городского хозяйства на базе информационных технологий, и строительства городов нового типа «с нуля».

Свои решения в классе «Умный город» уже разработали и активно внедряют непосредственно в городскую жизнь IBM, Microsoft, телекоммуникационная компания Ericsson и многие другие крупные производители программно-аппаратного обеспечения.

Общий объем мирового рынка систем класса «Умный город», по оценкам экспертов, в текущем году составляет порядка \$ 34 млрд, а к 2014 г. вырастет до \$ 57 млрд [1, 4].

Мировой опыт строительства «Умных городов» весьма обширен и насчитывает сотни разнообразных проектов. Реализуются эти проекты во всех частях света, причем не только в мегаполисах, но и в небольших городах.

Уникальным примером строительства «Умного города» «с нуля» является проект Масдар-Сити, реализуемый в ОАЭ неподалеку от аэропорта Абу-Даби. Будущий город займет площадь примерно в 600 га, проект рас-

считан на городское население численностью порядка 40 тыс. человек и будет существовать на 90 % за счет возобновляемых источников энергии – солнца и ветра. Соответственно, вырабатывать электроэнергию будут солнечные и ветряные электростанции, а также солнечные батареи на крышах домов. Арабский город Солнца, как предполагается, будет использовать для водоснабжения опресненную морскую воду, дождевые осадки и даже, согласно некоторым данным, сточные воды, также практически безотходно будут осуществлять свою жизнедеятельность. В целях сведения к минимуму выбросов в атмосферу углекислого газа в Масдар-Сити будут отсутствовать личные автомобили – добираться на работу горожанам предстоит на общественном транспорте, причем не только экологически чистом, но и, как сообщается, отчасти автоматическом, т. е. беспилотном. При всем этом, город не будет просто спальным районом для проживания богатых арабских шейхов – в нем планируется разместить офисы и даже некое промышленное производство, а помимо местных жителей на работу сюда будут приезжать порядка 60 тыс. человек. Данный проект стартовал несколько лет назад и окончания ему пока не предвидится, хотя согласно первоначальным планам годом завершения строительства был обозначен 2012-й. Из других недостатков такого рода мегапроектов – их астрономический бюджет (\$ 22 млрд в случае с Масдар-Сити) [3].

Другой «Умный город», который уже давно и реально существует, – это Сингапур. Начав с преобразований на базе современных информационных технологий в транспортной сфере и построив систему, позволяющую не только бороться с пробками, но и предотвращать аварии, город со временем превратился в полигон для внедрения разнообразных современных технологий в сфере использования чистых источников энергии, повышения эффективности коммунального хозяйства, водоснабжения, энергоснабжения, здравоохранения. Характерно, что, в свое время, осознав необходимость комплексного подхода к решению городских проблем, сингапурские власти целый год занимались разработкой стратегического десятилетнего плана развития города на базе современных информационно-коммуникационных технологий, причем огромная часть времени была затрачена на общественное обсуждение, сбор идей рядовых жителей [3].

Но примеров такого комплексного подхода к решению проблем современного города все-таки единицы. В основном, как констатируют за-

падные эксперты, города начинают с использования разумных информационных технологий с целью решения одной самой насущной проблемы, и лишь потом городские власти постепенно переключаются на решение других актуальных задач.

Так, с целью разгрузки Стокгольма от автомобильного транспорта и снижения выбросов углекислого газа была введена интеллектуальная система уплаты налога на въезд в город. Данная система, не ограничивая транспорт по скорости перемещения, распознает номерные знаки при помощи специальных лазерных приемопередатчиков и видеокамер, определяет размер платы, который зависит от времени суток, и передает данные на устройство автомобиля. В результате внедрения системы на четверть снизилась интенсивность движения в Стокгольме, уменьшились выбросы углекислого газа, повысилась эффективность использования городского общественного транспорта и даже несколько выросла выручка торговых точек [3].

Похожий проект был реализован в транспортной сфере в Лондоне, что позволило снизить нагрузку на центр города, как сообщается, до состояния середины 80-х гг. прошлого века [3].

Популярны в городах мира проекты в сфере обеспечения общественной безопасности. Интегрированная система видеонаблюдения, внедренная в нынешнем году в одном из деловых районов Нью-Йорка, позволяет идентифицировать лица прохожих и автомобили с поиском информации по ним в базе данных полиции в режиме реального времени. В свой черед, это дает возможность полиции контролировать перемещения подозрительных типов по городу, оперативно реагируя на их противоправное поведение и даже предупреждая его. Система безопасности на основе прогнозного анализа с использованием современных ИТ-решений помогает и полиции Мемфиса [3].

В Рио-де-Жанейро сегодня функционирует единый операционный центр, координирующий действия всех городских ведомств и позволяющий властям принимать оперативные решения в чрезвычайных ситуациях на основе информации, поступающей в режиме реального времени. Центр помогает координировать взаимодействие полиции, коммунальных, пожарных, медицинских и других служб, причем не только в случае ливня или наводнения (то, с чего начинался проект), но и в случае таких «стихийных бедствий», как массовые народные гуляния вроде концерта Rolling Stones на пляже Копакабана или, к примеру, футбольного матча [3].

Еще один проект, опыт которого можно было бы транслировать в информатизацию городской среды, – модель железнодорожной инфраструктуры Дании для компании Vanedanmark (Датские железные дороги). В систему заносятся данные по всем инфраструктурным элементам железнодорожных путей (тип, дата ввода в эксплуатацию), производится расчет нагрузки в соответствии с интенсивностью трафика, и на основании этих расчетов прогнозируются сроки замены элементов. Проект позволяет сотрудникам компании планировать ремонтные работы на несколько лет вперед и значительно оптимизировать расходы на них [2].

Литература

1. Воронин, А. Разумный город для планеты, которая не желает быть разумной / Алексей Воронин // PC Week/RE № 6(791), 13 марта 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.pcweek.ru/idea/article/detail.php?ID=137304>

2. Селянин, А. Живые решения для «умного города» / Андрей Селянин // PC Week Review: Smart City, май 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pcweek.ru/idea/article/detail.php?ID=139411>

3. Как построить город Умнов // PC Week/RE № 34(819) 11 декабря 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.pcweek.ru/themes/detail.php?ID=145145>

4. Цифровой интеллект на службе у горожан // PC Week Review: Smart City, май 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.pcweek.ru/idea/article/detail.php?ID=139407>

Территориально-отраслевое развитие Арктики

Куркова И. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», институт экономики, управления и международных отношений, кафедра международных экономических отношений)

Abstract. Article assesses the development of offshore fields in Russia. Global priorities events of territorial industrial development in the Arctic are being highlighted, that will provide a significant breakthrough in the creation of modern infrastructure.

Значение арктических территорий для России сложно переоценить. Несмотря на то, что освоение северных территорий весьма дорогостоящее и сложное дело, выгоды от разработки углеводородных месторождений на арктическом шельфе намного перекрывают все издержки, связанные с разработкой. Природные ресурсы прибрежных и акваториальных территорий Арктики является составной частью развития экономики отдельных субъектов и России в целом, особенно если учитывать современную мировую тенденцию увеличения доли нефти и газа морских месторождений. В мире именно на акваториях отмечается наибольший прирост запасов и открываются крупные и гигантские месторождения. В России масштабное практическое освоение месторождений континентального шельфа только начинается. Площадь континентального шельфа России составляет 6,2 млн км², при этом 4,2 млн км² находятся в пределах исключительной экономической зоны, что соответствует 21 % площади шельфа Мирового океана.

Однако, добыча углеводородов на российском шельфе требует создания сложных уникальных инженерных сооружений, включающих: морские нефтегазовые сооружения для бурения скважин и добычи нефти и газа, системы технических средств строительства и обустройства нефтегазовых месторождений, технические средства для сбора, транспорта и хранения углеводородов в морских условиях, технические средства обеспечения подводных работ, а также системы техники для геофизических и геологических исследований.

Кроме этого не меньшую сложность представляет и создание технологий и технических средств обустройства инфраструктуры прибрежной составляющей нефтегазовых комплексов по природно-климатическим условиям и практической её неразвитости в настоящее время.

Разработка и освоение шельфовых месторождений является выбор направления освоения нефтегазовых ресурсов, которое можно развивать

по следующим маршрутам: от зоны «суша – море» к глубоководью и ледовому мелководью, одновременно охватывать все зоны или выборочно, наиболее перспективные участки. В связи с этим следует отметить, что большинство крупных нефтегазовых месторождений Баренцева моря находятся на значительном удалении от береговой черты, поэтому вопрос транспортировки углеводородов потребителю будет стоять очень остро, так как прокладка сопутствующих трубопроводов сложное и очень дорогостоящее мероприятие. Более того, мировая практика показывает (в частности, на примере нефтегазозаботок в Северном море), что наиболее рентабельными являются месторождения, имеющие хорошие условия обустройства инфраструктурой. В Северном море сначала активно разрабатывались прибрежные месторождения, от которых уже прокладывались трубопроводы к новым, более глубоководным месторождениям.

Подобный подход к началу освоения месторождений Баренцева моря очевиден, тем более что в результате выполненных на Кольском шельфе комплексных нефтегазопроисловых геофизических работ (до 1991 г.) и, в небольшом объеме, сейсморазведки в 1995 г. и поисково-разведочного бурения (1982–1989 гг.), доказана его высокая нефтегазоперспективность, подтвержденная выявлением двух газовых месторождений – Мурманского и Северо-Кильдинского за пределами глубин 200 м.

По предварительным расчетам с этой зоной могут быть связаны 5–7 месторождений, с крупными суммарными извлекаемыми запасами, выработка которых может быть осуществлена в течение 25 лет, а промышленная добыча начата на седьмом году с начала комплексного освоения ресурсов Кольского участка. При этом комплексное освоение ресурсов Кольского участка более выгодно в первую очередь по реальной капиталоемкости и, кроме того, будет являться первым шагом к освоению глубоководных месторождений, расположенных в центральной и северной частях Баренцева моря.

Однако, геолого-геофизическая изученность шельфа России низка и очень неравномерна. В связи с ограниченными объемами геологоразведочных работ, в последние годы, разведанных запасов на шельфе пока явно недостаточно для длительного обеспечения намечаемой морской добычи нефти и газа. Стратегические резервы в ближайшей перспективе при современном уровне финансирования геологической отрасли созданы быть не могут. Многие районы шельфа, прежде всего моря Лаптевых, Восточно-Сибирского

и Чукотского, севера Баренцева и Карского морей, изучены очень слабо, и оценки их нефтегазовых ресурсов недостаточно надежны.

В настоящее время проведенные нефтегазопроисследовательские работы показали, что на Арктическом шельфе 16 месторождений нефти и газа с суммарными геологическими запасами более 5 млрд т условного топлива. А в акватории Баренцева моря открыто 11 месторождений, из них два уникальных (Штокмановское и Ледовое), шесть крупных (Приразломное, Лудловское, Мурманское, Южно-Долгинское, Медынское море и Северо-Кильдинское) и три средних (Поморское, Северо-Кильдинское и Варандей-море). Среди перечисленных месторождений – четыре нефтяных и одно нефтегазоконденсатное.

Моря Западно-Арктического шельфа (Баренцево, Печорское и Карское моря) содержат около 80 % нефтегазовых ресурсов Арктического шельфа России. Присутствие среди открытых скоплений нефти и газа ряда крупных и уникальных месторождений-гигантов, несмотря на сложные технологические проблемы, связанные со строительством ледостойких платформ, подводных трубопроводов в суровых условиях Арктики.

Перспективы и реальные сроки разработки открытых месторождений и геологических структур Арктического шельфа зависят от многих обстоятельств, в том числе от объемов содержащегося углеводородного сырья, реальных условий и возможностей их освоения, но в первую очередь – от направленности мирового рынка углеводородов, приоритетов государственной политики в этой области и состояния экономики страны.

При освоении месторождений нефтегазового потенциала континентального шельфа Российской Федерации можно выделить следующие глобальные приоритеты:

1. Создание и развитие морской, транспортной и прибрежной составляющих инфраструктуры нефтегазовых комплексов континентального шельфа Российской Федерации для разведки и промышленного освоения нефтегазового потенциала.

2. Использование и развитие научно-технического и производственного потенциала отечественной промышленности в целях создания конкурентоспособных морских, транспортных и прибрежных систем для разведки, добычи и транспортировки углеводородного сырья с континентального шельфа Российской Федерации.

3. Обеспечение безопасности инфраструктуры нефтегазовых комплексов от несанкционированного доступа, нештатных экологических, сейсмических и природно-климатических ситуаций.

4. Обеспечение сбалансированного производства океанотехники для разведки и освоения нефтегазового потенциала континентального шельфа Российской Федерации для удовлетворения экономики страны в углеводородных ресурсах, а также создание условий сохранения геополитических интересов Российской Федерации на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Также возникает ряд других не менее важных задач в России, в частности в судостроительной промышленности (проектирование, строительство судов и кораблей ледового плавания), которая способствует созданию материалов и технологий их применения.

Основные приоритеты базируются на системном анализе:

- международного опыта освоения морских нефтегазовых месторождений;
- состояния сырьевой базы нефтяной и газовой промышленности на континентальном шельфе Российской Федерации;
- состояния научно-технического и производственного потенциала отечественной промышленности;
- тенденций закупок отечественными нефтегазовыми компаниями по импорту технологий для разведки и освоения шельфовых месторождений углеводородного сырья;
- состояния и тенденций развития экономики страны и экспортного потенциала нефтегазовой отрасли;
- экономического состояния и тенденций социально-экономического развития прибрежных регионов;
- экспортного потенциала углеводородного сырья и продуктов его переработки.

Особую значимость приобретает разработка проекта по созданию и развитию научно-производственного сектора отечественной промышленности и технологического обеспечения морской составляющей инфраструктуры нефтегазовых комплексов континентального шельфа Российской Федерации.

Необходимо также отметить, что реализация стратегических планов приобретает особую важность уже сейчас в связи с реализацией крупных проектов по освоению нефтегазовых морских месторождений. Уже сейчас для разработки шельфовых месторождений нужно привлекать самые современные экологически безопасные технологии и инновационные разработки как иностранных производителей, так и задействовать российский научно-технический потенциал. Освоение шельфа потребует промышленного производства большого количества сложных технических средств, от судов и буровых платформ до аппаратуры и приборов геофизического, навигационного и прочего назначения. Это позволит загрузить заказами многие отечественные институты, судостроительные, машиностроительные, приборостроительные заводы, в том числе предприятия военно-промышленного комплекса.

Таким образом, в результате реализации данных мероприятий территориально-отраслевого развития континентального шельфа Российской Федерации будет обеспечен значительный прорыв в создании современной инфраструктуры морских нефтегазовых комплексов, который будет охватывать морскую, транспортную и прибрежную составляющие производственной инфраструктуры нефтегазовых комплексов, а Россия в этой новой ситуации займёт и расширит свою нишу в мировой системе добычи, потребления и сбыта нефти и газа.

Зарубежный опыт формирования экологической политики в отношении транспорта (на примере Германии)

Макеева М. Ю. (г. Калининград, ФГБОУ ВПО «КГТУ», кафедра управления производством, e-mail: silicia_m@hotmail.com)

Abstract. German unification, European integration and new environmental problems require radical changes in transport policy of Germany. Currently, the governing bodies of the EU and Germany developed the objectives, methods and techniques to improve the transport infrastructure of the country.

На международной конференции в Рио-де-Жанейро, состоявшейся в 1992 г., была подчеркнута необходимость охраны окружающей среды как важнейшего фактора экономического развития и выживания человечества в мировом масштабе. Окружающая среда должна рассматриваться как неотъемлемый элемент общих решений, касающихся в числе прочего развития промышленности, транспорта и населенных пунктов [1, с. 57].

В 2001 г. Европейская комиссия выпустила «Белую книгу», в которой описана транспортная политика до 2010 г. Последняя редакция была выпущена в 2006 г. Послание Европейской комиссии «Устойчивое будущее транспортной отрасли: по направлению к интегрированной, технологичной и ориентированной на потребителя системе» было принято в 2009 г. в качестве дополнения к «Белой книге». В Послании приводится видение будущего транспортной отрасли до 2020 г. с учетом возможных сценариев спустя десятилетия от обозначенной даты. Политики в отношении транспорта на ближайшие 10 лет должны основываться на общей картине будущего транспортной системы. Европейской комиссией были проведены внешние исследования, направленные на оценку предшествовавших политик и сценариев на будущее, а также консультации с экспертами и заинтересованными сторонами в рамках специальных фокус-групп и Конференцию на высоком уровне (9-10 марта 2009 г.).

Основные выводы Послания таковы:

- Европейская транспортная политика способствовала обеспечению эффективной системы передвижения жителям и коммерческим структурам ЕС. На настоящий момент ее задачей является обеспечение устойчивости системы передвижения в будущем.
- Экологическая устойчивость, старение, миграция, ограниченность ресурсов ископаемого топлива, урбанизация и глобализация являются клю-

чевыми тенденциями в обществе, которые обусловят вызовы нашей системе передвижения.

- Ускоренное внедрение инновационных технологий и полная интеграция различных видов транспорта является особенно важной в преодолении имеющихся вызовов. Это тот контекст, в центре которого находятся пользующиеся транспортом люди, а также работники отрасли, с их потребностями и правами.

- Важно способствовать распространению Европейской транспортной политики за пределами ЕС с целью обеспечить дальнейшую интеграцию соседних государств.

На протяжении последних десятилетий Германия является одним из флагманов Евросоюза в области возобновляемой энергетики, а также лидером на мировых рынках «зеленых» технологий. Именно на стыке интересов экологии и экономики ФРГ строит свою «зеленую» политику. Германия заметно продвинулась в этом направлении. Планку – минус 21 % – по снижению выбросов углекислого газа, оговоренную Киотским протоколом, ФРГ вместо 2012 г. достигла уже в 2008.

Цель – удвоить до 2010 г. долю возобновляемых источников энергии в области электрификации до уровня 12,5 % – была перевыполнена уже в 2007 г.

Сегодня Германия входит в первую десятку стран ЕС, использующих возобновляемые источники энергии.

Самым развивающимся и перспективным направлением на современном этапе является развитие экологически безопасной энергетики. Поддержка развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ) была начата еще в начале 90-х гг. В 1991 г. вступил в силу закон «О подаче электроэнергии из возобновляемых источников энергии», который в 2000 г. был заменен законом «О приоритете возобновляемых источников энергии». Фундаментом обоих законодательных актов является принцип обязательной оплаты электричества, произведенного на основе возобновляемых источников энергии.

По словам посла Германии в РФ Вальтер Юрген Шмида: «Именно. Вступление в силу обоих законов привело к тому, что использование возобновляемых источников энергии в Германии стремительно возросло». Их доля в общем использовании электроэнергии выросла с 3 % в 1991 г.

до 6 % в 2000 г. и до 15 % в 2008 г. При этом фотовольтаические, гидро-энергетические, геотермальные и ветровые установки, а также установки по переработке биомассы в 2008 г. сэкономят около 53 млн т выбросов углекислого газа. Все ВИЭ получают господдержку, благодаря законодателям.

Федеральное правительство поставило перед собой цель: к 2020 г. производить минимум 30 % электричества из возобновляемых источников энергии. А дальше – последовательно повышать их долю.

В Германии также используется целый ряд дополнительных стимулов для использования «зеленой» энергии. В их числе целевые программы экономического содействия вводу на рынок исследований и разработок в области альтернативной энергетики, а также многочисленные акции федеральных земель и муниципалитетов. Так, например, в Баварии существует специальная программа стоимостью 150 млн евро для энергетического санирования государственных зданий. Кроме того, Бавария усиленно поддерживает информационные и консультационные предложения, а также концепции экономии энергии муниципалитетов и предприятий. Например, города и муниципальные образования должны переоборудовать системы уличного освещения и светофоры на основе энергосберегающих технологий [2, с. 131].

Транспортная политика Германии определяется целым комплексом общегосударственных документов: концепцией, стратегическими (до 10 лет), тактическими (5 лет) и оперативными (до 1 года) планами, которые включают национальные планы развития, как отдельных отраслей транспорта, так и транспортной инфраструктуры. Основным планом реализации транспортной политики является «План развития инфраструктуры транспорта объединенной Германии до 2010 года».

Основными стратегическими приоритетами развития транспортной системы Германии являются:

- разработка общих концептуальных подходов к личному транспорту, не вредящему окружающей среде;
- обеспечение на законодательном уровне защиты от транспортного шума;
- повышение безопасности транспорта за счет предоставления в городах и в поселках больше территории для пешеходов и велосипедистов, а также снижения допустимой скорости в закрытой местности [3, с. 149].

Основные направления развития инфраструктуры:

– впервые за много лет приоритетным направлением является развитие железнодорожного транспорта. Признано, что мощность национальной транспортной инфраструктуры, в первую очередь – автомобильных магистралей, недостаточна для удовлетворения перспективных транспортных потребностей. Предполагается ликвидация этого дефицита за счет опережающего развития железнодорожных линий;

– исключительное внимание уделяется развитию комбинированных перевозок с участием экологически предпочтительных железнодорожного и водного транспорта;

– национальная транспортная политика должна отныне формироваться с учетом общеевропейской ситуации и требований эффективного обеспечения транзитных взаимосвязей через территорию страны.

Таким образом, перспективы развития связываются с совершенствованием системы трансъевропейских магистралей, систем смешанного сообщения, а также внутренних водных путей и национальных автомагистралей, включаемых в континентальную транспортную сеть.

Литература

1. ЖДМ03-1999. Режим доступа:
http://www.css-rzd.ru/ZDM/03-1999/_dm03_99_sod.htm
2. Транспортная политика индустриально развитых стран, электронный ресурс Министерства транспорта РФ. Режим доступа:
http://www.mintrans.ru:8080/prensa/TransStrat_Foreign_Experiens_3_1.htm
3. Тыщенко, А. Ю. Направления экологической политики Германии в XXI веке. III Общероссийская студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум» 15–20 февраля 2011 г : сб. материалов научной конференции / А. Ю. Тыщенко. Режим доступа:
<http://www.rae.ru/forum2011/pdf/900.pdf>

Национальные инновационные системы стран Европейского Севера: характерные черты, проблемы и перспективы развития

Махортова В. К. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра мировой экономики и международных отношений,
e-mail: vika.mahortova@yandex.ru)

Аннотация. В докладе рассматриваются национальные инновационные системы Швеции, Финляндии и Севера России, а именно их характерные черты, проблемы и перспективы развития.

Abstract. In report are considered national innovative systems of Sweden, Finland and Russian north, including its key features, problems and perspective directions of development.

Введение

В современной рыночной экономике инновации играют решающую роль в конкурентной борьбе, особенно на мировом уровне. Ввиду вступления России в ВТО, вопрос о формировании эффективной НИС становится весьма актуальным.

Современный уровень развития Швеции

Швеция является малым высокоразвитым государством Северной Европы. Анализируя данные Докладом ВЭФ 2009–2010 гг., можно увидеть, что Швеция находится на 4-м месте по Индексу глобальной конкурентоспособности среди 133 стран мира, которые составляли базу исследования¹.

По доле расходов на НИОКР в ВВП Швеция занимает первое место в мире. Первыми тремя странами- лидерами являются Швеция, Финляндия и Япония².

По числу так называемых «исследователей» на тысячу занятых, которые работают в различных научных учреждениях, высших и средних профессиональных заведениях, Швеция занимает 4-е место в мире.

По показателю «инвестиций в знания», который рассчитывается как сумма расходов на НИОКР, на высшее образование и расходов на покупку программного обеспечения, Швеция занимает второе место сразу за США. Причем показатель для США составляет 6,5 % в ВВП, а в Швеции – 6,4 % в ВВП, что делает их практически равными в этой области³.

---

¹ The Global Competitiveness Report 2009–2010. – www.weforum.org

² OECD Factbook, 2009. Paris : OECD, 2009. P. 165.

³ Там же.

Факторы, определяющие уровень развития НИС Швеции

Высокому темпу инновационного развития Швеции способствуют государственные инвестиции в научно-исследовательскую работу, которые ещё никогда не были столь велики, как запланированные на период с 2009–2012 гг., и поощрение инноваторов.

Стремясь повысить конкурентный статус Швеции, правительство ассигновало на период 2009–2012 гг. 5 млрд. крон (20 млрд руб.) на научно-исследовательскую работу⁴.

Промышленная и инновационная политика Швеции

Характеризуя современную модель инновационного развития Швеции, надо отметить, что она основывается на так называемом принципе «тройной спирали» (Triple Helix Model), который означает, что бизнес, университеты и государство стимулируют совместными усилиями инновации в определенных кластерах.

Система образования Швеции

Образование в Швеции – бесплатное на всех уровнях, включая высшее.

В соответствии с Докладом ВЭФ 2009–2010 гг. по субиндексу «Высшее образование, обучение, переквалификация», который входит в определение общего индекса Глобальной конкурентоспособности, Швеция занимает первое место в мире по уровню обучения и повышения квалификации персонала.

Система финансирования в Швеции

В 2001 г. в Швеции создается 3 научных совета и Шведское Государственное Агентство инновационных систем⁵.

Технопарки в Швеции

В Швеции технопарки являются важнейшим элементом инновационной системы. Старейший технопарк «Идеон» в г. Лунде (первый в Северной Европе) был создан в 1983 г. в рамках сотрудничества с местным университетом.

Современный уровень развития Финляндии

Финляндия относится к малым высокоразвитым странам Европы. Важным достижением Финляндии стал тот факт, что она с 2001 г. трижды

---

⁴ Национальные инновационные системы : монография / под ред. В. П. Колесова и М. Н. Осьмовой. М. : МАКС Пресс, 2011. 296 с.

⁵ Северная Европа. Регион нового развития / под ред. Ю. С. Дерябина, Н. М. Антюшиной. М., 2008. 208 с.

занимала первое место по Индексу конкурентоспособности, который составляет Всемирный экономический форум (ВЭФ) в своем ежегодном Докладе о мировой конкурентоспособности.

По доле расходов на НИОКР в ВВП, Финляндия занимает второе место в мире после Швеции.

По числу «исследователей» (на тысячу занятых), которые работают в различных научных учреждениях, Финляндия занимает первое место в мире, обгоняя не только своих соседей по Северу Европы, но и Японию.

Промышленная и инновационная политика Финляндии

В 1993 г. Министерство торговли и промышленности Финляндии опубликовало «Белую книгу о национальной промышленной стратегии», которая ориентировала промышленную политику страны на развитие национальной инновационной системы в контексте промышленных кластеров.

Система образования Финляндии

Образование населения в Финляндии организуется и финансируется государством, поэтому для учащихся оно является бесплатным. В стране, население которой составляет чуть больше чем 5 млн человек, существует в настоящее время 21 университет, 31 политехнический и 21 научно-исследовательский институт⁶.

Система финансирования в Финляндии

Из ключевых государственных финансирующих организаций главную роль играют Академия наук Финляндии (финансирование фундаментальных исследований), Национальный фонд исследований и развития (СИТРА) и Национальное технологическое агентство (ТЕКЕС). Средства выделяются по решению Парламента Финляндии⁷.

Помимо названных выше Академии наук Финляндии, фонда СИТРА и агентства ТЕКЕС, в Финляндии существуют ещё 5 ключевых «игроков» в области разработки и коммерческого сбыта инноваций.

Технопарки Финляндии

Первым в северной Европе технопарком стал «Технополис», созданный в 1982 г. В 1988 г. «Технополис» инициировал создание ассоциации технопарков Финляндии.

---

⁶ Национальные инновационные системы : монография / под ред. В. П. Колесова, М. Н. Осьмовой. М. : МАКС Пресс, 2011. 296 с.

⁷ Там же.

Современный уровень развития Севера России

Основные трудности в реализации инновационно-технологического потенциала на Севере России связаны как с ограниченностью бюджетного и внебюджетного финансирования, в том числе заемных и привлеченных средств, так и с нехваткой собственных средств у организаций, поскольку спад производства и постоянный дефицит денежных средств у организаций не оставляют ресурсов для инновационной деятельности.

Состояние материально-технической и технологической базы промышленности Севера неудовлетворительное.

Отсутствует единая организационная основа, обеспечивающая целостное управление национальной инновационной стратегией и развитием.

Не во всех регионах Севера существуют фонды поддержки предпринимательства. Отсутствуют и специализированные институты венчурного финансирования.

Не на должном уровне и необходимых объемах функционирует информационное сопровождение, включая региональную систему государственных центров научной информации Севера.

Инновационная промышленная политика Севера России

В настоящее время на Севере сложилась «сырьевая» структура экономики. В связи с этим стратегической целью является системная модернизация экономики Севера. Необходимо использование особенностей экономики Севера, территории и населения, которые позволят занять эксклюзивные ниши в системе глобального спроса.

Следует создавать образовательные кластеры, основу которых составят национальные исследовательские университеты.

Для перехода экономики Севера на инновационный путь развития, когда рост промышленного производства определяется выпуском конкурентоспособной продукции, должна быть создана эффективная инфраструктура рынка инноваций.

Важнейший блок задач активизации инновационного развития России составляет формирование инновационного законодательства.

Заключение

Проведенный анализ показал особое значение национальных инновационных систем в конкурентной борьбе стран на мировом рынке. Север России имеет огромный природный и человеческий потенциал, однако ин-

новационный климат в этом регионе имеет множество недостатков, которые необходимо искоренять.

Относительно скандинавских стран, практика показывает, что северо-европейский вариант развития – успешная модель инновационного развития, основанная на совместных усилиях всех агентов экономических отношений.

Литература

1. Антюшина, Н. М. Северная Европа. Регион нового развития / Н. М. Антюшина, Ю. С. Дерябина. – М. : ВЕСЬ МИР, 2008. – 512 с.
2. Колесов, В. П. Национальные инновационные системы / В. П. Колесов. – М. : МАКС Пресс, 2011. – 296 с.
3. OECD Factbook. – Paris : OECD, 2009. – P. 165.
4. The Global Competitiveness Report 2009–2010. – Режим доступа: URL: www.weforum.org.

Региональные аспекты международных отношений в Арктике

Пащенко Л. В. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных экономических отношений)

Abstract. The main trends of international cooperation in the Arctic region are considered in the article.

В конце XX – в начале XXI вв. значительно увеличился международный интерес к Арктике. Это связывают, в первую очередь с ожидаемыми изменениями климата. На эту проблему обратил внимание Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, который заявил: «В Арктике потепление происходит быстрее, чем где-либо еще на Земле. К 2030 г. ее ледовый щит просто исчезнет. Говорят, что Арктика является нашим барометром, своего рода «канарейкой в шахте». Но дело обстоит еще серьезнее. Изменения в Арктике ускоряют глобальное изменение климата» [1, <http://www.unic.ru/bill/>]. Исследователи отмечают, что в летний сезон от ледяного покрова освобождается более 40% площади центрального бассейна Северного Ледовитого океана. В 2012 году был отмечен очередной минимум ледового покрытия.

Данное явление оказывает значительное влияние на ситуацию в Арктическом регионе. Расширяются возможности освоения природных и минеральных ресурсов, а также развития судоходства и рыболовства. В силу особого географического положения Арктика является местом пересечения геополитических интересов как арктических, так и неарктических государств в многочисленных областях деятельности.

По подсчетам ученых в данном регионе сосредоточены основные углеводородные ресурсы мирового океана: запасы углеводорода здесь составляют 58 %, при этом в Атлантике по оценкам находится 19 %, в Индийском океане – 17 %, а в Тихом – всего лишь 6 %. Самые протяжённые границы в Арктике имеет Россия. В Российском Арктическом регионе находится порядка 140 млрд тнэ углеводородов, 87 из которых приходятся на природный газ. Общая стоимость минерального сырья в недрах арктических районов России, по оценкам, превышает 30 трлн дол, причём две трети этой суммы приходится на долю энергоносителей. А общая стоимость разведанных запасов – 1,5–2 трлн долл. Это говорит о низкой степени разведанности и освоения недр, и не позволяет в полной мере реализовать потенциал макрорегиона [2, с. 158]. Здесь также сконцентрированы круп-

нейшие биоресурсы, из них только рыб более 150 видов, причем некоторые из этих видов являются основными в мировом рыбном промысле [3, www.ecoenergy.ru/Article].

Страны арктического региона, осознавая важность Арктики, приняли национальные стратегии развития этого региона. В марте 2009 г. вступили в силу «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу». Согласно документу основными национальными интересами РФ в Арктике являются:

- использование АЗР в качестве стратегической ресурсной базы, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны;
  - сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества;
  - сбережение уникальных экологических систем Арктики;
  - использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации РФ в Арктике
- [4, <http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html>].

Таким образом, национальные интересы России в Арктике связаны с экономикой, геополитикой, наукой и экологией. В настоящее время этот регион обеспечивает около 11 % национального дохода России, поскольку здесь добывается значительное количество углеводородов и других полезных ископаемых, имеющих стратегическую важность для России, а также сохраняется промышленный потенциал. Особую значимость этот регион играет в обеспечении безопасности России.

Однако расширение экономической деятельности может негативно сказываться на уникальной и уязвимой экосистеме региона, сформировать новые вызовы для национальной безопасности. В связи с этим, освоение Арктики требует все более тесного международного сотрудничества. К настоящему времени сформировался круг основных вопросов, которые в краткосрочной и среднесрочной перспективе будут определять повестку дня международного сотрудничества в Арктике. Среди них:

- расширение международного сотрудничества в интересах устойчивого развития и освоения ресурсов российской Арктики;
- сохранение биоразнообразия и экосистем в условиях активизации экономической деятельности на шельфе и в арктических морях;
- сохранение и совместное управление водными биологическими ресурсами анклава Северного Ледовитого океана;

- обеспечение безопасности судоходства;
- расширение сотрудничества в решении общих проблем безопасности;
- уточнение границ суверенных прав арктических государств;
- определение баланса интересов арктических и неарктических стран.

Арктика становится зоной интенсивного как двухстороннего, так и многостороннего международного сотрудничества. Региональное сотрудничество на Севере на многостороннем уровне берет свое начало с момента подписания Соглашения о белом медведе в 1973 г., к которому СССР подключился в 1976 г. 19 сентября 1996 г., восемь арктических государств: Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия, Швеция и США – учредили Арктический совет. Статус постоянных наблюдателей в Арктическом совете имеют шесть государств: Великобритания, Германия, Испания, Нидерланды, Польша и Франция.

В то же время стремятся получить права на использование ее недр государства, которые находятся далеко от этого региона. Следует отметить прежде всего такие страны, как Китай, Индия, Бразилия. О желании вести разработки арктического шельфа уже заявили более 20 государств. По этому поводу посол по особым поручениям МИД России, представитель России в Арктическом совете А. Васильев отмечает, что «ресурсы Арктики, по большому счету, уже поделены, ..., 97 % всех известных разведанных и потенциальных запасов природных ресурсов в Арктике находится в зоне суверенитета, суверенных прав и юрисдикции арктических государств» [5, <http://www.norway.mid.ru/ru/press>].

В мае 2013 г. в рамках Арктического совета будет обсуждаться вопрос о предоставлении статуса постоянных наблюдателей государствам и организациям, которые давно его добиваются, – Италии, Китаю, Республике Корея, Японии и Европейскому союзу. Министр иностранных дел Норвегии Эспен Барт Эйде в своих выступлениях неоднократно подчеркивал, что Норвегия заинтересована в том, чтобы предоставить Китаю и Республике Корею статус наблюдателя в Арктическом Совете.

Вопросы Арктики активно обсуждаются в рамках работы таких межгосударственных организаций, как:

- Совет Баренцево-Евроарктического региона (СБЕР);
- Комиссия Европейских сообществ;
- Совет министров Северных стран (Северный совет) и другие.

Примером успешного функционирования межгосударственной организации в рамках европейского Севера является Совет Баренцево-Евроарктического региона, который в январе 2013 г. отметил свой двадцатилетний юбилей. Название Баренцев Евро-Арктический регион имеет условное значение, под которым подразумеваются часть территорий Арктики (бассейн Баренцева моря) и некоторые территории стран Северной Европы и России, в рамках которых происходит интенсивное взаимодействие территориальных сообществ. Идея создания объединения северных регионов стран Баренцева района была впервые сформулирована в 1992 г. норвежским министром иностранных дел Т. Столтенбергом. Затем был подписан рабочий протокол о сотрудничестве между тремя северными губерниями Норвегии (Финнмарк, Тромс и Нурланн) и двумя областями России – Мурманской и Архангельской. Вскоре к региональному сотрудничеству присоединилась и Карелия.

Второй этап становления регионального сотрудничества начался с принятия 11 января 1993 г. в г. Киркенессе (Норвегия) на конференции министров иностранных дел Киркенесской Декларации по сотрудничеству в Баренцевом Евро-арктическом регионе и создания Совета Баренцева Евроарктического региона (СБЕАР). В совет вошли: Дания, Исландия, Норвегия, Россия, Финляндия, Швеция, Представитель Комиссии ЕС. Совет БЕАР стал важным инструментом для достижения общих политических целей, получивших свое выражение в Киркенесской Декларации. Киркенесская Декларация определила концепцию и организационную структуру трансграничного регионального сотрудничества северных областей, определила основные направления взаимодействия в области экономики, транспорта и коммуникаций, культурных связей и контактов, научно-технического сотрудничества, защиты окружающей среды. Одновременно был создан Баренцев Региональный Совет, осуществляющий взаимодействие на местном уровне. В него входят руководители северных областей России и губерний Скандинавских стран.

В рамках Баренцева сотрудничества осуществляется объемное финансирование различных проектов в странах Баренц-региона. Только в 2005 г. Баренцевым секретариатом на территории Северо-Запада РФ было профинансировано 88 проектов на сумму свыше 16,6 млн норв. крон. Общий внешнеторговый товарооборот со странами Скандинавии в зоне деятель-

ности Мурманской таможни за период 2007–2009 гг. составил 4,5 млрд долл. США, через границу перемещено более 4 млн т грузов. При этом отмечается тенденция ежегодного возрастания грузопотока между Россией и скандинавскими странами. Более половины всех товаров, оформляемых Мурманской таможней в рамках внешнеэкономических связей со странами Баренцева Евро-Арктического региона занимает товаропоток через российско–норвежскую границу.

Следует отметить, что активную деятельность в Арктике ведут также такие финансовые учреждения, как Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Инвестиционный банк стран Северной Европы (ИБСЕ), Экологическая финансовая корпорация стран Северной Европы (ЭФКСЕ), Проектный фонд стран Северной Европы (ПФСЕ). Европейское инвестирование с привлечением международных финансовых институтов проводится в рамках Партнерства «Северное измерение» в области транспорта и логистики, в сфере энергоэффективности и возобновляемой энергии. Успешно выполняется обширная программа международного научного сотрудничества в Арктике. На современном этапе по линии Арктического совета с участием российских представителей идет реализация около 80 научно-практических проектов.

Таким образом, можно говорить об интернационализации Арктики и выделить следующие уровни международного сотрудничества:

- сотрудничество парламентов арктических стран (например, Северный Совет);
- сотрудничество правительств арктических государств;
- сотрудничество в рамках международных правительственных и неправительственных организаций (например, ООН, Арктический Совет);
- сотрудничество регионов северных стран (например, «Северное измерение»);
- сотрудничество на уровне транснациональных организаций, бизнес-структур;
- сотрудничество на уровне национальных организаций коренных народов Арктики.

Вместе с тем следует также отметить на территориальные претензии, которые существуют между странами. Официально на международном уровне вопрос о разделе территории Арктики еще не решен. С междуна-

родно-правовой точки зрения территория Арктики пока никому не принадлежит. Представление о границах шельфа у многих государств не совпадают, спорные территории в Арктике между Канадой и Данией, Канадой и США, Россией и Норвегией. В заключении приведем обнадеживающую точку зрения А. В. Васильева, который считает, что Арктика обладает огромным потенциалом для сотрудничества, ситуация здесь представляется стабильной и предсказуемой [5, <http://www.norway.mid.ru/ru>]. Все существующие региональные проблемы могут решаться цивилизованно в рамках норм международного права.

Литература

1. Сайт Информационный центр ООН в Москве. Режим доступа: <http://www.unic.ru/bill/?ndate=2009-09-4>

2. Истомин, А. Экономика арктической зоны России / А. Истомин, К. Павлов, В. Селин // Общество и экономика. – 2008. – № 7. – С. 158–172.

3. Кочемасов, Ю. В. Экологоэкономическая оценка перспективы развития Арктики [Электронный ресурс] / Ю. В. Кочемасов, Б. А. Моргунов, В. И. Соломатин // Экология и энергетика. – Режим доступа: <http://www.ecoenergy.ru/Article54.html>

4. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html>

5. Васильев, А. В. Международное сотрудничество в Арктике и подходы России [Электронный ресурс] / А. В. Васильев // Арктические ведомости. – 2012. – № 1. – Режим доступа: http://www.norway.mid.ru/ru/press_12_001.html

6. Васильев, А. В. Потенциал международного сотрудничества в Арктике огромен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arctic-info.ru/ExpertOpinion/Page/potencial-mejdynarodnogo-sotrydnicestva-v-arktike-ogromen>

International economic and political integration in the European North

Saenkova E. S. (*Murmansk, MSTU, Department of Global Economic Relations*)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных тенденций экономической и политической интеграции на Севере Европы. Анализируется деятельность государств всеобщего благосостояния в рамках “Европейской модели”. Большое внимание уделяется обзору международных региональных организаций функционирующих на Севере Европы.

Abstract. The article covers the main tendencies of economic and political integration in the North of Europe. The activity of welfare states within the *European model* is analyzed. Great attention is paid to the overview of international regional organizations functioning in the European North.

The different purposes of unions, alliances and associations formation could be considered as a peculiarity trait of the regionalization processes character for international relations development at the second half of the XX century. Regional integration in Europe is considered as a constantly developing process of political, legal, economic, cultural, social, industrial and business integration of different states. The idea to consider such global processes as economic and political integration within the framework of an article has its own reasons and explanations connecting to mutual influence of these two processes. Economic integration, when not accompanied by political integration, can lead to less innovation and slower growth as companies respond to increased competition in the economic market by focusing more on rent seeking activity. And in the case when economic integration is accompanied by political integration, innovation and growth could be stronger and welfare higher. It is necessary to underline that political and economic integration can be complementary. The European North could not become an exception in the integration processes. There appear to be sufficient reasons for considering the European North as a region combining close geographical location, common cultural roots, economic connections and political cooperation on the one hand and as a platform for developing joint activities in the different spheres directed on the life living conditions increasing of the people living in the North from the other hand. But first of all it is necessary to understand what countries make the European North. European North typically includes the Nordic countries: Denmark, Finland, Iceland, Norway, and Sweden. But today in different articles devoted to the development of North of Europe it is possible to meet also inclusion of Lithuania, Latvia, Estonia, the north-west of Russia and adjoining regions of Poland and Germany which forms so called *New European North conception*.

Analyzing the economic and political integration within this article it is important to understand that when we talk about northern countries first of all we imply the European model consisting of welfare countries based on social democracies. *The European model* based on such fundamental purposes of social protection as guarantee of a living standard consistent with human dignity and access to health care, social integration itself and the maintenance of a reasonable standard of living for people who cannot work any longer is widely implemented nowadays. European northern welfare states grow increasingly similar with deepening integration, given that regional integration reduces economic differences among national economies in Europe [1]. Most recent studies on the welfare states have focused exclusively on a single set of challenges to the welfare state either consequences of globalization or domestic challenges, such as demographic changes. As a result, existing studies have not to date examined how the different internal and external challenges to the welfare state relate to one another, and how they impact the political ability of governments to enforce public policies. To evaluate accurately the future prospects of the European welfare states, one must take into account both the direct and indirect effects of «internal» and «external» constraints on welfare provisions and their impact on the capacity of states [2]. The process of tighter international integration is by some taken to imply that welfare states have to be rolled back, while others point to this as strengthening the need for welfare state activities. These issues are increasingly brought to the forefront in policy debates on the welfare state, but also in many cases shaping views on the pros and cons of international integration. It is indisputable that international integration is proceeding at a rapid pace and that it changes economic structures, and therefore in turns both the scope and need for welfare state activities. It is also necessary to take into account the differences between countries of the Northern Europe connected to the way of welfare policies working out. For instance, integration strategies of Sweden and Norway are quite different from the Danish one as Denmark tries to involve a major part of the private sector in welfare services and implies flexicurity model within the labor market. Iceland is considerably different from the other Nordic countries, as access to welfare services is to a large extent based on the «welfare-to-work» principle. In Finland, the voluntary sector has played a significant role in providing care for the elderly. In Norway, public-sector provision of welfare services has been more dominant than

elsewhere [3]. But it is really significant to note that all these differences in welfare policies are not obstacles on the ways of political and economic integration trends. While the Nordic welfare states differ in many respects, they can be said to be sufficiently similar on a number of counts to make them a distinct category or «family» of welfare states in the world. Of course the so called welfare miracle of the countries of the European North could not be explained without taking into consideration of their prehistorical conditions of formation but it is not in the focus of the present article. Discussing the economic and political regional international processes it is important to make an observation of regional international organizations foundations in the Northern Europe. There were several as time shows successful projects of creation of international organizations with multipurpose aims, the following list is going to illustrate the wide range of the present organizations:

The Arctic Council (19.09.1996); Constant members: Denmark, Iceland, Canada, Norway, Russia, USA, Finland, Sweden and a number of Non-Governmental Organizations; Observers: Could be non-Arctic countries, Non-Governmental Organizations. Now there are Great Britain, Netherlands, Poland, Germany, France; Aims: Promotion the cooperation in the sphere of environmental protection and providing of stable development of polar regions.

Barents Euro-Arctic Council (BEAC) (11.01.1993); Constant members: Denmark, Iceland, Norway, Russia, Finland, Sweden and European Commission; Norway holds the chairmanship for the period 2011–2013; Observers: Great Britain, Germany, Italy, Canada, Netherlands, Poland, France, USA and Japan; Aims: Assistance to stable development of the region and multisided cooperation in the spheres of economy, trading, science and techniques, environment, infrastructure, education and cultural exchanges, tourism as well as realization of projects devoted to indigenous peoples support.

The Nordic Council (1952); The Council has 87 elected members from Denmark, Finland, Iceland, Norway and Sweden as well as from the Faroe Islands, Greenland and Åland; Aims: The Nordic Council was established to meet the need for closer Nordic co-operation in the wake of WWII. Now there are several operating committees: Culture, Education and Training Committee; Citizens' and Consumer Rights Committee; The Environment and Natural Resources Committee; Business and Industry Committee; Welfare Committee; Control Committee.

The Nordic Council of ministers (1971); Observers: Denmark, Finland, Iceland, Norway and Sweden have been members of the Nordic Council of Ministers since 1971. In addition, Greenland, the Faroe Islands and Åland have also increased their representation and position in the Nordic Council of Ministers, with the same representation as the above mentioned countries. Aims: The purpose of inter-governmental co-operation in the Nordic Council of Ministers is to work toward joint Nordic solutions that have tangible positive effects – Nordic synergies – for the citizens of the individual Nordic countries.

The Northern Dimension of European Union (The ND Policy was initiated in 1999 and renewed in 2006). Observers: In addition to the four ND Partners namely EU, Russia, Norway and Iceland, also participating are: EU Members States in national capacity; Regional Councils, e.g. the Arctic Council (AC), the Barents Euro-arctic Council (BEAC), the Council of the Baltic Sea States (CBSS) and the Nordic Council of Ministers (NCM); International Financial Institutions (IFIs), e.g. European Bank for Reconstruction and Development (EBRD), the European Investment Bank (EIB), the Nordic Investment Bank (NIB) and the Nordic Environment Finance Corporation (NEFCO) as well as other financial institutions; universities and research centers and business community; Canada and the United States as observers; Belarus participates in practical cooperation. Aims: promote dialogue and concrete cooperation; strengthen stability, well-being and intensified economic cooperation; promote economic integration, competitiveness and sustainable development in Northern Europe.

There are also quite a large number of different organizations having joint activities in the spheres of financial institutes and Arctic studies now. The issue of integration of the countries of the European North is important not only in the sphere of their so called internal integration but also at the level of EU integration. Close integration of the northern European countries has become even more valuable in the midst of the turmoil currently plaguing the European Economic and Monetary Union. The northern countries' good reputation and their tried and tested credibility is just what European integration as a whole needs right now. In addition to new euro countries, the potential EU membership of Iceland and Norway would substantially augment the integration progress. The Baltic Sea region now needs a substantial effort to increase economic cooperation, transport and improve safety. These issues are also essential elements of the EU Baltic Sea Strategy [4]. In the short term the EU must make its integration

decisions after careful deliberation and using discretion in certain cases. Concluding it is important to underline that processes of regional integration at level of economic and political cooperation in the European North is characterized by high speed and constant development with the aim of widening and strengthening of the cooperation in the North in different spheres with such a consequence as full integration of the European North in the developed policies of the EU.

References

1. Atikcan, E. O. Widening and Deepening of European Integration: Challenges and Strategic Choices Facing the European Union / E. O. Atikcan // 6th EUCE conference, Dalhousie, April 11–13, 2012.

2. Gizelis, T. I. Globalization, Integration, and the European Welfare States / T. I. Gizelis // Chapman University. International Interactions, 31: 139–162, 2010.

3. Andersen, T. M., International integration and the welfare states / T. M. Andersen // Cambridge University Press, 2009.

4. Perspectives of Northern EU Integration, The central Chamber of Commerce of Finland, June 2010. Mode of access: www.keskuskauppakamari.fi

5. The Arctic Council [Electron. resource]. – Mode of access: <http://www.arctic-council.org>

6. Barents Euro-Arctic Council (BEAC) [Electron. resource]. – Mode of access: <http://www.beac.st>

7. The Nordic Council [Electron. resource]. – Mode of access: <http://www.norden.org/en/nordic-council>

8. The Nordic Council of ministers [Electron. resource]. – Mode of access: <http://www.norden.org>

9. The Northern Dimension of European Union [Electron. resource]. – Mode of access: <http://www.eeas.europa.eu>

Вопросы региональной идентичности в условиях Европейской интеграции и регионализации

Саенкова Е. С. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных экономических отношений)

Abstract. The processes of regionalization and integration as contemporary tendencies of the modern world development are considered in the article. The phenomenon of regional identity as a notion is covered from the different points of view. Directions of modern EU policies in the spheres of integration and regionalization with the aim regional identity preservation are analyzed.

Современная глобализация, катализирующая проявление процессов регионализации в мире связанных с усилением нестабильности, которая определяется общими тенденциями усложнения мировой системы в целом и на этом фоне различные региональные объединения показывают определенную устойчивость по отношению к негативным последствиям глобализации. Регионы в некотором роде способствуют защите общественных отношений от глобализационных вызовов и в то же время функционируют в качестве самостоятельных субъектов современных международных отношений. Регионализация и интеграция являются значимыми тенденциями развития современного мира. Процессы регионализации часто рассматривают как две основные тенденции, а именно глобализации и локализации, которые могут быть вызваны как «властными директивами», так и «стихийными политическими или этническими процессами»¹. Возрастание плотности внутрирегиональных связей является характерной чертой регионализационных процессов. Геополитическая регионализация подразумевает формирование «больших пространств» или региональных группировок, чья военно-политическая и экономическая мощь может противостоять мировым гегемоническим проявлениям². Так же, по мнению ряда исследователей, регионализация может выражаться в формировании наднациональной региональной организации (ЕС), «создании взаимопроникающей сети региональных режимов без формальной организации или создании единого географического пространства, в котором сохраняются лишь рудименты старых государств»³.

¹ Галактионова Н. А. Особенности современных процессов регионализации и формирования региональной идентичности // Журнал «Регионоведение». 2010. № 2.

² Анитаи Э. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. М.: Ладомир, 2004. 443 с.

³ Кулматов К. Н., Митрофанова А. В. Региональные аспекты международных отношений. Учебник / под общ. ред. А. Н. Панова. М.: Восток-Запад, 2010. 536 с.

В последнее время все чаще в средствах массовой информации можно услышать термин «идентичность», который употребляется в различных контекстах и смысловых моделях. Однако возможно поставить под сомнение категориальную ясность этого понятия. На сегодняшний день существует большое количество новых методологических подходов к исследованию идентичности, таких, например, как политико-институциональный синтез, социокультурный подход, подход концептуализации идентичности, концепция политической культуры и многие другие. Регионализационные и интеграционные движения дают простор для осмысления идентичности в общем смысле как неотъемлемую реалию мирополитических процессов, что дает основу для рассмотрения вопросов идентичности при помощи политического анализа. Объектами исследований различного уровня сегодня могут быть и коллективная идентичность, национальная идентичность, социальная идентичность, политическая идентичность, гражданская идентичность (которая является основанием политического самоопределения индивида в свою очередь структурирует политическую идентичность) и даже гибридная идентичность⁴. Современные процессы регионализации, а именно рост значения регионов в составе национальных государств, макро-регионов, как национальных объединений, объединений вокруг государств лидеров, которые обладают военно-политическим и экономическим потенциалом, взаимодействие различных международных организаций на региональных уровнях, определяют региональную идентичность как часть концептуализации политического развития современного мира. Региональная идентичность основывается на общих исторических и культурных ценностях, экономическом и, возможно, политическом потенциале региона. Явление региональной идентичности сегодня рассматривается как с точки зрения социологического подхода, географического подхода и многих других. В рамках данной статьи довольно узкой представляется интерпретация региональной идентичности как процесса индивидуальной самоидентификации определенного территориальными пространствами. Региональная иден-

---

⁴ Семененко И. С. Идентичность в предметном поле политической науки. Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-теоретической конференции (ИМЭМО РАН, 21-22 октября 2010 г.) / редколлегия сборника: И. С. Семененко (отв. редактор), Л. А. Фадеева (отв. редактор), В. В. Лапкин, П. В. Панов. М. : ИМЭМО РАН, 2011. 299 с.

тичность представляется более емким явлением, которое можно рассматривать в нескольких плоскостях: горизонтальной, когда процесс региональной идентификации определяется взаимодействием регионов внутри одного государства на уровне административно-территориальных устройств; вертикальной, когда анализируется межгосударственная деятельность в рамках определенных объединений с целью достижения взаимовыгодных экономических, политических, социальных, культурных и прочих взаимодействий. Действующими акторами формирования региональной идентичности могут быть как национальные государства, так и региональные международные объединения и организации.

Направления современной Европейской политики практически автоматически подразумевают региональные интеграционные процессы на Европейском пространстве, реализуемые как самим Евросоюзом, так и многочисленными региональными организациями. Возрастает роль регионов в системе европейской политики. Еврокомиссия заявляет о необходимости формирования долгосрочной политической схемы с учетом сложившихся социально-экономических и политических условий на региональных уровнях⁵. Вопросы региональной идентичности связаны с не менее важными аспектами национальной идентичности, которая в свою очередь сейчас подвергается некоему ослаблению вследствие интенсификации регионализации в Европе. С другой стороны плюсом данной ситуации можно назвать нивелирование потенциальных конфликтов связанных с идентичностью. Регионализация часто рассматривается в качестве «элемента модернизации и демократического условия»⁶. Однако имеет смысл разделять интеграционные процессы на Западе и Востоке Европы, очевиден пример Западной Европы, достигшей наибольшего успеха на пути регионализации, но если взять, в частности, страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), а так же страны Юго-Восточной Европы (ЮВЕ), то в них до сих пор существуют различные противоречия в вопросах безопасности, которые могут касаться возможностей появления этнических конфликтов, вплоть до гражданских войн. Здесь стоит отметить, что в понятие ЦВЕ

---

⁵ Kohler-Koch B. *Regionen als Handlungseinheiten in der euro-paeschen Politik*. Berlin: Berliner Debatte Wissenschaftsverlag, 1998. 51 p.

⁶ Keating M. *Territorial Policies and the New Regionalism*, in *Development in West European Politics 2*. Edit. By Paul Heywood, Erik Jones and Martin Rhodes, Palgrave, UK, 2002. С. 201–220.

включены 10 стран, которые имеют статус ассоциированных членов Евросоюза, а именно Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Чехия и Эстония, тогда как к ЮВЕ можно отнести Босния и Герцеговину, Хорватию, Македонию, Албанию. Однако данное деление носит условный характер и может измениться в ближайшем будущем⁷. Можно отметить, что интеграционная политика Европейского союза для некоторых стран носит избирательный характер, основываясь на региональном подходе, в первую очередь это касается государств балканского региона. «Это связано, прежде всего, со спецификой региона, который неоднороден по уровню экономического и политического развития, составляющих его стран, а так же отличается высоким уровнем конфликтности»⁸. Конечно, это не могло не оказать влияние на выработку определенной политики интеграции и регионализации, применимой к балканскому региону. Евросоюз пошел по пути представления специальных программ для балканских государств, которые были ориентированы на интенсификацию региональных интеграционных процессов, среди которых можно назвать «Инициативу сотрудничества в Юго-Восточной Европе» (1995), «Региональный подход для стран Юго-Восточной Европы» (1996) и многие др. Стоит отметить, что все инициативы не смогли предотвратить очередного конфликта, в частности, Косовского кризиса 1998–1999 гг. Регионализация может проявляться как в форме унификации, так и диверсификации. В первом случае, формирование нового региона из нескольких подразумевает включение в экономическую, политическую, культурную или какую-либо другую зону. В качестве примера можно привести региональные объединения на Европейском Севере, такие как «Северное Измерение» (2006), которое является совместной политикой ЕС, Норвегии, Исландии и РФ или Стратегию ЕС по Балтийскому морю (2009), которая направлена на развитие сотрудничества и использование потенциала стран ЕС и регионов в районе Балтийского моря. Однако эти процессы не исключают тенденций диверсификации или «индивидуализации» регионов, подразумевающей функционирование регионов как отдельных политических акторов на внутривнутриполитической или международной арене. Сохранение

---

⁷ Торкунов А. В. Современные международные отношения. М. : Российская политическая энциклопедия, МГИМО (Университет) МИД РФ, 2001. 584 с.

⁸ Буланникова Ю. А. Процесс интеграции стран Западных Балкан в Евросоюз // Вестник МГИМО. М. : МГИМО (Университет). 2010. № 2(11). С. 312–318.

региональной идентичности в процессе интеграции является важным вопросом, так как регионализация в интегрированной Европе, подразумевает с одной стороны прирост экономического потенциала и с другой стороны усиление процессов демократизации на региональном уровне. Иногда процессы Европейской интеграции и регионализации рассматриваются как параллельные движения с «элементами согласованности и взаимного усиления»⁹. Сегодня многие исследователи изучают явление европейской идентичности, как эволюционировавшей форме региональной идентичности при рассмотрении ЕС как региона, объединенного, прежде всего сильными экономическими связями. Европейская идентичность воспринимается как некий социальный конструкт, который напрямую связан с процессами интеграции, который формировался в процессе становления ЕС. Однако феномен европейской идентичности сегодня сталкивается с определенными сложностями и, прежде всего, здесь стоит говорить о проблемах, связанных с политикой мультикультурализма, миграционными потоками, определения «периферийных» европейцев и т. д., что ставит под сомнение формирование подобной идентичности в глобальном масштабе. Интересно то, что Евро-союз объявил 2013 г. Годом граждан, когда жители ЕС должны вспомнить о своей европейской идентичности. Современные проблемы и внутренние противоречия, которые имеют место в Евросоюзе, на фоне ослабевающего интереса граждан многих стран, входящих в ЕС, ставят под сомнение реализацию изначальных целей по экономической и политической интеграции. Вопрос о том, как сохранить региональную идентичность в Европе, связан с определенными поисками таких форм интеграции, которая если бы не являлась универсальной, то, по крайней мере, была бы как минимум совместима с различными уровнями развитости регионов.

---

⁹ Keating M. Europeanism and Regionalism, in *The European Union and regions* / Barry Jones and Michael Keating (ed.s). Charendon Press, Oxford, 1995. P. 1–22.

Анализ туристического кластера «Русская Лапландия»

Шупова Т. И.,¹ Куркова И. А.²

¹(Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», ЭКОЗм, ИЭУиМО,
e-mail: inannakkarusin@mail.ru)

²(Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных экономических отношений, e-mail: krupornitskaya@mail.ru)

Abstract. There is an institutional mechanism for the formation of the tourism cluster in the report. The choice of the tourism as a priority to shape the future cluster is based on the optimization of the industry regional development's level and its growth potential.

В 2010 году в рамках проведения мероприятий по созданию регионального туристического кластера принято постановление Правительства Мурманской области 17.05.2010 № 225-ПП «О создании на территории Мурманской области туристско-рекреационной территории регионального значения «Русская Лапландия» и особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Русская Лапландия».

В рамках этого направления в 2011 г. была подана заявка в Правительство Российской Федерации о создании особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Русская Лапландия» на территории Ловозерского района и г. Кировск. Создание такой зоны позволило наиболее эффективно реализовывать богатый туристический потенциал территорий, привлечь масштабные инвестиции, используя механизм государственно-частного партнерства.

Правильное использование имеющихся туристско-рекреационных возможностей может оказаться одним из наиболее эффективных рычагов диверсификации экономики региона и снижения негативного влияния кризисных явлений на социально-экономическую ситуацию в монопрофильных территориальных образованиях.

Богатство и разнообразие туристических ресурсов региона послужили предпосылками для создания в Мурманской области туристического кластера «Русская Лапландия».

Создание «Русской Лапландии» – это не только путь к эффективному использованию богатого природного, исторического и культурного своеобразия Кольского Севера и первый шаг на пути создания в регионе конкурентоспособного туристического кластера, но и механизм привлечения инвестиций в отрасль и создания современной инфраструктуры.

Задачами проекта являются:

- организация коммуникации между всеми участниками туристического бизнеса и поддерживающих отраслей;
- комплексное освоение территории на основе института государственно-частного партнерства;
- внедрение инновационных технологий на рынке туристических услуг;
- ликвидация «теневой» структуры экономики туризма;
- комплексное продвижение создаваемых турпродуктов на российском и международном рынках.

Существует ряд факторов и рисков, препятствующих решению данных задач:

- имидж Мурманской области как региона, неблагоприятного для туризма;
- действующий порядок выдачи российских виз гражданам иностранных государств, не способствующий росту въездного туризма;
- недостаточно развитая туристская инфраструктура, в том числе нехватка гостиничных средств размещения туристского класса (2-3 «звезды») с современным уровнем комфорта, несоответствие соотношения «цена/качество» в гостиницах и других средствах размещения;
- недостаточная привлекательность отрасли для инвесторов при нынешнем состоянии обслуживающей инфраструктуры;
- невысокое качество обслуживания во всех секторах туристской индустрии из-за низкого уровня подготовки кадров.

Минимизация воздействия факторов и рисков, препятствующих решению задачи, возможна при проведении следующих мероприятий:

- изменение и оптимизация законодательства в сфере туризма на федеральном уровне;
- увеличение бюджетного финансирования мероприятий по продвижению области как туристического направления на внутреннем и международном рынках;
- содействие развитию туристской инфраструктуры и привлечение инвестиций;
- улучшение качества обслуживания во всех секторах туристской индустрии и повышение квалификации кадров.

Суть проекта «Русская Лапландия» заключается в том, чтобы посещение уникальных мест Кольского полуострова, таких как знаменитые горы

Хибины, священное озеро саамов Сейдозеро или ловозерские тундры оставяло у туристов не только волшебные воспоминания, но и проходило в комфортных и безопасных условиях.

Проект предусматривает строительство современной туристической и сопутствующей инфраструктуры, рассчитанной на различные категории туристов, строительство всесезонных туристических комплексов мирового уровня, предоставляющих услуги в сфере различных видов туризма.

Местами размещения комплексов выбраны территории, традиционно вызывающие наибольший интерес у российских и иностранных туристов – город Кировск как центр горнолыжного и активных видов туризма и Ловозерский район – как центр экологического, природного и этнографического туризма.

Проект «Русская Лапландия» состоит из двух инфраструктурных частей.

Первая часть – это строительство туристической инфраструктуры в поселке Ревда с общим объемом инвестиций 1,2 млрд руб.

Общий объем инвестиций, необходимых для реализации всего проекта «Русская Лапландия», составляет 4,8 млрд руб. Срок реализации проекта составляет 5 лет с 2011 по 2016 гг. Срок окупаемости проекта составляет 7 лет.

В результате реализации проекта «Русская Лапландия» число туристов, посещающих территорию комплекса, увеличится до 265 тыс. чел. в год с нынешних 65 тыс. чел. в год, а максимальная единовременная вместимость составит 18 000 человек в сутки по сравнению с нынешним показателем в 4 343 человека.

Средний срок пребывания туриста на данной территории увеличится до 8 дней. Сейчас он составляет 3–5 дней.

Эффективность проекта оценивается по двум направлениям: экономическому и социальному.

В экономическом направлении отмечают:

- усиление диверсификации моногородов Кировск и Ревда;
- увеличение среднегодовых расходов туристов на территории кластера до 3,7 млрд руб.;
- увеличение налоговой базы региона;
- создание более 2 тыс. рабочих мест в г. Кировск и около 400 в п. Ревда;
- создание малых предприятий в сопутствующих отраслях, рост экономической активности местного населения.

Для социального направления характерны следующие показатели:

- создание имиджа Мурманской области как новой туристической дестинации на карте России и Северной Европы;
- повышение качества жизни населения;
- сохранение и распространение культурных ценностей Русского Севера, традиций местных этносов;
- усиление культурной самоидентичности населения Крайнего Севера;
- формирование оседлости, уход от «вахтового» способа жизни на Кольском полуострове.

Для участка «Ловозерье» рассчитаны основные финансово-экономические показатели по каждому составляющему проекту, такие как объем финансирования, чистая текущая стоимость (NPV), внутренняя норма доходности (IRR) и срок окупаемости (PP).

Обобщенные показатели составляют:

- NPV – 846,34 млн руб.;
- IRR – 13,12 %;
- PP – не более 7 лет.

В результате реализации мероприятий объем турпотока в 2011 г. увеличился на 7,3 % к 2010 г. (в 2010 г. – на 3 % к 2009 г.), в 2012 г. – на 6,5 % к уровню 2011 г., в 2013 г. – на 6,1 % к уровню 2012 г.

Экспорт туристических услуг возрос в 2011 г. на 8 % к уровню 2010 г. (в 2010 г. на 8,5 % к уровню 2009 г.), в 2012 г. – на 8,2 % к уровню 2011 г., в 2013 г. – на 13 % к уровню 2012 г.

Темп роста числа иностранных граждан составил в 2011 г. – 107,3 % к уровню 2010 г. (в 2010 г. – 107,8 % к уровню 2009 г.), в 2012 г. – 107 % к 2011 г., в 2013 – 106,8 % к уровню 2012 г.

Таким образом, создание «Русской Лапландии» – это не только путь к эффективному использованию богатого природного, исторического и культурного своеобразия Кольского Севера и первый шаг на пути создания в регионе конкурентоспособного туристического кластера, но и механизм привлечения инвестиций в отрасль и создания современной инфраструктуры.

Influence of demographic, social and economic factors on forming the world labour market

Tchetinskaya I. Z. (*Murmansk, MSTU, Department of International economic relations*)

Аннотация. В статье представлен анализ степени воздействия демографических и социально-экономических факторов на формирование мирового рынка труда. Раскрыты новые характеристики и формы проявления современных демографических тенденций во всех подсистемах мирового хозяйства. Большое внимание при этом уделяется особенностям влияния демографических, гендерных и социальных проблем на современное развитие мирового рынка труда, а также на его отдельные региональные сегменты.

Abstract. The rate of influence of demographic and social-economic factors on forming the world labour market is analyzed in the article. New characteristics and forms of revealing the modern demographic tendencies in all sub-systems of the world economy are shown. Sufficient attention is paid to peculiarities of influence of the demographic, gender and social problems on nowadays development of the world labour market, as well as on its local segments.

Decreases of birth-rate and ageing of population that are vividly revealed on the west European and Eurasian labour markets are the major world demographic tendencies of the beginning of XXI century. The birth-rate goes down all round the world. Women are less burdened by motherhood and by care of their children, so they have more possibilities to join in the labour market. At the same time, small families suffer less support of aged parents who do not have any income.

In the developing countries decreases of birth-rate, in general, considered a favorable factor from the point of view of income guarantee, but at the same time in the developed countries it provokes certain concern because the birth-rate in these countries is below the level necessary to keep the present number of population. In case this tendency is being developed, it will result in a very high index of dependence of aged people and has negative consequences for pensions financing and care of aged people in the middle of XXI century. Although, decreases of birth-rate favorably influenced the reliability of income in the developing regions, it is necessary to pay attention to the fact that this decreases differently touches on only separate groups of population.

As usual, the birth-rate is higher in poor families, but the death-rate in baby- and/or childhood in such families are also higher than the average one. Instability of income in such families results in the worst forms of children labour, such as children slavery and/or prostitution, which were widely spread within last years.

Within last forty years, in many developed countries serious changes in the structure of family and the nature of marriage can be seen. The number of divorces and children born by unmarried women has grown. For instance, in the end of 90th corresponding numbers were six times more than in the 60th. The share of families with a single parent in Great Britain and the USA grew twice. In other countries of this sub-system growth was a bit less, but also considerable [6].

Tendency of growing number of divorced women and single mothers are less distinct. At the same time, share of divorces in the countries with emerging economy is kept on relatively high level. The number of divorces is less in majority of the developing countries. But in such countries as Republic of Korea, Thailand and Republic of Venezuela their number grew twice from the middle of the 70th to the end of 90th. The number of divorces in Cuba, Check Republic and Mexico also grew nearly twice within the above said period. Number of divorces in Bulgaria and Poland grew in the 70th and 80th, but to the end of the 90th it came down to level considerably below the data in the 70th. Therefore, although the share of divorces is tending to grow, it is not the same in everywhere [7].

Growth of number of divorces, as a rule, results in reducing incomes of incomplete families. According to researches data, majority of the single parent families are headed by women [6]. Last century this peculiarity was typical only for industrially developed Western countries. In nowadays conditions the said phenomenon is spreading within the other sub-systems.

Starting from the end of the 90th, approximately 20 % of home economies were headed by unmarried/divorced women in such countries as Argentina, Belize, Bulgaria, Brazil, Venezuela, Malaysia, Mexico, Republic of Korea, Thailand, Chili, Singapore, Romania. The respective index in Hungary, Hong Kong, Cuba, Poland and Check Republic was close to 30%. In Slovenia it was more than 44 %, while in Iran it was only 6% [7].

Divorces greatly affect the reliability of incomes and especially in families with children. As a rule, in majority of cases namely mothers take care of children after divorces. Existing circumstances limit their possibility to get paid jobs; it goes without saying much depends on the age of children and availability of respective children institutions. As a result of divorces many ex-wives face low incomes in their old ages because they did not have a possibility to be employed

when their children were growing up and, therefore did not get the right to own pensions.

In most industrially developed countries the families with a single parent get special assistance in the frames of social support or family allowances in the form of services in the sphere of employment or children care. But even with regard of such support, sufficient number of single parent families live in poverty [8]. So, according to several research data, three times more families headed by a single mother live in poverty than the families with two parents in such countries as Germany, Canada Luxemburg, Netherlands, Norway and the USA.

This difference is much less in Northern countries (excluding Norway), former socialist countries and Italy. It is important to note that in the mentioned countries single mothers usually are widely provided with children institutions and paid occupations [7].

In contemporary conditions one more demographic tendency becomes more vivid, i.e. aging of the population. All round the world the population becomes older quickly, partly due to decrees of the birth-rate. This fact seriously affects the rate of dependence of both children and aged people. International organizations prognosis that the general levels of dependence (per cent of people at the age of 0 – 14 and 65 and more of the people at the age of 15–64) will in the near future grow in the more developed countries, but go down in the less developed ones. It is expected that the levels of children dependence in the developing countries will become half less by comparison with the nowadays. At the same time, aged people dependence indices will grow twice in more developed regions and less developed countries. Moreover, in accordance with the prognosis they will in whole grow nearly three times in the less developed regions by comparison with the present levels.

The above mentioned tendencies not only create new problems in the frames of the world crisis of aging, but also limit the possibility of income receive. It seems that at the less number of children generations it would be easier to ensure higher level of living to them. However, the growing share of aged people in the composition of the population will cause serious consequences to the health care and pension institutions and resulted in growing expenses of the State.

Ageing of the population can be explained by growing length of life time. In the developed countries the expected length of life time for women is 80 years,

while the same index for men is typical only for several countries. The difference of the length of life time of women and men in the developed countries is approximately seven years, whereas in some CIS countries it can reach thirteen years.

In the developing countries the average difference is only three years, this fact could be partly explained by high death-rate of women in childbirth. However, girls in the developed countries could expect to live to seventy years in 50 % of the developing countries, while boys can hope for that only in 28 % of them. Due to the above said gender gap, the most part of the married women are doomed to widowhood. In many developing countries widowhood means deprivation of reliable income, social status and even legal rights [9]. Old age in this sub-system of the world economy traditionally means poverty to many working people.

However, in the industrially developed countries index of poverty among not-working aged people and elder capable to work ages is approximately the same. Last years of XX century the lowest index of poverty was in the Central and East European countries, Hungary, Poland, Slovakia and Check Republic [10].

Thus, in contemporary conditions demographic, gender and social-economic problems are the major factors that influence the world labour market formation. They are distinct in all sub-systems of the world economy, but are more vivid in the countries with emerging economy. Negative tendencies that arise in these states change the world labour market and sufficiently press its regional segments.

Referencies

1. Mikhieva, S. G. Labour market: methodological and theoretical concepts of cognition (system-evolution approach) : monograph / S. G. Mikhieva ; science editor L. S. Shakhovskaya. – Volgograd, 2001.
2. Labour market: Text-book / edited by professor V. S. Bulanov and professor N. A. Volgin, 2nd edition, re-casted and supplemented. – M. : Exam, 2003.
3. Pavlenkov, V. A. Labour market. Employment. Unemployment : text-book / V. A. Pavlenkov. – M. : MSU Press, 2004.
4. Pirozhkov, S. I. Labour potential in demographic measurement. Institute of economics of Ukraine Academy of Sciences / S. I. Pirozhkov. – Kiev : Naukova dumka, 1992.
5. Statistics of labour for the countries with emerging economy: (on the pattern of the Central and East European countries and former USSR) / translation from English edited by I. Chernyshov. – M., 1996.

6. McLanahan, S., Casper, L. «Growing diversity and inequality in the American family», in R. Fanley (ed.): State of the Union: American in the 1990s. Part 2 (New York, Russell Sage Foundation). – 1995.

7. ILO. World labour report 2000: Income security and social protection in a changing world Geneva, International Labour Office, 2000.

8. O'Higgins, M. Jenkins, S. Poverty in the E. C.: Estimates for 1975, 1980 and 1985 in R. Teekens and B. Van Praag, eds: Analyzing poverty on the European Community, Eurostat News, Special edition, Luxembourg, Office for Official Publications of the European Community. – 1990.

9. Owen, M. A world of widows. – London : Zed Books, 1996.

10. Atim, C. Incomes and the welfare state: Essays on Britain and Europe. – Cambridge : Cambridge University Press. (UNISEF, 1995). 1995.

Теоретические аспекты сущности международной миграции рабочей силы

Щетинская И. З. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра международных экономических отношений)

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты сущности международной трудовой миграции, раскрываются главные характеристики и формы проявления этого сложного социально-экономического явления. Большое внимание при этом уделяется особенностям многогранности процесса международной миграции, сложившимся в связи с этим разных подходов к определению ее признаков и формированию различных ее трактовок.

Abstract. Theoretical aspects of the sense of international labor migration are considered as well as the main characteristics and forms of this complicated social and economic phenomenon are covered in the article. Great attention is paid to peculiarities of complexity of international migration processes, to different approaches to determination of its features and to formation of its different interpretations.

В условиях глобализации важным фактором социально-экономического развития все большего числа стран становится международная трудовая миграция, способствующая формированию современного рынка труда, приобщению развивающихся стран к достижениям научно-технического прогресса, а также более рациональному использованию трудовых ресурсов во всех подсистемах мирового хозяйства.

В научной литературе по международной миграции нет единого научного определения данного понятия. Это сложное социально-экономическое явление, которое противоречивым образом связано с различными сторонами хозяйственной и социально-политической жизни общества, формированием и проявлением тенденций их изменения. Так, в определении, предложенном В. И. Переведенцевым, миграция населения рассматривается в широком смысле слова как совокупность всяких перемещений людей в пространстве и в более узком, специальном значении слова как совокупность переселений людей, связанных со сменой ими места жительства на относительно продолжительный срок [12, с. 9]. В то же время миграция населения, как отмечает И. С. Маслова, является объективным процессом перемещения кадров, который неразрывно связан с развитием производительных сил и производственных отношений [9, с. 13–14]. Вместе с тем, по мнению В. И. Переведенцева, миграция населения представляет собой

одно из условий нормального функционирования общества, с помощью которого может быть достигнуто оптимальное размещение трудовых ресурсов на территории страны, которое способствует выравниванию уровней экономического развития регионов, преодолению социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и селом [11, с. 114]. Необходимо также отметить, что мигранты, стремящиеся к знаниям, едут ближе к культурным центрам, а желающие повысить свое материальное благосостояние, едут в районы, где больше ценится рабочая сила и есть возможность подзаработать [5, с. 7].

Многогранность процесса миграции и сложившиеся в связи с этим расхождения в теоретических подходах к его исследованию приводят к формированию различных его трактовок. Так миграция может быть представлена как перемещение людей (мигрантов) через границы тех или иных территорий с переменой места жительства навсегда или на более или менее длительное время [4, с. 251]. Миграция также характеризуется как социально – экономический и демографический процесс, представляющий собой совокупность перемещений, совершаемых людьми между странами, районами, поселениями [8, с. 159]. В Федеральной миграционной программе миграция определяется как перемещение по различным причинам людей через границы тех или иных территориальных образований в целях постоянного или временного изменения места жительства. [13, с. 13]. Широкое распространение получило определение, предложенное В. А. Ионцевым, в рамках которого международная миграция описывается на основе включения всех видов перемещений через государственные границы. Под данное определение подпадают также те перемещения, которые исключены из понятия миграции ООН (туристические поездки и поездки приграничных рабочих) [7, с. 29].

В настоящее время в различных странах утвердились разные подходы к определению признаков международной миграции, в основе которых лежат расхождения в интерпретации продолжительности пребывания и цели приезда. В связи с этим существуют разные способы регистрации мигрантов, что приводит к несопоставимости данных и затрудняет всестороннее изучение данного явления.

В рамках ООН неоднократно предпринимались усилия в области разработки единого определения и классификации международных мигран-

тов. Так, еще в 1932 г. в решении Международной конференции по миграционной статистике, организованной Международной организацией труда (МОТ), указывалось, что каждый акт отъезда из одной страны в другую на определенное время, за исключением туристических поездок, должен быть включен в статистику миграции. [2].

В рекомендациях по улучшению международной статистики, разработанных ООН в 1953 г., указывалось на важность учета цели пребывания для различия временных мигрантов и обычных посетителей. К числу временных мигрантов были отнесены лица, не являющиеся постоянными жителями и намеревающиеся выполнить в течение одного года или менее определенную работу, которая оплачивается в стране их пребывания. Их иждивенцев предлагалось рассматривать как посетителей. Вместе с тем указывалось на то, что различия между странами по протяженности и географической природе границ, масштабам миграции, национальному законодательству, относящемуся к контролю над миграцией, и другие факторы не позволяют сформулировать набор даже минимальных стандартов, которые все страны могли бы полностью и немедленно применить [10, с. 20; 6, с. 12–13].

В 1990-х гг. МОТ в рамках проекта по трудящимся мигрантам, осуществлявшегося в 22 странах, были определены масштабы современной международной миграции и охарактеризовано состояние современной миграционной статистики [1].

Понятие международной трудовой миграции может быть определено более четко, как международную подвижность работников, осуществляемую добровольно с целью продажи рабочей силы на ограниченный срок (до 1 года) [3, с. 16].

По классификации ООН трудящимися-мигрантами считаются лица, прибывающие в страну въезда, чтобы найти оплачиваемую работу на срок, не превышающий 1 года. Самое общее определение международного мигранта приводит И. В. Ивахнюк, как лицо, совершающее межгосударственное территориальное передвижение с целью смены места жительства и работы, навсегда или на определенный срок (от одного дня до нескольких лет) [6, с. 14].

Согласно разработкам МОТ выделяются несколько основных категорий трудовых мигрантов: сезонные рабочие-мигранты; трудящиеся ми-

гранты, связанные с реализацией проекта; трудящиеся мигранты, работающие по контракту; временные трудящиеся мигранты; обосновавшиеся трудящиеся мигранты; высококвалифицированные трудящиеся мигранты. При анализе международной трудовой миграции также необходимо принимать во внимание особые категории экономически активных мигрантов: иностранных стажеров, студентов. Кроме этого, безвозвратным поселенцам или беженцам также предоставляется право на трудовую деятельность. Трудящийся мигрант может оказаться наемным работником как на законном основании, так и на незаконном. Поэтому абсолютное большинство нелегальных мигрантов на деле является трудящимися мигрантами, формирующими «нелегальный рынок труда» [3, с. 17].

Итак, миграция населения во всех разнообразных ее формах является одним из уникальных по своей сложности социально-экономическим явлением и только экономические подходы к изучению миграции позволяют наиболее полно отразить аспекты сущности этого сложнейшего феномена.

Литература

1. Билборроу, Р. Е. Статистика международной миграции: рекомендации по совершенствованию систем сбора данных / Р. Е. Билборроу, Г. Хьюго, А. С. Обераи, Х. Злотник ; Международное бюро ; труда пер. с англ. – М. : Academia, 1999.
2. Бойков, В. Э. Ценности и ориентиры общественного сознания россиян / В. Э. Бойков // Социс. –2004. – № 7.
3. Глущенко, Г. И. Миграция и развитие / Г. И. Глущенко, В. А. Пономарев. – М., 2008.
4. Демографический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1985.
5. Денисенко, М. Б. Детерминанты межрегиональной миграции в России / М. Б. Денисенко // Новейшие изменения во внешней и внутренней миграции населения в России и их экономическое значение. – М. : СПб., 1994.
6. Ивахнюк, И. В. Международная трудовая миграция / И. В. Ивахнюк. – М. : Эконом. фак-т МГУ ; ТЕИС, 2005.
7. Ионцев, В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения / В. А. Ионцев. – М. : Диалог МГУ, 1999.
8. Краткий словарь по социологии / под ред. Д. М. Гвишиани. – М. : Наука, 1989.

9. Маслова, И. С. Экономические вопросы перераспределения рабочей силы при социализме / И. С. Маслова. – М., 1976.

10. Метелев, С. Е. Международная миграция и ее влияние на социально-экономическое развитие России : учеб. пособие / С. Е. Метелев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007.

11. Переведенцев, В. И. Современная миграция населения Западной Сибири / В. И. Переведенцев. – Новосибирск : Западно-Сибирское книжное изд-во, 1965.

12. Переведенцев, В. И. Методы изучения миграции населения / В. И. Переведенцев. – М., 1975.

13. Федеральная миграционная программа на 1998–2000 годы. – М., 1998.

***«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА»***

Программно-целевое планирование как инструмент повышения эффективности бюджетных расходов Мурманской области

Болозович А. П. (г. Мурманск, МИЭ СПбУУЭ, кафедра экономики, финансов и бухгалтерского учета, e-mail: aboloz@list.ru)

Abstract. The article considers the modern approaches to the organization of the budgetary planning of the Murmansk region. The peculiarity of the modern period allocated the application of long-term target programs, the implementation of which can increase the efficiency of budget expenditures.

В проблемах бюджета отражаются все проблемы экономики и общества. Бюджет является важнейшим инструментом проведения государственной политики. Поэтому определение стратегических направлений реформирования региональных финансов имеет важнейшее значение для общей стратегии развития Мурманской области.

Основным инструментом повышения эффективности бюджетных расходов как составной части эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления предлагается принять программно-целевой принцип организации деятельности путем создания условий для интеграции стратегических целей и всей совокупности мер для их достижения в рамках долгосрочных целевых программ.

Под долгосрочной целевой программой (ДЦП) понимается комплекс мероприятий, реализуемых органами исполнительной власти в рамках полномочий и материальных ресурсов соответствующих публично-правовых образований для достижения долгосрочных целей социально-экономического развития (государственной политики).

Общими для публично-правовых образований принципами разработки и реализации ДЦП являются:

- формирование ДЦП исходя из четко определенных долгосрочных целей социально-экономического развития и индикаторов их достижения;
- установление для ДЦП, как правило, измеримых результатов двух типов: конечных результатов, характеризующих удовлетворение потребностей внешних потребителей и непосредственных, характеризующих объемы и качество оказания государственных услуг, прогнозируемых при заданных внешних условиях;
- охват ДЦП всех сфер деятельности органов исполнительной власти и, соответственно, большей части находящихся в их распоряжении бюд-

жетных ассигнований, других материальных ресурсов, а также интеграция регулятивных (правоустанавливающих, правоприменительных, контрольных) и финансовых (бюджетных, налоговых, таможенных, имущественных, кредитных, долговых, валютных) инструментов;

– планирование и использование бюджетных ассигнований на исполнение ДЦП в форме бюджетных ассигнований на исполнение ведомственных целевых программ, связанных с ДЦП и направленных на достижение непосредственных результатов деятельности соответствующего органа исполнительной власти;

– определение органа исполнительной власти, отвечающего за реализацию долгосрочной целевой программы (достижение конечных результатов), и органов, реализующих входящие в ее состав ведомственные целевые программы (достижение непосредственных результатов);

– наделение органов исполнительной власти и их должностных лиц, осуществляющих управление долгосрочными и (или) ведомственными целевыми программами, полномочиями, необходимыми и достаточными для достижения целей программ в соответствии с принципами и требованиями проектного управления;

– проведение регулярной оценки эффективности реализации долгосрочных и ведомственных целевых программ с возможностью их корректировки или досрочного прекращения, а также установление ответственности должностных лиц в случае неэффективной реализации программ.

В отличие от преобладающего до последнего времени «сметного» планирования (на основе индексации ранее сложившихся затрат по детальным позициям бюджетной классификации), программно-целевое бюджетное планирование исходит из ориентации бюджетных ресурсов на достижение общественно значимых и, как правило, количественно измеримых результатов деятельности администраторов бюджетных средств с одновременным мониторингом и контролем за достижением намеченных целей и результатов, а также качества внутренних процедур бюджетного планирования и финансового менеджмента.

В соответствии с Бюджетным посланием Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29.06.2010 «О бюджетной политике в 2011–2013 годах», в целях реализации распоряжения Правительства Российской Федерации от 30.06.2010 № 1101-Р и в соответствии с постанов-

лениями Правительства Мурманской области от 30.06.2008 № 309-ПП «О Порядке принятия решений о разработке долгосрочных целевых программ Мурманской области и их формирования и реализации», от 15.04.2011 № 194-ПП «О разработке долгосрочной целевой программы "Повышение эффективности бюджетных расходов Мурманской области на 2011–2013 годы"» Мурманская область впервые приняла на 2012 г. программный бюджет.

При этом программные расходы в бюджете составили 99,3 % от общих расходов. Теперь практически каждый бюджетный рубль «привязан» к соответствующей задаче, а жители области смогут контролировать траты областной казны, заявил ранее действующий губернатор региона Дмитрий Дмитриенко в ходе межрегионального совещания, посвященном программно-целевым методам планирования и исполнения бюджета.

Следует отметить, что в 2011 г. в Мурманской области были внедрены программно-целевые методы планирования, и на 2012 г. впервые принят программный бюджет, при котором акцент должен быть сдвину с оценки полноты освоения бюджетных средств к анализу результативности. В этом случае четко отлаженная система выстроенных приоритетов и персональной ответственности за результат будет препятствовать неэффективному освоению бюджетных ресурсов. Сущность программно-целевого метода лежит в следующем: акцент переносится с потребности в средствах, необходимых для выполнения государством своих функций, на то, какие результаты ожидаются от использования средств бюджета, т. е. на обеспечении эффективности использования бюджетных средств.

Переход на программно-целевое планирование заключается в подборе объективных индикаторов результативности, которые должны быть основаны на показателях качества жизни населения Кольского заполярья.

Концептуально при создании новой системы управления финансами региона были приняты принципы:

- 1) взаимосвязи стратегического и бюджетного планирования (через построение системы стратегических и ведомственных целей территории и ее взаимосвязи с целевыми программами и государственными заданиями);
- 2) взаимосвязи финансовых ресурсов с результатами деятельности органов власти и учреждений;
- 3) определения ответственных за достижение конкретных целевых показателей исполнителей.

Соблюдение данных принципов позволило на практике реализовать следующие задачи:

- сформировать иерархическую систему стратегических и ведомственных целей региона с показателями их достижения;
- сформировать целевые программы, увязанные с системой целей и сформированные в разрезе видов деятельности – услуг, работ, мероприятий и др.;
- сформировать планы деятельности государственных учреждений, охватывающие все виды деятельности учреждений и увязанные с целевыми программами;
- сформировать государственные задания на основе плана деятельности;
- сформировать реестр государственных услуг, работ, публично-нормативных обязательств;
- сформировать реестр расходных обязательств области, взаимосвязанный с видами деятельности органов власти, включенными в план деятельности;
- рассчитать финансовое обеспечение по всем видам деятельности каждого органа власти и учреждения;
- рассчитать финансовое обеспечение целевых программ и планов деятельности государственных учреждений;
- рассчитать стоимость государственных услуг;
- сформировать бюджет (текстовая часть Закона о бюджете с приложениями) на основе программно-целевых принципов планирования, в том числе приложения в разрезе целевых программ, видов деятельности.

Таким образом, Мурманская область получила действенный инструмент повышения эффективности бюджетных расходов.

Следует отметить, что Владимир Путин провел совместную коллегию Минфина и Минэкономразвития РФ, на котором бюджетная политика правительства Мурманской области была названа примером для других регионов России.

В ходе обсуждений было отмечено, что опыт оптимизации расходов и повышения эффективности использования бюджетных средств, который получен в Мурманской области в течение последнего года, заслуживает самого внимательного изучения и распространения по всей стране. Такие

нововведения, как новый бюджетный кодификатор, внедрение электронной системы государственных закупок, улучшение инвестиционного климата в регионе, стимулирование роста налогооблагаемой базы, сокращение чиновничьего аппарата, позволят оптимизировать сеть бюджетных учреждений и повысить качество предоставляемых услуг населению.

Литература

1. О порядке принятия решений о разработке долгосрочных целевых программ Мурманской области и их формирования и реализации : постановление [Утвержден постановлением Правительства Мурманской областной 30 июня 2008 № 309-ПП] // Мурманский Вестник от 02 августа 2008 г. – № 72. – С. 12–14.

2. О разработке долгосрочной целевой программы «Повышение эффективности бюджетных расходов Мурманской области на 2011–2013 годы : постановление [Утвержден постановлением Правительства Мурманской областной 15 апреля 2011 № 194-ПП] // Мурманский Вестник от 28 апреля 2011 г. – № 74. – С. 4.

3. Об основных направлениях бюджетной и налоговой политики в Мурманской области на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов : постановление [Утвержден постановлением Правительства Мурманской областной 19 июля 2011 № 358-ПП] // Мурманский Вестник от 26 июля 2011 г. – № 136/1. – С. 4.

Человеческий потенциал в условиях Крайнего Севера: социально-психологический аспект

Деркачева Л. В. (г. Мурманск, МИЭ СПбГУЭ, кафедра туризма, общественных и естественных наук)

Abstract. The article challenges the professional adaptation of the far north. These data allow us not only to ensure the quality of work of experts, but also take account of these positions in the social and employment contracts of an official nature.

Одной из целей социально-экономического развития любого региона, как отмечает Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации, является развитие человеческого капитала [5, часть 2, п. 2.2.3].

Прежде чем обратиться к социально-психологическому аспекту человеческого потенциала, следует определить понятие «человеческий капитал». Термин «капитал» в науке имеет много различных значений. В частности, в «Современном экономическом словаре» [3] капитал определяется таким образом: «в широком смысле—это все, что способно приносить доход, или ресурсы, созданные людьми для производства товаров и услуг. В более узком смысле – вложенный в дело источник дохода в виде средств производства (физический капитал)» [10, с. 45]. «Решающим фактором стал человеческий капитал, его способность превращать информацию в знание. Физический капитал не исчез, но потерял свою доминирующую позицию» [3, с. 24].

Социально-психологический контекст понятия в большей степени отражен в следующем определении: «человеческий капитал – это сформированные в результате инвестиций и накопленные человеком определенный запас здоровья, знания, навыки, способности, мотивации, которые ведут к росту квалификации работника, целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности и качества его труда и тем самым ведут к росту заработков данного человека» [2, с. 85].

В связи с субъективностью оценки человеческого потенциала следует акцентировать внимание на качестве жизни и возможностях человека реализовать свои потенции. При наличии таких возможностей человеческий потенциал реализуется как человеческий капитал. Таким образом, челове-

ческий потенциал – это система физических и духовных сил человека, отдельных социальных групп и общества в целом, реализация которых обеспечивает расширенное воспроизводство общественных структур и повышение качества жизни индивида [2, с. 90].

В основе человеческого капитала лежат четыре способности. Жизнеспособность – способность человека воспроизводить себя, т. е. способность жить в неких оптимальных условиях и давать потомство. Индивидуальная характеристика. Работоспособность – способность человека выполнять определенную работу в необходимом количестве и с необходимым качеством. Работоспособность является характеристикой субъекта деятельности, проявляется в деятельности и основывается на волевой сфере. Способность к инновациям – способность человека адаптироваться к нововведениям в различных сферах жизни. Это гибкость сознания человека и его поведения в условиях изменяющейся окружающей среды. Способность к обучению – способность человека приобретать новые знания, умения, навыки.

Человеческий капитал не является данностью конкретной территории, как например, природные ресурсы. Он формируется, меняется, развивается или наоборот оскудевает. Для оценки человеческого потенциала людей, проживающих в районах Крайнего Севера, в частности на Кольском полуострове, необходимо представлять условия, в которых находится здесь человек. Возможности человека, проживающего на данной территории, определяются адаптивными возможностями его психики. Изучением влияния факторов полярной среды на психику человека занимается ГУ НИИ медицинских проблем Крайнего Севера РАМН. Учеными было установлено, что условия Крайнего Севера оказывают негативное влияние на личность. Эти выводы подтверждены исследованиями профессора Е. Н. Арсеньева. В своей работе Е. Н. Арсеньев отмечает, что: «Климатические условия Заполярья достаточно суровы и предъявляют к организму повышенные требования. Чтобы понять, как лучше организовать свою жизнь в этих условиях, нужно знать, что же представляет собой Крайний Север и Кольское Заполярье в частности». Автор описывает «слагаемые экстремальности климата приполярных районов Земли»: «...ярко выраженные атмосферные явления и усиленная циклоническая деятельность, резкие колебания (в течение коротких промежутков времени) температуры и влажности воздуха, атмосферного давления и скорости ветра, наличие своеобразной фотопе-

риодичности (полярный день – полярная ночь), выраженные космические и геомагнитные возмущения и др. Помимо жестких климатических условий на Севере своеобразный микро- и макроэлементарный состав воды и почвы, характеризующийся недостатком биологически активных веществ или нарушением их баланса. Кроме того, отмечается недостаточная насыщенность воздуха кислородом» [1, с. 24].

В. П. Казначеев ввел понятие «синдром полярного напряжения» для описания состояния организма человека, находящегося в данных условиях. Это специфическая форма хронического психоэмоционального напряжения человеческого организма; особое состояние организма, характеризующееся глубокими нарушениями процессов на клеточном уровне. Выражается утомляемостью, «полярной» одышкой, нарушением сна, астенизацией и др. «Синдром полярного напряжения» вызывается комплексом физических, биологических, психофизиологических, экологических факторов, особенно гелиомагнитными флуктуациями [8, с. 47]. Таким образом, жизнеспособность человека в условиях Крайнего Севера существенно угнетается, в связи с тем, что наблюдается нивелирование стеничных свойств личности и формируется преобладание тормозимых и слабых свойств нервной системы, что увеличивает риск возникновения заболеваний сердца. Полярная ночь, как правило, характеризуется наличием чувства необоснованной тревоги и напряжения, депрессией, сонливостью, по утрам отсутствует традиционное чувство бодрости. В полярный день происходят существенные изменения психического статуса людей, появляются такие симптомы, как раздражительность, вспыльчивость, необоснованно повышенная психическая активность и др. [7, с. 76]. Данные исследователей ГУ НИИ медицинских проблем Крайнего Севера РАМН свидетельствуют о том, что тревожность и сенситивность (сверхчувствительность), даже у здоровых людей оказались в 2-2,5 раза выше, чем в регионах с благоприятными климатическими условиями [6, с. 4].

Работоспособность, одна из способностей человеческого капитала, зависит от способности человека адаптироваться и от стабильности условий среды. Климатические условия Заполярья достаточно суровы и предъявляют к организму повышенные требования. Таким образом, износ человеческого капитала напрямую зависит от износа организма человека.

«Следует подчеркнуть особенно, что физиологическая «стоимость» работы, выполненной в условиях Крайнего Севера, в среднем на 15–40 % превосходит «стоимость» аналогичной работы, выполненной в условиях комфортного климата» [1, с. 56]. В связи с экстремальными климатическими условиями Крайнего Севера, организм человека на уровне клетки начинает искать оптимальный режим для выживания. Формируется лабильность, неустойчивость нервной системы, находящая свое отражение в нестабильной работоспособности. Нервная система испытывает мощную нагрузку и приводит к скорому износу и утрате пластичности. Вследствие чего формируется такая психологическая особенность личности как ригидность [4, с. 127]. Данное свойство препятствует развитию двух других способностей человеческого капитала – способность к обучению и к инновациям.

Таким образом, оценивая человеческий потенциал Кольского полуострова с точки зрения условий реализации жизнедеятельности, приходится констатировать крайне сложные условия для развития его основных четырех способностей. Жизнедеятельность, работоспособность, способность к инновациям и обучению существенно депривированы. Эта ситуация не может не сказываться на социально-экономическом развитии Кольского полуострова. В настоящее время человеческий капитал России, сформированный в условиях командной экономики, в значительной мере деформирован и обесценен, поэтому необходима его «реабилитация». Для Кольского полуострова взаимосвязанное развитие человеческого капитала и развития хозяйственно-экономического комплекса и социальной сферы особенно актуально.

Вместе с тем в регионах Крайнего Севера сложилась деформированная структура инвестиций в формирование человеческого капитала, тормозящая его качественное воспроизводство, а по ряду параметров приводящая к деградации отдельных активов, таких как капитала здоровья. Человеческий капитал Кольского полуострова должен формироваться с помощью инвестиций в развитие спортивной и рекреационной инфраструктуры региона проживания, улучшение условий труда, формирования здорового образа жизни, психологической культуры у населения, а также включение в повседневную работу производств, учреждений, организаций комнат психологической разгрузки. Управление здоровьем человека в условиях Крайнего Севера, по сути, является практикой нефинансовых инвестиций в социальный капитал региона.

Литература

1. Арсеньев, Е. Н. Работоспособность и здоровье человека на Севере / Е. Н. Арсеньев. – Мурманск, 1993. – 87 с.
2. Вереникин, А. О. Человеческий капитал: Концептуальные основания и особенности проявления / А. О. Вереникин // США. Канада: Экономика, политика, культура. – 2005. – № 3. – 296 с.
3. Злобин, Е. Человеческий капитал–главный резерв развития производства / Е. Злобин // АПК: экономика, управление. – 2005. – № 2. – С. 21–30.
4. Синдром полярного напряжения / под общ. ред. академика В. П. Казначеева // Сборник докладов межрегиональной научно-практической конференции. – Новосибирск : Изд-во «Архивариус-Н», 2008. – 192 с.
5. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации.
6. Лобова, В. А. Социально-психологические закономерности генезиса депрессивных состояний у населения Крайнего Севера : Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. / В. А. Лобова. – 2007.
7. Панин, Л. Е. Психосоматические взаимоотношения при хроническом эмоциональном напряжении / Л. Е. Панин, В. П. Соколов. – Новосибирск : Наука, 1981. – 176 с.
8. Синдром полярного напряжения / под общ. ред. академика В. П. Казначеева. – Новосибирск, 2008.
9. Щетинин В. Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки / В. Щетинин // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 12. – С. 42–49.

Стадии формирования организационно-экономического механизма повышения эффективности деятельности отраслевых составляющих сферы услуг

Ерохина Л. И. (г. Мурманск, МИЭ СПбУУЭ, кафедра экономики, финансов и бухгалтерского учета, e-mail: erohina.li@mail.ru)

Abstract. The article discusses the main stages of formation of the organizational-economic mechanism of increase of efficiency of activity of the sectoral components of the service sector. Consider the conditions for achievement of maximum economic results in the sphere of services.

Формирование механизма поддержания или повышения устойчивых темпов экономических результатов, а также соотносимых с ними затрат на потребление всех видов используемых ресурсов, в целом определяющих эффективность текущего функционирования и долгосрочного развития отраслевых составляющих сферы услуг, связано с необходимостью реализации декларируемых менеджментом стремлений о соблюдении динамики роста экономических и финансовых результатов, затрат, обеспечивающей повышение как обобщающих, так и частных показателей эффективности функционирования экономических видов деятельности сферы услуг. При этом механизм рационализации элементного взаимодействия социально-экономической системы сферы услуг в своей целевой направленности должен не только приводить в адекватное состояние фактические и планируемые экономические результаты, но и влиять на размеры ресурсопотребления, сбалансированного с величинами затрат на потребление всех видов ресурсов.

Создание механизма обеспечения планово-расчетных экономических результатов и соотносимых с ними затрат на ресурсопотребление, на наш взгляд, связано с предпринимаемыми мерами организационно-экономического характера как на подготовительной стадии, так и в процессе его функционирования. Так, например, на начальной стадии разработки организационно-экономического механизма менеджментом должен составляться перечень всех этапов создания организационно-экономического механизма и выполняемых в их рамках организационных и экономических мер, соответствующих поставленной целевой установке менеджмента на достижение экономических результатов и затрат в текущей деятельности или перспективном развитии.

Процессный этап формирования состава мер, способов и методов воздействия на отдельные составляющие ресурсного потенциала и в целом

на повышение эффективности используемых ресурсов отраслевых составляющих сферы услуг включает в себя комплекс организационных, экономических, инновационных, инвестиционно-финансовых и маркетинговых воздействий, направленных на соблюдение адекватности планируемых и фактически достигаемых уровней эффективности процесса оказания услуг в условиях сложившихся и экстраполируемых тенденций результативности и эффективности развития в средне-, долгосрочном периодах времени.

Основными этапами создания рационально функционирующего организационно-экономического механизма на начальной стадии, на наш взгляд, должны выступать:

- конкретизация понятий, отражающих комплексное логико-вербальное представление о механизме организационно-экономического воздействия на процесс эффективного использования как отдельных видов, так и в целом всего ресурсного потенциала экономического вида деятельности сферы услуг;

- определение элементного состава механизма влияния на рационализацию элементного взаимодействия локальной или отраслевой социально-экономической системы;

- соблюдение роста уровня эффективности ресурсопотребления в течение планируемого периода времени;

- формулирование и обоснование функционального назначения отдельных видов и в целом ресурсного потенциала в деятельности отраслевой или локальной системы сферы услуг, необходимого для повышения уровня обоснованности максимально возможной эффективности использования ресурсов;

- установление условий, способов, методов, влияющих на целевую направленность социально-экономической системы достигать планируемых уровней эффективности ресурсопотребления в динамике за отдельные периоды времени;

- описание последовательности и основных вариантов различного сочетания элементного взаимодействия отраслевой социально-экономической системы сферы услуг в условиях неизменности тенденций развития и существенных изменений состояния внешней среды в перспективном периоде времени;

- формирование методических положений определения обобщающих и частных показателей эффективности осуществления процесса оказания услуг, производства продукции отраслевой составляющей сферы услуг;

- установление экономико-математическими или экспертными методами доли влияния организационно-экономического механизма на рационализацию взаимодействия элементов отраслевой социально-экономической системы сферы услуг, позволяющей достигать целевого ориентира экономического и социального результата системы, снижать темпы роста затрат на потребление ресурсов экономического вида деятельности сферы услуг.

Определение комплексных организационно-экономических мер по каждому из этапов начальной стадии создания механизма рационализации элементного взаимодействия, последовательность или разновариантность их реализации, в зависимости от особенностей функционирования отраслевой составляющей сферы услуг, состояния внешней и внутренней сред, в соответствии с нашими представлениями, выступает адекватной основой для формирования этапов процессной стадии механизма рационализации элементного взаимодействия отраслевой социально-экономической системы сферы услуг.

В качестве этапов процессной стадии формируемого организационно-экономического механизма рационализации функционирования отраслевой составляющей сферы услуг, в целях достижения максимально возможных экономических результатов и тех величин затрат на осуществление процесса оказания услуг, производства продукции, которые соответствуют плано-расчетным темпам роста эффективности используемых ресурсов отраслевой составляющей сферы услуг, могут выступать:

- приоритетные воздействия менеджмента экономического вида деятельности сферы услуг на соблюдение норм и нормативов используемых ресурсов в процессе оказания услуг посредством их постоянного пересмотра в условиях изменения инновационного уровня внутренней среды, адекватного росту инновационности макросреды;

- соблюдение сбалансированности объемов ресурсного потребления с достигаемыми в планируемом периоде обобщающими и частными уровнями эффективности осуществления процесса оказания услуг отраслевой составляющей;

– применение разновариантных сочетаний элементного взаимодействия отраслевой социально-экономической системы сферы услуг в зависимости от изменяющегося факторного влияния внешней и внутренней сред на достижение экономических и социальных результатов, эффективности ресурсопотребления;

– мониторинг и постоянный контроль состояния функционирования и эффективности использования ресурсного потенциала, принятие организационно-экономических мер по повышению обобщающего и частных уровней эффективности функционирования отраслевых составляющих сферы услуг.

Проектный подход в системе образования

Желнина З. Ю. (г. Мурманск, МИЭ СПбУУЭ, кафедра туризма, общественных и естественных наук)

Abstract. The article reveals the contradictions of the system of education, education is defined as a non-linear system, professionalism is property of multicultural competence. Project-based approach can be used as a general concept, but actually used as a private method of training and assessment of students' progress.

Модернизация современных образовательных систем выстроена на нескольких самостоятельных направлениях, среди которых устойчивыми можно назвать переход образования на принципы непрерывного обучения в течение всей жизни, усложнение взаимовлияния образовательных технологий и содержания профессиональной деятельности, а также усиление конкуренции в образовании в сегменте деятельности, обеспечивающей результативность образования как специально организованной коммуникации между субъектами-источниками знаний и реципиентами. Здесь можно говорить об уровне преподаватель – студент или учебное заведение – обучающиеся, но также актуален уровень специалист-эксперт в определенной области знания – преподаватель-модератор профессиональных знаний и компетенций. Каждый уровень формирует собственные противоречия, влияющие на состояние образования как социально-культурной системы. Непрерывное образование является устойчивым понятием в современном обществе, им пользуются политики при проектировании стратегий реформ национальных образовательных систем, педагоги для обоснования долгосрочных мотиваций и повышения эффективности образовательных технологий. Специалисты, модернизирующие и трансформирующие образовательный контент, включают в понятие «непрерывность» такие многомерные понятия как гипертекст, технологии Веб.2, интерактивность, образовательный диалог, где стирается граница между учеником и учителем. Все подобные характеристики подчеркивают свойства образования как нелинейной и открытой системы.

Сложно предположить, что в обществе возникнет несогласие с таким определением, так как гуманитарные системы, по сути, являются открытыми. Но образование, как незавершенная система, опирается и активно использует эффективные технологии традиционные целестремительной

системы, имеющей классическую логику рациональности. Особенно ярко эти черты просматриваются в нематериальных структурах, формализующих образование: стандарты и нормативные средства управления, категории и принципы дидактики, Противоречия традиционного и нового в образовании на первый взгляд не антагонистичны, но, все же, раскрывают различия в оценках специфики образования в общественных отношениях современности.

Итак, образование как открытая система имеет отличительные черты, которые приближают ее к построению нелинейных умоглядных объектов, модель которых определяет систему реальной деятельности. Отметим, что нелинейная модель выводит образование за рамки иерархии стандартизированных понятий, поэтому вместо правил и понятий здесь формулируются принципы функционирования. Для управления образованием становится необходимым учитывать тренды, а не застывшие нормы. Аналогично отношение к методам образования: вместо условий применения того или иного метода в обучении, создаются области практики, где обучение принимает их «правила игры». Так в инновационной деятельности, результатом образования должны стать не только инвенция (новое решение), но и новое свойство личности. В производственной сфере образование должно выдать результат, оцениваемый как профессиональная компетентность, а в коммуникативной сфере образование должно продемонстрировать способность формировать историко-культурный кругозор и базу социальных компетенций. В итоге невозможно говорить о продуктивности частных образовательных технологий вне сферы их применения. Выделим, что классический детерминизм предполагает, что образовательная система может развиваться по определенным направлениям, в то время как по другим не может или это развитие непродуктивно. Это порождает затяжные конфликтные дискуссии, например, о роли государства и/или частной инициативы в образовании, о специфике национальных и отраслевых систем образования. Показательным здесь может стать пример нелинейной связи знаний, полученных на базовых уровнях образования: стандарт школьного образования, связанный технологией ЕГЭ со стандартами высшего образования, практически детерминирует траекторию движения максимально большого числа субъектов образовательной системы, однако реальность не подтверждает однозначную ценность такой модели. Столь же неодно-

значной является последовательность применения новых образовательных технологий и сформированных компетенций. Знаниевые и мотивационные ценности являются нелинейными и неравновесными, т. е. решения, основанные на заданных параметрах, могут иметь несколько вариантов, эффективность которых будет оценена только с учетом развития внешней системы, а также мнений участников образовательного процесса.

Одновременно, принимая тезис о функционировании образования как большой системы, нельзя признать, что основные факторы её жизнедеятельности исключительно объективны, наоборот, образование – это процесс непрерывной коммуникации, видоизменяющей систему.

Проблематизация подходов к оценке условий и трендов функционирования образования позволяет выделить некоторые частные технологии как точки роста общей системы. И здесь уместно выделить объектом обсуждения проектный подход как технологии формирования профессиональных компетенций.

Не углубляясь в теорию проектного подхода выделим некоторые базовые его характеристики: технология применяется в условиях риска изменения силы влияния факторов внутренней и внешней среды с учетом времени реализации проекта; проект является мультизадачной деятельностью, при этом ряд ожидаемых эффектов могут конкурировать между собой по значимости (например, экономические и социальные показатели качества образования); проект включает в себя этапы, однако логика последовательных действий может быть изменена при применении каскадного подхода, когда контроль развития ситуации влияет на принятие решений о тактике достижения целей, это приводит к тому, что цель изначально формулируется в ценностном ключе и в дальнейшем ее достижение может оцениваться разными критериями;

Проектный подход подразумевает ряд ограничений (время, бюджет, ресурсы), что позволяет уже на начальном этапе строить завершённую модель результата, однако субъективность придает этой модели вариативность. Применение проектного подхода в образовании не лишено существенных противоречий. С одной стороны проектный подход ориентирован на результат с заданными свойствами, с другой стороны – целевые установки высоко субъективны, их формулировки имеют ценностный характер. Примером здесь могут служить концепты конкретных профессиональных

компетенций, которые должны получиться в результате обучения (конечный процесс в рамках учебной программы), но создаются в ходе применения в реальной профессиональной деятельности. Проектный подход в образовании имеет субъектно-ориентированный характер, т. е. сверхцелью имеет получение заданных свойств личности, ориентированной на участие в профессиональной деятельности. Отсюда возникает задача понять то, какие качества личности можно отнести к специфике профессиональной сферы. Отметим одно немаловажное обстоятельство, современное общество большое значение придает именно тем качествам человека, которые способствуют повышению качества общества. Это очень ярко проявилось в формулировании модели «молодого европейца» («Ключевые компетенции для Европы» (1996 г.)). Социальная ориентированность как позиционируемая ценность стала реакцией на культуру индивидуализма постиндустриальной эпохи.

Российские стандарты образования нового поколения также включены в эти ценностные коллизии. Практически каждый ФГОС ВПО третьего поколения формулирует, что выпускник вуза «... готов к кооперации с коллегами, работе в коллективе; способен находить организационно-управленческие решения в нестандартных ситуациях и готов нести за них ответственность; умеет критически оценивать свои достоинства и недостатки, наметить пути и выбрать средства развития достоинств и устранения недостатков; осознает социальную значимость своей будущей профессии, обладает высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности; способен анализировать социально-значимые проблемы и процессы».

Ряд проанализированных ФГОСов показал, что профессиональные компетенции по профилям и направлениям формулируются в таком же ключе. Можно оценивать это по-разному, с одной стороны идет саморегулирование профессиональной подготовки, с другой стороны размытость требований приводит к трудностям фиксирования предмета обучения. Использование проектного подхода как частной методики обладает рядом преимуществ, так как создает ситуацию измеряемого качества подготовки (на основе локализации результата или продукта, получаемого в итоге проекта). Одновременно создаются противоречия между результативностью тренировочных проектов (игровые технологии) и участием в реальных проектах. Нередко студентов трудно вовлечь в проект или грант, так как там нужны существенные результаты, которые становятся основой

финансирования и организационной поддержки, что определяет востребованность квалифицированных специалистов (в том числе преподавателей вузов). Ограниченность во времени не позволяет «отвлекаться» на обучение неквалифицированных участников. В итоге наиболее частным заказчиком обучающих проектов становится само учебное заведение, наличие таких проектов определяет эффективность его образовательного процесса. Но вместе с тем анализ существующих технологий показал, в большей мере вузы используют методiku погружения проекта как дидактического средства в общую структуру курса, т. е. используют элементы проектного подхода в разных видах учебной деятельности (задания для самостоятельной работы, где необходимо получить результат путем применения методов формулирования проблем, классификации и типизации фактов, интерпретации полученных результатов при написании сценариев развития изучаемого объекта или процесса). Такие задания обладают несколькими преимуществами, в первую очередь – это тренинговые материалы, а с другой стороны – это оценочное средство, которое позволяет научить человека самоконтролю.

Использование проектных технологий в обучении не может стать самодостаточным средством, все же образование носит характер сложного дидактического и мотивационного процесса, где необходимо применять комплекс средств и методов. Но проектные технологии являются продуктивными, несут в себе измеримые результаты, что выдвигает их в сферу инновационной образовательной деятельности.

Динамика инновационной и инвестиционной деятельности

Захарова Л. В. (г. Мурманск, МИЭ СПбУУЭ, кафедра менеджмента, государственного и муниципального управления)

Abstract. This article is devoted to the problems of the innovation activity of the society. The formation of the innovation future is a complete process. One of the aspects of this question is «innovation plans» and investment activity.

Формирование инновационного облика будущего – это комплексный процесс, который включает совокупность научно-технического развития, масштабы финансирования, освоение новых технологий в компаниях частного сектора и в государственных научных центрах.

Другой вектор этого процесса – «инновационные планы», т. е. разнообразные элементы научной и научно-инновационной политики, нацеленные на технологическое и социально-экономическое прогнозирование. Развитие страны характеризуется высокими показателями наукоемкости, что свидетельствует о зрелости и сбалансированности национальных инновационных систем. Опережающие темпы роста затрат на НИОКР в Китае и Индии приведут к концу прогнозного периода к сближению показателей наукоемкости с показателями развитых стран и значительно опередят Россию.

В настоящее время по отдельным направлениям ИКТ Южная Корея, Китай, Индия перешли от «догоняющего» развития к «лидирующему» (табл. 1).

Таблица 1

Прогноз финансового обеспечения науки ведущих стран и регионов мира (расходы на НИОКР к ВВП), %

Годы	США	Япония	ЕС - 15	ЕС - 25	Россия	Индия	Китай
1995	2,51	2,7	1,80	1,72	0,97	0,90	0,61
2000	2,72	2,9	1,89	1,80	1,05	0,95	1,01
2005	2,72	3,2	1,97	1,87	1,25	1,45	1,51
2020	3,0	3,5	2,3	2,2	2,25	2,40	2,5

В настоящее время основной объем научно-технических ресурсов мира сосредоточен в странах ОЭСР Китая, России и Индии. Стожившиеся триада основных научно-технических центров (США, ЕС, Япония) будет расширяться в сторону динамичных стран Азии, прежде всего Китая и Индии. Соотношение частного и государственного секторов в финансировании НИОКР

будет стремиться к пропорции 70 : 30, но с колебаниями, отражающими специфику отдельных стран.

Центром новой государственной научно-технической политики становится нововведение как приоритетное средство социально-экономических изменений. В этих условиях первоочередными при выборе направлений развития становится следующее:

- общественный спрос, вытекающий из ожиданий широких масс населения (здравоохранение, окружающая среда, качество и условия жизни, безопасность имущества и людей);
- необходимость поддерживать сектора деятельности со значительным потенциалом роста (точки роста, ВВП, экспорт, новые рабочие места);
- междисциплинарность исследований (окружающая среда, нанотехнологии, создание информационного общества).

На основе указанных критериев происходит выбор основных приоритетных направлений государственного финансирования.

Следует обратить внимание на внешние источники роста, которые, становится важным фактором модернизации крупных компаний, позволяющим обеспечить ей критический размер для развития новейших технологий. В условиях жесткой конкурентной борьбы особую остроту приобретает процесс удержания технологического лидерства.

Важным становится и производство нового продукта и внедрение новых технологий, и новые модели организации и управления, и новые подходы к маркетингу, и поиск новых сегментов рынка.

Современное технологическое развитие находится в пятом большом цикле (его временные рамки 1990–2040 гг.).

Он характеризуется:

- компьютерной революцией;
- формированием глобальных телекоммуникационных сетей;
- нарастанием экономического использования интернет-технологий.

В рамках современного цикла начинают складываться контуры нового технологического уклада, создающие новые принципы жизнеобеспечения: может начаться революция в здравоохранении на основе генетических методов лечения и биоинформатики; произойдут изменения в принципах и методах природоохранной деятельности; станут экономически приемле-

мыми технологии альтернативной энергетики, снижающие зависимость от углеводородных топливно-энергетических ресурсов. В прогнозе специалистов RAND опубликовавший исследование «Глобальная технологическая революция 2020» проанализированы 16 наиболее многообещающих направлений инновационного развития, в том, числе использования солнечной энергии, новые технологии беспроводной связи и жилищного строительства, генетически модифицированные растения, методы очистки воды, экологически чистое промышленное производство, «гибридные» автомобили, медицинские препараты «точечного» действия, искусственное производство тканей живого организма. Важное отличие данного прогноза на эту тему – внимание к анализу взаимосвязи рыночных, социально-экономических и технологических факторов, определяющих появление и распространение новинок на глобальных рынках.

В современных условиях успешная деятельность компаний невозможна без инноваций и инвестиций. Однако в России данный процесс имеет тенденцию к снижению. За первое полугодие 2012 г. приток иностранных инвестиций составил около 75 млн долл. США на 15 % меньше, чем годом раньше. Накопительный иностранный капитал в Экономике России в первом полугодии составил 334,7 млн долл. США, это на 6,2 % больше, чем за аналогичный период 2011 г. В обрабатывающее производство вложено 102 млн долл. США, в добычу полезных ископаемых – 62 млн долл. США, в оптовую и розничную торговлю – 59 млн долл. США, в операции с недвижимостью – 32 млн долл. США, в образование – 4 млн долл. США. Приток иностранных инвестиций (показатель не спекулятивного, а долгосрочного экономического интереса иностранного инвестора) вырос на 8 %, до 7,598 млн долл. США. В тоже время из России за рубеж было направлено 69,5 млн долл. США инвестиций – на 3,4 % больше, чем в 1 полугодии 2011 г. Наибольшее количество российских инвестиций направляются на Кипр, в США, Швейцарию, Люксембург, Нидерланды, Китай, Великобританию. По данным Центробанка РФ в 2011 г. чистый вывоз частного капитала из России достиг 80,5 млн долл. США, в 2010-м было 33,6 млн долл. США. За первое полугодие 2012 г. из страны ушло 43,3 млн долл. США. Однако новые возможности для привлечения западных инвесторов открывает вступление России в ВТО, но без инвестиционных реформ в экономике этого по прежнему мало.

Литература

1. Мировая экономика: прогноз до 2020 года / под ред. акад. А. А. Дынкина // ИМЭМО РАН. – М. : Магистр, 2007. – 429 с.
2. Материалы Росстата, 2012 г.
3. Экономика предприятия / под ред. проф. В. Я. Горфинкеля, проф. В. А. Швандара. 5-е изд. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – 670 с.

К ранней истории совместного освоения природных ресурсов стран Баренцева Евро-Арктического региона: проблема использования «водной силы»

Паз-реки в российско-норвежских отношениях (начало XX в.)

Карелин В. А. (г. Мурманск, МИЭ СПбУУЭ, кафедра менеджмента, государственного и муниципального управления, e-mail: karelin_vladimir@mail.ru)

Abstract. The author of the article makes attempt to trace early phase of Russian-Norwegian negotiations aimed to arrange joint exploitation of hydroelectric power of Paz-river which was the border line between two neighboring countries since 1826.

Индустриальное применение электричества и прогресс гидроэнергетики в конце XIX – начала XX века способствовали появлению в русско-норвежских пограничных отношениях новой проблемы – поиска способов совместной эксплуатации гидроресурсов реки Паз, которая после подписания конвенции 1826 г. о границе служила на крайнем севере пограничным рубежом.

Паз-река до впадения в Варангер-фиорд Баренцева моря имеет перепад высоты до 118 м. Ее энергетические ресурсы значительны, но до начала 20-го в. оставались невостребованными и неизученными. Инициативу в постановке вопроса об эксплуатации гидроресурсов реки взяла на себя Норвегия, которая опережала царскую Россию, как в освоении северных территорий, так и в опыте применения для промышленных, транспортных и бытовых целей передовых достижений электротехники.

Причиной норвежской инициативы стало строительство горнодобывающего предприятия на базе железорудного месторождения, открытого близ поселка Киркенес в прилегающей к границе с Россией коммуне Сер-Варангер. Вела его компания «Сюдварангер» (со смешанным шведо-норвежским и немецким капиталом. [1] Норвежское правительство, со своей стороны, было заинтересовано в создании предприятия не меньше. Причем, как по экономическим, так и по политическим мотивам. Правительство в Христиании намеревалось активно использовать появление в Восточном Финнмарке крупного индустриального предприятия для целей ускоренной «норвегизации» пограничной территории. Поэтому норвежские власти оказывали компании всяческое содействие. В том числе, в переговорах с русским правительством о совместном использовании «водной силы» речных водопадов.

Экономическое значение для норвежского предприятия дешевой гидроэлектроэнергией («белого угля») объяснялось невысоким процентным содержанием железа в местном рудном сырье, что ставило под вопрос рентабельность, а в конечном счете, и общую эффективность хозяйственной деятельности А/О «Сюдварангер». Этим объясняются весьма настойчивые и неоднократные попытки руководства компании, какими она, в конце концов, стремилась получить согласие российских властей на осуществление проекта строительства на реке гидростанции. Обоганительную фабрику согласно замыслам норвежских инженеров должна была соединить с рудником самая северная в мире железная дорога, которую планировалось электрифицировать.

После ряда ходатайств местных жителей из числа норвежских колонистов на Мурмане, преследовавших явно спекулятивные цели, в феврале 1907 г. поступило предложение представителя самого норвежского акционерного общества «Сюдварангер». Компания для этой цели предполагала арендовать у России ближайший к Киркенесу порог, находившийся рядом с церковью святых Бориса и Глеба. От имени Правления господин Инге Виуля возбудил ходатайство также об аренде части водопада Заячьего (Харефоссен) на пятьдесят лет с платой русскому правительству. Общество предполагало построить здесь ГЭС мощностью 4 000 л.с. [2]

Интерес со стороны центральных российских ведомств и местных властей к проекту присутствовал. Однако, технические, экономические и внутривластные сложности, сопровождавшие разработку взаимоприемлемого соглашения, не позволили приступить к совместной эксплуатации гидроресурсов реки до 1917 г. Лишь много позже, уже после окончания второй мировой войны, СССР и Норвегия сумели договориться. С 1950-х – 1960-х гг. на Паз реке возведен и успешно действует на основе межправительственного соглашения каскад из семи ГЭС, принося уже полвека существенную и обоюдную пользу экономике соседних стран.

Литература

1. Dole, Nathaniel H. America in Spitsbergen. The Romance of an Arctic Coal Mine. Vol. I–II. Boston, 1922.
2. РГИА. Ф. 1284. Оп. 190. Д. 285. Л. 26-29 с об.

Роль СМИ в инновационном развитии общества

Коваленко Н. С. (г. Мурманск, МИЭ СПбУУЭ, кафедра менеджмента, государственного и муниципального управления, e-mail: jurnal20@yandex.ru)

Abstract. The author analyzes some aspects of the impact of the media on the innovative development of a modern society. Defines the role of the media in the social processes taking place in Russia.

Особенности средств массовой информации исторически обусловлены развитием социальных отношений и культуры. Свой отпечаток накладывают условия рыночного хозяйства и неуклонный технический и технологический прогресс. Поэтому становление и развитие современной системы масс-медиа, начиная с изобретения Иоганна Гуттенберга до появления Интернета, постоянно влекло за собой трансформацию общества и государства. Особенно разительными подобные перемены стали в новейшую эпоху. Нельзя не согласиться с мнением, что «вторая половина XX в. и начало XXI в. характеризуются развитием информационно-коммуникативных технологий (ИКТ), которые используются не только гражданами и юридическими лицами в частной деятельности, но и публичными органами и их должностными лицами при осуществлении публично-властных функций, предоставлении публичных услуг и обеспечении информации о своей деятельности» [1, с. 26].

По мере углубления процессов социальной информатизации российские СМИ оказывают все более существенное воздействие на различные сферы жизнедеятельности общества. Тем самым они во все большей степени обретают характеристики «четвертой власти». Более того, в современных условиях любое событие становится общественно значимым лишь тогда, когда СМИ сообщили о нем общественности. Причем не имеет значения, является ли данное событие действительно актуальным, имеет социальный смысл, или же конструируется искусственно, является виртуальным псевдособытием. Можно утверждать, что в этом состоит ключевая закономерность информационного общества. Вряд ли нужно доказывать, что термин «четвертая власть» является всего лишь метафорой, отражающей огромное влияние масс-медиа на социум. При этом СМИ, естественно, не имеют нормативной власти, поскольку формально не могут принуждать кого-либо к совершению определенного действия. Тем не менее, при всей

условности понятия «четвертая власть» по отношению к СМИ, следует признать их определяющее воздействие на общественное мнение т. е. «состояние массового сознания, заключающее в себе отношение (явное или скрытое) различных групп людей к событиям и фактам социальной действительности» [2, с. 449]. В свою очередь общественное мнение непосредственно определяет поведение как целых социальных общностей, больших и малых групп, так и конкретных индивидов. Многие исследователи вполне справедливо называют настоящий период развития цивилизации эрой медиакратии. То есть власти посредством контроля за деятельностью СМИ, становящейся важнейшей чертой постиндустриального общества и современной политики, иногда определяемой как постполитика. В частности, отмечается, что «выборы всегда могли мобилизовать наиболее востребованные, отвечающие духу эпохи средства массовой информации» [3, с. 26]. Тренды развития информационного общества фиксируют высокую вероятность того, что под контролем медиа оказываются важнейшие сферы жизни. Не только политика, например, или культура, образование, досуг, но и экономика, включая инновации.

Российское информационное пространство весьма насыщено. Реестр зарегистрированных российских СМИ, который ведет федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовым коммуникациям, ныне содержит 88 408 наименований [4]. Разумеется, само лавинообразное увеличение числа масс-медиа в мире и России еще не означает столь же явное возрастание степени информированности граждан. Кроме того, федеральные телеканалы, радио и печать в их современном облике по различным обстоятельствам недостаточно полно выполняют интеграционную функцию, а нередко попросту дестабилизируют социальную систему. Можно признать обоснованной точку зрения, что в последнее время усиление интерактивного начала в функционировании масс-медиа (прежде всего электронных) зачастую всего лишь имитирует подлинные объект-объектные отношения между СМИ и обществом [5, с. 30]. Наконец, Интернет сегодня существенно теснит традиционные масс-медиа. Всемирная паутина становится наиболее актуальным источником разнообразной социальной информации.

Указанные противоречивые тенденции функционирования современных СМИ непосредственно влияют на перспективы движения российского

общества по инновационному вектору. Основа информационного обеспечения инновационных процессов в нашей стране заложена в Стратегии Инновационного развития Российской Федерации до 2020 г. [6]. СМИ, реализуя свою просветительскую функцию, призваны популяризировать научно-экспериментаторскую, творческо-изобретательскую деятельность и максимально способствовать ее усилению. Модернизация, курс на которую провозглашен руководством страны, подразумевает, что масс-медиа (особенно государственные) существенным образом скорректируют свою информационную политику. Вероятно, в фокусе внимания отечественных средств массовой информации должны оказаться проблемы изменения отношения людей, включая представителей так называемого креативного класса к инновациям, стимулирование общественного заказа на новшества, подлежащие внедрению. Любая инновация есть итог творческого поиска, открытий, изобретений и рационализации. Поэтому привлечение внимания людей к данной проблематике в печати, на телевидении и радио, несомненно, будет способствовать динамичному движению России вперед.

В условиях российских реалий медиа во многом утратили изначально присущую им воспитательную функцию. Подавляющее большинство современных отечественных СМИ позиционируют себя исключительно как коммерческие предприятия, главная цель которых извлечение максимального дохода. Печально, но аналогичное мнение высказал в феврале зам. министра связи и массовых коммуникаций А. К. Волин на конференции «Журналистика в 2012 году: социальная миссия и профессия», проходившей на факультете журналистики МГУ. Высокопоставленный чиновник буквально заявил: «Никакой миссии у журналистики нет, журналистика – это бизнес» [7]. При таком подходе сама идея инновационного развития страны теряет свой смысл.

Представляется, что именно на государственном уровне следует организовать работу по формированию и продвижению инновационных идей и закреплению их в массовом сознании посредством СМИ.

Литература

1. Данилов, Н. А. Электронное правительство и трансформационные изменения публичного сектора / Н. А. Данилов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2012. – № 5.

2. Философский энциклопедический словарь – М. : Сов. Энциклопедия, 1983.

3. Байханов. И. Конфликтный инструментарий «цветных революций» и электронная демократия / И. Байханов // Власть. – 2011. – № 11.

4. Реестр зарегистрированных СМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [<http://www.rsoc.ru/mass-communications/reestr/media>] (дата обращения 05.03.2013 г.).

5. Сухомлинова, Т. П. Контекст политической коммуникации: особенности современного состояния / Т. П. Сухомлинова // Теория и практика общественно-научной информации. – 2009. – № 19.

6. Стратегия Инновационного развития Российской Федерации до 2020 года [электронный ресурс]. – Режим доступа : [<http://www.youngscience.ru/pages/main/documents/5124/6582/print.shtml>] (дата обращения 05.03.2013 г.).

7. ЖУРДОМ: мы знаем о медиажизни все : Информационный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [<http://www.jourdom.ru/newes/2830>] (дата обращения 05.03.2013 г.).

О проблемах и потенциале культурно-исторического и этнографического туризма на Кольском полуострове

Коткин К. Я. (г. Мурманск, МИЭ СПбУУЭ, кафедра туризма, общественных и естественных наук, e-mail: kostyakotkin@rambler.ru)

Abstract. Problems and potential cultural and historical tourism in the Murmansk region is analyzed in the article. Infrastructure developments, difficulties of access, lack of data, absence of historical continuity are the problems of designing tourist environment in the region. The way of problem decision consists in combining of historical and cultural information from ecological, historical and anthropological researches and creating brands of the Murmansk region areas (as example is offered Paatsjoki river area).

Северо-западный регион России воспринимается как место, где концентрируются историко-культурное богатство нашей страны. Достаточно сказать, что из двадцати четырех российских объектов всемирного наследия ЮНЕСКО на территории Северо-Западного федерального округа находятся восемь [8]. Кольский полуостров – это место, где находится целый ряд привлекательных в туристическом отношении объектов. Первичным образом систематизируем объекты, представляющие интерес с точки зрения культурно-исторического туризма (подразумеваются объекты, относящиеся к периоду с древности до первой половины XX в). Можно указать, что в Мурманской области основными объектами будут археологические памятники, этнографические объекты, старинные поселения, архитектурные объекты.

К известным памятникам археологии Мурманской области относятся петроглифы, расположенные на островах озера Канозеро. Эта достопримечательность – один из наиболее ярких объектов культурно-исторического туризма на Кольском полуострове. Что касается других археологических памятников, находящихся на территории области, – Оленеостровский могильник, каменные лабиринты и многочисленные стоянки каменного века, – то сначала может показаться, что их очень сложно использовать в качестве объектов туристического показа, так как они расположены в труднодоступных местах и как отдельные свидетельства прошлого не привлекают внимания. Наиболее привлекательными архитектурными объектами на Кольском полуострове являются памятники культового деревянного зодчества – Успенская церковь в с. Варзуга и Никольская церковь в с. Ковда, а также Борисоглебская церковь на р. Паз. Следует указать, что Успенская и Никольская церкви расположены в селах, которые вместе с Умбой являются

древнейшими поморскими поселениями современной Мурманской области. В качестве объектов туристического интереса, необходимо назвать различные объекты, относящиеся к саамской и поморской культурам. К первой относятся – сейды, кинтища (погребения), места расселения саамов, ко второй – постоянные поселения, рыбацкие становища и тони, а также места соляного промысла.

Большинство из упомянутых объектов включены в число объектов культурного наследия Кольского полуострова, что подчеркивает особый охранный статус, важность для истории и культуры не только региона, но и всей страны. Число объектов культурного наследия в Мурманской области составляет 439 единиц (в том числе 9 объектов федерального значения, 123 – регионального, 207 – выявленных) [5]. Ряд объектов, представляющих историко-культурный интерес, являются памятниками природы регионального значения: йокостровское кинтище (погост) и петроглифы на р. Понной [3, с. 107]. Конечно, нельзя не отметить, что Мурманская область уступает по числу объектов культурного наследия соседним регионам: например в Архангельской области на 2011 г. поставлено на учет 1942 объекта федерального и регионального значения [7], в Республике Карелия на начало 2012 г. – 4486 федеральных, региональных и выявленных объектов культурного наследия [9].

В то же время, Мурманской области именно туристский кластер, по мнению ряда исследователей, является одним из основных, наряду с другими кластерами, представляющими традиционные направления экономики – транспортно-логистическим, горно-металлургическим, горно-химическим, нефтегазовым, рыбопромышленным [4, с. 52–58]. Этнотуризм наряду с экологическим, рыболовным, событийным, морским является одним из приоритетных направлений развития туризма в Мурманской области [2, с. 67–68]. Эти направления должны стимулировать развитие внутреннего и въездного туризма. Однако заявленную на федеральном уровне задачу – развития внутреннего и въездного туризма [10] – нельзя решить без стимулирования туристических объектов, демонстрирующих специфику истории и культуры региона.

В качестве предпосылок развития анализируемых направлений туризма в Мурманской области можно привести ряд фактов: выгодное географическое расположение; наличие скоростного железнодорожного сообщения

между Мурманском и другими центрами Северо-Западного округа, а также Центрального и Приволжского федеральных округов; высокий платежеспособный спрос и стабильная социально-экономическая ситуация в регионе [1, с. 58–59].

На недостаточное развитие культурно-исторического и этнографического туризма в Мурманской области влияют факторы, свойственные для Северо-западного федерального округа и туристической сферы страны в целом: труднодоступность природных и историко-культурных объектов, неразвитость инфраструктуры, недостаток высококвалифицированных кадров, отсутствие полного объема информации о туристических ресурсах.

Формирование среды культурно-исторического и этнографического туризма чрезвычайно осложнило противоречивое историческое развитие региона в XX в. Был разрушен традиционный уклад жизни саамов и поморов во второй четверти XX в. в виду воздействия индустриальной экономики. Жители региона пережили целый ряд внутри- и внешнеполитических событий XX в., олицетворяющих собой сломы и разрывы культурной преемственности: революция, гражданская война, коллективизация, репрессии, великая отечественная война, развал СССР.

Историко-культурные объекты области рассредоточены в пространстве (находятся в различных районах) и времени (относятся к нескольким историческим периодам). Таким образом, главная проблема заключается в том, чтобы создать единую и удобную для восприятия картину, опирающуюся на реальные объекты, образы локальной истории и истории страны, а также опыт и знания людей. Следует отметить, что ресурсы культурно-исторического туризма Мурманской области нельзя отделить от природных: природные факторы и объекты от климата до разнообразия флоры и фауны региона являлись одними из основных при формировании занятий и уклада населения края.

Для того, чтобы показать потенциал историко-культурного и этнографического туризма возьмем одну из территорий Мурманской области – район р. Паз – и рассмотрим его в связи с рядом исторических событий, историко-культурных и этнографических объектов [6].

Имеется несколько объектов туристического интереса в районе. Наиболее известными историко-культурными объектами района являются упомянутая выше церковь Бориса и Глеба (п. Борисоглебский). Она была

построена в 1874 г. с целью замены ветхой церкви XVI в., по преданию построенной Трифоном Печенгским. Само строительство церкви связано с визитом великого князя Алексея Александровича, который посетил Русский Север в 1870 г. Этот визит показывает статус региона. В тоже время, поездка Алексея Александровича – это пример туристического освоения данной территории еще в последней четверти XIX в. К концу XIX в. данную местность стали посещать туристы (в основном, норвежцы и англичане), для которых товариществом Архангельско-Мурманского пароходства была построена гостиница близ церкви Бориса и Глеба. Территория речной и озерной зон границы с Норвегией привлекала человека с древнейших времен. Именно здесь обнаружен ряд памятников мезолита – древнейшего этапа истории Кольского полуострова [14, с. 13–33]. Район р. Паз имеет потенциал с точки зрения этнографического туризма. Именно там расположено одно из мест расселения саамов – Пазрецкий сийт (сейт). Упоминания о данном районе обнаруживаются в отечественных источниках с первой четверти XVI в. В районе р. Паз зарегистрирован целый ряд объектов, связанных с хозяйством, бытом, культом саамов [11, с. 9–47]. Нельзя не упомянуть о междуречье Паза и Печенги – как уже сформировавшемся районе паломнического туризма, связанного с деятельностью Трифона Печенгского и основанного им монастыря.

Являясь приграничной, территория р. Паз – концентрирует в себе противоречивые международные отношения 1920–1940-х гг. С 1920 по 1944 гг. район современного п. Борисоглебский относится к Финляндии. После войны на основании подписанного в 1958 г. соглашения между СССР и Норвегией СССР получил право на использование трех ступеней каскада Борисоглебских ГЭС, среди которых был и Борисоглебский падун, около которого находится церковь Бориса и Глеба.

Природные ресурсы района концентрирует в себе созданный в 1992 г. российско-норвежский заповедник «Пасвик». Строительство электростанций на р. Паз привело к изменению гидрологического режима территории и образованию разнообразных водно-болотных угодий, привлечших многие виды птиц [3, с. 80–81]. Различные факты истории, в том числе отношения коренного населения с соседями, преломленные в исторических преданиях сохранены, в фольклоре местных саамов: например, одна из легенд повествует о разорении чуждью из приграничных саамских погостов [12, с. 183–206].

В представленном выше обзорном описании приведены наиболее яркие факты, служащие примером туристического потенциала района р. Паз и прилегающих районов. Приграничная территория, разнообразие флоры, фауны и ландшафтов, река Паз, церковь Бориса и Глеба, места расселения саамов, свидетельства подвижнической деятельности Трифона Печенгского являются объектами культурно-исторического и этнографического туризма данного района. Отдельные объекты и события в территориальное и культурно-историческое целое объединяют сохранившиеся исторических источниках разнообразные факты повседневной жизни, фольклора, истории района р. Паз. Развитие культурно-исторического и этнографического туризма на Кольском полуострове должно происходить через комплексные научные исследования (экологии, истории, этнографии, антропологии, социологии), итогом которых станет набор данных, формирующих бренды района, в которых концентрируются привлекательные объекты, образы и ценности, общие для всего Кольского полуострова и отдельных его районов.

Литература

1. Волкова, О. Н. Методология макрорегионального планирования развития туристско-рекреационного комплекса Северо-западного федерального округа. / О. Н. Волкова // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 23(254). – С. 54–63.
2. Грушенко, Э. Б. Развитие туристической экономики в Западно-Арктическом регионе России / Э. Б. Грушенко. // Вестник Кольского научного центра РАН. – 2011. – № 4. – С. 67–71.
3. Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Мурманской области в 2011 г. – Мурманск, 2012. – 152 с.
4. Ларичкин, Д. Ф. Социально-экономическое развитие Мурманской области: Стратегия – 2025 / Д. Ф. Ларичкин [и др.] // Вестн.Кольского научного центра РАН. – 2009. – № 1. – С. 52–58.
5. Памятники // Комитет по культуре и искусству Мурманской области. Официальный сайт. URL: <http://www.culture51.ru/pamyatniki/> (дата обращения: 12.03.2013).
6. Печенга: опыт краеведческой энциклопедии / авт.-сост. В. А. Мацак. – Мурманск, 2005. – 1006 с.
7. Реализация полномочий в сфере государственной охраны и сохранения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры),

расположенных на территории Архангельской области, В 2011 году. Государственный доклад // Правительство Архангельской области: Официальный сайт. URL: <http://www.dvinaland.ru/power/departments/insnsp/acts/28611/> (дата посещения 18.09.2012).

8. Список всемирного наследия ЮНЕСКО // Комиссия Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. Официальный сайт. URL: <http://www.unesco.ru/ru/?module=news&action=theme&id=122> (дата обращения: 20.01.2013).

9. Статистические сведения по дислокации памятников истории и культуры Республики Карелия. // Объекты историко-культурного наследия Карелии. URL: <http://monuments.karelia.ru/ob-ekty-kul-turnogo-nasledija/statisticheskie-svedeniya-po-dislokacii-pamjatnikov-istorii-i-kul-tury-respubliki-karelija/> (дата посещения 12.03.2013).

10. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 2011 г. № 644 // Официальный сайт компании «Консультант Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=135611>

11. Хавас, Х. Отчет об интервьюировании по памятникам культуры Пазрецкого, Печенгского и Сонгельского погостов, проведенном в 1997 г. / Х. Хавас // Памятники культуры в восточно-саамских погостах: Отчет. Интервьюирование и регистрация 1997–1998 гг. – Б. м., б. г. – С. 9–47.

12. Харузин, Н. Н. Русские лопари: Очерки прошлого и современного быта / Н. Н. Харузин. – М., 1890. – 472 с.

13. Чарнолуский, В. В. В краю летучего камня: Записки этнографа / В. В. Чарнолуский. – М., 1972. – 271 с.

14. Шумкин, В. Я. Мезолит Кольского полуострова / В. Я. Шумкин // Советская археология. – 1986. – № 2. – С. 13–33.

К вопросу эффективных мер государственной политики развития малого предпринимательства

Крикун Т. С. (г. Мурманск, МИЭ СПбУУЭ, кафедра экономики, финансов и бухгалтерского учета, e-mail: krikunts@mail.ru)

Abstract. In article are considered questions of necessity of development of the effective measures of state policy of development of small business. A system of support of small business, proposed by the problem of changes of the existing legislation.

В настоящее время необходимым условием выработки эффективных мер государственной политики является адекватное представление современного состояния малого предпринимательства, экономических и социальных аспектов развития малого предпринимательства в современной России.

По данным Федеральной службы государственной статистики, на долю российской промышленности приходится более четверти всего объема продукции (работ, услуг) малых предприятий. Это самый высокий процент по вкладу в формирование показателя выпуска продукции.

Следует отметить, что в период изменения отраслевой структуры отечественной промышленности малое предпринимательство способствует, через создание новых предприятий, становлению новой структуры с хозяйственным механизмом, адекватным рыночной экономике. На этом этапе малое предпринимательство решает не только задачу сохранения уровня занятости, но и задачу повышения эффективности собственной работы за счет привлечения людей предприимчивых, социально активных, имеющих возможность реализовать свои способности и обеспечить достойный уровень жизни семьи.

Систему государственной поддержки малого предпринимательства в настоящее время составляют:

- государственные нормативно-правовые акты, направленные на поддержку и развитие малого предпринимательства;
- государственный аппарат, представляющий собой совокупность государственных институциональных структур, ответственных за развитие малого предпринимательства, обеспечивающих реализацию государственной политики в этой сфере и осуществляющих регулирование сферы малого предпринимательства и управление инфраструктурой его поддержки;
- государственная инфраструктура поддержки малого предпринимательства, включающая некоммерческие и коммерческие организации, соз-

данные с участием или без участия государства, деятельность которых иницируется, поощряется и поддерживается государством, и предназначенная для реализации государственных мер по развитию малого предпринимательства и оказания услуг предпринимателям на безвозмездной, льготной или коммерческой основе.

Основой государственной нормативно-правовой базы в системе государственной поддержки малого предпринимательства является Федеральный Закон № 209-ФЗ от 24 июля 2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями), а также федеральные и региональные программы развития и поддержки малого предпринимательства. Мы считаем, что по ряду причин Закон «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» в настоящее время не работает в полной мере. Закон не отражает изменений условий экономической жизни общества, качественного уровня развития малого предпринимательства и того опыта, во многом негативного, который был накоплен государственными органами и структурами поддержки малого предпринимательства за прошедший период.

С нашей точки зрения, одной из главных причин «бездействия» этого Закона является то, что на поддержку и развитие малого предпринимательства из года в год выделяются ничтожные объемы государственных финансовых средств. Для того, чтобы закон начал работать, необходимо внести изменения и дополнения, как в сам Закон, так и в некоторые другие законодательные акты. При подготовке изменений в законодательство необходимо, в частности, предусмотреть:

- введение дополнительных критериев отнесения хозяйствующих субъектов к малому предпринимательству, связанных с величиной товарооборота;
- уточнение определения «предприниматель без образования юридического лица» в отношении возможности привлечения этими хозяйствующими субъектами работников по трудовым договорам;
- введение положений, определяющих обязанность государства осуществлять финансирование деятельности государственных структур поддержки малого предпринимательства из средств государственного бюджета;
- уточнение функций государственного фонда в части разработки и реализации государственных программ развития и поддержки малого предпринимательства;

– возможность восстановления льгот по налогообложению для государственных структур поддержки малого предпринимательства и права государственных фондов предоставлять займы малым предприятиям из средств, поступающих в фонды из бюджетов всех уровней, (с одновременным внесением изменений во вторую часть Налогового кодекса Российской Федерации и в Бюджетный кодекс Российской Федерации).

Многочисленные проблемы на путях развития малого предпринимательства, решение которых не удается в некоторых случаях найти в течение многих лет, неудачи в выполнении Федеральных программ поддержки малого предпринимательства, диспропорции отраслевого развития малого предпринимательства, недостаточная интеграция малого и крупного промышленного бизнеса свидетельствуют о том, что деятельность государственного аппарата в системе государственной поддержки малого предпринимательства недостаточно эффективна.

По мнению ряда отечественных экспертов, для действительного укрепления и развития государственной системы поддержки малого предпринимательства в современной России, основанной на государственных (муниципальных) фондах, необходимо:

– уточнить и законодательно закрепить институциональное положение государственных фондов поддержки малого предпринимательства, в том числе как бюджетополучателей;

– разработать требования к условиям и техническому обеспечению государственных фондов, при которых возможна эффективная их деятельность;

– определить меру финансового участия и ответственности государства в деятельности фондов;

– законодательно закрепить льготы государственных фондов в отношении налогообложения и аренды помещений;

– предусмотреть наделение фондов недвижимым имуществом для ведения хозяйственной деятельности в уставных целях;

– организовать подготовку и реализацию образовательных программ и планомерную подготовку кадров для работников региональных и муниципальных фондов;

– содействовать государственным фондам в расширении сферы их деятельности и номенклатуры услуг таких как бизнес-инкубирование, предоставление займов, лизинг оборудования;

- разработать стандарты государственной помощи малым предприятиям, оказываемой государственными фондами;
- установить минимальный перечень услуг, оказываемых государственными фондами предпринимателям бесплатно и/или на льготных (за счёт бюджетного финансирования) условиях.

Таким образом, основным инструментом реализации государственной политики поддержки предпринимательства в Российской Федерации служат федеральные, региональные (межрегиональные), отраслевые (межотраслевые) и муниципальные программы развития и поддержки малого предпринимательства.

Формирование кластеров как инновационной инфраструктуры в экономическом пространстве

Куркова И. А. (г. Мурманск, МИЭ СПбГУЭ, кафедра экономики, финансов и бухгалтерского учета, e-mail: krupornitskaya@mail.ru)

Abstract. The report presented considers a new form of the competitive relations in the form of cluster system. The need analysis of carrying out cluster policy considering the specifics of the state and competitive fight in modern conditions is given.

Реализация инновационной экономической политики государства является весьма актуальным, так как в условиях глобализации и конкурентных отношений интерес к кластерному подходу подразумевает под собой приведение к единой форме или системе с определенными успехами в практике региональным и страновым управлением.

В определении кластера можно понимать любые обобщенные показатели характеризующие динамику кластерных образований, которое может быть использовано, как наглядный инструмент для установления связей, так и для ускорения обмена знаниями, отслеживания внутрикластерной конкуренции, повышения уровня сотрудничества и доверия в промышленном объединении.

Для развития кластера необходимо:

- объединение различных промышленных предприятий одной сферы деятельности;
- эффективное взаимодействие всех участников кластера;
- разработка стратегии кластера, при которой даже малоразвитые промышленные предприятия будут иметь возможность развиваться в конкурентных отношениях;
- устойчивая конкуренция внутри кластера;
- выход на мировой конкурентный уровень и обеспечение высоких темпов роста экономики.

Необходимо отметить, что кластерная политика должна реализовываться с учетом специфики государственной политики и взаимодействовать с другими подходами, разработанными и успешно применяемыми в экономике. Этот вид политики является только одним из методов повышения конкурентоспособности экономики, и наибольший положительный эффект может быть достигнут при согласованном его применении с комплексом других мероприятий.

Обычно выделяют несколько типов кластерной политики. Один из них заключается в стимулировании спроса, т. е. учете потребительских предпочтений в регионе. Второй можно назвать политикой посредничества между участниками кластера, а также создания условий для усиления сотрудничества между участниками кластера; третий – политикой стимулирования внешних связей (реализация инвестиционных проектов и устранение барьеров, возникающих при реализации продукции, закупке сырья, материалов и техники).

Поэтому кластерная политика заключается в создании условий для развития кластера. При этом кластер выступает как сконцентрированная на одной территории группа взаимосвязанных компаний, которые представлены производителями, поставщиками, научно-исследовательскими институтами, образовательными учреждениями, а также организациями кредитно-банковской системы и др. Внутри такой концентрации создаются условия для конкуренции, которая является основой кластерной стратегии.

В экономике кластер – гибкое и свободное объединение промышленных предприятий по территориально-пространственному принципу. Представляя собой скопления предприятий, расположенных на определенной местности, промышленные кластеры возникли в ходе развития территориального разделения, комбинации труда и производства и территориальной интеграции.

Образующие кластер предприятия могут быть связаны одной технологической цепочкой (вертикальная интеграция). Они могут производить однородную продукцию различных серий и пользоваться общей инфраструктурой, иметь доступ к технологическим инновациям (горизонтальная интеграция).

В горизонтальных промышленных кластерах более эффективно реализуются преимущества внутриотраслевой либо пространственной концентрации предприятий различных форм собственности. Мировая практика показала, что горизонтальная интеграция наиболее эффективна в условиях монополистической конкуренции, однако под воздействием рыночных сил компании, пройдя через серию слияний и продаж своих дочерних предприятий, приходят к необходимости создания вертикально интегрированных структур, позволяющих повысить эффективность производства.

Анализируя опыт экономически развитых стран можно увидеть, что в условиях высокой неопределенности и реализации радикальных нововведений существенные преимущества перед независимыми производственными структурами имеют вертикально интегрированные промышленные кластеры. Данная структура более эффективна при налаживании инновационно-производственного цикла. Однако по мере своего развития вертикальная структура неизбежно расширяется за счет формирования новых горизонтальных связей, дробления, укрупнения и т. д. составных элементов. В этом проявляется циклический неравновесный характер инновационных процессов.

Основываясь на принципах построения системы, можно представить обобщенную схему промышленного кластера, которая представляет собой открытую систему, состоящую из нескольких взаимодействующих элементов, определяющих ее инновационный потенциал.

Таким образом, инновационная промышленная кластерная политика должна быть направлена на поддержку инициатив по созданию и развитию сетевых объединений, основанных на интересе, взаимной выгоде и оказывающих влияние на производительность труда и занятость населения. Сетевые объединения составляют не только предприятия, производства, учреждения науки, высшей школы и среднего специального образования, организации по сотрудничеству, но и органы власти, другие заинтересованные стороны.

В условиях современной инновационной модели экономического роста кластеры получили широкое распространение в первую очередь в высокотехнологичных отраслях. В состав кластера могут входить связанные с деятельностью этих компаний университеты, агентства по стандартизации, торговые сети, а также аналитические и консалтинговые службы, PR-агентства, лоббистские и другие структуры, представляющие интересы данной территории. Субподрядчиками, а иногда и подрядчиками крупных компаний выступают средние и малые фирмы. Кластеризация является важной общей тенденцией современного мирового экономического развития. Статистика показывает, что уже более 50 % экономики развитых стран представлено в виде этой системы.

Необходимость создания кластеров, как формы конкурентных отношений, в современной экономике выражается в развитии сотрудничества го-

сударства с финансово-экономическими, производственно-хозяйственными институтами. Важную роль в общей системе развития кластеров играют научно-исследовательские лаборатории и образовательные учреждения. Другими словами, создание кластеров заключается в развитии партнерства между государством, экономикой и наукой. К этому должны привлекаться представители власти разных уровней с одной стороны, а с другой – представители промышленных предприятий, различных общественных организаций и населения. Роль органов власти в развитии кластеров заключается в создании конкурентных отраслей, обслуживающих производство и хозяйство в целом для упрощения и более эффективного товарообмена между продавцами и покупателями, в создании инфраструктуры для деятельности кластера, а также – воздействие на факторы конкурентоспособности.

При этом роль государства в процессе объединения субъектов и развития кластерного подхода очень важна. Особенно важно вмешательство государства в экономическую сферу в период кризиса, так как посредством кластера правительства могут улучшать свою информированность о реальных издержках и преимуществах конкретных политических шагов, а также могут повысить мотивацию проведения государственными учреждениями более эффективной экономической политики. Стать мощным инструментом для определения политических мер и мониторинга их реализации в целях выявления недостатков и поиска эффективных практических решений.

Чтобы кластерная политика не превратилась в очередной инструмент лоббирования политических и отраслевых интересов, она должна охватывать широкий круг участников.

В условиях глобализации необходимо искать новые подходы в развитии экономики страны, внедрять современные методы и механизмы, развивать новые стратегии, которые нацелены на создание условий для повышения конкурентоспособности экономики регионов, а также на то, чтобы регионы имели необходимые ресурсы для обеспечения хороших условий жизни населения. Сегодня перед экономикой стоят новые задачи, в связи с этим требуются новые подходы.

Кластерная политика концентрируется на решении главных проблем экономики, в тоже время отличительной чертой российского хозяйственного комплекса является высокая монополизация региональных рынков, что ведет к снижению общей конкурентоспособности экономики. А создание

кластеров направлено на поддержание конкуренции как движущей силы повышения конкурентоспособности компаний.

Кроме того, такая политика направлена на стимулирование развития и повышения инновационного потенциала в первую очередь малого и среднего бизнеса. Это в свою очередь приводит к взаимодействию между государством, бизнесом, научным сообществом, населением и другими участниками общего процесса.

Таким образом, кластер предоставляет исключительно благоприятные условия для развития специализированных производств. Роль крупного бизнеса в процессе образования кластера заключается в привлечении малых и средних предприятий для налаживания производства на основе тесной кооперации при информационном взаимодействии.

Взаимообмену информацией между компаниями внутри кластера способствует совпадение целей и совместимость интересов связанных компаний, стремление к установлению длительных и прочных взаимоотношений, неформальные отношения отдельных специалистов и руководителей, их совместное участие в научных ассоциациях и сообществах, развитию инфраструктуры рынка, а также территориальная близость. Это приводит к развитию всех участников кластера и обеспечивает им конкурентные преимущества по сравнению с другими обособленными предприятиями, не имеющими столь крепких взаимосвязей.

Интеграция научного, образовательного и технологического потенциала Мурманской области

Морозова Л. П. (г. Мурманск, МИЭ СПбУУЭ, кафедра менеджмента, государственного и муниципального управления, e-mail: ludmila_morozova@list.ru)

Abstract. The paper analyzes the functional model of the innovation space, formed in the Murmansk region. Basic concepts, educational center, industrial park, business incubator.

В начале 2012 г. в России приняты «Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу» поставлена задача перехода страны на инновационный путь развития. Для достижения этой цели государство ставит задачу добиться повышения инновационной активности российской промышленности, адаптировать научно-исследовательский комплекс к условиям рыночного хозяйства. Решение этих задач связано с тем, что научная политика и, частично, промышленная и региональная интегрируются в инновационную политику. Инновационная политика переносится на региональный уровень. Это должно усилить взаимодействие государственного и частного секторов формирующейся новой национальной инновационной системы [1].

Современный инновационный процесс основан на сложной системе взаимосвязей между участниками с различными компетенциями и возможностями, которые постоянно обмениваются знаниями, управляют их потоками, распределяют и применяют эти знания, чтобы производить новые продукты и технологические процессы. Это приводит нас к понятию инновационной системы. Эффективность инновационного процесса во многом зависит от того, каким образом основные его участники взаимодействуют друг с другом, поскольку инновации – это продукт не только индивидуальных, отдельных организаций и институтов, но и сложных моделей их взаимодействия. «Основы для перехода от ресурсоемкой экономики к экономике, основанной на знаниях, должны быть заложены как можно раньше. Предварительные институциональные преобразования, особенно в системе науки и образования, могут создать предпосылки для преобразования промышленности» [3].

Недостаточный уровень развития интеграции науки, образования и бизнеса, инновационной инфраструктуры, институциональные и правовые барьеры в области регулирования рынка интеллектуальной собственности

и создания механизмов частно-государственного партнерства, препятствуют переходу экономики России на инновационный путь развития. Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на комплекс проблем, с которыми столкнулась в последние годы страна, инновационная политика не утратила своих позиций. В числе проблем – замедление темпов экономического развития, обострение социальных проблем в ряде социально значимых областей (жилищно-коммунальное хозяйство, медицина и др.), скачок цен на энергоносители, трудности сочетания разнополярных интересов государства и частного бизнеса и т. д. За последнее десятилетие в России апробированы новые формы и методы стимулирования инновационного развития, инновационная политика приобрела, можно сказать, системный и долгосрочный характер с четкими количественными и качественными ориентирами.

В Мурманской области, как и в других регионах страны, идет формирование нормативно-правовой базы регионального инновационного пространства в целях научного обеспечения устойчивого развития области. Приняты ряд региональных Законов, в том числе Закон Мурманской области от 08.11.2001 № 301-01-ЗМО (ред. от 13.05.2009) «Об основах организации научной, научно-технической и инновационной деятельности в Мурманской области», Закон Мурманской области от 31.05.2004 № 484-01-ЗМО (ред. от 09.06.2012) «Об инновациях и инновационной деятельности в Мурманской области». Формируются механизмы реализации инновационной политики. Примером может служить ведомственная целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства, стимулирование инноваций в Мурманской области» на 2012–2014 гг. Анализ современного инновационного пространства, включающего в себя процесс интеграции науки, образования и бизнеса, позволяет выделить наиболее устойчивые функциональные модели этого процесса. К ним можно отнести, во-первых, интеграцию образовательной и научной деятельности, развитие вузовской науки и создание научно-образовательных центров, нацеленных на устранение искусственных барьеров между научными организациями и вузами, повышение потенциала образования и науки за счет их взаимного обогащения. Это позволит обеспечить высокий уровень подготовки кадров для науки и высокотехнологичных секторов экономики с учетом тенденций и перспектив развития рынка труда. Обеспечит рост эффективности исследований и разработок, качества образовательных программ высшего про-

фессионального образования; приток и закрепление в науке и образовании молодых специалистов. Такие научно-образовательные центры успешно зарекомендовали себя в рамках ряда университетов страны. В Мурманской области интересен опыт Кольского научного центра Российской академии наук. Сегодня в состав Кольского научного центра входят 9 научно-исследовательских институтов и 2 центра. Учёные исследуют геологическое строение Кольского полуострова и других северных территорий, изучают физические процессы в ближнем космосе и сейсмические – в земных недрах. Особое значение уделяется разработке основ рационального использования природных ресурсов Севера и экологии. В этих областях учёные тесно сотрудничают с коллегами из стран Баренц-региона, Западной Европы и США. Успешно работает Инновационно-технологический центр Мурманского государственного технического университета. ИТЦ МГТУ учреждён в 2007 г. при поддержке Департамента экономического развития Мурманской области. Является структурным подразделением МГТУ. Он организует свою деятельность по двум основным направлениям.

1. Содействие в реализации и продвижении на рынок инновационных идей, проектов и разработок: консультации заинтересованных лиц в инновационной сфере (оценка коммерческого потенциала инновационной идеи; возможности финансирования инновационного проекта; взаимодействие с региональными властями); научно-техническая экспертиза с выдачей официального экспертного заключения о работоспособности инновационной разработки; патентный поиск и оформление документов на выдачу патентов; оформление лицензионного договора на передачу технологии.

2. Оказание предприятиям и физическим лицам различных услуг по обеспечению коммерческой деятельности. Для решения поставленных задач и оказания услуг Инновационно-технологический центр использует возможности квалифицированных специалистов различных подразделений МГТУ, а также естественно-технических, экономических и юридических кафедр университета.

Достаточно распространенной функциональной моделью инновационного пространства являются технопарки. Концептуальная цель создания Технопарка – формирование необходимых условий для инновационного развития экономики региона и эффективное использование научно-технического потенциала, материальных и финансовых ресурсов, направ-

ляемых на создание наукоемких, ресурсосберегающих технологий и принципиально новых для региона видов продукции. Основные задачи этой модели: создание инновационной научно-производственной структуры, оптимальных условий для развития малых и средних инновационных компаний; генерация научных исследований и разработок, наращивание инновационного потенциала региона, ускорение развития высокотехнологичных предприятий региона; развитие наукоемкого технико-информационного кластера региона, в котором Технопарк будет играть роль связующего звена между малыми, крупными компаниями, ВУЗами и НИИ; развитие кадрового потенциала в научно-технических отраслях, создание новых рабочих мест для молодых специалистов и специалистов высокой квалификации.

В Мурманской области некоммерческое партнёрство «Технопарк Апатиты» осуществляет следующие направления деятельности:

- осуществление процесса коммерциализации завершённых научных разработок;
- поддержка разработчиков в создании бизнес-проектов на базе их разработок;
- поддержка разработчиков в области защиты прав интеллектуальной собственности;
- осуществление контактов бизнес-разработчиков;
- поиск инвесторов для инновационных проектов.

Третья функциональная модель инновационного пространства – инновационные бизнес-инкубаторы, помогающие встать на ноги начинающим предпринимателям. Они представляют собой искусственно созданные научно-экономические площадки с идеальными условиями для развития бизнеса. В России такие программы находятся в зависимости от государственной поддержки, потому что без нее становление инновационного бизнеса здесь еще невозможно. В Мурманской области такой инновационной площадкой является Государственное областное учреждение Мурманский региональный инновационный бизнес-инкубатор (МРИБИ) создан по инициативе Правительства Мурманской области, при поддержке министерства экономического развития РФ. Существующие инновационные бизнес-инкубаторы предлагают следующие услуги: предоставление в аренду производственных площадок (специальных помещений), а также необходимого оборудо-

вания; обучение предпринимателей в рамках инновационных программ; консультирование, информационный сервис; бухгалтерские, офисные, организационные услуги на всех стадиях развития; помощь в разработке и внедрении инновационных методик (технологий) в бизнес; формирование бизнес-планов, разработка обоснований инвестиций; маркетинговые работы: продвижение производимой продукции посредством участия в торговых выставочно-ярмарочных мероприятиях. Отличием инновационных бизнес-инкубаторов от обычных бизнес-центров является обязательность наличия собственной оригинальной идеи (проекта), которая может быть реализована в рамках инновационной программы.

Рассмотренное инновационное пространство на территории Мурманской области создает условия для реализации инновационных проектов, в то же время следует отметить, что пока не создан механизм взаимодействия функциональных моделей инновационной деятельности. Инновационное пространство не приобрело характеристик системного образования, способного к самосохранению и саморазвитию.

Литература

1. Основы политики РФ в области развития науки и технологий на период до 2012 года и дальнейшую перспективу [Электронный ресурс] . – Режим доступа : [<http://base.garant.ru/12127915>] (дата обращения 05.03.2013 г.).

2. Об инновациях и инновационной деятельности в Мурманской области : закон Мурманской области от 31.05.2004 № 484-01-ЗМО (ред. от 09.06.2012) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [<http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW087;n=37648>] (дата обращения 05.03.2013 г.).

3. Шинсток, Г. Механика и логика региональных инновационных систем / Г. Шинсток. – СПб. : Институт региональных инновационных систем, 2013. [электронный ресурс]. – Режим доступа : [<http://www.innosys.spb.ru/?id=139>] (дата обращения 05.03.2013 г.).

Правовое обеспечение перехода экономики Северо-Запада России на инновационный путь развития

Панческу Д. П. (г. Мурманск, МИЭ СПбУУЭ, кафедра менеджмента, государственного и муниципального управления, e-mail: pancescu@mail.ru)

Abstract. Now functioning normative legal provision and the corresponding organizational and economic mechanism of formation and implementation of public innovation policy does not fully ensure the implementation of the full cycle of innovation «fundamental research – applied research – development – the development and replication of innovative products».

Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) расположен на Европейском Севере (Республики Карелия и Коми, Мурманская, Вологодская, Архангельская области и Ненецкий автономный округ), а также компактно в прибалтийской части России (Санкт-Петербург, Ленинградская, Новгородская, Псковская и Калининградская области). Округ занимает площадь, равную почти 10 % территории Российской Федерации, на которой в настоящее время проживают 13 718 994 (9,57 % населения страны).

В отраслевой структуре промышленного производства Северо-Западного федерального округа главная роль принадлежит металлообработке и машиностроению, пищевой промышленности (Калининградская и Ленинградская области), целлюлозно-бумажной, деревообрабатывающей и лесной промышленности (Архангельская область и Республика Карелия), черной и цветной металлургии, топливной промышленности (Ненецкий автономный округ, Республика Коми, Мурманская и Вологодская области).

В Послании Президента РФ от 12 ноября 2009 г. Федеральному Собранию была поставлена задача о переходе экономики России с инерционного энерго-сырьевого на инновационный путь развития. Данные статистики по СЗФО указывают на крайне низкий уровень инновационной активности отечественных товаропроизводителей. Так, в 2012 г. удельный вес предприятий в Северо-Западном регионе, которые осуществляли инновационную деятельность, составил 6,2 %, а доля в общем объеме отгруженной промышленной продукции инновационной продукции составила всего лишь 4,5 %.

Одной из причин низкой эффективности перехода на инновационный путь является необеспеченность этой задачи соответствующей правовой базой. Законодательство во многих случаях не успевает адекватно и своевременно урегулировать уже сложившиеся общественные отношения и стимулировать возникновение новых.

Основной проблемой управления инновационным развитием Северо-Западного региона является отсутствие региональной инновационной системы как структуры, целью которой являлось бы доведение научных результатов до промышленного применения и инноваций. Можно предположить, что управление инновационным развитием Северо-Западного региона следует начать с создания органа по региональному регулированию инновационной деятельности.

Данный орган должен быть наделен следующими функциями:

- разработку основных направлений региональной инновационной политики;
- проведение анализа правовых (таможенных, налоговых, бюджетных и пр.) условий инновационной деятельности и внесение рекомендаций в соответствующие законодательные органы по их усовершенствованию;
- разработка и реализация общерегиональных инновационных проектов на основе смешанного финансирования (за счет собственных средств предприятий и бюджетных средств).

Несмотря на повсеместно декларируемый как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровне, приоритет инноваций в развитии экономики, существующие стратегии и планы развития не всегда согласуют обозначаемые социально-экономические цели с параметрами инновационного развития. Например, в документе «Об основных направлениях стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа» состояние инноваций и науки как один из секторов деятельности в регионе просто анализируется наряду с другими направлениями, на основе чего в последствии формулируются направления его развития, финансирования, создания рынка технологий и др.

При разработке аналогичных документов в последствии необходимо инновационную деятельность непосредственно связывать с социальным развитием и экономическим ростом, устанавливать вклад инновационного сектора в развитие Северо-Западного региона и в решении региональных проблем, помимо этого необходимо выделять основания для его ускоренного развития и приоритетной поддержки. Так же отдельное внимание стоит уделить согласованности и единству документов стратегического планирования различных уровней в названиях, содержании, структуре, механизмах реализации и степени разработки отдельных вопросов.

Одной из основных форм поддержки со стороны органов государственной и региональной власти должна являться разработка правовых основ инновационной деятельности, а так же принятие нормативных правовых актов, сконцентрированных на создании благоприятной среды для дальнейшего инновационного развития экономики.

Работа в данном направлении должна включать:

– создание подходящих условий для развития инновационной и научно-технической деятельности, для этого необходима разработка и совершенствование законодательства с целью формирования единой государственной инновационной политики, в том числе разработка нормативно-правовых актов по ее стимулированию;

– разработку и совершенствование нормативного правового обеспечения по защите интеллектуальной собственности и авторских прав; подготовки кадров для инновационной экономики; частно-государственного партнерства при осуществлении инновационной деятельности.

Инновационная экономика должна стать основой развития Северо-Запада России.

Таким образом, без разработки эффективного нормативного правового обеспечения формирования и реализации государственной инновационной политики, переориентации нынешней финансово-экономической политики на государственную поддержку инновационной деятельности высокотехнологичный сектор российской экономики прекратит свое существование или будет способен лишь тиражировать морально устаревшую продукцию (работы, услуги). По целому ряду приоритетных направлений науки, технологий и техники высокотехнологичные производства нужно создавать в основном заново: на новой технологической базе и в новой структуре.

Литература

1. Борило, Е. В. Проблемы стабильного экономического развития Северо-Западного региона / Е. В. Борило // ЭКО. – 2011. – № 2. – С. 51–61.
2. Буданов, Г. Региональное хозяйство Вологодской области / Г. Буданов // Экономист. – 2012. – № 5. – С. 77–82.
3. Котырло, Е. С. Экономический рост и социальное неравенство территорий / Е. С. Котырло // ЭКО. – 2012. – № 2. – С. 84–94.

Шпицберген: перспективы российского присутствия

Порцель А. К. (г. Мурманск, МИЭ СПбУУЭ, кафедра менеджмента, государственного и муниципального управления, e-mail: portsel@inbox.ru)

Abstract. The paper describes the main aspects of modern Norway policy on Spitsbergen and possible consequences for the Russian presence on the archipelago.

На рубеже XX–XXI вв. усилился интерес к архипелагу Шпицберген со стороны национальных и международных организаций, политических и деловых кругов, научно-исследовательских организаций и прессы.

Норвежский суверенитет над Шпицбергенем установлен Парижским договором (1920 г.). Но в договоре есть два серьезных ограничения этого суверенитета: 1) должна была быть обеспечена свободная экономическая, научная и иная мирная деятельность всех государств-участников этого договора на равных для всех условиях; 2) архипелаг объявляется демилитаризованной зоной.

С 30-х гг. XX в. на Шпицбергене постоянно существуют только норвежские и советские (российские) поселки, которые расположены около угольных рудников. На конец 2012 г. здесь проживало в общей сложности около 2 700 человек. Из них 471 человек – российские граждане Баренцбурга, в основном – работники государственного треста «Арктикуголь». В норвежских поселках Лонгиербюен и Нью-Олесунн живут постоянно 2 090 и около 40 человек соответственно [1].

С 1925 г. (с того момента, как вступил в силу Парижский договор) Шпицберген является частью королевства Норвегия – провинцией Свальбард. Норвежские интересы представляет здесь губернатор. Примерно раз в десятилетие норвежский стортинг обсуждает представленный правительством сообщение о политике на архипелаге. В этом документе определяются основные цели и направления норвежской политики на архипелаге. При этом усиление норвежских позиций на архипелаге является одним из базовых положений выдвинутой Осло стратегии усиления норвежского присутствия в Арктике.

Основным инструментом реализации норвежской политики в Арктике является деятельность Межведомственной комиссии по полярным районам. Она была создана еще в 1965 г. как Комиссия по Шпицбергену, затем сфера ее деятельности была расширена. Заседания этой комиссии организует

и проводит Министерство юстиции и чрезвычайных ситуаций. Решения комиссии носят рекомендательный характер, и в случае разногласий между комиссией и государственной структурой решение выносится на усмотрение норвежского правительства.

Норвежское управление архипелагом регулируется рядом государственных законодательных актов. Основным из них является «Закон о Шпицбергене» (1925 г.). Он, в частности, указывает, что на архипелаге действуют норвежские законы, если не установлено иное положение. С другой стороны, начиная с конца XX в. отчетливо наблюдается стремление норвежских властей расширить применение законов, действующих на континентальной части Норвегии, на территорию архипелага. При этом норвежцам приходится согласовывать применение этих законов с положениями Парижского договора. Поэтому применение норм данных законов на архипелаге норвежской стороной осуществляется выборочно.

В начале XXI в. перед администрацией Свальбарда все актуальнее становится создание нормативно-правовой базы, регулирующей пребывание иностранцев на Шпицбергене, поскольку нарастает количество этих зарубежных граждан, прибывающих сюда на длительное время, а на архипелаг не распространяется действие норвежского континентального «Закона об иностранцах». Для Шпицбергена действует отдельное налоговое законодательство. С 1925 г. вопросами налогообложения здесь занимался Налоговый совет. С 1998 г. его функции перешли к Налоговой инспекции. В Норвегии одновременно с государственным бюджетом утверждается отдельный бюджет для Шпицбергена, который представляется Министерством юстиции и чрезвычайных ситуаций. При этом из государственного бюджета Норвегии регулярно выделяются дотации для покрытия дефицита шпицбергенского бюджета. В последние годы норвежская сторона принимает активные усилия по изменению системы налогообложения на архипелаге. Наибольшая часть занятого норвежского населения Свальбарда задействована в сфере угледобычи. В то же время с 2009 г. ведутся геологоразведочные работы на западном побережье о. Западный Шпицберген в заливе Сен-Джонсфьорд с целью разведки запасов золотоносного месторождения. Наряду с этим, во втором десятилетии XXI в. наблюдается быстрый рост активности в сфере туризма. Одним из направлений развития международного сотрудничества в зоне Шпицбергенского квадрата является усиление безо-

пасности мореплавания в этом районе. Составной частью этого является сотрудничество при проведении морских поисково-спасательных операций вблизи Шпицбергена, что закреплено в 2011 г. подписанием соответствующего соглашения между Норвегией, Россией, США, Данией, Канадой, Финляндией, Исландией и Швецией. В связи с этим возрастает значение административного центра Свальбарда – поселка Лонгиербюен – как базы для проведения поисково-спасательных операций.

В начале XXI в. ведется активная работа по приданию архипелагу статуса объекта всемирного наследия. Все больше внимания стало уделяться сохранению памятников культуры на Шпицбергене. При этом важно, что значительное количество этих памятников являются промышленными объектами (действующими или законсервированными).

Значительно возрастает в последние десятилетия и сотрудничество в сфере экологии. В 2007 г. был создан Фонд защиты окружающей среды Шпицбергена. При этом норвежские власти опираются на солидную законодательную базу, одним из главных элементов которой является норвежский закон «Об охране окружающей среды на архипелаге Шпицберген» (2001 г.). К началу XXI в. около 60 % территории Шпицбергена являются заповедными территориями, а после принятия в 2001 г. упомянутого закона практически стала закрыта для активной хозяйственной деятельности и остальная его часть. Как и другие участники договора, в своих протестах Москва постоянно подчеркивала, что многие положения норвежских природоохранных законов относительно Шпицбергена противоречат положениям Парижского договора и Горного устава 1925 г. При этом отмечалось, что нередко природоохранные меры норвежцев являются надуманными и необоснованными, а формулировки законодательных актов очень расплывчаты и открывают для властей Свальбарда возможности произвольного их толкования и применения.

В последние годы активно идет работа по развитию Шпицбергена в качестве платформы для международных научных исследований. Развитие научных исследований и высшего образования остается в числе главных приоритетов норвежской деятельности на Свальбарде. С одной стороны, здесь имеется современная научная инфраструктура. С норвежской стороны основной базой для этого является Полярный институт, расположенный в Лонгиербюене, научные объекты в Нью-Олесунде и Университетском

центре на Свальбарде (UNIS, ЮНИС). С другой стороны, на Шпицбергене уже накоплен многолетний опыт совместных научных исследований ученых из разных стран. В Нью-Олесунне находятся постоянные научные станции 10 стран (Норвегии, Германии, Великобритании, Италии, Франции, Японии, Южной Кореи, Китая и Индии), а всего исследования на архипелаге ведут ученые примерно двадцати стран, включая Россию.

Активно функционируют на Шпицбергене спутниковая станция «Свал Сат», ракетный полигон «Свал Рак», а также РЛС для атмосферных исследований, принадлежащая международной научной организации EISCAT. Там же строится норвежская обсерватория, которая войдет в сеть обсерваторий, которые должны вместе обеспечить спутниковую инфраструктуру и мониторинг климата в Арктике. Эти объекты вызывают повышенное внимание участников Парижского договора, особенно России, так как могут быть использованы и в военных целях. Поэтому заметно возрастает необходимость международного сотрудничества на этих объектах.

Норвежцы усиливают свое военное присутствие у берегов Шпицбергена. По решению стортинга ежегодно, начиная с 2012 г., сюда будет направляться один из крупных кораблей норвежских ВМФ. Главная задача – продемонстрировать норвежское присутствие на Шпицбергене и в окружающих его водах. Норвежская сторона оспаривает термин «демилитаризация архипелага», считая, что речь в договоре идет лишь о запрещении создавать на Шпицбергене военно-морскую базу и не строить там никаких укреплений, которые могут быть использованы в случае войны. В такой ситуации неизбежно обостряется вопрос относительно трактовки военно-стратегического аспекта статуса Шпицбергена, зафиксированного в Парижском договоре. Официально норвежская сторона выступает за развитие сотрудничества с Россией в зоне Шпицбергена. 12 ноября 2002 г. в совместном заявлении Президента РФ и премьер-министра Норвегии было сказано, что «норвежская сторона приветствует продолжение российской экономической деятельности на Шпицбергене как естественной и важной части общей деятельности на архипелаге, а также новые виды такой активности» [2, с. 68]. Это заявление имеет бесспорную международно-правовую силу и принципиальное значение для российского присутствия на архипелаге в условиях взаимопонимания и сотрудничества с Норвегией, поскольку оно сделано в совместном российско-норвежском документе на высшем

уровне. Можно найти и немало примеров тому, что российско-норвежское сотрудничество в зоне Шпицбергенского квадрата и на самом архипелаге продолжается и нарастает в различных областях.

Однако российско-норвежские отношения в зоне Шпицбергена дают немало поводов для беспокойства. Особенно беспокоит усиление норвежского военного присутствия в данном районе и усиление со стороны Осло ограничений в различных видах экономической деятельности на архипелаге и его водах. Пока еще не снят вопрос о возможности вступления Норвегии в Европейский союз и распространения на ее территорию, экономику и прочие сферы правовых норм, требований и стандартов ЕС. В этом случае может актуализироваться вопрос о пересмотре Парижского договора 1920 г. Это затронет широкий спектр вопросов национальной безопасности России, в том числе обострится вопрос о свободном выходе нашего флота в Северную Атлантику. В связи с этим вопрос дальнейшего укрепления российского присутствия на архипелаге имеет явно выраженное геополитическое и стратегическое значение. Россия и Норвегия накопили солидный опыт в решении спорных вопросов в Шпицбергенском квадрате. Это сотрудничество тогда оказывалось успешным, когда шло не за счет односторонних уступок какой-либо из сторон, а когда находилось взаимоприемлемое решение на основе международного права.

Литература

1. На Шпицбергене становится все больше российских граждан [Электронный ресурс] – Сайт Арктика. – Режим доступа:

URL : [http://www.ec-arctic.ru/forum/all/tag_142] (дата обращения 10.03.2013 г.).

2. Щипалов, В. В. Национальные интересы России на архипелаге Шпицберген / В. В. Щипалов // Аналитический вестник. – 2009. – № 12(379). – С. 68–69.

Инновационные подходы в системе эколого-экономической безопасности и образовательной политике Мурманской области

Уткова М. А.,¹ Утков П. Ю.²

^{1,2}(г. Мурманск, МИЭ СПбГУЭ, кафедра менеджмента, государственного и муниципального управления, e-mail: pavelutkv@rambler.ru)

Abstract. The authors analyze the main issues related to the establishment of the system of management ecologo-economic safety, and education policy in the region. Key concepts: innovation, ecologo-economic safety, education, security, culture, students, listeners vocational education programs in the region.

Экономические проблемы, связанные с взаимодействием человека и природы, практически всегда вызывают определенную сложность. Образовательная политика базируется на формировании такой системы компетенций студентов и слушателей программ дополнительного образования, в которой бы они не выступали атрибутами времени, а несли ответственность за последствия своих действий. Экономическая грамотность не всегда предполагает своей частью эколого-экономическую компетентность. Однако в течение жизни на Крайнем Севере человек вынужден организовать систему взаимодействия инновационных элементов самостоятельно при условии осознания ущерба, нанесенного окружающей среде.

Инновации в системе эколого-экономической безопасности рассматриваются не только с позиции технократического подхода с целью сохранения флоры и фауны Мурманской области, но и с целью формирования образовательной политики, как в учреждениях общего, так и высшего профессионального образования.

Природные ресурсы Севера и Арктики играют ключевую роль в удовлетворении потребностей экономики страны во многих стратегически важных видах сырья и топлива, которые не имеют альтернативы их получения в других регионах. Достаточно развитые (в отдельных регионах Севера) производственный комплекс и инфраструктура (транспорт и коммуникации, энергетические сети, газо- и нефтепроводы, телекоммуникации), включая наличие открытых для Мирового океана морских портов (в западной части – незамерзающих), трансграничных транспортных коридоров, позволяют активно участвовать в национальном и мировом экономическом процессе [1, с. 5], [5, с. 19].

Современные тенденции в формировании стандартов третьего поколения предоставляют возможность для компетентного подхода при организации эколого-экономической грамотности граждан. Одной из отличительных особенностей современных государственных (муниципальных) систем выступает их сильная зависимость от качества подготовки специалистов в сфере эколого-экономической безопасности.

На современном этапе новый подход к управлению эколого-экономической безопасностью должен быть основан на инновационном типе развития, состоящем в постоянном обновлении применяемых технологий и структуры. Гипотеза разработки стратегии эколого-экономической безопасности должна исходить из того, что главным фактором ее успеха является человеческий капитал, умение специалистов взаимодействовать между собой в процессе решения сложных производственных задач эколого-экономической безопасности. Следовательно, в современных условиях важной задачей планирования эколого-экономической безопасности является сохранение окружающей среды и экономическое обоснование затрат на сохранение и развитие человеческого потенциала.

Умение сформировать эколого-экономическую компетентность при взаимодействии с окружающей средой позволяет достигнуть оптимального уровня принятия решений в области управления государственной (муниципальной) службой. Поэтому от того, насколько эффективно поставлена данная работа в сфере эколого-экономической безопасности, в основном зависит и качество этой системы и ее устойчивое развитие.

Поиск и отбор специалистов для государственной (муниципальной) службы является продолжением экологической политики и одним из необходимых условий развития системы управления эколого-экономической безопасностью. Взаимодействие заключается в совокупности компетенций для ее реализации. Высокая эффективность и способы работы в сфере эколого-экономической безопасности должны ориентироваться на предлагаемую технологию, регламентирующую работу в этой области.

Несмотря на довольно высокую степень изученности основных элементов эколого-экономической безопасности, данная научная проблема приобретает особую актуальность с учетом появления новых современных технологий. Поэтому инновационные подходы в системе эколого-экономической безопасности и образовательной политике составляют суть формирования

эколого-экономической компетентности, как выпускников, так и специалистов государственной (муниципальной) службы и всей системы управления в государстве, регионе (муниципалитете). Элементами данной системы являются экономические, экологические, инновационные процессы, которые обеспечивают результат не столько охраны природы, сколько компетентностный подход, основанный на решениях органов государственной, региональной (муниципальной) власти.

Политика Президента РФ ориентирована на принятие стратегических мер по созданию системы эколого-экономической безопасности для сохранения качества жизни населения территории государства и его субъектов. Все взаимодействие, предпринятое между субъектами РФ, включает в себя одновременные меры по созданию единой политики в организации объективного отношения к сохранению флоры и фауны и к созданию механизма для улучшения взаимодействия между собой не только государственной власти, но и субъектов, включая муниципалитеты. Особенностью муниципальной власти является ее способность непосредственного влияния на эколого-экономическую устойчивость в системе работы со своими специалистами (внутренняя среда) и к формированию образовательной политики региона и государства (внешняя среда).

За последнее время Правительством РФ и Мурманской области принят ряд мер, направленных на формирование и развитие системы эколого-экономической безопасности: в апреле 2012 г. Президентом РФ В. В. Путиным утверждены Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г., в августе 2012 г. – Президент РФ объявил 2013 г. в России годом экологии и охраны окружающей среды, в декабре 2012 г. Правительством РФ утвержден план действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 г., в январе 2013 г. Губернатором Мурманской области М. В. Ковтун утверждена Экологическая декларация Мурманской области [3, 4, 5] и ряд др.

Предполагается, что проведение подобных мер будет благоприятствовать и в дальнейшем содействовать реализации системы прав и обязательств государства, регионов (муниципалитетов) с целью улучшения качества жизни населения, обеспечения эколого-экономической безопасности и охраны окружающей среды на территории РФ.

Однако, в ходе проведения оценки эффективности эколого-экономической безопасности региона, Кольский научный центр РАН, установил, что «Экологические, экономические, инновационные и ... взаимосвязанные между собой процессы, кроме прямого своего назначения, воспроизводят целый комплекс побочных – апорийных проблем, решение которых без проведения системных исследований невозможно, поскольку конечный эффект воздействия на природную среду определяется теми общесистемными принципами взаимоотношений, благодаря которым экологические рычаги регулирования обретают статус экологической рентабельности социально-экономического устройства общества в целом» [1, с. 150].

Апорийные проблемы нами трактуются как проблемы безысходности: это и разработка Штокмановского месторождения, и наличие большого количества мусора и неэффективной его утилизации, и невозможность дымоотведения при изменении ветровой карты от города, мусоросжигательного завода и Мурманской ТЭЦ, и вырубка лесов, и усиление контроля за заповедниками и особо охраняемыми территориями Мурманской области, и сохранение биологического разнообразия флоры и фауны на территории региона, и сохранение их редких эндемичных видов в Мурманской области и др. Но ни система образования, ни эколого-экономическая безопасность не предполагают опущенные руки: указанные проблемы имеют выход при их оптимальном решении Правительством Мурманской области и поддержке Правительства РФ.

Современные тенденции в развитии образования предполагают формирование не только естественнонаучных компетенций, но и гуманный подход к качеству жизни. Цель инновационных технологий заключается в установлении закономерностей между обучающимися (студентами, слушателями) и окружающей действительностью. Мир воспринимается ими не так, как этого требует сегодняшняя ситуация: он искажен, к сожалению, система не может сориентировать студентов и слушателей на осознание ответственности за взаимодействие, как с природой, так и с ответственностью за нее.

В результате исследования была предпринята попытка внедрения в образовательную политику элементов системы эколого-экономической безопасности с целью формирования соответствующих компетенций студентами и слушателями на разных уровнях освоения основных и дополнительных образовательных программ по стандартам третьего поколения. К таким

элементам мы относим: общество, природу, образование, воспитание студентов, повышение квалификации, переподготовку слушателей, культуру, управление, устойчивое развитие.

Так, предлагаемая нами ранее модель оценки профессиональных компетенций, направленная на создание операционной системы образования молодежи в процессе регионализации управления эколого-экономической безопасностью [2, с. 112], может быть качественно изменена с условием преобразования ее элементов. Мы считаем, что адекватным воздействием на систему образования является включение в ее содержание прогнозируемой модели оценки профессиональных компетенций, состоящей также из четырех основных блоков:

1. Конкретизированные цели и задачи:

– планирование системы эколого-экономической безопасности: описание мероприятий, сроков их проведения и результатов;

– формирование проектной группы. Характеристика субъектов операционной системы в процессе регионализации управления эколого-экономической безопасностью;

– методы решения задач и достижения целей: проектирование модели компетенций – систематизация критериев, определяющих уровень профессионализма; определение набора профессиональных компетенций (базовых, функциональных и др.), необходимых для эффективного развития процесса регионализации управления эколого-экономической безопасностью; проработка уровней модели оценки профессиональных компетенций (определение их количества и специфики); формирование профилей компетенций под конкретный уровень модели;

– расчет их финансового и материального обеспечения: разработка системы балльной оценки уровней общих и профессиональных компетенций в системе регионализации управления эколого-экономической безопасностью.

– оценка результативности и эффективности внедрения: анализ эффективности внедрения предлагаемой модели оценки профессиональных компетенций, в обеспечении качественно нового уровня образования студентов и слушателей программ дополнительного профессионального образования в систему управления эколого-экономической безопасностью региона.

Литература

1. Экономическая безопасность и снижение неравномерности пространственного развития Севера и Арктики / под науч. ред. д-ра экон. наук В. С. Селина, канд. экон. наук Е. П. Башмаковой. – Апатиты : КНЦ РАН, 2012. – 232 с.

2. Утков, П. Ю. Содержание операционной системы образования молодёжи как суть явления и процесса регионализации управления эколого-экономической безопасностью муниципалитета / П. Ю. Утков, М. А. Уткова // Арктика. – 2011. – № 6. – С. 105–112.

3. О проведении в Российской Федерации года охраны окружающей среды : указ Президента РФ от 10.08.2012 г. № 1157 [электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://президент.рф/news/16219>] (дата обращения 12.03.2013 г.).

4. План действий по реализации Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 18.12.2012 г. № 2423-р [электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://base.garant.ru/70169264/#text>] (дата обращения 12.03.2013 г.).

5. Селин, В. С. Взаимодействие глобальных, национальных и региональных экономических интересов в освоении Севера и Арктики / В. С. Селин, В. В. Васильев / Ин-т экон. проблем Кольского научного центра РАН. – Апатиты : Изд-во КНЦ РАН, 2010. – 191 с.

6. Экологическая декларация Мурманской области [электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://priroda.gov-murman.ru/opencms/export/sites/compriroda/.content/galleries/OOS/deklaracii/murmanskayaoblast.pdf>] (дата обращения 12.03.2013 г.).

Анализ современных тенденций государственной политики в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Хацевич Р. В. (г. Мурманск, МИЭ СПбУУЭ, e-mail: xrom80@mail.ru)

Abstract. In the article the modern policy in the sphere of housing and communal services connected with the solution of one of the oldest problems – the blocks of flats' repairing, is considered. The contradiction is that the owners do not always perform their duties to finance the overhaul of the common property of the blocks of flats and do not make the decisions about it on time, and, on the other hand, the tenants are ready to participate in the repairing of their houses, but they fear for the financial investments as there is no guarantee that the funds will be spent on the overhaul. Terms: housing and communal services, blocks of flats, overhaul, emergency housing stock, privatization, association of owners of housing, management company.

Жилищная система, функционировавшая в дореформенный период, характеризовалась жестким государственным регулированием всех жилищных отношений и доминированием государственной собственности.

В самом начале переходного периода были намечены основные направления новой жилищной политики и реформирования жилищного сектора, которые проводились по следующим основным направлениям:

- реформа прав собственности на жилье;
- реформа арендного сектора жилья;
- реформа жилищно-коммунального хозяйства;
- реформа строительного сектора;
- реформа землепользования и градостроительного регулирования;
- реформа системы жилищного финансирования;
- создание инфраструктуры рынка жилья.

В результате проведения реформ происходит организационное разделение функций управления и обслуживания жилищным фондом. Отношения между управляющей организацией и подрядными компаниями начали строиться на договорной основе. Одним из условий повышения эффективности жилищно-коммунального хозяйства был постепенный перевод отрасли на режим безубыточного функционирования путем сокращения бюджетного дотирования и перекрестного субсидирования потребителей. Сохраняется высокая зависимость от бюджетных дотаций производителей жилищно-коммунальных услуг. Практически не происходит привлечение частных подрядных организаций к управлению жилищным фондом и объектами коммунальной инфраструктуры, в сфере эксплуатации жилья также

не удалось пока создать полноценный рынок подрядных услуг. В начальной стадии находится становление процедур эффективного тарифного регулирования в коммунальном секторе. Критически снизились капитальные затраты на содержание жилищного фонда и коммунальной инфраструктуры, которые все еще в основном осуществляются за счет местных бюджетов. Несмотря на то, что на местах с положительным результатом были апробированы предлагаемые преобразования, по многим направлениям не удалось сформировать экономических стимулов для их широкомасштабной реализации. Темпы проведения намеченных преобразований сдерживались как внутренними сложностями установления баланса между принципами экономической и социальной эффективности в жилищной сфере в условиях снижения уровня жизни населения, так и внешними факторами, связанными с проблемами достижения макроэкономической стабилизации и медленным продвижением по проведению структурных реформ.

В настоящий момент в Мурманской области с помощью Фонда содействия реформированию ЖКХ реализовано две программы по переселению из аварийного жилфонда по информации министерстве строительства и территориального развития Мурманской области. Благодаря этому в Мурманской области построено семь многоквартирных домов площадью 7,5 тыс. м², куда переселены 321 человек. В программах участвовали муниципальные образования г. Мончегорск, г. Кола, г. Полярные Зори и г. п. Кандалакша. В стадии реализации находится еще три программы, которые позволят построить 12 домов площадью свыше 15 тыс. м² и переселить более 640 человек. Кроме того в Мурманской области разработана и утверждена региональная долгосрочная целевая программа по переселению из аварийного жилфонда на 2013–2017 гг. В ее рамках будут переселены более 1800 человек из аварийных домов площадью 37 тыс. м². Для полной ликвидации аварийного жилфонда, признанного таковым до 1 января 2012 г., дополнительно необходимо свыше 2 млрд руб., что невозможно без помощи федерального бюджета.

В соответствии с Законом РФ «О приватизации жилищного фонда в РФ» помещения в многоквартирных домах стали предметом собственности физических и юридических лиц. В ходе массовой приватизации жилья никто из новых собственников не стал ни фиксировать состояние общего имущества многоквартирного дома, ни определять обязательства бывших собственников по капитальному ремонту жилого фонда. Сейчас же в соответствии с Гра-

жданским и Жилищным кодексами именно на жильцов возлагается бремя содержания не только собственного помещения, но также и общего имущества в многоквартирном доме.

С другой стороны, никто не отменял ст. 16 закона о приватизации, где сказано, что за бывшим наймодателем сохраняется обязанность производить капитальный ремонт дома в соответствии с нормами содержания, эксплуатации и ремонта жилищного фонда. Бывшим наймодателем является государство, и как раз заложенная в ст. 16 норма крайне не нравится федеральным чиновникам, так что их желание эту норму отменить, чтобы тем самым обезопасить федеральный бюджет от подобного рода нагрузок, вполне понятно.

По данным Министерства регионального развития, износ домов составляет в среднем 70 %.

По разным оценкам на их реконструкцию требуется от 3,5 до 6 трлн, а по некоторым оценкам и более рублей. По 185-му федеральному закону капремонт должен был произведен на всем жилом фонде, на самом деле было отремонтировано не то 7, не то 12 % домов. В рамках действующего законодательства с 2007 г. капитальный ремонт проведен только в 12 % жилого фонда РФ, а на завершение ремонта жилья потребуется более 1,5 трлн руб. Если жильцам вменят в обязанность платить за капремонт своих домов из расчета 5 руб. за 1 м², то ремонт пяти- и девятиэтажных домов займет около 20 лет.

Согласно принятому федеральному закону № 59728-6 «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». (ФЗ о капитальных ремонтах):

- всех владельцев квартир обяжут делать ежемесячные взносы на капремонт;
- для этого управляющие компании (УК) должны предусмотреть в квитанциях отдельную строку;
- деньги поступят в региональные накопительные фонды, которые займутся финансированием работ. Региональные фонды капремонтов, созданные при правительстве региона, будут распоряжаться средствами жильцов и оплачивать работы по капитальному ремонту. (По сути, все платят взносы в общий фонд, использоваться же деньги будут по усмотрению чиновников, которым поручат этим фондом распоряжаться);

– в каждом муниципальном образовании размер оплаты будет свой, но в пределах вилки, установленной на уровне региона;

– деньги на капремонт субъектам РФ придется изыскивать самостоятельно – наиболее очевидный источник – доходы владельцев квартир (в рамках действующего ФЗ 185 (Фонд содействия реформированию ЖКХ) собственники вкладывают в капремонт не более пяти процентов от сметы).

– срок работы Фонда содействия реформированию ЖКХ согласно законопроекту планируется продлить до конца 2015 г., однако уже с 2013-го средства будут направляться исключительно на снос аварийного жилья.

По мнению большинства экспертов видны явные недоработки законопроекта:

– в рамочном законопроекте ничего не написано об ответственности за сохранность средств фондов в случае инфляции, дефолта, воровства;

– не выглядит справедливым и то, что собственникам новостроек придется, по сути, платить за капитальный ремонт не своих, только что сданных домов, а чужих и старых;

– принцип общего котла нарушает нормы Гражданского кодекса о том, что собственник несет бремя содержания имущества – своего, но не имущества собственников с соседней улицы.

Проект изменений в ЖК содержит юридические нарушения.

– заложенный в федеральном законопроекте механизм создания региональных систем капитального ремонта многоквартирных домов не соответствует основным положениям и принципам жилищного законодательства, в том числе о свободе граждан устанавливать и реализовывать свои жилищные права;

– у субъектов федерации появится право устанавливать размер платы за капремонт общего имущества. Этот обязательный платеж фактически станет налогом, норма, требует согласования с Бюджетным кодексом РФ.

С одной стороны практика показала, что собственники не всегда исполняют возложенные на них обязанности по финансированию капремонта общего имущества МКД и не принимают своевременных решений об их проведении.

С другой стороны, жильцы и рады бы хоть частично поучаствовать в ремонте своего жилья, но они боятся отдать деньги: нет гарантий, что средства пойдут именно на капремонт, а не будут потрачены не по назначению.

В соответствии с концепцией законопроекта размер обязательной платы собственников на проведение капитального ремонта общего имущества МКД, по предварительным расчётам Фонда ЖКХ, на начальном этапе в среднем по России должен составлять не менее 5 руб./м² с квартиры в месяц, с повышением до 10 руб. к 2020 г.

В уже созданных субъектами Российской Федерации региональных фондах размер платы устанавливается в основном исходя из федерального стандарта стоимости капитального ремонта жилого помещения на 1 м² общей площади жилья в месяц.

В соответствии с Постановлением Правительства России от 21 декабря 2011 г. «О федеральных стандартах оплаты жилого помещения и коммунальных услуг на 2012–2014 годы» на 2012 г. данный стандарт установлен в размере 6 руб./м². Но нельзя забывать, что данная работа проводится пока в «пилотном» режиме. Например, в Республике Татарстан размер платежа составляет 5 руб./м², в Ярославской области – не менее 2 руб./м², в Республике Башкортостан (по Уфе) – 2,8 руб./м².

В соответствии с внесенными поправками в ЖК РФ капитальный ремонт будет возложен на собственников жилья. Как станут распределяться средства после образования региональных фондов, еще не ясно. Платить за капитальный ремонт собственники жилья в РФ обязаны по Жилищному кодексу. Существует два принципиальных подхода к проблеме финансирования этого ремонта: за счет собранных с собственников средств, как это предлагается Фондом ЖКХ (в этом случае собранным средствам угрожает инфляция), или в кредит (такая система широко распространена в Евросоюзе).

Модели освоения северных территорий во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере опыта Канады, скандинавских стран и России)

Чепулите Ю. В. (г. Мурманск, МИЭ СПбГУЭ, кафедра туризма, общественных и естественных наук)

Abstract. The article deals with the northern territories colonization process in Canada, Scandinavia and Russia. The main aim of the article is to examine the basic models of colonization and their characteristics. Keywords: colonization, northern territories, models.

В современных условиях, когда в Арктике пересекаются интересы многих государств, в качестве самостоятельной проблемы появилась необходимость поиска эффективной модели управления северными территориями России [11, с. 29–35].

На протяжении российской истории интерес центра к Кольскому Северу был неравномерным. Наивысшие всплески интереса возникали в сложные, переломные периоды русской истории [1, с. 106–185].

Процесс колонизации в отечественной литературе принято рассматривать как освоение новой или слабо заселенной территории своей страны [2, с. 75–80]. В российской исторической науке выделяется два вида колонизации: «стихийная» и колонизация как часть процесса модернизации [15, с. 10–19].

В исследовании моделей освоения северных территорий выделяют три модели развития Севера. В их основу положен американский, скандинавский и советский индустриальный опыт освоения [4, с. 91–94.].

Территории Канады стали местом проведения бурных процессов колонизации во второй половине XIX в. Базисом для развития северных территорий стали три элемента: лесные и биоресурсы Северных территорий, эффективное сельское хозяйство на юге страны и финансовая поддержка США и Великобритании, которые нуждались в канадском минеральном сырье. Колонизация проводилась благодаря строительству трансконтинентальной сети железных дорог. Появился вахтовый метод. Эта система работает достаточно эффективно и обеспечивает высокий уровень жизни для всего населения страны при стабильной экологической ситуации [12, с. 115–223].

Коренные жители под давлением правительства были переселены в резервации, т.к. их территории представляли большую ценность сначала

как земельный ресурс, привлекающий переселенцев, и особенно после обнаружения залежей нефти. Планировалось «цивилизовать» население, сделав аборигенов фермерами. Итогом этой политики стало вытеснение коренных народов с их традиционных территорий и появление множества социальных проблем [5].

Скандинавский путь развития в научной литературе характеризуют как «рост при справедливом распределении». Для него характерно «автоцентрическое развитие», т. е. развитие, использующее возможности внутри самой развивающейся территории. В этом, возможно, заключается составляющая успеха Скандинавских стран и Финляндии.

Непременным условием является незначительная концентрация собственности в одних руках. Это позволяет сохранять жизнеспособным внутренний рынок в регионе и дает непрекращающийся импульс самостоятельного эффективного развития.

Основой для скандинавской модели является наличие сырья и продуктов на экспорт. Это служит базисом механизма, запускающего динамичную экономику. В Финляндии этим базисом еще в XVIII в. стал широкомасштабный экспорт смолы. В XIX в. главным объектом экспорта стала необработанная древесина. Значительная часть капитала от экспорта оставалась у крестьян, которые могли модернизировать благодаря этому сельское хозяйство. Это вело к увеличению и улучшению производства сельскохозяйственных продуктов, сопровождавшегося увеличением объемов обработки сырья (древесины) и созданием собственной легкой промышленности [6, с. 315–352].

Территория проживания коренного населения были включены в состав крупных государств [10, с. 145–195].

В зарубежной историографии освоение Кольского Севера называют «путём несбалансированного роста» [5]. До XVIII в. Европейский север России имел собственные традиции сельского хозяйства, схожие со скандинавскими. Тем не менее, когда царское правительство стало предпринимать шаги по освоению этого региона, проводилась политика с целью уравнивать формы сельского хозяйства Российского Севера с типом хозяйствования в южных регионах страны, что и привело к блокаде развития, если сопоставить это со скандинавской моделью. Стала внедряться система обработки почв, неподходящая для условий региона. Лес на Европейском севере Се-

вера к концу XVIII – началу XIX вв. практически полностью принадлежал государству. В этих условиях в сельском хозяйстве не могло накопиться средства для капитализации. Крестьяне не могли себе позволить модернизацию хозяйства и пытались повышать его эффективность с помощью промыслов (торговля, охота, рыболовство). Результатом этих процессов были низкая плотность населения, невысокий уровень жизни и прогрессирующая отсталость региона.

Тем не менее, предпринимались попытки стимулировать капиталистические формы экономики (поморская торговля).

Впервые идея комплексной колонизации была высказана во время правления Александра II. Государство поддержало проект предоставлением льгот переселенцам: возможность беспошлинной торговли, отсрочка от воинской повинности, освобождение от налогов. Постепенно государство пошло по пути сокращения присутствия иностранных поселенцев и усложнило для них процесс закрепления на Мурманском берегу.

Вопрос освоения территорий Кольского Севера приобрел большую актуальность на рубеже XIX–XX вв. [2, с. 308–312].

Основной целью колонизации территории Кольского Севера было решение военно-стратегических задач [3, с. 25–39].

Результаты правительственных мероприятий по колонизации Кольского Севера в общественных кругах оценивались как неудовлетворительные. Неудивительно, так как экономического интереса для государства на Кольском Севере не было. Не было финансовой поддержки со стороны государства переселенцам. В результате, территории Кольского Севера заселяли беднейшие слои населения, которые не могли способствовать его освоению. Совершенно иной контингент населения представляли собой норвежцы и финны [7, с. 225–250].

Российская индустриализация, которая началась в XIX в., практически не затронула Российский Север. Практически до середины XX в. он оставался в статусе депрессивного региона с отсталым типом хозяйствования.

Особенностью процесса колонизации территорий Кольского севера по сравнению с аналогичными процессами в Канаде и Скандинавии было то, что этому региону пришлось спешно перейти в индустриальную фазу развития, миновав этап капитализации сельского хозяйства.

Во время целенаправленной российской экспансии, коренное население Кольского Севера сохраняло автономию, но постепенно вытеснялось все дальше со своих обжитых территорий [9, с. 210–250].

Во второй половине XX в. был создан промышленный сырьевой регион, не предназначенный для комфортной жизни человека. Огромная урбанизированная территория, которая требует огромных государственных расходов для поддержания жизнеспособности, с очень уязвимой структурой.

На рубеже веков Российское государство обладало уникальной возможностью создать новую современную территорию [14, с. 391–403]. Однако исторические условия не способствовали поиску эффективной модели освоения. Недостаточно полно учитывалось как мнение представителей российской общественности, так и зарубежный опыт освоения Северных территорий. Российскому государству приходилось отвечать на вызовы истории и это не оставляло времени для нахождения эффективного решения.

Литература

1. Алексеев, В. В. Школа модернизации: эволюция теоретических основ / В. В. Алексеев, И. В. Побережников // Уральский исторический вестник. – Екатеринбург, 2000. – № 5–6: Модернизация: факторы, модели развития, последствия изменений. – С. 8–49.
2. Витте, С. Ю. О моей поездке на Мурманское побережье / С. Ю. Витте // Витте С. Ю. Воспоминания. – М.: Соцэкгиз, 1960. – Т. 3.
3. Гебель, Г. Ф. Наша Лапландия / Г. Ф. Гебель. – СПб., 1909.
4. Данилов, С. Ю. История Канады / С. Ю. Данилов. – М., 2006.
5. Кауппала, П. Путь социально-экономического развития российского севера в сравнении с развитием Скандинавии и Канады: историческая перспектива и взгляд в будущее / П. Кауппала // 60 параллель. – 2009. – № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.journal.60parallel.org/ru/journal/2004/11/48] (дата обращения 15.01.2013).
6. Мейнандер, Х. История Финляндии / Х. Мейнандер. – М., 2008.
7. Немирович-Данченко, В. И. Лапландия и лапландцы / В. И. Немирович-Данченко. – СПб., 1877.
8. Нильсен, Й. П. Мурман и Финмарк: одного ли поля ягоды? (Сравнительный метод в изучении политики царской администрации по освоению

Мурманского побережья) // Меняющаяся Россия в изменяющемся мире : сб. статей. – М. : Архангельск, 2001. – С. 33–44.

9. Орехова, Е. А. Колонизация Мурманского берега Кольского полуострова во второй половине XIX – первой трети XX вв. / Е. А. Орехова // Спец. 07. 00. 02 – Отечественная история : автореф. дисс. на соискание учен. степ. канд. истор. наук. – СПб., 2009.

10. Песонен, П. Динамичная Финляндия / П. Песонен, О. Риихинен. – СПб., 2007.

11. Побережников, И. В. Теория модернизации: от классической к современной версии / И. В. Побережников // Северный регион: наука, образование, культура. – Сургут, 2000. – № 2. – С. 75–80.

12. Сороко-Цюпа, О. С. История Канады / О. С. Сороко-Цюпа. – М., 1985.

13. Ушаков, И. Ф. Избранные произведения: Историко-краеведческие исследования / И. Ф. Ушаков. – В 3 т. – Мурманск : Кн. изд-во, 1997. – Т. 1. – 648 с.

14. Федоров, П. В. Северный вектор в российской истории: центр и Кольское Заполярье в XVI–XX вв. / П. В. Федоров. – Мурманск, 2009.

15. Широков, А. И. Социальная среда северного фронта (на примере северо-востока России) / А. И. Широков // Вестн. ТГУ. – 2007. – № 299. – С. 91–94.

***«КАЛИНИНГРАДСКИЙ ЭКСКЛАВ
КАК ТУРИСТСКАЯ ДЕСТИНАЦИЯ
В СИСТЕМЕ
ТРАНСГРАНИЧНЫХ
КОММУНИКАЦИЙ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»***

Повышение социально-экономической эффективности рекреации и туризма в Калининградской области

Андронюк Н. В. (г. Калининград, КИТ-филиал РМАТ, кафедра менеджмента туризма и гостиничного бизнеса, e-mail: nikandronuc@mail.ru)

Abstract. The article describes the creating of the special economical zone (SEZ) as one of the means of attracting the investments and increasing the effectiveness of the co-ordination of business and power in the modern economics.

Одним из перспективных направлений для экономики Калининградской области в настоящее время является рекреация и туризм. В Янтарном крае имеется достаточно широкий набор туристско-рекреационных ресурсов, которые ежегодно все больше вовлекаются в использование, как для жителей России, так и для соседей из ближнего и дальнего зарубежья. Как правило, это ведет к интенсификации нагрузок на природные комплексы. В связи с этим немаловажным условием расширения туристско-рекреационной сферы в регионе должно оставаться рациональное природопользование и бережное отношение к природным ландшафтам.

Калининградская область, имея обширные и уникальные ресурсы, действительно может стать туристическим активом Северо-Западного региона России. Для реализации этой возможности необходим анализ сложившейся ситуации в регионе. Это позволит выделить как положительные, так и отрицательные аспекты развития событий в приграничном туризме.

Предпосылкой для становления нового экономического направления для края могут служить не только природно-ресурсный и историко-культурный потенциал территории. Это, пожалуй, главный объективный фактор. Однако наличие ресурсов и их востребованности не всегда проявляют комплементарность. К необходимым условиям для развития туризма как отрасли экономики также можно отнести, с одной стороны, наличие нормативной базы, регулирующей общественные отношения в данной области, с другой – проявление инициативы на локальном и региональном уровнях.

Калининградская область – самая западная часть России, один из красивейших и необычных регионов страны. Еще в начале века курорты, расположенные на территории области, были очень популярны для отдыха европейской аристократии. Здесь развиты культурный, санаторно-курортный и экологический виды туризма. Наиболее крупными туристическими центрами Калининградской области являются город Калининград и Куршская коса.

Природа щедро одарила этот край живописными ландшафтами и уникальными лечебно-оздоровительными ресурсами. Главные курорты области – г. Светлогорск и г. Зеленоградск – пользуются популярностью у российских и европейских туристов уже более двухсот лет. «Ижюминка» калининградских курортов – целебные минеральные источники и лечение янтарем. Географическое положение Калининградской области позволяет совместить отдых на побережье с активными путешествиями по Балтийскому региону. Побывав здесь, Вы прикоснетесь к удивительной истории этого края, отдохнете на замечательных морских курортах, а также сможете совершить удивительные путешествия в соседние с Калининградской областью европейские государства.

Красота калининградской земли очарует вас, а гостеприимство жителей навсегда завоюет ваши сердца. Добро пожаловать в Янтарный край!

Калининградская область расположена на юго-восточном побережье Балтийского моря и является самым западным регионом Российской Федерации, полностью отделенным от остальной территории страны сухопутными границами иностранных государств и международными морскими водами. На севере и востоке она граничит с Литвой, на юге – с Польшей. На западе 140-километровое побережье омывается водами Балтийского моря, которое образует два залива: Куршский (1,6 тыс. км²) и Калининградский – российская часть Вислинского залива (0,5 тыс. км²). Заливы отделены от моря узкими полосками суши – Куршской косой, 48 км которой принадлежит Калининградской области и Балтийской косой – российская часть Вислинской косы, которая составляет 65 км. Площадь области вместе с заливами – 15,1 тыс. км², суши – 13,3 тыс. км². начале XX в. Максимальная протяженность области с востока на запад составляет 195 км, с севера на юг – 110 км. Самые длинные реки: Преголя – 123 км, Неман – 115 км. Самое крупное озеро Виштынецкое – 18 квадратных километров. Наибольшая высота над уровнем моря – Виштынецкая возвышенность, – 242 м.

В 2006 численность населения Калининградской области составила 939,9 тыс. человек, из них 722,6 тыс человек – горожане, 217,3 тыс. живут в сельской местности. Плотность населения – 62,2 человека на м². Население области многонациональное, имеются представители 30 национальностей и народностей. Среди них наиболее многочисленны русские – 78,1 %, белорусы – 7,7 %, украинцы – 7,6 %, литовцы – 1,9 %, армяне – 0,8 %, немцы – 0,6 %, поляки – 0,5 %.

В январе 2012 г. завершился информационный тур в Калининградскую область для российской, польской и британской прессы, организованный отделом туризма областного Министерства промышленности. На прошедшей для участников тура пресс-конференции руководитель отдела туризма Калининградской области (рассказала о текущем состоянии туристической отрасли в регионе).

По словам Министра по туризму Марины Агеевой, въездной турпоток в область постоянно растет. В 2012 по сравнению с 2010 г. он увеличился на 11 %. «В 2007–2008 годах начались активные бронирования в период межсезонья», – сказала г-жа Агеева. Она отметила, что сейчас на калининградском побережье Балтийского моря около 4 500 мест в гостиницах и гостевых домах, не считая санаториев и пансионатов. За последние 5 лет число гостиниц и гостевых домов в области выросло в полтора раза, однако количество мест в них увеличилось всего лишь на 16 %. Это говорит о том, что строятся преимущественно малые средства размещения – частные гостевые дома. Гостиница Kaiserhof, в которой проходила пресс-конференция, – один из немногих сравнительно больших отелей, открывшихся недавно. В нем 77 комнат на 160 мест.

Первый заместитель министра экономики Калининградской области Александра Смирнова заметила, что в области разработана стратегия развития до 2031 г., где туризм определен как одно из четырех приоритетных направлений экономики наряду с транспортом, агропромышленным комплексом и энергетикой. Отвечая на вопрос о размере областного туристического бюджета и направлениях его использования, Ореева сказала: «На 2012 год выделено 5,05 млн руб. Мероприятия, которые мы осуществляем на эти средства, в основном, носят информационно-маркетинговый характер. К настоящему моменту около 87 % этой суммы уже освоено. Весной мы участвовали с большими стендами в крупнейших туристических выставках в Берлине, Москве, Казани, и, конечно же, на выставке «Янтур» в Калининграде. В рамках «Янтура» провели первый весенний workshop. Осенью планируем участвовать в туристических выставках в Екатеринбурге и в Лондоне. Много средств уходит на издание информационных материалов, которые мы распространяем на выставках и в туристско-информационных центрах. Кроме того, часть средств пошла на разработку проектно-сметной документации для создания велодорожки на Куршской косе и на проект по Готическим замкам в Балтийском регионе, это совместные проекты

с соседями – Литвой и Польшей». Предполагается, что с 2009 по 2014 гг. в туристическую область будет вложено около 18 млрд. рублей частных средств.

За прошедший год в Калининградской области открылось несколько информационно-туристических центров: два в Калининграде, по одному в Черняховске, Пионерске, а также в городах-курортах Светлогорске и Зеленоградске. Создается центр в поселке Янтарное.

Всего в 2012 г. Калининградскую область посетили около 450 тыс. туристов. Из них 94 тыс. иностранцы, в том числе 77 % – немецкие туристы. На втором месте Польша, на третьем – скандинавские страны. Примерно 20 тыс. иностранцев останавливались в гостиницах более 3 дней.

«Посетители нашего Калининградского информационного центра в «Рыбной деревне» – в основном, иностранцы, путешествующие индивидуально, без туристических групп, – рассказала исполнительный директор Калининградского регионального информационно-образовательного центра туризма Эльмира Хаймурзина. – Путешествующие семьи из Германии, Испании, Италии, Бельгии и Скандинавии включают нас в свои европейские маршруты. Информационный центр позволяет осуществлять мониторинг: знаем, какие туристы приезжают, что им нужно».

Калининградская область является единственной курортной территорией России на Балтийском море и сегодня представляет интересы российского туризма на Балтике.

Балтийское побережье обладает рядом благоприятных факторов (морской климат, целебные минеральные воды, лечебные торфяные грязи, песчаные пляжи) для обеспечения как профилактики и лечения различных заболеваний, так и для активного отдыха и развлечений.

Туристский потенциал Калининградской области уникален. Море, два пресноводных залива, реки, озёра, песчаные дюны, разнообразие и богатство флоры и фауны, красота ландшафтов привлекают отдыхающих круглый год. Средства размещения туристов самые разнообразные: современные отели, санатории, пансионаты, дома и базы отдыха, сельские усадьбы и гостевые дома, детские оздоровительные лагеря – могут гарантировать туристам принятые во всем мире стандарты обслуживания туристов.

Признанный туристский центр на побережье – Светлогорск (бывший Раушен Raushen), как курорт известен ещё с 1913 г. Его называют «Маленькой Швейцарией». С высоты птичьего полёта здесь можно полюбоваться морем, поднявшись лифтом на смотровую площадку. До поздней

ночи на курорте работают рестораны, бары, десятки частных магазинчиков, проходят концерты лёгкой и классической музыки. Летом проводятся многочисленные фестивали и концерты, популярны праздники открытия курортного сезона, круглогодично работает органнй зал.

Более демократичным курортом на берегу Балтийского моря является Зеленоградск (бывший Кранц Cranz), сохранивший очарование равнинного городка с широкими песчаными пляжами. Курорт известен с 1816 г., сейчас развивается как бальнеологический (применение минеральных вод в лечебных целях). Близость Национального парка «Куршская коса» делают этот уголок калининградского взморья популярным у туристов и жителей региона.

Куршская коса, созданная морем и ветром, представляет собой узкую песчаную полосу суши, где солёное море соседствует с пресноводным заливом. В самой своей широкой части коса простирается на 3,8 км, а в самой узкой – на 400 м. Её длина – 98 км, половина территории принадлежит России, другая относится к Литве. На косе можно встретить несколько природно-ландшафтных зон от южной тайги до зарослей горной тайги, от сырых ольшаников до небольшой песчаной пустыни. В поселках Лесное, Рыбачий и Морское можно остановиться в гостевых домах, частных особняках и на турбазах.

На Калининградском взморье вы найдете отдых на любой вкус: оздоровительный, туристско-экскурсионный, событийный, водный, спортивный и деревенский. Даже деловые встречи можно совместить с посещением уникальных уголков природы. Вы всегда сможете выбрать маршрут путешествия с учетом своих предпочтений – это может быть неспешная прогулка по местам, где любил гулять Иммануил Кант, или прогулка на речном трамвайчике. Вы можете уединиться и посидеть на берегу реки, послушать звуки природы и понаблюдать за течением воды.

Правительство области для развития туристического сектора разрабатывает единую градостроительную концепцию развития побережья, привлекает на территорию области международные и российские культурные и деловые мероприятия, предпринимает все усилия для диверсификации туристического продукта.

Увеличение туристского потока на территорию Калининградской области составляет в среднем 10–12 % в год в последние несколько лет. По обобщенным данным в 2010 г. Калининградскую область посетили 420 тысяч российских и иностранных туристов.

Подводя итог выше изложенному, в качестве позитивных факторов для развития туристического акцента экономики Калининградской области можно выделить следующее:

- природно-ресурсный и историко–культурный потенциал территории;
- нормативная база федерального и регионального масштаба;
- инициативна субъекта Федерации и инновации муниципальных образований;
- слои населения участвующие в экономическом процессе

Калининград, бывший Кенигсберг отметил 756 годовщину своего дня рождения. Но Калининградом он стал с 1946 г. Город интересен тем, что здесь переплелись эпохи и века истории. До 2009 г. в городе было 5 районов, сегодня 3. Проведенная реорганизация выполнена с экономической целью.

Студенты нашего филиала задались целью, изучить, как влияют слои общества на развитие приграничного туризма, кто чаще путешествует за рубеж и по России.

За точку отсчета взяли предновогодние праздники. Исследования показали, что в зимний период в основном туристы направили свой взор на горнолыжные курорты Польши, Австрии, Чехии, Словакии. Таких туристов насчиталось 63 % от общей численности отдыхающих, 26 % предпочли теплые страны и 11 % другой туризм. Кто поехал, это молодые туристы в возрасте от 28 до 40 лет. Этот показатель говорит о том, что это не студенты, это состоявшиеся молодые специалисты с уверенной заработной платой, имеющие хорошую работу, дом.

Исследования по районам города дал следующий результат на первом месте микрорайон «Сельма», новое поселение в котором проживают различные слои населения. Но преимущество бывшие военные , которые по долгу службы не могли путешествовать, сегодня для них это возможно.

Вторая категория – мелкие предприниматели, которые могут себе позволить 5–7 дней отдыха в ценовой нише 20–30 тыс. руб.

И большое разочарование, мы не видим наших пенсионеров, на такую пенсию далеко не поедешь.

Объективные обстоятельства и предпосылки определяют необходимость и достаточность для развития туристско рекреационного направления экономики Калининградской области. Туризм для региона может действительно

стать одной из важных составляющих экономического существования, слой населения важным фактором продвижения приграничного туризма в анклаве.

Общество независимо от места, времени и уровня развития сталкивается с экономическими проблемами в туризме. Эти проблемы, как правило, связаны с тем, что:

– неопределенное число туристских потребностей и желаний зависит от их распределения в порядке важности;

– существуют различные способы использования ограниченных или редких туристских ресурсов, которые имеются в распоряжении туристов для удовлетворения их потребностей и желаний.

Есть и масса других проблем, например, связанных с созданием туристских продуктов и оказанием услуг, определением цены, по которой они будут распределяться, и размещением туристских фирм.

В макроэкономике туристской индустрии можно выделить четыре основные проблемы:

- 1) эффективного распределения ограниченных туристских ресурсов;
- 2) поддержания устойчивой экономики туризма;
- 3) развития экономики туризма;
- 4) справедливого распределения туристского дохода (и производства).

Эти четыре проблемы решаются с помощью механизмов туристского рынка. Вовлечение государства в процесс регулирования экономики туризма достигается благодаря определенной туристской политике, цель которой – устранение узких мест и нейтрализация нежелательного влияния действующих на туристском рынке механизмов. От устранения рассмотренных проблем зависит дальнейшее развитие экономики туризма и рекреации в Калининградской области

Литература

1. Амирханов, М. М. Особые экономические зоны и развитие туризма / М. М. Амирханов, Ю. А. Барзыкин. – Сочи, 2006. – 154 с.
2. Барзыкин, Ю. А. Основные направления государственной политики развития туризма в России / Ю. А. Барзыкин // Туризм: право и экономика. – 2007. – № 3(22). – С. 2–7.
3. Рябой, И. А. Экономика и организация туризма / И. А. Рябой. – М. : КНОРУС, 2010. – 568 с.

Организация образовательного и анимационного молодежного туризма в Калининградской области

Бохан И. В. (г. Калининград, КИТ – филиал РМАТ,
e-mail: bokhan_i_v@mail.ru)

Abstract. The problems of the youth tourism organizational activities in the Kaliningrad Region are described here. The main trends of the tourism development as the most actual for the educational and animation tourism are revealed. The most significant practical stages of the youth tourism development in the Kaliningrad Region are offered.

Туризм является одним из самых динамично развивающихся видов бизнеса в мире. При этом на современном этапе значительно актуализируется такой вид туризма как молодежный туризм. Молодые люди сегодня сталкиваются с целым рядом трудностей, которые касаются их жизненного самоопределения. Поэтому большинство экспертов считают, что туризм на современном этапе развития общества представляет собой необходимое звено на пути к достижению высших целей человека, к самоопределению, снятию социальной напряженности, формированию толерантности в обществе. Социальная толерантность означает принятие, правильное понимание и уважение других культур, способов самовыражения и проявления человеческой индивидуальности

Под определение «молодежный туризм» попадает особый вид путешествий, индивидуальный или коллективный по форме, когда молодые люди предпочитают отдыхать большими компаниями, объединенными общей целью познания мира и проведения досуга.

И в этой связи следует отметить, что в настоящее время молодые люди сталкиваются с проблемой доступности интересного и насыщенного досуга и туристской рекреации. Актуализация молодежного туризма в России будет способствовать повышению числа задействованной молодежи в активных занятиях туризмом, снижению асоциальных проявлений в молодежной среде. Отметим, что в России в молодежных группах со сравнительно низким уровнем благосостояния наблюдается достаточно ущербный стиль жизни этой части населения. Речь идет об отсутствии интереса к активной рекреации и туризму. Жизненные обстоятельства (социальная необустроенность, незащищенность) обуславливают значительную распространенность вредных привычек в этой среде. Немалая часть молодежи ищет легкие способы

преодоления фрустрации с помощью различных эрзацев «отдыха» – курят, употребляют алкоголь, наркотики. По данным выборочного обследования «Влияние поведенческих факторов на состояние здоровья населения», проведенного Федеральной службой государственной статистики РФ в 2008 г. наиболее распространенным ответом респондентов в группах с низкими доходами на вопрос, какой отдых наиболее типичен в повседневной жизни, является ответ «смотрю телепередачи, видеофильмы», который дали 58 % опрошенных. Такая ситуация для общественного развития России крайне опасна. В нездоровом обществе процветают преступность, наркомания, алкоголизм, стагнируют и распадаются культура и образование, притупляется самосознание, развивается своеобразный комплекс неполноценности и ущербности молодого поколения. Нарушения в образе жизни молодых людей порождают пессимизм и безысходность, деструктивно воздействуют на сознание в социальных группах. Напротив, в мировоззрении и ментальности здорового поколения превалирует энтузиазм и оптимизм, вера в собственную значимость и благоприятные перспективы.

Для государства является проведение эффективной молодежной социально-экономической политики в стране в области туризма и рекреации. Следует отметить, что при ежегодно возрастающей потребности молодежи к занятиям туризмом, проблемами развития туризма занимаются различные государственные ведомства, нет единой базы по проблемам развития социального туризма в молодежной среде, существует дефицит квалифицированных туристских кадров, маршрутов и технологий, способных качественно удовлетворять растущий спрос молодежи на основе программ внутреннего туризма.

Таким образом, в настоящее время отсутствует четкое понимание целостности картины молодежного туризма, нет ясной концепции организационными этапами развития инфраструктуры молодежных туристских центров и пропаганды молодежного туризма в регионах России.

Сейчас в стране проживает примерно 28 млн молодых людей в возрасте от 16 до 30 лет, туризмом занимается примерно 0,3 млн.

Поэтому целью является, решение проблем молодежного туризма необходима разработка программ регионального молодежного туризма и эффективное межрегиональное сотрудничество в области развития внутреннего

социального туризма. Наиболее важными организационно-техническими этапами развития молодежного туризма в регионе должны быть следующие:

- создание отдела молодежного туризма при региональном органе управления молодежной политикой;
- создание общественных организаций, ориентированных на развитие молодежного туризма в регионе;
- создание туристских клубов, молодежных полевых лагерей при общественных организациях в регионах;
- открытие в регионе туристских молодежных турбаз для школьников, для студентов, для молодых семейных пар;
- проведение в регионе туристских фестивалей, например, фольклорных, культурных с проведением туристских соревнований по наиболее активно развиваемым в регионе видам спорта (спортивное ориентирование, пляжный волейбол, плавание, гребля, велосипедный, парусный спорт и другие культивируемые в регионе);
- разработка молодежных туристских маршрутов, наиболее полно раскрывающих природный, культурный туристско-рекреационный потенциал региона (маршруты могут быть однодневные и многодневные, пешие велосипедные, автобусные и др.);
- разработка разнообразных контентов и проведение региональных летних и зимних специализированных школ для школьников и студентов совместно с общественными организациями, учреждениями высшего и среднего образования в регионе;
- создание региональной программы развития молодежного туризма.

С точки зрения системного подхода туристская анимация – это удовлетворение специфических туристских потребностей в общении, движении, культуре, творчестве, приятном проведении, развлечении. Все эти потребности присущи молодежи, следовательно, молодежному туризму просто необходимы следующие виды анимации, удовлетворяющие их потребности:

- анимация в движении – удовлетворяет потребность молодого человека в движении, сочетающемся с удовольствием и приятными переживаниями;
- анимация через переживание – удовлетворяет потребность в ощущении нового, неизвестного, неожиданного при общении, открытиях, а также при преодолении трудностей;

- культурная анимация – удовлетворят потребность молодежи в духовном развитии личности через приобщение к культурно-историческим памятникам и современным образцам культуры страны, региона, народа, нации;
- творческая анимация – удовлетворяет потребность молодых людей в творчестве, демонстрации своих созидательных способностей и установлении контактов с близкими по духу людьми через совместное творчество;
- анимация через общение – удовлетворяет потребности в общении с новыми, интересными людьми, в открытии внутреннего мира людей и познании себя через общение.

В условиях экономического кризиса занятия туризмом могут принести государству следующие выгоды:

- реальное воспитание молодежи средствами туризма;
- влияние на не менее чем 7 млн молодых людей, причем активных не безразличных к тому, как живет страна;
- повышение имиджа страны на международной арене;
- доходы сопоставимые с доходами от нефти и газа, причем доходность данной отрасли сопоставила разве что с доходностью от продажи наркотиков;
- увеличить количество новых рабочих мест для молодежи в сфере туризма, требующих от работников творческих способностей и профессиональных знаний, а также приносящих стабильный высокий заработок.

Для получения перечисленных выше выгод следует решить указанные задачи:

- получить политическую поддержку руководства страны о развитии молодежного туризма как приоритетного направления деятельности молодежной политики;
- разработать и утвердить в правительстве России федеральную целевую программу развития молодежного туризма;
- утвердить в Федеральном агентстве по делам молодежи программу подготовки общественных туристских кадров;
- выстроить структуру руководства молодежным туризмом в России;
- организовать комплексное развитие молодежного туризма в России.

Успех выполнения данных пунктов целиком зависит от совместных усилий власти, бизнеса и семьи. Государство должно сегодня вложить сред-

ства в собственный туризм, собственную молодёжь, в собственные территории. Иначе завтра это будут чужой туризм, чужая молодёжь, чужие территории. Возможна помощь из муниципальных, региональных и частных структу.

Литература

1. Биржаков, М. Б. Введение в туризм : учебник / М. Б. Биржаков. – 8-е изд. – Спб., 2006.
2. Belka&Strelka [Электронный ресурс]: молодежный туризм. – М., 2008–2011. – Режим доступа: URL: <http://b-n-s.ru>
3. Боголюбов, В. С. Экономика туризма : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. С. Боголюбов. – М. : Академия, 2005.
4. Никитина, О. А. Исследование процессов функционирования и стратегического развития региональных санаторно-курортных комплексов / О. А. Никитина. – Спб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2009.
5. <http://ru.wikipedia.org>
6. <http://www.gks.ru>

Анализ состояния индустрии туризма в Калининградской области

Бохан И. В. (г. Калининград, КИТ – филиал РМАТ, mail: bokhan_i_v@mail.ru)

Abstract. The methodological analysis of the tourist industry state in the Kaliningrad Region has been done. The given results help to formulate the main methods of approach for the youth tourism development during the preparation of the Kaliningrad Region for the FIFA World Cup – 2018.

Туризм относится к тому виду деятельности человечества, чья история начинается задолго до возникновения цивилизованного общества. В каждой исторической эпохе есть такие элементы деятельности людей, которые, так или иначе, попадают под категорию туризма.

Туризм в современном обществе играет большую роль. Значение туризма в жизни людей, регионов, государств и в международной жизни сегодня не возможно переоценить. В настоящее время туризм это мощная индустрия, включающая в себя разнообразные формы динамично развивающегося предпринимательства.

Во многих странах туризм играет значительную роль в формировании Валового внутреннего продукта, активизации внешнеторгового баланса, создании дополнительных рабочих мест и обеспечении занятости населения. Туризм оказывает огромное влияние на такие ключевые отрасли экономики, как транспорт и связь, строительство, сельское хозяйство, производство товаров народного потребления и другие, т. е. выступает своеобразным стабилизатором социально-экономического развития. В свою очередь, на развитие туризма воздействуют различные факторы: демографические, природно-географические, социально-экономические, исторические, религиозные и политико-правовые.

На основании всего вышеперечисленного особую важность приобретает изучение Калининградской области как одного из сегментов туристского рынка России, это делает тему «Состояние и перспективы развития туризма в Калининградской области» особенно актуальной. Целью данной работы является изучение состояния и перспектив развития рынка туризма в Калининградской области.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- определить место туризма в экономике региона;
- изучить состояние дел в туристской сфере региона;
- выявить перспективы развития этого вида деятельности в регионе.

Калининградскую область к 2018 г. будут посещать не менее 7 млн туристов в год. Такие прогнозные данные содержатся в региональной Стратегии развития туризма, которая разработана правительством Калининградской области. В привлечении туристов ставка будет делаться на событийный туризм, конгрессные мероприятия, оздоровительный отдых и экотуризм.

Как пояснили Туринфо в региональном агентстве по туризму, в прошлом году самый западный российский регион посетило всего 420 тыс. туристов. Хотя по планам область планировала принять около 450 тыс. человек. По данным ведомства, большинство туристов – россияне, причем 37 % из них приезжают в область в рамках рекреационно-оздоровительного туризма.

В свою очередь порядка 70 % иностранных туристов едут в регион в целях культурно-познавательного туризма. Любопытно и то, что российские туристы гостят в среднем 7 дней, а иностранные вдвое меньше – 3 дня. Поднимать туризм как отрасль правительство хочет не только за счет энтузиазма местных туроператоров, но и за счет бюджетных вложений: если в прошлом году на развитие туризма из бюджета региона в 2011 г. было выделено порядка 17,6 млн руб, то в 2012 г. правительство области хочет увеличить финансирование областной программы «Развитие Калининградской области как туристического центра» более чем в 5 раз – до 100 млн руб.

Очевидно, что для приема даже 3-х млн туристов в год региону нужно наращивать гостевую инфраструктуру: пока что в регионе представлены 170 средств размещения разного типа (гостиницы, гостевые дома, сельские усадьбы, пансионаты, турбазы), 17 санаториев и 20 детских летних оздоровительных лагерей общей емкостью около 20 тыс. мест.

При этом около 5 % – это средства размещения категории 5*, около 25 % – 4*, около 60 % – 3* и около 10 % – 2*. Так что в Калининграде ждут прихода крупнейших гостиничных операторов – в преддверии Чемпионата мира по футболу 2018 г. число отелей в области должно вырасти в 2 раза.

Как заявил губернатор Калининградской области Николай Цуканов, «сегодня ведутся переговоры с представителями гостиничных гигантов». Свою лепту в рост турпотока должен внести и сам Калининград.

По словам сотрудников регионального туристического агентства, в течение 10 лет предполагается восстановить исторический центр города, где сейчас проходят археологические раскопки. Причем к реставрации будут привлечены международные компании. Есть планы и по восстановлению

уникальных исторических зданий – кирх, замков, фортов по всей области, которые, несомненно, будут привлекательны для туристов. Уже определен перечень объектов, которые будут восстанавливать. Причем это будут кирхи не только в Калининграде, но и в Озерске и в Гвардейске. А в рамках совместного проекта Литвы, Польши и России к 2013 г. в рамках программы по восстановлению готических замков планируется воссоздать замок Лабиау в Полесском районе области.

Основные средства на восстановление замка будут направлены со стороны ЕС, но Калининградская область выделяет на эти цели 44 млн руб. О том, что Янтарный край обладает хорошим туристским потенциалом свидетельствуют и данные опроса популярного сайта путешественников «ТрипЭдвайзор».

Регион попал в число лучших туристических направлений России, заняв пятую строчку после Санкт-Петербурга, Москвы, Казани и Екатеринбурга. Комментируя этот результат, губернатор Николай Цуканов отметил, что «признание региона одним из самых привлекательных турцентров России – это не только констатация того, как наша область уже реализует себя на туристическом поприще, но и огромный аванс на будущее. Нам есть что развивать, и мы знаем, как именно это нужно делать».

Пока что заявления властей совпадают с их действиями. Так правительство области пытается выстроить транспортную инфраструктуру – идет активный поиск инвестора для развития аэропортового комплекса «Храброво», который хотят превратить в современный хаб, в регион зазываются новые авиаперевозчики. Уже сегодня в регионе работают авиакомпании Lot, SAS и AirBaltic, летом возобновится авиасообщение с Берлином.

«Подтягивается» и дорожное сообщение. Так заканчивается разработка проектно-сметной документации на третью очередь Приморского кольца. Которое свяжет Балтийск с другими приморскими городами Зеленоградском, Пионерским, Светлогорском. Это дает новые возможности курортным городам для развития сферы туризма.

Разрабатывается комплексная программа намыва пляжей в курортных городах области. Идет разработка концепции туристической зоны на Виштынце. Кроме того, началась проработка вопроса по открытию там погранперехода. По Куршской косе ведутся переговоры с Литвой по открытию погранперехода Нида-Рыбачий.

Первый положительный результат в регионе рассчитывают получить уже в этом году: турпоток в область должен вырасти за счет соглашения о малом приграничном движении, которое вступит в действие уже этим летом. Безвизовым режимом будет охвачена вся Калининградская область и приграничные районы Польши в Поморском и Варминьско-Мазурском воеводствах.

Однако, несмотря на заявленные планы и активности, у экспертов туристической области есть определенный скептицизм относительно реальных возможностей региона получить те самые 7 млн туристов в год.

«Сейчас Калининград в туристическом отношении активно присутствует в информационном поле. Там проводятся интересные мероприятия, воплощаются в жизнь многие инициативы, связанные, например, с облегчением режима прохождения границы, есть и другие позитивные новости. Однако если анализировать цифры, которыми оперирует калининградское правительство, и сравнивать их с результатами, которые должны быть достигнуты к 2018 г.

В калининградской области на 2012 г. насчитывается около 130 турфирм.

В конце мая 2011 г. в ходе форума «Перспективы развития Калининградской области» Власенко предложил сделать туризм основой развития региона, вокруг которой сформируются остальные сферы экономической деятельности. Он также предложил сделать Калининград центром отдыха для россиян. Директор Музея Мирового океана Светлана Сивкова тогда же заявила, что в Калининград «страшно позвать туристов» и отметила необходимость развивать музеи и культуру в регионе.

Выгодное географическое положение и развитая инфраструктура должны стать существенным преимуществом Калининграда перед другими городами-претендентами на проведение матчей Чемпионата мира по футболу в 2018 г., считает советник калининградского губернатора по подготовке к ЧМ-2018 Павел Погребняков.

«У нас выгоднейшее географическое положение, мы ближе всего к Европе, что обеспечивает доступность Калининграда для европейских болельщиков. К нам можно добраться любым видом транспорта и даже пешком. Регион у нас туристический, с мягким комфортным климатом и развитой инфраструктурой гостеприимства, здесь болельщики смогут чувствовать себя комфортно», – заявил Погребняков РИА Новости.

В числе явных преимуществ Калининграда советник губернатора назвал также разветвленную сеть качественных автомобильных дорог и высокий уровень сервиса.

«Существующий гостиничный фонд в городе и тот, что будет построен к чемпионату, – европейского качества, который будет обязательно востребован после Чемпионата», – сказал Погребняков.

Вместе с Калининградом на право проведения игр претендуют ещё 12 городов: Москва, Санкт-Петербург, Ярославль, Нижний Новгород, Казань, Самара, Саранск, Волгоград, Ростов-на-Дону, Сочи, Краснодар и Екатеринбург. Оргкомитет «Россия-2018» и FIFA 29 сентября объявят, какие именно города из списка будут принимать матчи чемпионата.

К чемпионату в Калининграде подготовлена концепция развития территории острова Октябрьский, находящийся в центральной части города, где разместится главная площадка игр чемпионата – стадион на 45 тыс. мест. За основу взят проект французского архитектурного бюро «Wilmotte&AssociésSa» и НПО «Мостовик», также свои предложения в проект внесли четыре архитектурные группы, в том числе калининградские архитекторы. Ориентировочная стоимость стадиона – 8–10 млрд руб.

«Стадион, который планируется построить на острове Октябрьский, будет в пешеходной доступности от центра города, он прекрасно вольется в городскую среду. У нас очень продуманная концепция стадиона, которая предполагает многофункциональность его использования после 2018 г. 20 тыс мест, которые будут демонтированы после ЧМ-2018, станут трибунами на 22-х футбольных стадионах муниципальных образований региона. Удачность концепции подтверждается инвесторами, которые уже гарантировали вложения в объеме 50 % стоимости стадиона. К тому же, инвестор возьмет на себя дальнейшее содержание стадиона на 25 лет, проводя на нем 15 крупных мероприятий ежегодно, а это значит, что эти расходы не лягут на бюджет Калининградской области, а может даже приносить прибыль, которая будет направлена на развитие детского спорта», – заявил Погребняков.

Разработка проекта планировки острова Октябрьский подошла к концу и 20 сентября будет представлена в мэрии города Калининграда. Концепция предполагает этапность освоения территории. Чтобы успешно принять чемпионат, все объекты необходимые для проведения ЧМ 2018 должны быть

введены в эксплуатацию в 2017 г. Планируется, что на острове также появятся выставочный центр, центр инноваций, рекреационная зона с аквапарком, школа ювелирного мастерства, центр водных гребных видов спорта и марина для яхт, академия тенниса, а также паркинги, гостиницы, рестораны, парки, скверы, торговые площади.

Также концепция предусматривает строительство в городе эстакады, двух мостов и линий скоростного трамвая.

К чемпионату мира уже реконструируют два существующих стадиона – «Локомотив» и «Красная звезда», которые будут использоваться как тренировочные поля для спортсменов. В области будут построены четыре спортивные базы, на которых футболисты будут жить и проводить тренировки, две из которых со 100 % частным капиталом.

«После визита в регион в апреле комиссия оргкомитета «Россия 2018» и ФИФА рекомендовала нам обратить внимание на развитие общественного транспорта города. А также определить, как будут работать службы аэропорта во время чемпионата, ведь это будет очень сложный и напряженный период для аэропорта. На случай нештатных ситуаций мы предусмотрели наличие резервного аэродрома "Чкаловск" и аэропорт Леха Валенсы в Гданьске (Польша), который находится в 170 км от Калининграда и успешно прошел "испытание" на EURO-2012, а также продумали систему доставки пассажиров в Калининград», – отметил советник губернатора.

Он рассказал, что сейчас идет активная реконструкция «Храброво». Ожидается, что в сентябре, в рамках Сочинского экономического форума, будет подписано инвестиционное соглашение по аэропорту. Реконструкция аэропорта должна закончиться в сентябре 2013, и к 2017 г. аэропорт будет обслуживать семь миллионов пассажиров в год и тысячу пассажиров в час, что даже выше требований FIFA к аэропортам.

«И самое важное, что все стройки продиктованы объективными потребностями Калининградской области на ближайшие 15–20 лет», – отметил Погребняков.

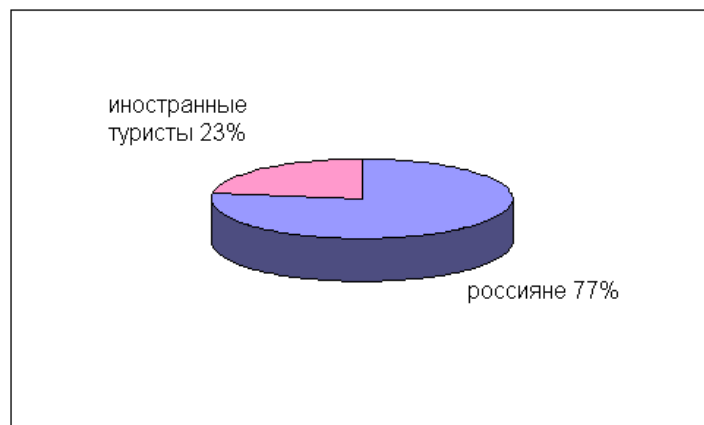
Реконструкция «Храброво» предполагает также удлинение на 800 м взлетно-посадочной полосы, что позволит принимать широкофюзеляжные дальнемагистральные самолеты.

По словам президента Владимира Путина, проведение в России Чемпионата мира по футболу позволит, прежде всего, привлечь к спорту молодёжь.

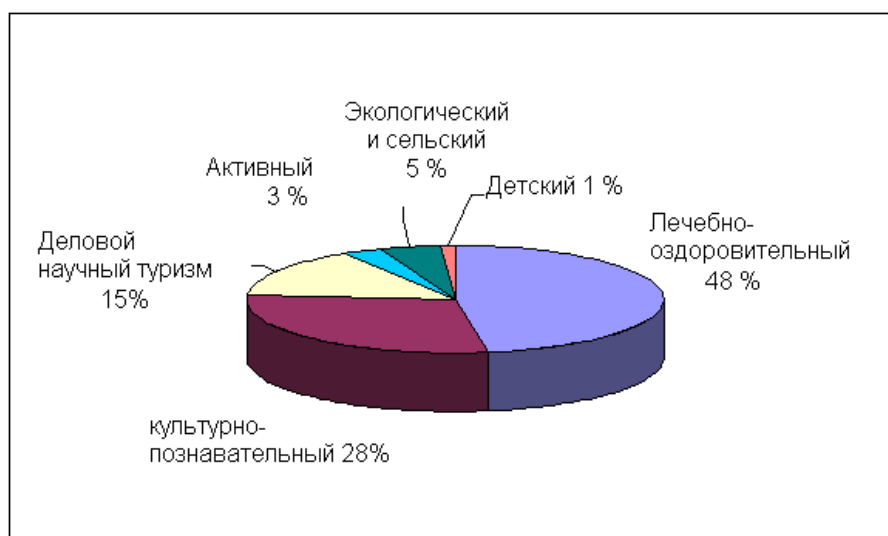
Статистика в сфере туризма по Калининградской области.

Перспективы развития Туризма в Калининградской области.

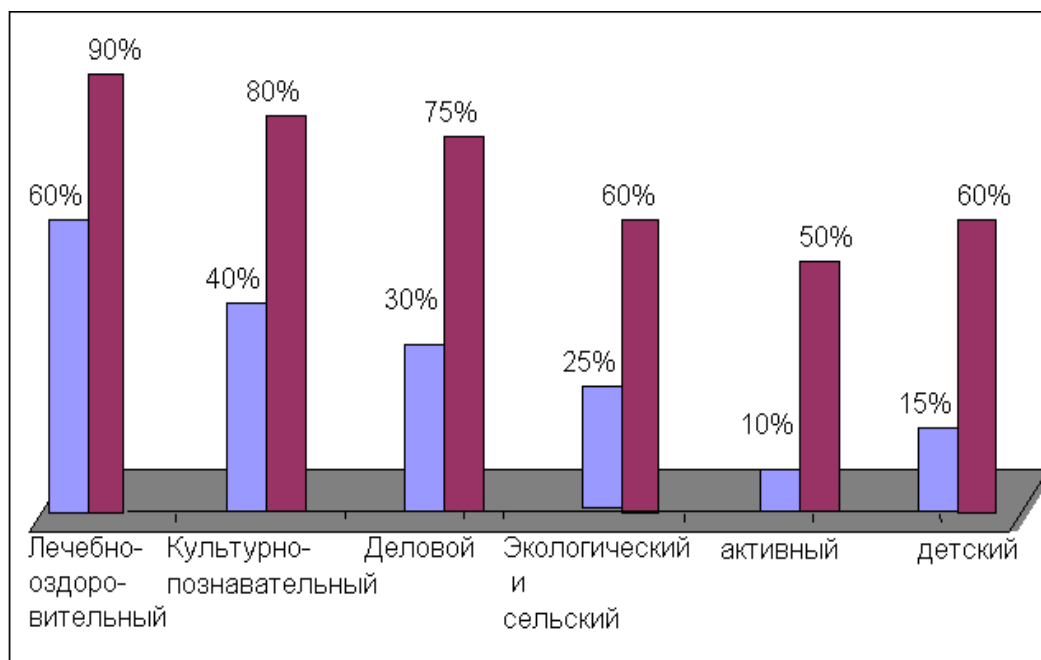
В структуре туристского потока в Калининградскую область большую часть стабильно составляют российские туристы – 77 %, иностранцы – около 23 %.

В настоящий момент – российские туристы

Многие потенциально привлекательные виды туризма для данной целевой группы развиты недостаточно

Приоритетными направлениями развития туризма для целевой группы – российские туристы являются:

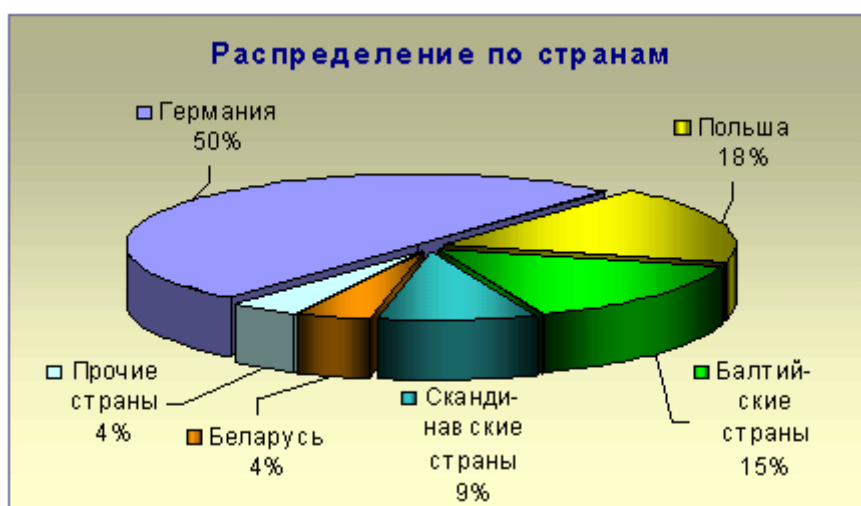
Приоритетное направление развития туризма	Мероприятие
Санаторно-курортный и медицинский	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие г. Балтийска как современного санаторно-курортного комплекса (строительство санаториев для военнослужащих). 2. Формирование кластера медицинского туризма (строительство кардиоцентра, развитие медицинского факультета БФУ им. И. Канта; строительство водогрязелечебниц, строительство аквапарка в г. Зеленоградск). 3. Выведение частного сектора средств размещения из «тени». <p>Легализации продажи «курсовок», обеспечения возможности пользования услуг водогрязелечебницы и других объектов медицинского туризма лишь лицам проживающим в домах, зарегистрированных в налоговых органах</p>
Деловой (круглогодично) и научный	<ol style="list-style-type: none"> 1. Строительство конгресс-холла в г. Светлогорске (летний театр). 2. В г. Пионерском земли рядом с резиденцией Президента РФ могут быть отданы под строительство резиденций регионов РФ, в том числе и Калининградской области. 3. Обеспечение проведения масштабных политических и научных мероприятий в КО: Форумов, международных конференций (в том числе на базе БФУ им. И. Канта), позиционирование КО как площадки переговоров и сотрудничества между ЕС и Россией.

Продолжение таблицы

Приоритетное направление развития туризма	Мероприятие
	<p>4. Обеспечение доступности территории Калининградской области:</p> <ul style="list-style-type: none"> – содействие технической оснащенности в пунктах пропуска (предложения по приобретению дополнительных систем «Арм-контроль» (мобильные системы пограничной регистрации). <p>Вопросы совместной компетенции с другими структурными подразделениями Правительства КО;</p> <ul style="list-style-type: none"> – развитие аэропорта «Храброво»; – запуск скоростных поездов; – строительство мостового перехода через р. Неман на федеральной автомобильной дороге А-216 «Гвардейск – Неман до границы с Литовской Республикой»; – Строительство многостороннего автомобильного пункта пропуска «Советск II» (транспортный коридор I А «Рига – Калининград-Гданьск»).
Культурно-познавательный	<ul style="list-style-type: none"> – организация «Сити-туров» в г. Калининграде (покупка 2-х автобусов); – создание схемы интерактивного туристического маршрута по улицам г. Калининграда (с помощью мобильной связи у туриста появляется возможность получить информационную справку об объекте, получить исторические виды); – создание системы навигации в регионе (начата реализация проекта); – создание информационных киосков в рамках проекта Программы Приграничного сотрудничества Литва-Польша-Россия (в заявке участвуют информационные центры Калининграда и Светлогорска) – развитие фортификационного туризма (доступность, безопасность и наглядность) <p>Смотровая площадка, организация выставок на территории фортификационных сооружений – формирование новых маршрутов, включение в программу существующих;</p> <ul style="list-style-type: none"> – обеспечение транспортной доступности объектов туристического показа
Детский и молодежный	<ol style="list-style-type: none"> 1. Организация молодежного туризма «Балтийский Артек». 2. Строительство комплекса детских оздоровительных лагерей на территории Янтарного ГО. 3. Реализация программы «Мы – Россияне» или «Российская Прибалтика – море впечатлений», «Калининград – запад России» (знакомство с Калининградской областью). <p>Возможно через взаимодействие с партией «Единая Россия»</p>

Окончание таблицы

Приоритеное направление развития туризма	Мероприятие
Событийный	1. Проведение мероприятий Чемпионата мира по футболу; 2. Проведение фестивалей: «Балтийские сезоны»; международный конкурс органистов им. М. Таривердиева, по окончанию строительства летнего театра в г. Светлогорске планируется проведение новых ежегодных фестивалей, а также возможно проведение игр «КВН» и др.
Охота и рыбалка	1. Развитие регламентированной охоты на территории Красного леса Роминтенской пуши (необходимо открытие охотничьих домиков; ресторана с возможностью приготовления пойманной дичи, рыбы). Ограничение охотничьих угодий от экологических троп с целью обеспечения безопасности туристов

В настоящий момент структура въездного туризма – иностранные туристы.

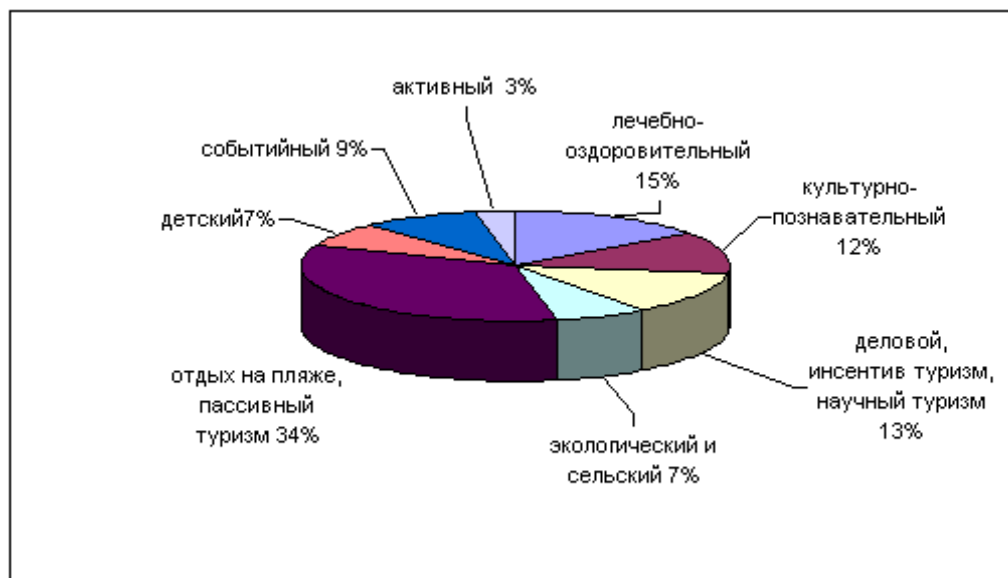
Приоритетными направлениями развития туризма для целевой группы – иностранные туристы являются:

Приоритеное направление развития туризма	Мероприятие
Совмещенные туры/маршруты	Средневековые замки Северной / Восточной Европы (Калининградская область, Дания, Нидерланды, Польша, Прибалтика, Финляндия, Швеция, Норвегия) Северные столицы (Калининград, Санкт-Петербург, Амстердам, Копенгаген, Таллин, Вильнюс, Стокгольм, Хельсинки)

Окончание таблицы

Приоритетное направление развития туризма	Мероприятие
	А также мероприятия: Проект «Евровелo Балтика»; Водный маршрут E-70; Янтарный путь; Совместный фортификационный маршрут (Агентство по туризму ведет переговоры с ассоциацией «ФортисКолониа» г. Кельн по разработке совместного фортификационного маршрута. Агентство пригласило их принять участие в летних рекламно-информационных турах
Водный туризм	Развитие инфраструктуры водного туризма (яхтенного и круизного): – строительство яхтенной марины в г. Пионерском «Янтарный берег: яхт-клуб и курорт»; – строительство речных пунктов пропуска «Рыбачий» и «Советск»; – строительство гидрогавани; – комплексное развитие территорий муниципальных образований Калининградской области в рамках международного водного пути E-70; E-41; – в 2011 планируется открытие причала в г. Балтийске (на базе бывшего военного судоремонтного завода, в настоящее время ремонт) – строительство глубоководного порта в районе Балги; – строительство яхт-клуба в Мамоново (инвестиционный проект); – установка плавучих причалов и разработка ПСД на строительство Причального стационарного комплекса в Зеленоградском районе (заявка подана в Программу Приграничного сотрудничества Литва-Польша-РФ)
Культурно-познавательный	– подготовка гидов-переводчиков для обеспечения «Сити – туров»; – подготовка разговорников для таксистов, милиционеров; – обустройство объектов посещения туристами по ходу основных туристических маршрутов, информационное обеспечение маршрутов (латинское транскрибирование); – предложение о внесении изменений в Постановление Правительства РФ № 470, № 754 (о посещении зон с регламентируемым посещением) (предложения по исключению из списка – ГО Янтарный, г. Советск, территории «Приморского кольца»)

В настоящий момент структура внутреннего туризма

Приоритетными направлениями развития туризма для целевой группы – внутренние туристы являются:

Приоритетное направление развития туризма	Мероприятие
Диверсификация туристского продукта, развитие туризма в муниципалитетах	Выделение грантов на реализацию лучших туристических продуктов и инфраструктурных проектов в рамках проведения ежегодного конкурса «Развитие туризма в муниципальных образованиях Калининградской области» (Мероприятие по поддержке муниципальных образований в рамках целевой программы «Развитие Калининградской области как туристического центра на 2007–2014 гг.>) Разработка и внедрение новых тематических маршрутов с учетом возможностей муниципальных образований Калининградской области (например, «Школьный маршрут», «Внутренне кольцо области и др.). (Мероприятие по поддержке муниципальных образований в рамках целевой программы «Развитие Калининградской области как туристического центра на 2007–2014 гг.))
Событийный	Выделение грантов на проведение событий туристической направленности в рамках проведения ежегодного конкурса «Развитие туризма в муниципальных образованиях Калининградской области» (Мероприятие по поддержке муниципальных образований в рамках целевой программы «Развитие Калининградской области как туристического центра на 2007–2014 гг.»); Поддержка мероприятий, направленных на привлечение туристов («Музейная ночь», «День селедки» и др.
Активный туризм	
Водный туризм	

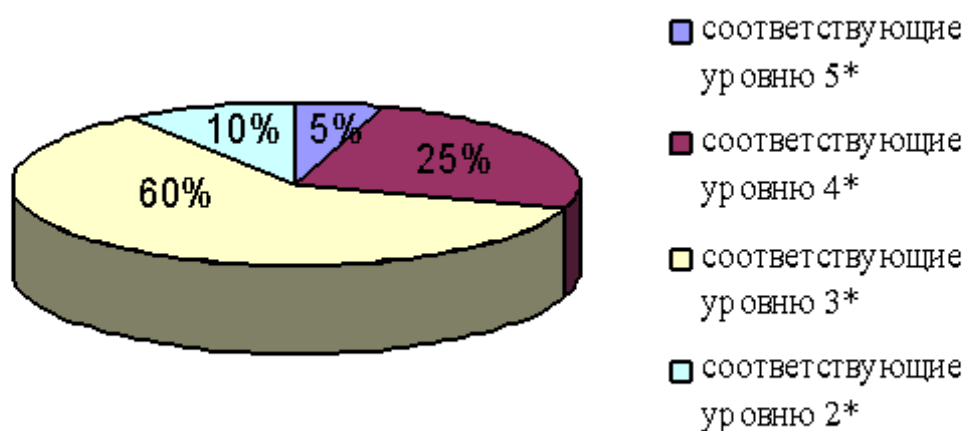
Окончание таблицы

Приоритетное направление развития туризма	Мероприятие
Сельский и экологический туризм	– Инвентаризация объектов сельского туризма в КО; – проведение обучающих семинаров с фермерами КО по организации сельского туризма на их участках; – выделение ООПТ; – реализация проекта «Перекрестки» на Куршской косе; – подготовка концепции развития Балтийской косы

В настоящее время:

- 170 средств размещения разного типа;
(Емкость средств размещения 20 000 мест)
- 17 санаториев;
- 20 детских летних оздоровительных лагерей.

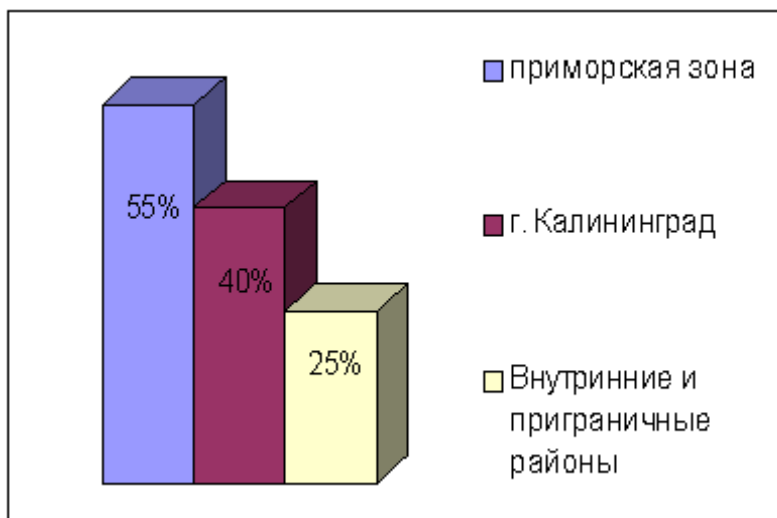
Среднее значение сезонной загрузки гостиниц в процентах составляет: в зимний период 42,93 %, в весенний 49,53 %, в летний 85 %, в осенний 48,23 %.

Калининградская область способна принять 1,2–1,5 млн туристов

Цель:

- увеличение номерного фонда до 60 000 мест;
- строительство около 500 средств размещения:
Соответствующих уровню 5* – 10 %;
Соответствующих уровню 4* – 35 %;
Соответствующих уровню 3* – 100 %.

Сейчас в стране практически отсутствует инфраструктура молодежного туризма. Нет туристских клубов, молодежных туристских комплексов и гостиниц. Отсутствует система льготного проезда на различных видах транспорта для путешественников. В стране с ее разнообразнейшими природными богатствами нет оборудованных маршрутов экологического, оздоровительного, спортивного туризма. Нет высококлассных специалистов для сферы активного туризма: гидов-проводников, инструкторов по различным видам туризма.

Создание инфраструктуры молодежного туризма решает несколько актуальных задач:

1. Для личности:

- укрепление здоровья – наличие туристских клубов, секций позволит молодежи участвовать в походах, соревнованиях, туристских лагерях, вести активный, здоровый образ жизни;
- возможность путешествовать. Этому будет способствовать сеть молодежных турбаз, гостиниц, оборудованных туристских маршрутов, система льготного проезда туристских групп на различных видах транспорта;
- получать качественный, безопасный отдых. Программа предусматривает подготовку специалистов туристской сферы деятельности;
- повышение воспитательно-образовательного, культурного уровня посредством походов и путешествий;
- профессиональная ориентация. Все результаты занятий туризмом имеют большой утилитарный эффект и высокую конвертируемость. Конкретные навыки и умения ориентируют туриста по спектру полевых экспе-

диционных специальностей (геофизик, геолог, эколог и т. д.), дают представление о деятельности полевых воинских и гражданских (МЧС и т. д.) подразделений;

– получение специального образования и работа в сфере туристского бизнеса и на предприятиях, производящих специальное снаряжение, оборудование, сувенирную продукцию.

2. Для государства:

– развитие туризма как важной отрасли экономики. Вложив средства в создание туристской инфраструктуры, через несколько лет государство начнет получать от этого немалые доходы, так как почувствовав вкус странствий в молодые годы, человек будет путешествовать всю жизнь, проводя свой отпуск не на даче, а в поездках по стране и миру, вкладывая в путешествия свои деньги и принося, тем самым, доход государству;

– занятость населения – для разветвленной системы турбизнеса потребуется много новых рабочих мест;

– повышение статуса страны на международном уровне – высоко-профессиональная постановка туристского дела в стране, освоение новых для турбизнеса, но очень привлекательных районов (Алтай, Дальний Восток, Западный Кавказ) привлечет поток туристов из-за рубежа и позволит повысить рейтинг России в мировом турбизнесе (в 2006 г. Россия заняла далеко не почетное 68-е место из 124 имеющих в рейтинге самых привлекательных стран для ведения туристического бизнеса);

– оздоровление населения страны, уменьшение наркомании и пьянства. Если молодой человек выбирает туризм, значит, он говорит «нет» наркотикам, алкоголю, пассивному образу жизни, значит у него будет здоровое потомство, в стране снизится смертность и увеличится продолжительность жизни людей;

– поколение граждан – патриотов России, которые знают и любят свою страну – спокойную и стабильную Россию.

Литература

1. Биржаков, М. Б. Введение в туризм : учебник / М. Б. Биржаков. – 8-е изд. – СПб., 2006.

2. Belka&Strelka [Электронный ресурс]: молодежный туризм. – М., 2008–2011. – Режим доступа: URL: <http://b-n-s.ru>

3. Боголюбов, В. С. Экономика туризма : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. С. Боголюбов. – М. : Академия, 2005.

4. Никитина, О. А. Исследование процессов функционирования и стратегического развития региональных санаторно-курортных комплексов / О. А. Никитина. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2009.

5. <http://ru.wikipedia.org/>

6. <http://www.gks.ru>

Путь Рюрика

Кулаков В. И. (г. Калининград, КИТ – филиал РМАТ, кафедра гуманитарных дисциплин и туристских коммуникаций, e-mail: drkulakov@mail.ru)

Abstract. The article describes the key point for the Russian history when Rurik was «called up» upon reigning in 862. This was not only the problem of beginning of the history of Russia but the problem of the exposing of its national idea and the essence of the Russian state.

«Земля наша велика и обильна, а наряда (=порядка) в ней нет. Да поидете у нас княжити и володети». Эти известные всем слова, древнерусский летописец вложил в уста посланцев славян-новгородцев, отправившихся в беспокойном 862 г. искать «за морем» князя для своей земли, истерзанной межплеменной усобицей. По традиции отечественного летописания, братья Рюрик, Синеус и Трувор, собрав свою дружину, «звахуся-варязи-русь», откликнулись на призыв новгородцев. Так начиналась наше государство Русь-Россия, изначальное название которого традиционно связывается с племенным названием пришельцев из-за моря.

Давно отшумели научные дискуссии о роли варягов в сложении Руси – гаранта стабильности на великом Восточном пути, связывавшим в эпоху раннего средневековья север и восток Европы с волшебным Востоком, поставлявшим нашим предкам роскошные ткани и звонкое серебро, пряности и покрытые прихотливыми узорами сосуды. Большинство исследователей уже не отрицает значительную роль в сложении Руси неславянских народов, в том числе – и скандинавских викингов, именовавшихся в Восточной Европе «варягами» (от древнеисландского «вэр» = «клятва», которой викинги были неразрывно связаны со своим вождём). Летописный Рюрик справедливо отождествлён с датским конунгом Рюриком (дисл. «Богатый Славой» – прозвище, достойное предводителя воинов моря). Правда, остаются открытыми вопросы о том, каким же путём новгородцы добирались до своих будущих наёмников и какой маршрут проложил Рюрик на восток. Для поисков ответов на эти вопросы обратимся к тем временам, когда наводившее ужас на своих современников слово «викинг» ещё не было известно европейцам.

Морское побережье Балтики с древнейших времён заселяли предки современных литовцев и латышей, относившиеся к племенам, родственным по культуре и языку. Эти племена объединяются учёными под общим именем «балты». Правда, аспекты их истории никогда не принимались в расчёт при изучении событий, легших в основу истории Руси.

Великий речной путь, именовавшийся в наших летописях «изваряг в греки», издревле связывал Север и Восток Европы. Этот путь пролегал по Неману и Днепру. Был и «Восточный путь», ведший по Даугаве и Волге в Среднюю Азию и на Кавказ. Основой для широких межплеменных общений, начавшихся в истории нашего континента глобальными перемещениями индоевропейцев в эпоху неолита и завершившихся движением викингов, являются поиски представителями различных социумов своего места в меняющемся мире на разных уровнях хозяйственной и общественной деятельности.

Именно на заре европейской истории обозначилось важнейшее звено, соединявшее взаимные устремления жителей севера и юго-востока нашего континента. Этим звеном стало население юго-восточных берегов Балтики. Его посреднические функции на самых разных этапах исторического развития до сих пор слабо изучены. Именно этот вопрос, ранее совершенно не принимавшийся в расчёт отечественными учёными, является ключевым в осмыслении характера движения викингов в его восточном варианте.

Археологический материал (оружие и предметы быта, изготовленные далеко за пределами Балтии) показывает ведущую роль жителей Янтарного берега (ныне – Калининградская область России) в обменных процессах между Скандинавией и Северным Кавказом уже в начале I тысячелетия до н. э. С этого момента на протяжении многих веков контакты севера Европы с её другими частями базировались во многом на балтийском янтаре.

Ключом к Восточному пути по Волжскому направлению была Старая Ладога. С самого её основания в середине VIII в. одной из основных видов хозяйственной деятельности её многонационального населения являлись обработка балтийского янтаря и торговля янтарными изделиями. Именно здесь в третьей четверти IX в. обнаруженные в раскопах следы разрушений и пожаров показывают конфликт, произошедший между местным населением и, видимо, готландцами. Эти скандинавские островитяне, видимо, и были теми летописными «варягами из-за моря», которым словене прекратили в начале 862 г. выплату дани.

Возможно, результатом именно этого конфликта стало призвание новгородскими словенами князя Рюрика с братьями и дружиной, которые понадобились, в частности, ладожанам для поддержания элементарного порядка в городе и его округе. Словене в поисках опытных помощников

в этом немаловажном деле могли использовать давно знакомый им речной путь к Янтарному берегу. Не будучи опытными мореходами, они отправились «за море» (то есть – на большое расстояние, отделённое от их родины водными гладями) по речной системе, пронизывающей огромные пространства суши между низовьями рек Невы и Вислы. Прибыв на Янтарный берег, словене, скорее всего, воспользовались услугами своих давних торговых партнёров – пруссов, которые давно известным для себя маршрутом отправились в Данию с вестью Рюрику. Сей вождь в своём пути к словенам мог плыть как по упоминавшемуся выше речному пути, используя волоки, так и (что предпочтительней), отправиться каботажным маршрутом, огибая Куршский полуостров и стремясь в Финский залив. Эта трасса была известна древним германцам ещё в VI в. н. э. Незадолго до этого путешествия на Балтике пути гибнет центр межплеменной торговли Трусо (устье р. Ногаты), а действиями шведского ополчения в середине IX века разрушается центр куршских дружинников Апуоле. Это усложняло морской маршрут Рюрика, лишая его небольшой флот удобных стоянок. Однако возникшие к середине IX в. типы кораблей («кнорр» и «драккар»), позволявших основательно загрузиться дорожными запасами и не бояться мелей и шхер Финского залива, а также свирепых пиратов из племён куршей и эстов, бороздивших восточную часть Балтийского моря.

Название возникшего как гарант порядка в торговле и в межплеменных отношениях в истоках «Восточного пути» государства – Русь – гипотетически можно связать с прусским термином *irt* в его отглагольной форме *iryo*. Его эквивалентом является русское «я – гребец». Именно так определялась контролировавшими Восточный путь прусскими воинами их принадлежность к дружине. Несмотря на то, что торговая инициатива на Востоке впоследствии перешла к скандинавам, пруссы могли по-прежнему обеспечивать здесь воинское прикрытие караванов, в том числе, видимо – и маленькую флотилию Рюрика. Позже, после захвата в 882 г. князем Олегом Киева «Роуская земля» фиксируется летописцами в Среднем Поднепровье. Одной из ведущих задач этого молодого государства был контроль над речными путями, ведшими к манящему викингов Востоку. Так маршруты ладожан и Рюрика в 862 г. символически обозначили грядущую судьбу молодой Руси.

Славянское в своей этнической основе государство Русь заняла своё прочное место на европейской политической арене. Тесные этнические

и культурные связи между народами Восточной Европы и различными племенами Скандинавии и Балтии, близость их социального развития логически привели к образованию Древнерусского государства. Такая судьба Руси, сложившейся благодаря совместной деятельности многих племён, на века определила национальную идею нашей Родины. Сущность этой идеи – совместная работа представителей разных народов над укреплением общего для всех государства как гаранта стабильности существования этих племён. На раннем этапе его жизни прусс и готландец, степной кочевник и обитатель заселённой угро-финнами Верхней Волги безо всякого различия обозначался прилагательным «русский». Национальные грани на Руси не существовали, степень ценности её жителя определялась трудами по защите и укреплению Отечества. Это навеки утвердилось в русском национальном характере. Пока он жив, жива и Русь-Россия.

Особенности экологического туризма в Калининградской области: проблемы и перспективы развития

Михеева Г. А. (г. Калининград, КИТ – филиал РМАТ, кафедра менеджмента туризма и гостиничного бизнеса, e-mail: gals242@rambler.ru)

Abstract. In the article is considered the essence of ecotourism tourism. Ecotourism tourism is examined as the forms of appearance of the contradiction between production and consumption. Ecotourism is tourism with the new technological mode of production of a tourist product.

В рамках мирового цивилизованного процесса, открытости границ между государствами, появления новых технологических возможностей и развития транспортных средств современный путешественник получил неограниченные возможности контактировать с представителями разных стран, континентов, культур.

В настоящее время Россия в качестве страны, развивающей туризм, занимает весьма незначительное место на мировом туристском рынке. На долю въезжающих в Россию туристов приходится примерно 3 % мирового туристского потока. Это крайне низкий показатель, учитывая, что культурно-исторический и природный потенциал России гораздо выше, чем во многих странах с традиционно высокой туристской посещаемостью. Его потенциальные возможности позволяют (при соответствующем уровне развития туристской индустрии) принимать до 40 млн иностранных туристов в год по сравнению с 7,4 млн человек в настоящее время. Достаточно взглянуть на карту России, чтобы понять, что её туристские ресурсы неисчерпаемы.

И, естественно, что перед российской индустрией туризма встает проблема поиска новых форм и методов, которые позволили бы России «врасти» в индустрию мирового туризма. Причем речь идет не только о красоте природных ландшафтов или лечебных факторах отечественных курортов, но и об уникальных возможностях для различных видов туризма: событийного, религиозного, экстремального, приключенческого, экологического.

Экологический туризм (экотуризм) – это форма устойчивого туризма, сфокусированная на посещениях относительно нетронутых антропогенным воздействием природных территорий [1, с. 3]. Данный термин «экологический туризм» (экотуризм) предложил в 1983 г. мексиканский экономист-эколог Гектор Цебаллос-Ласкурейн.

Большие потенциальные возможности для развития экологического туризма предоставляет природа России. В стране до настоящего времени

сохранились районы с традиционными, аборигенными формами хозяйства, представляющие большую эколого-культурную ценность. Но, несмотря на обширность неосвоенных или слабо освоенных пространств, в целом состояние природы России далеко неблагоприятно.

К сожалению, в России используются в основном устаревшие технологии, и не только в промышленности, но и в сельском и лесном хозяйстве. Кроме того, серьезным ограничением для развития экотуризма является высокая чувствительность многих экосистем России к антропогенным воздействиям, их хрупкость, причем как раз в районах, привлекательных дикой природой или аборигенными формами хозяйства.

Но, несмотря на все нюансы развитие экологического туризма в России не только возможно, но и необходимо. Для многих регионов страны это единственный путь решения назревшей проблемы, которая долгое время казалась неразрешимой: как сочетать интересы людей и природы, не причинив ущерба ни одной из сторон. Экологический туризм предлагает уникальное решение, которое создаст дополнительные рабочие места, обеспечит стабильный доход населению, содействует познанию и взаимопониманию, сохранит в неприкосновенности дикую природу России. Материальное благосостояние, культурное многообразие и социальный мир – это значимые цели, однако непременным условием развития является сохранение природных основ жизни.

Для экологического туризма большие потенциальные возможности открываются в Калининградской области, которая имеет огромный природный и исторический потенциал, позволяющий развивать туристическую отрасль в регионе. Калининградская область – самый западный регион Российской Федерации – полностью отделена от России сухопутными границами иностранных государств и международными морскими водами. На севере и востоке она граничит с Литвой, на юге – с Польшей, на западе область ограничивает 140-километровое побережье Балтики.

Калининградская область является одним из известных курортных регионов Балтийского побережья наряду с немецкими и польскими курортами, а также курортами стран Балтии. Курортологический потенциал области, ведущий свою историю со времен Пруссии, включает:

- наличие известных целебных минеральных вод;
- достаточные запасы лечебных грязей;

- благоприятный рельеф территории области;
- положительный биоклимат с достаточным количеством тепла и света;
- оптимальный режим ультрафиолетовой радиации по сравнению с Кавказом, где ее избыток, и по сравнению с Ленинградской областью, где – дефицит.

Все это составляет благоприятные предпосылки для оздоровительного, лечебного, экскурсионного и экологического туризма.

Основным ресурсом, на базе которого может развиваться экологический туризм, являются охраняемые природные территории. В Калининградской области имеются определенные предпосылки для развития экотуризма, в частности, особо охраняемые природные территории, включающие государственные природные заказники, памятники природы, лечебно-оздоровительные местности и курорты, ботанические сады и парки.

При всем разнообразии рельефа, на особо охраняемых территориях присутствует общий генезис формирования территории, который проявляется в сходных чертах ландшафтов: песчаные пляжи, верховые болота с характерной растительностью, а также песчаные дюны, прибрежные отмели и зоны литоралий заливов, служащие местами стоянок и гнездования перелетных птиц.

Особый интерес представляют объекты, находящиеся на побережье Балтийского моря, к ним относятся, прежде всего, особо охраняемые территории федерального значения курортная зона города Зеленоградска и национальный парк «Куршская коса». Государственные природные заказники являются охраняемыми объектами регионального значения: Виштынецкий, Громовский, Дюнный, Заповедный, Калининский, Майско-Краснополянский, Новоселовский, Правдинский. Как гидрологические памятники природы можно рассматривать озеро Виштынецкое и восемнадцатикилометровую часть реки Красная. Большой интерес представляют ботанические парки Калининградской области, в которых произрастают более 20 видов пород деревьев, отнесенных к памятникам природы (бук лесной, дуб черешчатый, гинго двулопастный, калория войлочная, туя гигантская и др.). В большом количестве в лесных массивах заказников обитают охраняемые виды животных: лось, косуля, кабан, бобр, выдра, барсук, норка, заяц-русак, различные виды уток, куликов, гусей.

Все это создает предпосылки для развития экологического туризма на определенных территориях региона. С учетом природно-климатической и географической специфики Калининградской области наибольшее развитие могут получить следующие разновидности экологического туризма: водный, пешеходный, конный, велосипедный и сельский туризм. Приоритетным, на наш взгляд, является развитие водного туризма и агротуризма, которые могут быть формами диверсификации в отраслях рыбной промышленности и сельского хозяйства при одновременном повышении занятости сельского трудоспособного населения Калининградской области.

В то же время необходимо отметить некоторые проблемы, решение которых будет способствовать развитию не только экологического, но и других форм туризма в регионе.

К ним следует отнести следующее:

- неравномерность рекреационного освоения территории;
- многофункциональность использования рекреационных территорий;
- отсутствие эффективной системы регулирования рекреационных нагрузок на природные комплексы;
- хаотичность застройки прибрежной зоны, разрушающей уникальный природный ландшафт;
- загрязнение рекреационных территорий в урбанизированных районах, что требует применения новых методов управления, основанных на принципах экологического менеджмента.

Особое положение Калининградской области обуславливает необходимость разработки собственной региональной экологической политики и выбора эколого-хозяйственных приоритетов с учетом известной специфики региона. В соответствии с общей региональной экологической политикой следует планировать и развивать направление экологического туризма в области.

Экологическая политика Калининградской области должна иметь две основные составляющие: природопользование и формирование региональной среды обитания. Разработке концепции экологической политики должен предшествовать комплексный анализ исходного уровня социально-экономического развития региона, оценка состояния окружающей природной среды, а также углубленный прогноз региональной экономики и возможных экологических последствий хозяйственной деятельности на окружающую среду.

Экологический туризм служит целям устойчивого развития и завоевывает все большее признание в мире и России. В Калининградской области имеются необходимые предпосылки для его развития. Приоритеты экологического туризма должны быть сформулированы в региональной экологической политике и реализованы в стратегии развития области [2, с. 158].

Таким образом, в настоящее время экологический туризм – это комплексное, междисциплинарное направление, обеспечивающее взаимосвязь интересов туризма, охраны природы и культуры, и его роль может быть весьма существенна.

Литература

1. Лукичев, А. Б. Сущность устойчивого и экологического туризма / А. Б. Лукичев // *Российский Журнал Экотуризма*. – 2011. – № 1. – 57 с.

2. Главинская, Л. Т. Туризм в Калининградской области: возможности и перспективы развития / Л. Т. Главинская ; Астрахан. гос. тех. ун-т // *Проблемы международного туризма в контексте диалога культур: сб. науч. статей Междунар. науч.-практ. конф., 22–25 апреля 2010 г.* – Астрахань : Изд-во АГТУ, 2010. – 404 с.

Особенности объекта исследования (предприятий туризма) по Северо-Западному региону РФ с точки зрения технико-экономических показателей

Степанов С. А. (г. Калининград, КИТ – филиал РМАТ, e-mail: serzhant1988@inbox.ru)

Abstract. This article describes the most important features of North-West touristic region of Russia. The current condition of touristic industry is viewed, and it specifies the main branches and kinds for each region. It is necessary to solve the main problems and offer the government rational solutions which can help to avoid the further problems and increase the status of industry.

Северо-Западный регион включает в себя такие наиболее развитые туристские области как Мурманская, Архангельская, Республика Карелия, Ленинградская, Калининградская.

Культурно-исторический потенциал Европейского Севера предоставляет широкие возможности для развития познавательного туризма, объекты которого очень разнообразны. Здесь сохранилось множество православных святынь, постоянно привлекающих к себе паломников и экскурсантов.

По функциональной специализации территорию можно разделить на юго-западную часть, ориентированную на оздоровительную и экскурсионную деятельность, и на северную и восточную части, где доминирует спортивный самодеятельный туризм.

Наиболее известными в Карелии объектами туристской инфраструктуры является национальный парк «Водлозерский», а также курорт «Марциальные воды», основанный еще Петром I, 5 турбаз и туркомплекс «Карелия». На Кольском полуострове действуют 4 турбазы, санаторий «Мурманин» и несколько санаториев-профилакториев [4, с. 73].

Основными факторами, ограничивающими развитие рекреации в Национальном парке, являются следующие:

1. Отсутствие хороших подъездных путей к Парку ограничивает поток посетителей, желающих здесь отдохнуть.

2. Отсутствие развитой гостинично-кемпинговой инфраструктуры как на территории Парка, так и в прилегающем районе, ограничивает потенциальные возможности использования ресурсов Парка для стационарного отдыха.

Для эффективного развития туризма в Национальном парке необходимо активное привлечение частного капитала и предпринимательства

к строительству и эксплуатации туристских объектов, развитию сферы услуг. Государство, в лице администрации Парка, должно оставить за собой лишь вопросы лицензирования и сертификации туристских услуг, регулирования туристского потока, исходя из норм допустимых нагрузок на природу, а также содержание дорожно-транспортной инфраструктуры, связи, визит-центров для посетителей Парка и отдаленных объектов размещения туристов. Вопросы маркетинга и рекламы туристского продукта Парка, а также организации и продажи туров целесообразно поручить тоже коммерческим структурам (туристским фирмам) на основе соответствующих соглашений с Парком.

В связи с ориентацией экотуризма в Национальном парке на западного клиента большое значение приобретает международное сотрудничество в области туризма. Это сотрудничество должно ориентироваться на создание совместных услуг и продуктов, организацию маркетинга туристского продукта Парка за рубежом.

Для развития предпринимательства в области организации туризма и обслуживания, вовлечения в этот процесс различных слоев местного населения необходимо

1. Создание местного рынка товаров и услуг.
2. Постепенная минимизация участия Парка в туристском бизнесе со стороны его администрации, при одновременном усилении государственного регулирования в этой области (в форме лицензирования туристской деятельности и сертификации услуг).
3. Привлечение частного капитала в сферу туризма на условиях аренды земельных участков.

Приоритетными направлениями поддержки малого предпринимательства являются:

1. Реализация проекта по развитию фермерского туризма.
2. Создание туристических маршрутов по старинным церковным и природным достопримечательностям, с размещением гостей в гостевых домиках.
3. Развитие производства и реализации продуктов пчеловодства.
4. Возрождение школы мастеров по изготовлению лодок.
5. Организация сезонных работ для жителей района: сбор лекарственных трав, ягод, грибов, а также рыболовство.

В последние годы наибольшую популярность получило развитие Арктического туризма. На Земле Франца-Иосифа и на Новой Земле в ближайшие годы будут построены четыре визит-центра для туристов.

Наиважнейшей проблемой, ограничивающей развитие данной отрасли, является высокая стоимость морских круизов – от 300 до 750 тыс. руб. в зависимости от туроператора, класса судна, комфортности кают и длительности путешествия.

При этом в стоимость круиза не включаются затраты туриста на авиаперелеты до места отправления судна. Архангельск является не самым удобным местом для отправки туристов на архипелаг, так как удлиняет морское путешествие на один день. Мурманск считается более удобным местом, однако самой удобной точкой отправки туристов на российский архипелаг является Шпицберген, рассказывает Широкий.

Дороговизна морских туров в Арктику объясняется высокой стоимостью фрахта судов для туроператоров. Посетить парк «Русской Арктики» на Земле Франца-Иосифа и северной оконечности Новой Земли сейчас можно только по морю. За сезон 2011 г. в российскую Арктику направились 11 туристических круизов и 7 судов трех стран – России, США и Австралии. Впервые заповедные арктические острова архипелага посетили три российские яхты. До 2011 г. яхтенный туризм к берегам российской Арктики не практиковался. К тому же из-за погодных условий туристы могут посещать архипелаг только в летний период – с июня по сентябрь.

Ледоколы не только дороги для туристических целей, но еще и дефицитны. Туристические рейсы окупаются только в том случае, если их совершается как минимум два-три за сезон, один рейс отправлять уже невыгодно. Широкий также отмечает проблему с морскими судами, которые расписаны между туроператорами на несколько лет вперед. Отсутствие судов для туризма мешает национальному парку самому организовывать туры в Арктику, которые, возможно, оказались бы более дешевыми.

В Калининградской области рекреационные территории занимают в основном побережье Балтийского моря.

Историко-культурный потенциал Западного района значительный, но распределен неравномерно. Большая часть культурного наследия находится в областных центрах [1, с. 51].

Калининградская область обладает не до конца «распробованным», но огромным потенциалом для дальнейшего развития.

Дополнительный фактор, который мог бы принципиально повлиять на развитие области, это создание на её территории игровой зоны, одной из четырёх в России.

Приоритетным направлением становления Калининградской области, как туристского региона является развитие познавательного и оздоровительного туризма.

Главной особенностью Калининградской области является ее близкое расположение с Европой, что дает возможность привлечения как потенциальных иностранных туристов, так и инвесторов.

В феврале 2007 г. решением правительства в регионе создали особую экономическую зону. Как предполагалось, инвесторов заинтересует развитие туризма. За прошедшие пять лет была разработана концепция развития особой экономической зоны, подготовлен проект планировки и создана проектная документация на строительство объектов инфраструктуры. Тем не менее, инвесторы так и не появились, а законодательство об ОЭЗ предусматривает, что если инвестиции не приходят в течение трех лет, то такая зона может быть ликвидирована.

В настоящий момент основными проблемами, тормозящими развитие туристской деятельности, является неразвитость инфраструктуры, основных исторических памятников, а также лечебно-оздоровительных предприятий. Особо остро эта проблема неразвитости прослеживается на Куршской косе – уникальном Национальном парке, одном из немногих существующих в мире.

Очень мало внимания уделено оздоровительному социальному туризму, особенно детскому. В г. Пионерском действует уникальный ортопедический санаторий, однако на данный момент предприятие испытывает финансовые трудности.

В конце хотелось бы добавить, что помимо экономических проблем имеет место проблема доступности Калининградской области для отечественных туристов. Решением данной проблемы может быть как упрощение визового режима, так и снижение стоимости железнодорожного и авиационного транспорта.

Литература

1. Долженко, Г. П. Экскурсионное дело / Г. П. Долженко. – М. : Март, 2006.
2. Ильина, Е. Н. Туроперейтинг: организация деятельности / Е. Н. Ильина. – М. : Финансы и статистика, 2007.
3. Колбовский, Е. Ю. Экологический туризм и экология туризма : учеб. пособие / Е. Ю. Колбовский. – М. : Академия, 2006.
4. Хуусконен, Н. М. Практика экскурсионной деятельности / Н. М. Хуусконен. – СПб. : Герда, 2006.
5. Взгляд 2012: [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
URL:<http://vz.ru/economy/2012/6/28/585807.html>
6. Utro.ru2012: [Электронный ресурс]. Режим доступа:
URL:<http://www.utro.ru/articles/2012/12/22/1091283.shtml>

Применение разработок регулирования и поддержки туристской деятельности на примере ведущих стран

Степанов С. А. (г. Калининград, КИТ – филиал РМАТ, e-mail: serzhant1988@inbox.ru)

Abstract. This article describes the current status of regulation for tourist industry in Russia. It contains the most important practice of the leading countries, describes the basic failures in control for native tourist industry. The ways of solution based on the foreign experience which can be applicable for current Russian conditions are offered.

Опыт различных стран показывает, что успех развития туризма напрямую зависит от того, как на государственном уровне воспринимается эта отрасль, насколько она пользуется государственной поддержкой. Любое цивилизованное государство для того, что бы получать от туристической индустрии доходы в бюджет, должно вкладывать средства в исследование своих территорий для оценки туристического потенциала, подготовки программ развития туристического бизнеса, проектов необходимой инфраструктуры курортных регионов и туристических центров, и в информационное обеспечение, и в рекламу.

Частнопредпринимательский сектор никогда не сможет покрыть потребности в крупных инвестициях для развития курортных, гостиничных и иных туристских предприятий, как и основных элементов туристской инфраструктуры и неспособен выполнять отдельные функции Национальной Туристской Администрации. Специфика туризма связана с интернациональным характером и широким спектром отношений, в которые приходится вступать лицам, так или иначе участвующим в организации отдыха и путешествий. Разнообразие этих отношений порождает определенную сложность правового регулирования.

В любом государстве взаимоотношения сторон «турист – турфирма», «турист – государство», «турфирма – государство», регулируются соответствующим законодательством. В зависимости от степени цивилизованности государства и при большем приближении к понятию правового государства законодательство становится более детальным и полным. В оптимальном варианте должен быть охвачен каждый элемент взаимоотношений указанных сторон [2, с. 73].

Отметим, что сегодня сложилось несколько подходов к организации модели государственного регулирования туризма. Так, в некоторых странах

с развитой рыночной экономикой государственное регулирование упразднено, и субъекты рынка осуществляют оперативное регулирование (например, в США в 1997 г. была упразднена государственная администрация, занимающаяся вопросами развития туристической отрасли). В странах, где присутствует государственное регулирование рынка туристических услуг, реализуются две модели: либо созданы специальные органы государственной власти, либо же регулирование осуществляется многопрофильными органами.

Что касается регулирования туристской сферы в РФ, то внутреннее туристское законодательство основывается на следующих нормативных актах: 24 апреля 1994 г. был принят Указ Президента Российской Федерации «О дополнительных мерах по развитию туризма в Российской Федерации и об упорядочении использования государственной собственности в сфере туризма».

24 ноября 1996 г. появился основной Закон в сфере туризма Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». Впервые туристскую деятельность регулирует правовой акт, обладающий высшей юридической силой. Закон определяет принципы государственной политики, направленной на установление правовых основ единого туристского рынка в Российской Федерации, и регулирует отношения, возникающие при реализации прав граждан, формировании и продвижении туристского продукта, безопасности туристских путешествий, страховании жизни, здоровья и имущества туристов.

Данный закон неоднократно совершенствовался. В 2007 г. был принят Федеральный Закон «О Внесении изменений в ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ», закрепивший новые механизмы государственного регулирования туристской деятельности и окончательно установивший замену лицензирования туроператорской и турагентской деятельности на финансовое обеспечение. Последующие изменения в закон были закреплены 3 мая 2012 г. ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Тем не менее, законопроект не является полностью доработанным. В законопроекте недостаточно полно освещены вопросы регулирования отдельных видов туризма, например социального, спортивного, самодеятельного [3, с. 46].

Также, не смотря на указанные в документе положения об ответственности туроператоров и турагентств перед клиентами за невыполнение явленных в предлагаемом ими турпродукте, в действительности они исполняются слабо. На практике имеет место довольно много прецедентов, когда клиенты, которые приобрели некачественную туруслугу, не могли получить ожидаемой компенсации. Это относится также и к гостиничным услугам [10, с. 81].

Не отражены вопросы регулирования форс-мажорных и конфликтных ситуации, которые могут случиться за рубежом, и о которых не застрахован ни один потенциальный клиент.

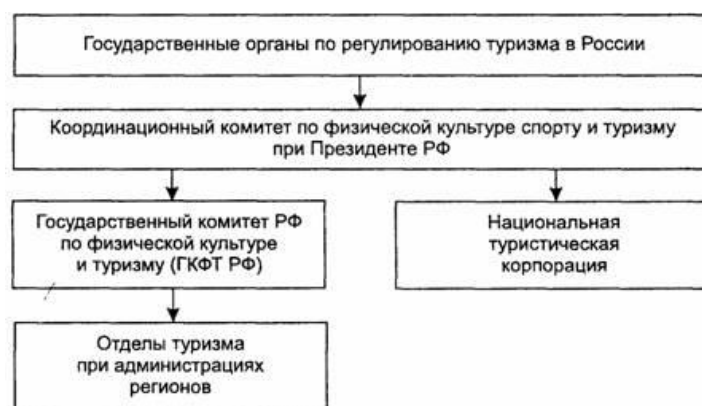

Рис. 1. Структура государственных органов регулирования туристской индустрии в РФ (составлено автором).

Имеющиеся на данный момент государственные органы по регулированию туризма, в лице Национальной туристической корпорации, не в состоянии оказать какое-либо влияние, так как деятельность ограничена в рамках страны. Поэтому одной из наиважнейших целей является создание, так называемого института туризма, регулирующего правовые, социально-экономические отношения российских туристов за рубежом, и имеющего представительства наиболее посещаемых странах мира.

Во всех сильных туристских державах уже есть такие организации, подчиненные, как правило, министерствам, которые занимаются разработкой национальных программ развития туризма, называются они по-разному: в Великобритании – BTA (British Tourist Authority), в Ирландии – Irish Board, в Испании – Turespana, в Италии – ENIT, в Норвегии – NORTRA и т. д. Именно так они сопровождают представительства по туризму в других странах, а также разрабатывают привлекающие туристов программы, и обеспечивают поток туристской информации.

В Индонезии существует специальное ведомство по туризму, которое наделено достаточно широкими полномочиями в области защиты прав туристов. В частности, в стране действует весьма влиятельная туристическая полиция, которая осуществляет контроль и надзор за предприятиями туристической и гостиничной индустрии, а также разбирает конфликтные ситуации, участниками которых становятся гости из-за рубежа.

В конце хотелось бы упомянуть, что в объединяющейся Европе еще в июне 1990 г. была принята Директива ЕС по содержанию туристских услуг и турпродукта в целом. Для защиты прав потребителей в Директиве ЕС приведены к единому содержанию тексты контрактов между турфирмой и туристом-потребителем оговорены условия, взаимные права, обязанности и гарантии. Важным шагом должно стать присоединение к данной директиве РФ.

Литература

1. Федеральный закон от 03.05.2012 № 47-ФЗ «Об основах туристской деятельности в российской федерации».
2. Воскресенский, В. Ю. Международный туризм / В. Ю. Воскресенский. – М. : ЮНИТИ, 2006.
3. Дурович, А. П. Менеджер турагентства: организация и реклама туристических услуг, особенности туристического бизнеса, решение правовых вопросов / А. П. Дурович. – Минск : Современ. шк., 2010.
4. Правовые основы социально-культурного сервиса и туризма : учеб. пособие / сост. Г. М. Дехтярь. – М. : Финансы и статистика, 2011.
5. Туристический вестник Tourvest.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.tourvest.ru/articles/article0009/>

Хозяйственно-экономическое измерение глобализации

Четверикова Н. А. (г. Калининград, КИТ – филиал РМАТ, e-mail: rmat39@mail.ru)

Abstract. The global economics is under consideration in this article, i.e. the spreading of the market system of management as the universal competitive social system which has no alternative.

Внимание современных ученых-обществоведов привлекают процессы, объединяющие человечество. Начиная с древности, существовали крупные социальные общности, объединявшие огромные территории и население: Римская империя, держава Чингисхана и т. д. Эти объединения были весьма непрочными и существовали недолго.

В XIV–XIX вв. начался процесс активной интеграции различных регионов мира. Это было связано с Великими географическими открытиями, изобретением и распространением книгопечатания и индустриализацией в странах Западной Европы. В конце XX в. процесс интеграции благодаря использованию новых средств коммуникации охватил практически весь мир. Географические препятствия и межгосударственные границы потеряли свою прежнюю значимость. Этот процесс объединения человечества получил название «глобализация».

Глобализация представляет собой систему различных интеграционных процессов, главные среди них:

- глобальная коммуникация;
- глобальная экономика;
- глобальная политика;
- глобальная наука;
- глобальная культура;
- глобальный язык;
- глобальный образ жизни.

Термин «глобальный» (global, франц. – «всеобщий», globus, лат. – «шар») имеет два основных значения. Первое значение подразумевает характеристику процессов, охватывающих весь земной шар, весь мир. Второе значение – всесторонний, полный, универсальный.

Начало глобализации в экономике положил капитализм. Есть основание вспомнить анализ становления, функционирования и развития классического капитализма, проведенный К. Марксом. Он выявил ряд глубинных,

устойчивых тенденций капиталистического способа производства, свидетельствующих о наступлении глобализации:

- централизацию и концентрацию капитала;
- превращение средств труда в средства комбинированного общественного производства;
- объединение стран сетью мирового рынка.

Эти явления подготовили стадию монополистического капитализма (империализма). На этой стадии гигантски выросла концентрация производства, возникли картели, синдикаты, тресты. Эти крупные союзы легче преодолевали кризисы, поскольку могли нести расходы, необходимые для модернизации предприятия, для захвата источников сырья и борьбы с конкурентами. В результате, именно монополисты диктовали цены на рынках сбыта, обеспечивая себе господствующее положение в экономике.

В это же время наблюдается вывоз капитала из развитых стран в менее развитые, ибо там дешевая рабочая сила, дешевое сырье и земля, а значит – высокая прибыль. Это - *первая волна глобализации*, захватившая мир благодаря таким техническим инновациям как телеграф, конвейер, пароход, железные дороги.

Вторая волна глобализации возникла в 70-х гг. XX в. в результате совершенствования средств доставки глобального радиуса действия в информатике, телекоммуникациях и цифровой технологии. Кроме того, эта волна глобализации связана с распадом СССР, ибо появилась однополярная модель мира, в которой доминирует одна сверхдержава – США.

Хозяйственно-экономическая глобализация этой волны характеризуется тем, что появились транснациональные корпорации (ТНК) – самые крупные хозяйственные субъекты. Например, такие как «Coca Cola», «Philip Morris», «Mitsubishi», «Toyota», «General Motors» и др. Хозяйственная интеграция поддерживается надгосударственными органами и такими организациями как ООН, ЮНЕСКО, МВФ (Международный валютный фонд); ВБ (Всемирный банк); МОТ (Международная организация труда) и т. д.

На этой основе возникает тенденция к *глобальной унификации образа жизни*, выстраивающегося на нормах международных отношений. Существенно, что нормы международного права в конституциях многих стран рассматриваются как приоритетные по отношению к национальному праву. В настоящее время действует около 150 тысяч международных стандартов

в области электроники, экологии, управления качеством продукции. Не является исключением и система образования. Появление первых университетов (XII в.) помогло преодолеть узкие пределы национальных профессиональных практик. Сегодня мы наблюдаем ассимиляцию этих практик в информационно-коммуникативном пространстве.

В связи с процессами глобализации в 90-е г. XX в. появилось понятие «*новая экономика*». Суть «новой экономики» заключается в том, что она основана на инновациях в сфере управления и организации бизнеса, связанных с онлайн-сообществами (комьюнити). Это переплетение реального и виртуального миров в сфере экономики опирается на интеллектуальные технологии, главным ресурсом которых является информация (знание). Научоемкая продукция имеет высокую доходность: 1 кг электронной информационной техники приносит прибыли 5 тыс. долл., тогда как 1 кг бытовой техники – 50 долл., а 1 кг нефти – 20 центов [1]. Глобализацию можно рассматривать как *сетевую форму существования капитализма*, которая представляет собой новую ступень интеграции и интернационализации экономических и хозяйственных процессов.

Экономисты пытаются определить, насколько интернет-инструментарий, применяемый в «новой экономике», влияет на производительность труда. Это касается прежде всего США, где этот инструментарий получил широкое распространение. Наиболее успешным оказалось внедрение веб-инноваций в онлайн-розничную торговлю (книги, диски, кассеты). Но самым выгодным бизнесом в «новой экономике» стало *формирование человеческого сознания*, что отразилось в американской поговорке: «хочешь стать миллионером – создай религию».

«Цифровая революция» в экономике привела к тому, что молодые компании из стран Юго-Восточной Азии и Китая занимают доминирующее положение, вытесняя Японию и Европу. Это стало возможным благодаря низким издержкам на малоквалифицированную рабочую силу, которой вполне достаточно для изготовления цифровой техники.

Развитие экономики онлайн-сообществ вписывается в инновационную экономику, поскольку обеспечивает непрерывное производство нововведений, а последние изменяют хозяйственно-экономический уклад жизни общества.

Необходимой предпосылкой интеграции хозяйственных процессов служит *транспарентность* (проницаемость, прозрачность). Транспарентность

есть необходимое условие развития цивилизации, поскольку во всех исторических эпохах страны, располагавшие средствами коммуникации и транспортными технологиями (а это и есть показатель проницаемости социально-экономической системы), имели значительное хозяйственное преимущество. Сегодня, как уже было отмечено, глобальные сети становятся самостоятельным над-национальным фактором. Ускорение роста трансакций товаров, услуг, капиталов, технологий стало следствием транспарентности.

Россия включается в процесс формирования глобального информационного общества. Информационная инфраструктура в экономической сфере способствует развитию нового сектора экономики, связанного с капитализацией знаний, созданием информационных технологий, расширением электронной торговли и структурной перестройкой рынка труда. Интенсивно внедряются безбумажные технологии реализации функций государственного управления, основывающиеся на информационной инфраструктуре.

Однако глобализация при всех ее положительных результатах предстает как *чрезвычайно сложный и противоречивый процесс*, в котором имеют место и контртенденции. Одна из главных контртенденций – увеличение разрыва между западными странами и незападным миром. Максимальные выгоды извлекаются богатым Западом благодаря деятельности ТНК, главным образом, американских.

Западный мир признает негативные стороны глобализации: более 1,2 млрд чел. на планете живет, не имея необходимой пищи, медицинского обслуживания и образования. Их расходы в день составляют менее одного доллара [3]. Другими словами, позитивные результаты глобализации достаются, главным образом, ТНК и западным правительствам. Незападные страны имеют нарушения народнохозяйственного баланса, так как стимулируется лишь производство сырья и сельхозпродукции. При этом разрушаются природная среда, традиционные отрасли экономики, но растет безработица и маргинализация населения. Известный сенегальский ученый Самир Амин приводит расчеты, согласно которым усиление глобализации в ближайшее время приведет к тому, что 40 % населения России, 50–70 % населения Марокко, Алжира, Туниса, Египта, Сирии, Ирака, Турции, Ирана, Бразилии, Мексики, 70–80 % населения Индии и Китая и все население Тропической Африки, Западной Азии окажутся в положении резервной армии труда, т. е. обречены на деградацию [2]. Таким образом, возникает

социальная база *антиглобализма*. В западных странах такой базой является средний и мелкий бизнес, компании, связанные с традиционными отраслями промышленности, а также наемные работники отраслей, разорившихся из-за ТНК.

В развивающихся странах в разряд противников глобализации попадает мелкий и средний национальный капитал, представители традиционных отраслей в экономике.

В этих условиях экономика онлайн-сообществ создает мощную и динамичную сетевую структуру для протестных действий в отношении глобализации – антиглобализм. Термин «антиглобализм» впервые употребляется в книге Г. Маркоса «Семь деталей мировой головоломки», вышедшей в 1997 г. Несмотря на хаотичную структуру, антиглобализм направлен против существующего мирового экономического порядка и имеет два основных течения: реформаторское и революционное.

Реформаторское течение антиглобалистов проявило себя в декабре 1999 г. в Сиэтле (США). Это было массовое выступление против ВТО, МВФ и Всемирного банка, которые неподконтрольны правительству, лишают части доходов все население страны. Лозунг антиглобалистов сводился к тому, чтобы поставить деятельность этих организаций под общественный контроль. Это направление – главная сила антиглобализма, объединяющая 80 организаций в 40 странах (примерно 40 тыс. активистов). Их цели: борьба с глобальной финансовой спекуляцией; аннулирование внешнего долга развивающихся стран (списывать долг раз в 50 лет); введение налога на транснациональные акции и направление этих денег на помощь слабо-развитым странам [2].

Если в Сиэтле акция носила мирный характер, то в Праге (2000 г.) произошли массовые погромы, приведшие к столкновению с полицией. Проккоммунистические силы («красные») пытаются возглавить антиглобалистское движение, призывая к уничтожению капитализма и дележу имущества. Культовой фигурой этого *революционного направления* стал боливийский революционер Эрнесто Гевара (Че Гевара).

Массовые организационные действия антиглобалистов (или еще шире – альтернативных движений) явились свидетельством того, что в разных регионах мира созревает потребность в том, чтобы найти альтернативу:

– культуре рынка, финансовой рациональности, которая превращается в самоцель;

- социальной поляризации населения;
- ощущению «конца истории», которое появилось из-за господства «трех М» – мирового рынка, микропроцессоров и масс-медиа;
- вечной расколотости человечества на «золотой миллиард» и всех остальных.

Имущественная дискриминация дополняется передозировкой информации, которая уже не воспринимается и ведет к дезинформации.

Массы людей разочаровались в демократии (передозировка освобождения), поскольку технические возможности способны закрепить человека, как это делают СМИ, навязывая американские стандарты, осуществляя тем самым *духовную колонизацию*.

Антиглобализм как альтернативное движение обусловлен целым рядом структурных кризисов, совпавших во времени, несмотря на их разную природу. Во-первых, это системный (цивилизационный) кризис, состоящий в противоречии между капитализмом и социализмом. Во-вторых, это кризис социализма как системы, альтернативной капитализму. В-третьих, это кризис национально-индустриальной цивилизации. Все три типа кризисов начались *на Западе*, внутри этого ареала, но издержки кризисов, их тяжелые последствия легли на плечи *незападного мира*. Однако неолиберализм Запада по-прежнему оставался неадекватным, ибо не принимал идею регулирования глобализационных процессов.

Суть современных альтернативных движений и антиглобализма состоит в том, что они стремятся изменить логику всепроникающего рынка, отстаивающего интересы активного меньшинства, и утвердить логику человеческого развития, основанного на солидарности, на интересах разнородного большинства.

Вместе с тем, нельзя отождествлять движения XIX–XX вв. с современными альтернативными движениями. Различие между ними состоит в том, что прошлые движения предполагали наличие *единой* идеологии, гегемонии *одного* класса, *единого* руководства. Сегодняшние движения это сеть, множество ячеек которой объединяет только Интернет и неприятие нынешнего положения дел. С этой точки зрения, все альтернативные направления равноправны, равнозначны: и экологические, и движения мигрантов и крестьян, и общества защиты прав потребителей, и общества защиты Интернета от государственного контроля, и т. д. Стратегическая цель нынешних дви-

жений не в завоевании государственной власти, а в создании принципиально иной системы власти, иного мира.

Здесь самым болезненным является вопрос об отношениях альтернативных антиглобалистских движений и националистических, фундаменталистских движений, которые также выступают с антиглобалистских позиций. Ультранационалисты и фундаменталисты выступают как антидемократы, ксенофобы и антигуманисты, что неприемлемо для альтернативных движений. Вместе с тем, нельзя исключать их частичной интеграции.

Благодаря деятельности альтернативных, антиглобалистских движений «рыночное общество» перестало восприниматься как на Западе, так и на Востоке и Юге, в качестве единственного варианта развития цивилизации. Назрела необходимость трансформации глобальных процессов, идущих в интересах Запада, в глобализацию для всех. Лидерами этой новой глобализации, по-видимому, можно считать Россию и Китай, так как они обладают мощным политическим, экономическим и духовным потенциалом.

Литература

1. Шишков, Ю. Глобализация экономики – продукт индустриализации и информатизации социума / Ю. Шишков // *Общественные науки и современность*. – 2002. – № 2.
2. Amin, S. Economic Globalism and Political Universalism: Conflicting / S. Amin // *Issues Journal of World – Systems Research*. – 2000. – Fall / Winter. – Vol. VI, № 3. – P. 582–622.
3. *Eliminating World Poverty: Making Globalization Work for the Poor* // *White Paper on International Development*. – London, 2001.

Диахронный анализ трансформации культурного пространства Балтии в трансевропейском контексте

Шахов В. А. (г. Калининград, КИТ-филиал РМАТ, кафедра гуманитарных дисциплин и туристских коммуникаций, e-mail: shakhov1952@yandex.ru)

Abstract. The analytical methods used in this article are founded upon the general approach to the problems of the regional culture. These methods include historiographical, sociological, typological and systematic analysis.

Исследование культуры эксклавного региона чрезвычайно сложно; еще сложнее внедрение в политическую и культурную практику рекомендаций по регулированию отношений между этносоциальными группами, находящимися в последние годы в состоянии фрустрации по комплексу политических и экономических факторов, зачастую ставящих под угрозу самое факт их существования. Трудности усугубляются тем, что наукой однозначно не определены ни методы сохранения культуры и идентичности национальных меньшинств, ни допустимые границы их абсорбции вмещающей нацией. Между тем, по определению С. В. Лурье, именно создание интеграционных культурных моделей, как на этническом, так и на цивилизационном уровне, должно обеспечивать взаимопонимание между локальными этносами, устойчивость, прогрессивное развитие и адаптацию в обществе разных по экономическому, традиционно-историческому статусу, духовно-конфессиональному менталитету этносоциальных групп [1, с. 34–41].

В литературе нет научного анализа даже явных подэтносов великороссов – русских, живущих в инокультурной среде (Прибалтика, Кавказ, Средняя Азия). В советское время этнокультурная стратификация признавалась лишь в фольклорно-историческом аспекте. Последствия такой позиции официальной науки оказались очевидными в дни смены цивилизационного знака. До сих пор нет и общепринятых методик исследования прикладных этнографических проблем. Ко всему прочему, зарубежные методики неприемлемы при исследовании этнографических и социально-психологических проблем российского населения, которое с трудом воспринимает нормы жизни открытого общества. Во всяком случае, они требуют апробации на широком спектре страт исследуемого электората даже в зонах этнической и экономической стабильности. В районах, где динамическое равновесие на новом уровне еще не установилось, количественные

методы исследования имеют дисперсионные характеристики, превышающие допустимые пределы надежности получаемых результатов. Не вызывает сомнения, что для эксклавного региона, каковым является Калининградская область, эти замечания абсолютно справедливы. Динамика этнокультурных и социально-экономических процессов реальна только в контексте определения всего объема потенциала Калининградской области, его количественной и качественной сторон. Необходимо отметить, что за годы функционирования эксклава как геополитического форпоста СССР, на его территории создан мощный, специфически ориентированный тип субкультуры и социально-экономической инфраструктуры. При устойчивом развитии эксклава как неотъемлемой части России, его параметры могут определить не только экономическую перспективу региона и всего востока Европы, но и этнокультурную ситуацию и возможность рождения этнической группы *росо-балтов*. Методы и аналитические подходы, используемые в ходе настоящей работы, базируются на целостном подходе к проблемам региональной культуры и включают историографический, социологический, типологический и системный анализ. Для этнокультурных исследований и планирования социально-культурных технологий на постсоветском пространстве, если они не предназначены для использования в политтехнологиях, наиболее приемлемы, даже можно утверждать – единственно возможны, два вида методов: методы внутреннего наблюдения и методы экспертной оценки. Эти методики неизбежно придают результатам несколько субъективный характер, но в области этнокультуры на постсоветском пространстве более строгая методология все равно не дает адекватных результатов – в связи с особенностями ментальности наших сограждан, имеющих печальный опыт жизни нескольких поколений в условиях тоталитаризма и переживаний экстремальных дней развала СССР. Кроме того, любые социологические исследования не могут быть независимы, и чем более громоздкий механизм исследования используется, тем большее влияние на результаты накладывает мировоззрение исполнителей.

Методология этносоциальных исследований, являющаяся аппаратом изучения проблем культурологии, имеет ряд принципиальных недостатков, затрудняющих описание изучаемых процессов. Необходимо определить границы между историей общества и историей культуры; между философией истории и философией культуры; между историческим процессом и теоре-

тическим моделированием, между культурным наследием и трансляцией культуры; между описанием культурных явлений и пониманием их смысла; между общечеловеческими универсалиями культуры и их историко-этническим своеобразием. Эти границы могут быть четкими или прозрачными, но их выявление должно содействовать взаимопроникновению гуманитарных наук, развитию культурологии в целях более глубокого изучения истории мировой и отечественной культуры.

Для культурологии постижение истории культуры является фундаментом познания. В культурологических исследованиях огромные трудности вызывает даже начальный момент исследований, ибо сложно определить центр, на котором замкнуты все культурные элементы. Не все, что для стороннего наблюдателя кажется странным, является базисным проявлением чужой культуры, ибо в нашей культуре соответствующие понятия, и не только понятия – ментальность – могут просто отсутствовать. Даже люди одного времени и параллельной социальной страты разных народов по разному воспринимают одинаковые процессы и феномены. Живут в разных измерениях, и самые детальные разъяснения не позволят им принять точку зрения, очевидную для представителя иного этноса, включиться в его культуру.

Классические социологические и демографические методы исследований, обеспечивающие статистически надежные результаты, например, продольный или поперечный анализ, метод стандартизации демографических данных, методики потенциальной демографии чрезвычайно трудоемки, как и более детально раскрывающие отдельные стороны изучаемых явлений лонгитюдные методы – наблюдационные, диагностические, биографические (включающие интерпретацию получаемых данных), праксиметрические. Из них наиболее распространенные диагностические, прежде всего – метод опроса (устного, письменного, свободного, стандартизированного, индивидуального или группового, очного и заочного), по каждому из которых существуют разработанные тесты. Относиться к ним надо с осторожностью, ибо даже эмоциональная оценка цвета у различных этносов неоднозначно. Проведение грамотного эксперимента требует высокого административного уровня его организации, чревато будированием латентных конфликтов и все равно совершенно не бесспорно по результатам. Качественный анализ может быть несопоставимо более истинным по достигаемым результатам. При наличии большого числа квалифицированных исполнителей, например, сту-

дентов, можно воспользоваться биографическим методом, основанным на принципе: «*Расскажи нам историю своего народа, и мы скажем, кто ты такой*». Он учитывает особенности психологической деятельности этноса, с учетом среды обитания, социально-экономических характеристик жизни, соотношения социально-экономических характеристик, особенностей разделения труда, специфики семейных ролевых структур. Измерение этнических различий праксиметрическим методом основано на предположении, не вызывающим возражений, что этнопсихологические особенности не могут не отражаться в материальной и духовной культуре.

Реально вне государственных программ наиболее представительные данные исследований достигаются методами внутреннего наблюдения. В. Малахов [2, с. 121–137], анализируя научно-практическую деятельность выдающихся современных российских ученых-этнологов и политических деятелей Рамазана Абдулатипова и Валерия Тишкова, выделил в используемых ими социокультурных методах анализа этнокультурной ситуации в кризисных регионах интегрирующий вариант метода, определенный им как «*свидетельства акторов этнокультурных процессов*». *Свидетельство* – это специфическая форма интервью, в котором диалог ведут активные участники событий, имеющие возможность оказывать на их ход определенное влияние, не отвлекающиеся в ходе беседы на вопросы имиджа, умеющие абстрагироваться от текущих политических проблем, хорошо информированные по своей части проблемы и заинтересованные в понимании другими участниками диалога. Другой вариант *свидетельства* – это диалог с лицами, не принимающими решения, но образованными в степени, достаточной для самостоятельного анализа событий на своем уровне информированности, имеющими доступ к такой информации и испытывающие личное доверие к интервьюеру (политические функционеры местного уровня, руководители национальных общин, священнослужители, гуманитарная интеллигенция, руководители бизнеса и журналисты) [3, с. 128–130].

Анализ этнокультурной ситуации в регионе строится нами на свидетельствах авторов этнокультурных процессов в эксклаве из числа лиц, имеющих возможность в какой-то мере самим оказывать активное воздействие на события, или находиться рядом с лицами, принимающими решения и напрямую отслеживать причинно-следственные связи в тех реалиях, которые не зависят от интересов большого бизнеса, или большой политики.

Наибольшим недостатком исследователя является невозможность абстрагироваться от разности веса различных факторов в шкале ценностей разных культур, которые он неизбежно оценивает с позиций динамических стереотипов своей национальной, культурной и даже возрастной страты – самый талантливый египтолог не может мыслить идентично фараону XII династии. Или, как справедливо констатирует польский исследователь: *«Почему в американском обществе, обществе равных возможностей, единой конституции, единой валюты корейцы, китайцы или японцы функционируют замечательно, а у афроамериканцев и латинос дела идут неважно? Ответ простой – существуют культуры, имеющие отличную от Запада иерархию ценностей. Выше работы, к примеру, ставится приятное времяпрепровождение в кругу семьи. И работают столько, сколько нужно для удовлетворения основных потребностей. Разрыв между сообществами увеличивает также разница в образовании»* [4, с. 60–67].

Литература

1. Лурье, С. В. Историческая этнология / С. В. Лурье. – М., 1998.
2. Малахов, В. С. Проблемы изучения национализма и этничности в конструктивистской парадигме (на примере российского обществоведения последних десяти лет) / В. С. Малахов // Политическая наука. – 2002. – № 4.
3. Тишков, В. Очерки теории и политики этничности в России / В. Тишков. – М. : Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1997.
4. Капушинский, Р. О новой карте мира / Р. Капушинский // Новая Польша. – 2000. – № 2.

***«ГУМАНИТАРНЫЙ ПОДХОД
К ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ
ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА»***

К оценке длительности латентного периода высокой цели

Глазунов Ю. Т.^{1,2} (¹г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра технологии пищевых производств; ²Гданьск, Гданьский технический университет, кафедра теоретической физики и квантовой информатики, e-mail: glazunow@mif.pg.gda.pl)

Abstract. The notion of a dream including a goal was introduced. It was shown that this dream has two development periods: furtive (in the shape of a dream) and apparent (in the shape of a formulated and possible to achieve goal). The method of finding the length of a latent goal development period was proposed. This method is based on using network models. Estimation of a latent period of a goal «Hold an industry minister position» was shown as an example.

Key words: purpose, network model, pragmatic information, work duration.

Определение и постановка целей в экономике и управлении – один из важных этапов всякого планирования. Этот процесс называется целеполаганием. Правильно поставленная цель определяет успех деятельности любой хозяйственной организации, поэтому вопросам целеполагания в экономике и управлении уделяется в настоящее время большое внимание. В каждой организации существует множество целей, определяемых временным промежутком достижения, характером отношения к внешней и внутренней среде, связью с производством или персоналом и т. п. Все они являются предметом возрастающего научного интереса. Поэтому их выявление и оценка доведены в настоящее время почти до алгоритма [1]. Однако существует разновидность целей, исследование которых как бы ускользает от внимания учёных. К наиболее слабо развитой области стратегического планирования относится проблемы построения генеральных целей организации. Её решение, на наш взгляд, следует начинать с анализа понятия мечты. Почему?

Человеческие мечты не ограничены реально существующими обстоятельствами. В них отражаются наиболее сокровенные и смелые человеческие желания. Поэтому-то основанные на мечтах цели для людей наиболее значимы, важны и особенно ценны. Появившиеся благодаря мечте цели с полным основанием можно называть *высокими целями* (спортивный рекорд, научное открытие, шедевр искусства, принципиально новое техническое решение, хозяйственное достижение и т. п.). Сюда же можно отнести и генеральные цели развития.

Мечта – созданный воображением образ чего-либо важного и для мечтающего индивида желанного, того, что расположено в отдаленном будущем и в данный момент недоступно. Мечта обычно содержит и образ самого индивида как успешного участника этого будущего. Мечты представляют собой важный фактор познавательной и творческой активности, как отдельных людей, так и человеческих сообществ. В работе [3] проанализированы обстоятельства, при которых мечтание становится первой стадией цикла человеческой деятельности, завершением которого является достижение высокой цели. Показано, что полный путь от зарождения мечты до появления вызванной ею цели состоит из двух этапов (рис. 1).

Примем, что мечта зародилась в момент времени $\tau = 0$. Отрезок времени, обозначенный римской цифрой I, мы называем латентным (от лат. *latentis* – скрытый, внешне не проявляющийся) этапом существования высокой цели. На этом этапе сама цель ещё не оформилась. Не обеспеченная необходимыми ресурсами мечта существует в своей чистой форме абстрактного и не связанного с реальной деятельностью $\mathcal{N}$ -пространственного образа. Она закреплена в личности, поддерживается некой потребностью, однако мотив её достижения ещё отсутствует.

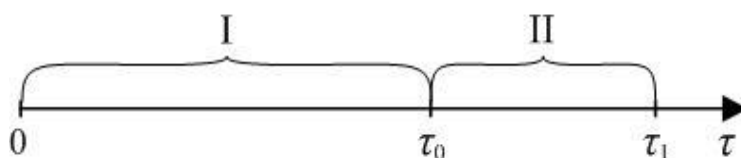

Рис. 1. Этапы постановки и достижения высокой цели:

- I – латентный период существования высокой цели в форме мечты;
- II – явный период существования высокой цели; $\tau = 0$ – момент появления мечты, τ_0 – момент завершения латентного периода, τ_1 – момент достижения высокой цели

Под психическим образом мы понимаем образ предмета, ситуации, движения, ощущения, психического образования и т. п., расположенный в имманентном для индивида пространстве психических образов. Это «вместилище» мы называем кратко $\mathcal{N}$ -пространством [2].

В момент τ_0 латентный период заканчивается тем, что под воздействием некоторых обстоятельств формируется бинарное отношение «мотив – цель». Для индивида этот процесс проходит «плавно» и малозаметно, поскольку стимул не появляется неожиданно. Он здесь давно известен. Целью стано-

вится уже существующий предмет мечтаний. С течением времени для индивида он делался всё ярче и привлекательнее, постепенно приближаясь к тому, что мы называем целью.

Породившая мечту потребность в течение латентного периода также развивается, чтобы превратиться в момент τ_0 в актуальный мотив. Формировавшийся подспудно мотив в этот момент активизируется и становится движущей силой реальной деятельности, направленной на достижение цели. Эта трансформация обусловлена накоплением критического количества информации о средствах достижения цели, которыми субъект располагает в каждый момент времени (прагматической информации I_B). Под информацией здесь понимается совокупность знаний, способствующих достижению цели и касающихся совершенства навыков и умений субъекта; физических, энергетических, интеллектуальных и психических ресурсов его организма; возможности получения посторонней помощи; времени, требующегося для организации необходимых для достижения цели действий и т. п.

Дело в том, что в процессе мечтаний прагматическая информация не остаётся постоянной. Её количество у индивида постепенно увеличивается. Действительно, происходят изменения в окружающей среде (появляются достижения, способствующие приближению осуществления мечты), в обществе (проявляется большая заинтересованность проблемой), да и в самом человеке (развивается его духовный мир, он приобретает необходимые знания, новые умения и навыки). Поэтому следует приять, что $I_B = I_B(\tau)$ – возрастающая функция.

Обозначим символом I_{B0} количество прагматической информации, существующей в момент начала действия мотива τ_0 , а символом A – критическое значение прагматической информации, необходимое для актуализации мотива. Тогда условие его актуализации записывается как

$$I_B(\tau_0) = I_{B0} = A. \quad (1)$$

В момент $\tau = \tau_0$ субъект ощутил, что уже располагает достаточной для начала деятельности прагматической информацией. Согласно общей теории целеполагания [2] возникает эмоция, сопровождающая выделение энергии, необходимой для построения бинарного отношения «мотив – цель». Благодаря этому внутри нашего $\mathcal{M}$ -пространства формируется новая пара

элементов, управляющая процессом целенаправленной деятельности и одновременно его стимулирующая. Развитие ситуации переходит в новый этап, обозначенный на рис. 1 цифрой II. Это уже этап целенаправленной деятельности.

При анализе подобного рода целеполагания важно знать продолжительность латентного периода I , т. е. величину τ_0 , поскольку от этого зависит планирование будущей деятельности. Совершенно ясно, что точное определение продолжительности латентного периода не представляется возможным в силу стохастического характера развития как внешней среды, так и самого человека. Однако, приближенная оценка этой величины возможна.

Окончание латентного периода связано с достижением необходимого количества прагматической информации. Поэтому и определять продолжительность этого периода следует с помощью прогнозирования появления средств, необходимых для трансформации мечты в цель. Факт появления одного из таких средств мы назовём событием. Событиями могут быть, например, следующие факты: «Индивид зачислен в высшее техническое учебное заведение», «Индивид завоевал общественным доверие», «Собственная фирма производственного характера создана» и т. п. Появление каждого из событий несёт в себе некоторое постоянное количество прагматической информации I_{Bj} , где j – номер события. Она включается в общее количество прагматической информации $I_B = I_B(\tau)$, уже накопленной за счёт свершения предыдущих необходимых для появления цели событий. Поэтому имеет место отношение

$$I_B(\tau) \rightarrow I_{B0}, \quad (2)$$

способствующее выполнению равенства (1). Например, если мы выявили n событий, достаточных для завершения латентного периода некоторой цели, то справедлива формула

$$\sum_{j=1}^n I_{Bj} = I_{B0} = A. \quad (3)$$

В практике оценки латентного периода измерение величины I_{Bj} (т. е. информации, которую в достижение величины A вкладывает событие j) вовсе не обязательно: сам факт свершения события, необходимого для превращения мечты в цель, уже достаточен. Следует, однако, учитывать, что со-

бытия не возникают сами собой. Они являются результатами выполнения направленных на их овеществление работ. Учёт и отображение этих работ столь же необходимы, как и фиксация событий.

Стохастический характер процесса появления событий при прогнозировании продолжительности латентного периода высокой цели позволяет опереться на вероятностные оценки. В процессе определения продолжительности латентного периода высокой цели автор предлагает использовать вероятностные сетевые модели [4], применяемые в системе PERT.

Литература

1. Глазунов, Ю. Т. Программирование регионального развития / Ю. Т. Глазунов ; Российская Академия Наук. – Апатиты : Кольский научный центр, 2008. – 264 с.
2. Глазунов, Ю. Т. Моделирование целеполагания / Ю. Т. Глазунов. – Москва-Ижевск : НИЦ Регулярная и хаотическая динамика. – 2012. – 216 с.
3. Глазунов, Ю. Т. Мечта как предтеча цели: математическое исследование / Ю. Т. Глазунов // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2013. (В печати).
4. Бурков, В. Н. Как управлять проектами : научно-практическое издание / В. Н. Бурков, Д. А. Новиков. – М. : СИНТЕГ-ГЕО, 1997. – 191 с.

Побудительные механизмы мечтаний: математическая модель

Глазунов Ю. Т.^{1,2} (¹г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ», кафедра технологии пищевых производств; ²Гданьск, Гданьский технический университет, кафедра теоретической физики и квантовой информатики, e-mail: glazunow@mif.pg.gda.pl)

Abstract. It was shown that a dream is a mental model of a future state of a part of surrounding world, important for individual, presented in the shape of possible development scenarios. Over a hundred thousand years, creating such scenarios has become one of the basic human needs. A mathematical model for determining an individual's tendency to dream in different periods of life was elaborated and investigated.

Key words: dream, need for forecasting, prognostic scenario, model.

Необходимость предвидения будущего, став имманентной чертой человека, с течением времени превратилась в одну из основных его потребностей – потребность в мечте. Влияние мечты на целеполагание эффективно потому, что в мечтах человек видит реализацию основных жизненных ценностей (карьеры, общественного признания, материального благополучия и т. п.). Мечты могут не совпадать с конкретными целями, но в какой-то мере они их в себе уже содержат.

Действительно, каждый субъект имеет потребность в информации о будущем состоянии значимой для него части окружающего мира и собственном месте в этом мире. Эту потребность мы назовём *потребностью человека в мечте*. Поскольку индивид – целеустремлённая система, способная влиять на ход развития событий, он стремится конструировать будущее так, чтобы оно наилучшим образом отвечало его сегодняшним запросам.

Однако, если создание мечты – потребность, то к какой же группе потребностей она относится; что служит её стимулом; чем она вызывается, в чём она выражается, как протекает её потребностное состояние и как развивается она на протяжении человеческой жизни?

Потребность мечтания относится к информационным потребностям: это потребность в информации о будущем. Такие потребности ненасыщаемы или значительно менее насыщаемы по сравнению с биологическими потребностями человека [1]. Ответ на второй вопрос однозначен: стимулом мечтаний является информация о состоянии окружающего мира в отдалённом будущем и самого мечтающего индивида в этом будущем. В борьбе за выживание индивид невольно стремится предсказывать своё будущее.

Именно этому служит информация, заключённая в целесодержащей мечте! Обладание ею и является стимулом.

Потребностное состояние в случае мечты не столь выразительно, как для других потребностей (например, потребности в пище). На первый взгляд кажется, что мечта возникает неожиданно и без видимых причин. Но это неверно. У мечты имеется своя причина возникновения потребностного напряжения – это *отсутствие информации, необходимой для самоопределения*. Наибольший дефицит этого компонента человек ощущает не в раннем детстве или зрелом возрасте, а в юности – тогда, когда он уже задумался над будущим и осознал этот дефицит. Потребностное напряжение в этом случае протекает «подспудно». Индивид чувствует слабо выраженное томление, не направленное на конкретный объект. Далее потребностное напряжение может встретиться с различными способами сатисфакции.

Перейдём к моделированию человеческой способности к мечтанию. С течением времени она меняется. Рассмотрим характер этих изменений на протяжении всей жизни человека. Обозначим через D – величину дефицита *информации, необходимой для самоопределения*, а через M величину *напряженности* вызываемого этим потребностного возбуждения, которую мы назовём *мечтательностью*. Очевидно, что $M = M(\tau)$, и

$$M(\tau) = mD(\tau), \quad (1)$$

где $m > 0$ – коэффициент согласования; τ – время.

Заметим, что в нашем понимании мечтательность является характеристикой потенциальной. Чем выше величина M , тем больше вероятность возникновения мечты. Сказанное не означает, однако, что при больших значениях M мечта непременно возникает. Большие значения M только способствуют этому. Очевидно, что $M(\tau) \geq 0$, причём при $M = 0$ вероятность возникновения мечты нулевая.

Поскольку мечтательность – характеристика возрастная, искать причины изменения величины D следует среди механизмов старения человека. В этом контексте нам наиболее отвечает теория неблагоприятных изменений процессов регуляции [2].

Будем считать, что организм располагает двумя регулирующими мечтательность невозобновляемыми факторами: стимулирующим её и ингибирующим (от лат. *inhibere* – задерживать). Свяжем эти факторы с их носи-

телями в виде расположенных в гипоталамусе невозобновляемых нервных клеток двух типов: стимулирующих H -клеток и ингибирующих S -клеток. Вторая разновидность клеток блокирует действие H -клеток. Оба типа клеток подвержены гибели.

Причин гибели клеток множество. Они вызываются физическими, химическими и биологическими факторами. Для нас важно то, что с течением времени количество интересующих нас нервных клеток монотонно убывает. При этом возрастная гибель стимулирующих H -клеток ведёт к снижению эффекта мечтательности, а гибель ингибирующих S -клеток – к растормаживанию новых H -клеток, т. е. к её повышению.

Величину D мы представим в форме алгебраической суммы стимулирующего и ингибирующего факторов как

$$D = k(h - s), \quad (2)$$

где h и s – текущее количество стимулирующих и ингибирующих клеток соответственно; k – системный коэффициент пропорциональности.

Изменение количества клеток регулируется генетической программой, которая обеспечивает их взаимодействие.

Возрастная динамика стимулирующих и ингибирующих клеток может быть представлена следующими двумя задачами Коши для простейших дифференциальных уравнений:

$$\frac{dh}{d\tau} = -k_1 h, \quad h(0) = h_0; \quad (3)$$

$$\frac{ds}{d\tau} = -k_2 s, \quad s(0) = s_0, \quad (4)$$

где k_1 и k_2 – коэффициенты, характеризующие скорость гибели стимулирующих и ингибирующих клеток; h_0 и s_0 – начальные количества стимулирующих и ингибирующих клеток. Для нормального функционирования модели необходимо выполнение условия: $k_2 > k_1$.

Уравнения (1)–(4) представляют основу простейшей модели изменения мечтательности. Решение этих уравнений имеет вид:

$$h(\tau) = h_0 e^{-k_1 \tau}, \quad s(\tau) = s_0 e^{-k_2 \tau}. \quad (5)$$

Подставляя выражения (5) в (2), а (2) в (1), приходим к следующей формуле, характеризующей склонность индивида к мечтательности на протяжении всей его жизни:

$$M(\tau) = mk(h_0 e^{-k_1 \tau} - s_0 e^{-k_2 \tau}). \quad (6)$$

На рис. 1 даны кривые, показывающие зависимость напряженности мечтательности от времени для различных значений скорости гибели стимулирующих клеток. Используются следующие значения числовых величин: $m=1$, $h_0=100$, $s_0=100$, $k=1$, $k_2=0,5$.

Все кривые имеют общий характер изменения. В раннем детском возрасте напряжённость мечтательности невелика, но быстро возрастает, достигая максимального значения в промежутке между пятнадцатью и двадцатью пятью годами жизни. Затем это свойство индивида начинает монотонно убывать, асимптотически приближаясь к нулю, но сохраняясь в какой-то мере до конца жизни. (Утверждение о том, что мечта умирает вместе с человеком, находит здесь полное подтверждение).

С повышением скорости отмирания стимулирующих клеток (в нашем случае коэффициента k_1) максимум кривой мечтательности становится ниже и перемещается в сторону меньших значений времени. Это означает, что такой индивид раньше достигает наивысшей потребности в мечте, но сама мечтательность выражается у него слабее.

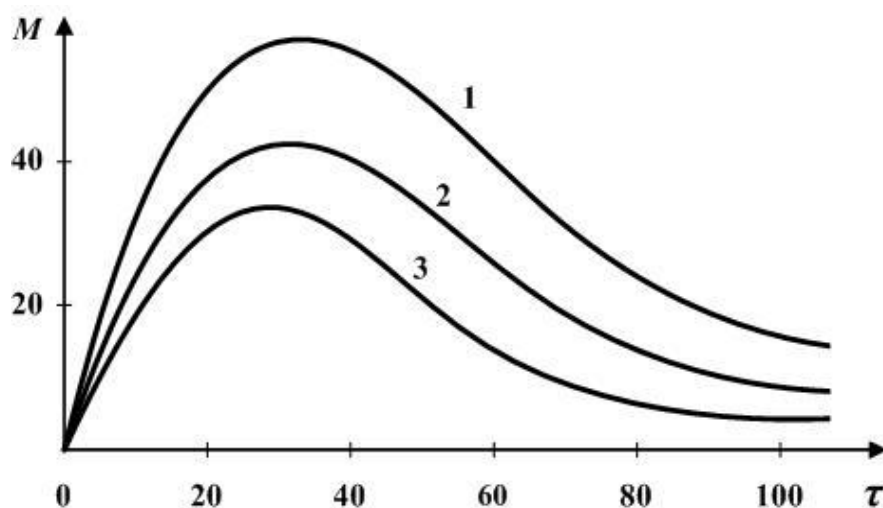

Рис. 1. Характер изменения кривых мечтательности (в условных единицах) в зависимости от времени и скорости гибели стимулирующих клеток:

$$1 - k_1 = -0,02; \quad 2 - k_1 = -0,03; \quad 3 - k_1 = -0,04$$

Итак, мечта – ментальная модель будущего состояния значимого для субъекта сегмента окружающего его мира и собственного его в нём места. Повторяясь на протяжении всей истории человечества, мечтание превратилось в потребность.

Для определения возрастных изменений склонности человека к мечтанию можно использовать общие модели биологического старения. Применение такой модели позволило построить кривые изменения мечтательности на протяжении жизни человека. Их анализ показывает, что мечтательность, резко возрастая в начальные годы жизни человека, а затем, постепенно затухая, сопровождает его на протяжении всей жизни.

Литература

1. Глазунов, Ю. Т. Моделирование целеполагания / Ю. Т. Глазунов. – Москва-Ижевск : НИЦ Регулярная и хаотическая динамика. – 2012. – 216 с.
2. Донцов, В. И. Моделирование процессов старения: новая иммуно-регуляторная теория старения / В. И. Донцов, В. Н. Крутько // Успехи современной биологии. – 2010. – Т. 130, № 1. – С. 3–19.

The direction of changes in Organizational Culture of Self-Government Administration Units

Seredocha Izabela (*Poland, Elblag University of Humanities and Economics, Management Faculty, e-mail: Izabela_Seredocha@neostrada.pl*)

Аннотация. Рассматриваются направления совершенствования организационной культуры в подразделениях городской и сельской администрации в контексте пожеланий работников играть роль активных «артистов», а не «статистов» административных работ. Проведённые исследования показывают их готовность решать новые задачи и нести за это ответственность.

Organisational culture is becoming an important tool of human resources management in local government, allowing to shape the desirable attitudes and behaviour of local government employees. They are created by the attitude towards tasks performed as well as clients. It may be conducive to cementing fixed inefficiency, bureaucratic, soulless actions or create the proper atmosphere for professional actions, independent thinking, creativity and democratic relations.

According to E. H. Schein, organisational culture is (...) a pattern of shared basic assumptions, which the group developed in the process of resolving problems connected with its adaptation to the environment and internal integration, which if works, is acknowledged as binding and this is the reason why new members acquire it as the proper way of perception, thinking and feeling with reference to these problems. «It is a set of rules, which help its members to understand, what the organisation opts for, how it works and what it considers important».

Culture is included and hidden in the minds and hearts of people creating organisation. It means common sharing ideas, co-feeling, reacting in a certain way, it stabilizes, co-ordinates, unites and emphasizes what is common. It is a kind of «social glue» It makes up the whole of human ways of life in groups, attitudes, values, beliefs, norms, way of exploring the world, reacting and satisfying needs.

E. Schein defined three levels of organisational culture: symbols (artefacts), norms and values, and values. Artefacts are material, visible, identifiable manifestations of organisational culture. They are expressed in the linguistic, behavioural and material layers. Norms in force in a given unit result from the accepted system of values. These are collective preferences imposed in a group, ordering the behaviour of employees. The assumptions are of philosophical and worldview-related character. To a certain extent they define the way of perceiving a human being and social life.

The major factors shaping the organisational culture of local government units first and foremost include:

- changes in the manner of management resulting from the mounting social expectations;
- specificity of public services and public organization;
- type of tasks performed by the local government units;
- mission and goals of the office;
- expectations to the local government employee subject to a.o. the moral values binding in the society;
- quality changes in local government human resources.

In this study only selected elements, such as quality changes in human resources expressed by the employees' expectations, are the subject of analysing organisational culture of local government units and considered in the context of tasks realised by local government units. Organisational culture is also analysed from the point of view of new public management concept, taking into consideration the rule of economic effectiveness of actions and the superior value of public interest.

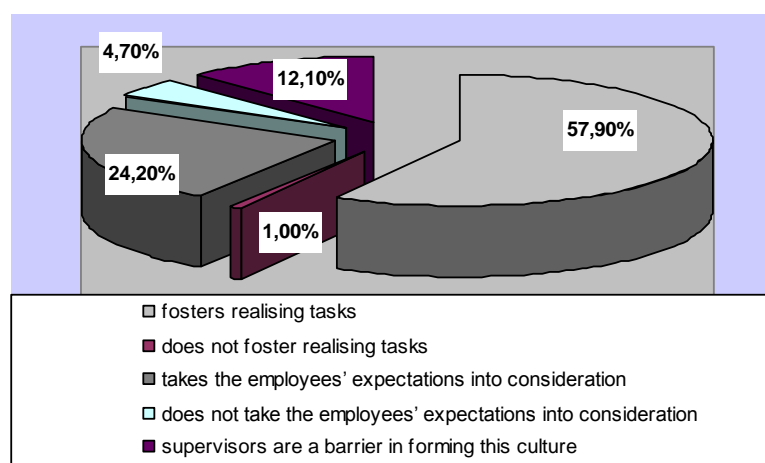
The purpose of the conducted pilot study was to diagnose organisational culture in chosen local government units as well as analysing and assessing expectations and preferences of local government employees in this range but also indicating the most important and desirable changes in organisational culture of local government subjects.

The pilot study conducted in 2011 used the method of diagnostic poll and surveying. In total the study questionnaire included 11 closed questions was filled in by 380 local government workers employed in 72 local administration units located in the Pomorskie and Warmińsko-mazurskie Provinces (purposive sampling, conditioned by availability of respondents). In the group it was women who dominated – 78,2 % which reflects the employment structure in the local administration units. They were relatively young (up to the age of 30 – 30,8 %, between 30 and 40 years old – 27,6 %) with higher education – 62,6 %. They were workers employed in city halls, commune offices, town and community councils, county administrator's offices and organisation units managed by the local government. The study group included 59 persons who performed management functions – 15,5 % and there were 94 persons employed at independent posts – 24,7 %.

Pro-effectivity culture brings people together, makes co-operation easier for them, involves them in realising aims, adopted as common. Managers treat their subordinates first of all as co-workers who they realise the aims of the organisation together. The condition is effective realisation of personal function and adapting it to the aims of the organisation. Pro-effectivity culture fosters using non-material resources of an organisation, making the efficiency of actions higher. It joins the participants of organisation into a coherent whole, considerably raising its efficiency. This type of culture prefers the offensive type of employee, who makes decisions independently in the range of their competence and is more of an «actor» than «statesman» in the office.

Respondents asked about possibilities of adapting this type of culture in their workplace expressed their acceptance. 358 persons were for this type of culture, which is 94,2 % of the study group. 220 local government employees, that is 57,9 % said that this type of culture fosters realising tasks, for 92 persons (24,2 %) the fact that this culture takes into account employees' expectations. 46 (12,1 %) clerks assessed pro-effectivity culture as attractive and desirable indicating at the same time serious barriers in adapting it resulting from the supervisors' attitudes. Pro-effectivity culture is not perceived as fostering task performance by 4 persons (1,0 %). 18 persons (4,7 %) do not see this culture as adaptable because in their workplace «people have different expectations». This data is shown in picture 1.

In the group of people questioning legitimacy of adapting pro-effectivity culture persons employed on non-management posts, working in city halls, with higher education and job seniority between 3 and 10 years.

Picture 1. Possibilities of adapting pro-effectivity culture in the respondents' workplace

High, since over 94 % approval of pro-effectivity culture is a confirmation of employees' readiness or quality changes in the office, which may ultimately improve its functioning. Pro-efficiency culture, as H. Steinmann and H. Schreyögg claim, brings profits as follows:

Higher awareness of tasks and missions as well as more involvement in realising them;

- Inner integration of employees around approved aims;
- More efficient and faster transfer of information and making decisions;
- Lower expenses for employees' supervision;
- Improving employees' loyalty and motivation and personnel turnover;
- Efficient accumulating and using organisational knowledge;
- Better customer service resulting from higher involvement of employees.

The surveyed, asked about the necessary changes in organisational culture of local administration units (there were eight options to choose from), pointed out the need to higher flexibility of offices in reaction to changes as first – 115 indications, which entails the necessity to de-bureaucratise procedures for the good of individualising solutions – 109 indications. 103 persons stated that office should first of all value professionals. This data is presented in table 1.

Table 1

Desirable changes in organisational culture of local administration units

№	Category	Number of indications	% of the surveyed group
1	Flexibility of offices should go up in the reaction to changes	115	30,3 %
2	Procedures should be de-bureaucratized for the good of individualising solutions	109	28,7 %
3	Offices should first and foremost value professionals	103	27,1 %
4	More orientation on employees' and organisation development	62	16,3 %
5	Rigidity and hierarchisation of authority	62	16,3 %
6	More orientation on diversity (also of ideas and new solutions)	60	15,8 %
7	Growth of expectations in the range of employees' ethical behaviours	33	8,7 %
8	I don't see changes as necessary	15	3,9 %

Source: prepared on the basis of own studies, respondents could mark several answers

Other indications referred to intensifying actions connected with employees' and organisation development and gradual elimination of «rigidity» in wielding power as well as its hierarchisation – 62 indications.

Organisational culture has impact on efficiency of local administration and the quality of results achieved, it is an element of human resources management and an important tool of shaping organisational attitudes and behaviours.

Hierarchical culture, still existing in numerous offices, may pose a barrier in efficient realising tasks. It fosters forming uncritical obedience, uncompromising loyalty and routine copying schemes. It gives permission to soulless bureaucratic procedures, as long as they are in accordance with the law, and puts responsibility to sleep. This culture forms rutinists who value standardisation, formalisation and organisational stability as well.

***«ИННОВАЦИОННЫЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»***

Пути активизации научно-исследовательской деятельности студентов вуза

Гегечкори О. Н. (г. Калининград, ФГБОУ ВПО «КГТУ», кафедра управления производством, e-mail: ciklauri@bk.ru)

Abstract. The article focuses on the identification and analysis of factors that influence the research activities of students. It offers an analysis and classification of social factors research students found motivation for their research activities, defined axiological status of scientific work and the image of the scientist in the minds of students, consider the conditions to improve students' research in the modern university.

Важнейшими задачами высшей школы России во все времена были выявление и обучение, поощрение и поддержка способной к научной работе молодежи с целью сохранения интеллектуального потенциала страны. Однако адаптация системы научной деятельности студентов в вузах к условиям современного состояния общества и экономики в настоящее время еще не завершилась, что порождает определенные законодательные, материальные и методические проблемы.

В этих условиях становятся особенно актуальными проблемы воспроизводства научных и научно-педагогических кадров, разработка новых механизмов стимулирования научных исследований студентов и молодых ученых, дальнейшей оптимизации системы непрерывного образования: школа – вуз – аспирантура – докторантура. Вовлечение представителей молодого поколения в научные исследования и, особенно, закрепление молодежи в российской науке становятся в начале XXI в. важнейшей государственной задачей. Создание кадрового резерва необходимой квалификации в системе образования невозможно без ее решения.

Основными задачами организации и развития системы научно-исследовательской работы студентов (НИРС) в вузах на современном этапе являются:

- а) обеспечение диалектического соединения учебного процесса и подготовки студентов к творческой научной и педагогической деятельности;
- б) формирование среды, благоприятной для проявления и реализации личностного творческого потенциала представителей студенческой молодежи;
- в) превращение научно-исследовательской работы студентов (НИРС) в массовую и результативную деятельность;
- г) поиск талантливой молодежи, обладающей способностями и интересом к научной и педагогической деятельности;

д) воспитание и развитие у студентов личностных и профессиональных качеств, необходимых для успешного осуществления научной и научно-педагогической деятельности;

е) рационализация свободного времени студенческой молодежи, отвлечение ее от приобретения вредных привычек и антиобщественных устремлений.

Только глубокий анализ проблем организации и развития научно-исследовательской деятельности студентов, разработка адекватных способов их решения позволят создать эффективную систему профессионального отбора талантливой молодежи для пополнения научно-педагогических и научных кадров вузов.

Важнейшая причина дефицита молодых кадров в сфере науки и высшего образования – низкая оплата труда ученого и низкий уровень финансирования науки вообще. В настоящее время только 18,3 % профессорско-преподавательского персонала принимает участие в научных исследованиях.

Хотя, по данным исследования, в целом по России, 22,4 % студентов занимаются научными исследованиями (написание научных рефератов, участие в научных студенческих научных конференциях и т. д.), число студентов, научно-исследовательская работа которых оплачивается, составляет только 1,4 % от общей численности студентов. Принципиальной, по мнению автора, в условиях ограниченности финансовых ресурсов становится адресная экономическая и социальная поддержка молодых талантливых специалистов, работающих по приоритетным направлениям науки и технологий [1, с. 45].

Нельзя не согласиться с мнением некоторых авторов, что оптимальный вариант вузовского образования в XXI в. для России должен включать семестровую или годичную бесплатную стажировку с 3-4 курса по межвузовскому обмену, а также годичную магистратуру в зарубежном университете после окончания отечественного вуза. Только так можно достичь мирового стандарта образования. Распространение новых образовательных технологий требует повышения уровня квалификации преподавателей [2, с. 73].

Только преподаватель вуза, соответствующий новым требованиям, которые диктуются противоречивыми условиями развития науки и образования в современной России, способен привлечь студентов к активной научно-исследовательской деятельности. Этот фактор выдвигает на первый

план проблемы подготовки и переподготовки вузовских педагогов. Должно быть изменено мышление преподавателя, психология его отношения к педагогическому творчеству. Новая система потребует новых научных знаний и не только научно-профессиональной, но и общекультурной и методологической подготовки с тем, чтобы отвечать требованиям новых приоритетов многоступенчатой системы образования. Создание региональных центров подготовки и повышения квалификации преподавателей высшей школы при крупнейших вузах страны представляется системообразующим элементом в реформируемой системе отечественной высшей школы [3, с. 18].

Важнейшим фактором, влияющим на функционирование системы НИРС, является достаточность, полноценность и стабильность финансирования научной деятельности высшей школы. Наблюдающийся в настоящее время недостаточный уровень привлечения студентов к НИР во многом является результатом низкого уровня бюджетного финансирования высшей школы России.

Для повышения эффективности функционирования системы НИРС в каждом вузе целесообразно учредить фонд научно-исследовательской работы студентов и молодых ученых. Средства данного фонда должны использоваться для развития творческого и интеллектуального потенциала студентов, стимулирования участников и организаторов научной деятельности молодежи вуза. Такие фонды поддержки, по мнению автора, могут иметь статус некоммерческих организаций и максимальные налоговые льготы.

В качестве первоочередных задач стимулирования НИРС выделяются следующие:

- формирование мотивации к научно-исследовательской деятельности студентов;
- создание благоприятных условий для раскрытия и реализации творческих способностей студентов, поддержка их научно-технического творчества;
- выделение одаренных и талантливых студентов, способных к преподавательской или научной деятельности, для дальнейшего обучения и пополнения кадрового потенциала высшей школы;
- повышение массовости и результативности участия студентов в научно-технических мероприятиях НИРС;
- обеспечение эффективных экономических и социальных предпосылок для привлечения преподавательского, научного и административного персонала вуза к научному руководству и организации НИРС [4, с. 68].

Можно выделить материальное и моральное стимулирование научно-исследовательской деятельности студентов. Материальное стимулирование осуществляется в виде: селективных стипендий; надбавок к должностным окладам и стипендиям; грантов; денежных премий; памятных и ценных подарков.

Моральное стимулирование участников НИРС – это форма привлечения и повышения результативности студентов и работников вуза в НИРС, основанная на общественном признании их научных достижений. Как и материальное, моральное стимулирование применимо ко всем участникам НИРС. Основные виды поощрения: объявление благодарности; награждение; присвоение почетных званий; публикации результатов научной деятельности [5, с. 70].

Таким образом, для финансового обеспечения системы стимулирования НИРС следует использовать возможности многоканального финансирования, сочетающие бюджетные и внебюджетные компоненты. Финансовых затрат требуют не только материальное стимулирование, но и многие виды морального стимулирования.

Важным фактором активизации и развития НИРС считается эффективная организация индивидуальной научно-исследовательской работы студента. Осуществление индивидуального подхода предполагает реализацию положений [6, с. 37]:

- привлечение студентов к НИР еще с 1-го курса и непрерывное наблюдение за их профессиональным и научным ростом на протяжении всего периода их обучения в вузе;
- наличие постоянной темы в течение 2-2,5 последних лет обучения;
- соответствие тематики НИРС профилю подготовки специалистов;
- практическая направленность научно-исследовательской работы, возможность реализации научных разработок на практике;
- слияние тематики студенческих работ с комплексными темами, разрабатываемыми кафедрами, возможность публикации студенческих научных работ;
- наличие в качестве научного руководителя компетентного специалиста;
- введение «исследовательского обучения», когда способный студент с самого начала обучения работает не над дипломным, а над диссертационным исследованием;

– программа индивидуального обучения, направленная на то, чтобы выявлять талантливых студентов и стимулировать их научно-исследовательскую деятельность.

В целях активизации и повышения результативности системы НИРС необходимо расширение применения наиболее действенных видов учебного, материального и морального стимулирования студентов, научно-педагогического, научного и иного персонала вуза. Основные меры по дальнейшему совершенствованию и развитию системы стимулирования НИРС в вузе можно разделить на ряд основных направлений:

1. Организационно-методическая поддержка научно-исследовательской деятельности студентов.

2. Углубленное внедрение НИРС в учебный процесс: включение в учебные планы всех специальностей вуза раздела «НИРС: практика, итоговая аттестация».

3. Стимулирование преподавательских кадров, осуществляющих руководство НИРС:

– внесение в индивидуальные планы преподавателей руководство НИРС и планирование этой нагрузки в объеме учебных часов основного рабочего времени преподавателей;

– разработка и установление дифференцированных нормативов затрат труда (времени) преподавателей и научных работников на научное руководство, организацию и оценку отдельных элементов научной деятельности студентов;

– введение индивидуального дифференцированного вознаграждения преподавательского и научного персонала вузов, систематически ведущего отбор одаренных студентов и на протяжении времени обучения занимающихся с ними научной работой;

– учет при избрании преподавателей на замещение вакантной должности (при переизбрании на новый срок) и заключении трудового договора (контракта) их участия в НИРС и достигнутых в этом результатов.

4. Расширение научно-исследовательской деятельности студентов: всестороннее использование возможностей выполнения студентами самостоятельных научных исследований.

Среди мер стимулирования научной работы студентов наиболее эффективными студентами считают гарантии перспектив дальнейшего

профессионального роста, послевузовского трудоустройства, предоставление льгот в учебном процессе, обеспечение возможности стажировок за рубежом. Причем, гарантия перспектив дальнейшего профессионального роста, послевузовского трудоустройства является мерой более важной для студентов, постоянно занимающихся НИР, что свидетельствует об их нацеленности на работу по специальности, на научную работу. Для респондентов, принимающих эпизодическое участие в научно-исследовательской деятельности, характерен акцент на таких мерах стимулирования научной работы, как обеспечение возможности стажировок за рубежом и предоставление льгот при поступлении в аспирантуру. Студенты, никогда не задействованные в научной работе, отдают предпочтение такой мере как предоставление льгот в учебном процессе.

Резюмируя вышесказанное, можно предложить следующие меры поощрения студентов, преподавателей и руководителей НИРС.

- поощрения за публикацию научных работ;
- выдвижение наиболее одаренных студентов на соискание государственных научных стипендий, именных стипендий, стипендий, учреждаемых различными организациями и фондами и т. д.;
- представление лучших студенческих работ на конкурсы, выставки и другие организационно-массовые мероприятия, предусматривающие награждение победителей;
- командирование студентов для участия в различных научных мероприятиях;
- рекомендации для обучения в аспирантуре;
- соответствующие меры материального и морального стимулирования преподавателей и сотрудников института (учет и компенсация педагогических нагрузок за руководство НИРС, рецензирование, прием, защиты, установление доплат к должностным окладам и т. п.);
- финансовая и материально-техническая поддержка кафедр, лабораторией и научных коллективов, активно работающих в системе НИРС;
- за успехи, достигнутые в НИР студенты, профессорско-преподавательские и научно-технические работники могут награждаться почетными грамотами, дипломами, ценными подарками, премироваться денежными премиями, направляться для участия на престижных выставках, конференциях, конкурсах, олимпиадах.

Литература

1. Рачинский, А. Комплексный проект – с 1 по 5 курс / А. Рачинский, В. Козиков // Вестн. высшей школы. – 2010. – № 5.
2. Сироткин, В. О национальном комплексе великороссов / В. Сироткин // Социология образования. – 2011. – № 9.
3. Гурье, Л. Работа на опережение / Л. Гурье // Высшее образование в России. – 2010. – № 2.
4. Балашов, В. В. Организация научно-исследовательской деятельности студентов в вузах России : монография / В. В. Балашов, Г. В. Лагунов, И. В. Малюгина [и др.] ; ГУУ. В 3 ч. – М., 2002.
5. Георгиева, Т. С. Пути развития сотрудничества вузов с производством (из опыта высшей школы США) / Т. С. Георгиева // Вестн. высшей школы. – 2008. – № 4.
6. Еркович, С. Исследовательский технический университет / С. Еркович // Высшее образование в России. – 2008. – № 4.

Оценки социальной адаптации молодежи по ряду значимых позиций общественной жизни (по результатам социологических исследований)¹

Гущина И. А. (г. Анапты, ФГБУН ИЭП КНЦ РАН, сектор социологических исследований, e-mail: guschina@iep.kolasc.net.ru)

Abstract. Results of the sociological surveys of the youth from the perspective of social adaptation of this group are presented. Such perception parameters as current mood, activities of power structures, the level of tolerance, the degree of trust to public structures and power institutions are evaluated; rating of the most acute problems is defined.

Проблема социальной адаптации молодежи существовала всегда, поскольку представляет собой сложный комплексный процесс включения молодых людей в новые для них обстоятельства «взрослой» жизни в трудовой, социальной, социокультурной, духовной сферах.

Существует множество определений понятия социальной адаптации. Известный отечественный социолог Г. В. Осипов считает, что это приспособление индивида к социально-экономическим условиям, ролевым функциям, социальным нормам, складывающимся на различных уровнях жизнедеятельности общества, к социальным группам, социальным организациям, социальным институтам, выступающим в качестве среды его жизнедеятельности. Он подчеркивает, что социальная адаптация невозможна без механизмов социального контроля, к которым относятся меры общественного и государственного воздействия [2].

К возрастной категории молодежи по российской классификации относятся молодые люди в возрасте от 16 до 30 лет. Безусловно, что в столь значимом диапазоне существует внутренняя социальная дифференциация: здесь представлены и школьники старших классов, и студенты профессиональных учебных учреждений, и уже трудящаяся часть молодежи. Эти группы находятся на разных этапах социальной адаптации, поэтому вариативность ответов по оценке одного и того же социального факта может быть достаточно широка. Тем не менее, сопоставление совокупности ответов представителей молодежи с остальной долей респондентов позволяет выявить определенные расхождения в ценностях, тенденциях социального поведения и настроениях.

---

¹ Часть результатов получена в рамках выполнения проекта № 12-32-06001 «Российская Арктика: современная парадигма развития» на 2012-2014 гг., грант целевого конкурса Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Россия в Арктике: история, современность, перспективы».

Особую остроту проблема социальной адаптации молодежи приобрела в постсоветский период, когда значительно возросло социальное неравенство, проявившееся в ограниченности доступа значительной части молодежи к получению качественного образования, приобретению профессии и трудоустройству. Высокий уровень молодежной безработицы способствовал усилению социальной дезориентации. Все эти негативные процессы привели к вовлечению части молодежи в криминальные группировки, росту алкогольной и наркозависимости.

Существенно изменились, в сопоставлении с советским периодом, ценностные ориентиры современной молодежи, что связано с трансформационными процессами в российском обществе конца прошлого века. Это способствовало стремительному разрушению стереотипов поведения, ранее характерных для процессов социальной адаптации. В свою очередь, в сложившихся обстоятельствах оказались несостоятельными предыдущие представления о том, что собой являет российская молодежь, что влияет на формирование ее ценностных ориентиров, интеграцию в политические, социальные, культурные процессы. С этих позиций проблема социальной адаптации молодого поколения к реалиям современного российского общества представляется весьма актуальной и недостаточно изученной.

В социологическом исследовании, проведенном Министерством спорта, туризма и молодежной политики Российской Федерации в 2010 г. выявлено, что в молодежной среде утвердились основополагающие установки, характерные для общества с рыночной экономикой. Это:

– индивидуализм – 27 % респондентов ответили, что «нет ничего более ценного, чем я, любимый»); рационализм – 33,7 % опрошенных полагают, что «целесообразность и выгода важнее идеалов и отвлеченных истин»; позитивизм – 34,9 % участвовавших в опросе считают, что «реально лишь то, что можно практически использовать, а до остального мне дела нет» [3].

В рейтинге основных ценностей нынешней молодежи преобладают такие как здоровье, материальное благополучие, семья, друзья. Ценность труда, занимавшая ранее первые позиции, переместилась на пятое место, очевидно, в связи ослаблением такой идеологической составляющей как его общественная значимость. Исследования молодежной среды подтверждают преобладание материальных ценностей над духовными, с ориентацией на индивидуалистское поведение. Отсюда - значительное усиление настроений прагматизма: возрастает роль материального достатка, хорошо

оплачиваемой, желательно не физической, работы, стремление к успешному карьерному росту [1].

Значимой представляется проблема межпоколенческих отношений, больше известная как проблема отцов и детей. Невосприятие ценностей старших поколений означает конфликт, и даже разрыв в преемственности основных ценностей семьи и общества. В 2010 г. на вопрос межпоколенческой преемственности положительно ответили лишь 28 % молодых россиян; на то, что преемственности не существует, указали 16 %, и более половины не смогли определиться с ответом, что также указывает на сложность межпоколенческих отношений [3].

Мониторинговые социологические исследования, проводимые нами с 2002 г., показывают, для молодых людей Мурманской области в основном характерны те же настроения, установки, проблемы, что и для всей российской молодежи. Общей тенденцией можно обозначить низкую социальную включенность молодежи в жизнь территориального социума. Так, в 2011–2012 гг. более половины молодых северян считали, что их мнение не может оказывать влияние на принятие управленческих решений органами местного управления, что и определяет их отстраненность от городских дел.

Различна и степень доверия в молодежной среде к общественным структурам и институтам власти. Выявлено, что с увеличением возраста респондентов (но в пределах молодежной категории) скептическое отношение к деятельности указанных структур увеличивается, причем женская и мужская доли скептиков примерно равны [1].

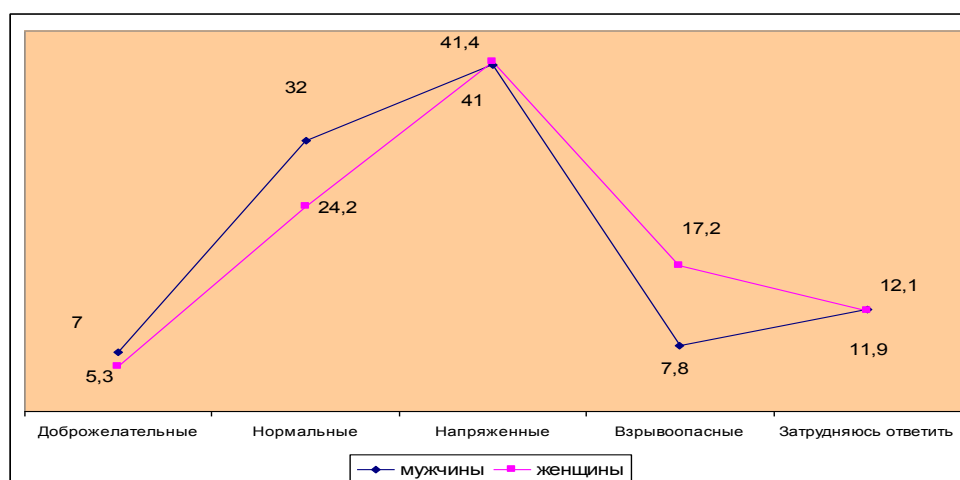

Рис. 1. Представления молодежи Мурманской области об отношениях между властью и населением, 2011 г., %

Одной из негативных тенденций современного российского общества приходится признать рост напряженности в отношениях между людьми разных национальностей и вероисповедания. До середины первого десятилетия текущего века на то, что такая проблема существует, указывало около 20 % молодежи, но уже в 2011 г. напряженными и даже взрывоопасными их сочли более 30 % «молодых» респондентов Мурманской области [1].

Об уровне социальной адаптации молодежи можно судить и по показателям социального протеста. Это сумма показателей (недоверие к власти, невозможность влиять на решения властных структур, уровень неудовлетворенности материальными и экономическими обстоятельствами жизни и т. д.), определяющих ту или иную степень готовности к протестному поведению и действиям. В качестве основных протестных мер по защите своих интересов молодые северяне определили в 2012 г. следующие: участие в митингах и демонстрациях (16 %); выезд за пределы региона (13,8 %) или страны (5,2 %); готовность «пойти на баррикады» – (13,5 %). При этом вариант вступления в какую-либо политическую партию приемлемым для защиты своих интересов сочли лишь 2,3 % респондентов.

Значительная часть молодежи довольно неопределенно позиционирует себя в будущем: только 10 % ответивших в нем уверены, остальные не смогли более или менее точно определиться, что свидетельствует о несформированности личностной позиции, характерной для ситуации социальной дезориентации.

В то же время наметилась положительная тенденция сокращения иждивенческих настроений: если прошлый год 33,4 % молодых респондентов указали, что их благополучие в большей степени зависит от их собственных действий, то в 2012 г. эта доля увеличилась до 41 %.

Рейтинг наиболее острых жизненных проблем, обозначенных молодежью Мурманской области в 2012 г. вполне созвучен с показателями опроса 2011 г.: низкое качество здравоохранения, плохая экологическая обстановка, низкая доступность жилья, плохая организация досуга.

Таким образом, представленная социологическая информация указывает на существование и необходимость исследования проблемы социальной адаптации молодежи для понимания современного состояния молодежной среды и формирования эффективной молодежной политики

Литература

1. Гущина, И. А. Жизненные ориентиры и некоторые аспекты социального самочувствия молодежи Мурманской области / И. А. Гущина // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2012. – Т. 3.
2. Осипов, Г. В. Социология и общество. Социологический анализ российской смуты / Г. В. Осипов. – М. : Норма, 2007.
3. Ценностные ориентации молодежи в современных условиях» – отчет о социологическом мониторинге [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.edu53.ru/np-includes/upload/2010/08/15/256.doc (дата обращения 21.02.1-2013 г).

Роль интерактивных методов преподавания в вузе

Лапшина С. А. (г. Мурманск, ФГБОУ ВПО «МГТУ» МГТУ, кафедра менеджмента)

Повышение качества образования стало наиболее актуальным в связи с присоединением Российской Федерации к Болонскому процессу и, как следствие, реформированием системы образования. С этим связан компетентностный подход к разработке новых образовательных стандартов. Требования к профессии на рынке труда сегодня – это не просто знания, умения и навыки, а способности выполнять определенные функции.

Переход к федеральным государственным образовательным стандартам высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) третьего поколения, разработанным на основе компетентностного подхода, требует модернизации содержания образования и новых методов образования.

Важную роль играют интерактивные методы преподавания, предполагающие взаимодействие обучающегося с учебным окружением, совместную деятельность обучающихся в учебных группах/подгруппах, проявление самостоятельности при выполнении заданий. Это как раз те способности, которые потребуются от выпускника вуза в профессиональной деятельности.

Традиционное обучение предполагает сначала изучение теории, а затем закрепление ее на практике. При интерактивном обучении – наоборот: сразу – практика, а параллельно и в дальнейшем – теоретическое осмысление. Уже давно установлена связь между активностью студента и результатом обучения. Это еще раз подтверждает древняя китайская мудрость: «Скажи мне – и я забуду, покажи мне – и я запомню, дай сделать – и я пойму», которая сегодня становится девизом мастер-классов и различных обучающих программ.

Согласно ФГОС ВПО третьего поколения удельный вес активных и интерактивных форм занятий в учебном процессе должен составлять 20–30 % аудиторных занятий. В связи с этим преподавателями высшей школы используются групповые интерактивные методы, такие как работа в малых группах, игры, дискуссии, анализ конкретных ситуаций (кейс-метод), конкурсы, «мозговой штурм», «круглый стол» и др. Именно такие методы способствуют формированию компетенций, установленных новыми образовательными стандартами высшей школы.

При использовании интерактивных методов преподаватель перестает выполнять центральную роль в ходе занятия; его роль сводится к мотивации студентов, наблюдению за ходом решения ситуаций и поставленных перед студентами задач, консультированию студентов при необходимости (по запросу), определению рамок взаимодействия в ходе работы, оценке результатов их деятельности.

Работа в учебной группе, организованная таким образом, способствует выполнению главных задач интерактивного обучения: самостоятельное выполнение работы, установление взаимодействия между студентами, обучение работе в команде, формирование коммуникационных и профессиональных навыков, выход на уровень осознанной компетентности студента.

Задача преподавателя вуза заключается в создании условий обучения для проявления активности обучаемого, при которых студент разрабатывает, созидает, анализирует, оценивает, чувствует свою успешность и интеллектуальную состоятельность. При этом занятия необходимо организовывать как общую работу, когда: все участники равны вне зависимости от социального статуса, возраста, места работы и опыта; у студентов и у преподавателя есть право на то, чтобы иметь и высказывать свое мнение абсолютно по любому вопросу.

Формированию компетенций у студентов в ходе обучения в вузе также способствует интерактивный метод – метод проектов. Как известно, это способ достижения учебной цели учащимися через детальную разработку проблемы, которая должна завершиться практическим результатом, оформленным определенным образом (разработанный бизнес-план, отчет об исследовании, проект нового продукта или упаковки, Web-сайт, макет рекламы, товарного знака, проект туристского маршрута и др.).

Кроме проявления творчества, приобретения исследовательских навыков результат проекта может иметь прикладное значение, что «приближает» студента к настоящей профессиональной деятельности по окончании вуза, создает базу для работы по решению проблем после того, как обучение в вузе закончится.

Проектная деятельность студентов возможна как индивидуальная, так и в группах. «Чем больше отдаете, тем больше получаете» – основной принцип интерактивных методов. Это относится и к учебным проектам.

Чем больше вклад каждого участника студенческого проекта в совместную работу, тем лучше общий результат. Работая совместно, студенты могут оценить вклад каждого в общий результат.

Процесс внедрения интерактивных методов преподавания в учебный процесс будет намного эффективнее, если преподаватели сами, повышая квалификацию, пройдут обучение по специальным программам, где используются интерактивные методы. Будучи в роли обучаемого, оказавшись на месте студента, преподаватель сам погружается в эту среду, он лучше видит особенности практического применения интерактивных методов обучения, и в дальнейшем сможет учесть эти особенности при разработке задач, кейсов, технических заданий на выполнение проекта для студентов.

При побуждении студентов вуза к активной деятельности в процессе обучения необходимы творческий подход и стремление самого преподавателя к нововведениям. Не секрет, что порой мобильность студентов опережает мобильность преподавателей. В связи с этим, современному преподавателю необходимо: постоянно корректировать индивидуальный план научно-педагогической работы; рассчитывать «вторую половину дня»; постоянно заниматься исследовательской деятельностью; работать над публикациями (в том числе международными и в рейтинговых изданиях); включиться в процесс интернационализации в образовании (например, участие в профессиональных ассоциациях, международных конференциях, совместных проектах); постоянно повышать свою квалификацию (в том числе стремиться попасть на международные программы повышения квалификации). Способствовать реализации названных мероприятий и повышению рейтинга преподавателя будут: интерес к новым знаниям, готовность к сотрудничеству, знание иностранных языков, поддержка вуза.

При таком подходе к организации преподавания в вузе реально достижение главной цели всей системы образования – «формирование инициативной, предприимчивой, самостоятельной личности, обладающей общекультурной компетентностью, ответственной за общезначимые ценности, открытой для постоянного самообразования, готовой к новациям и изменениям»¹.

---

¹Журнал «Одаренный ребенок». 2008. № 1. С. 9

Литература

1. Гуцин, Ю. В. Интерактивные методы обучения в высшей школе / Ю. В. Гуцин // Психологический журнал Международного университета природы, общества и человека «Дубна» Dubna Psychological Journal. – 2012. – № 2. – С. 1–18. Режим доступа: www.psyanima.ru
2. Панина, Т. С. Современные способы активизации обучения / Т. С. Панина, Л. Н. Вавилова. – 4-е изд., стер. – М., 2008. – 176 с.

Приложение № 1

Основные направления деятельности Минэкономразвития Мурманской области в 2012–2014 гг.

На достижение целей и решение основных задач Министерства в 2012–2014 гг. направлены мероприятия следующих программ:

- ВЦП «Развитие малого и среднего предпринимательства, стимулирование инноваций в Мурманской области» на 2012–2014 гг.;
- ВЦП «Развитие инвестиционной деятельности в Мурманской области» на 2012–2014 гг.;
- ВЦП «Развитие внешнеэкономических и межрегиональных связей в Мурманской области» на 2012–2014 гг.;
- ВЦП «Развитие туризма в Мурманской области» на 2012–2014 гг.;
- АВЦП «Повышение эффективности государственного управления социально-экономическим развитием региона» на 2012–2014 гг.;
- Программы мероприятий по развитию конкуренции в Мурманской области на 2010–2012 гг.

Кроме того, Министерство является заказчиком двух ДЦП: «Развитие информационного общества и формирование электронного правительства Мурманской области» на 2011–2013 гг. и «Повышение эффективности бюджетных расходов Мурманской области на 2011–2014 годы».

Научное издание

**«ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕВЕР:
ИННОВАЦИОННОЕ ОСВОЕНИЕ
МОРСКИХ РЕСУРСОВ
(ОБРАЗОВАНИЕ–НАУКА–ПРОИЗВОДСТВО)»**
(13–18 марта 2013 г.)

*(МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ)*
Часть 2

Печатается в авторской редакции
Ответственный за выпуск *А. И. Кибиткин*
Компьютерный набор *М. В. Инюкиной*
Компьютерная верстка *Е. Э. Белицыной*

г. Мурманск, ул. Спортивная, д. 13
тел.: (8152) 45-21-40
e-mail: inyukinamv@mstu.edu.ru
<http://www.mstu.edu.ru/science/conferences>

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93,
соответствует коду 95 3000

Издательство МГТУ. 183010, Мурманск, Спортивная, 13.
Сдано в набор 03.09.2012. Подписано в печать 19.09.2012. Формат
Бум. типографская. Усл. печ. л. 23,94. Уч.-изд. л. 19,48. Заказ 226. Тираж 100 экз.

